E 21/168

Осно... фон... -185

...истерство Торговли и Промышленности.

К 86 Е 21 / 168 Ш

ВОПРОСЫ

ВНѢШНЕЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

въ русской повременной печати.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1916.

1957 год

Министерство Торговли и Промышленности.

И E21/168

ВОПРОСЫ

ВНѢШНЕЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

въ русской повременной печати.

48549

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1916.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 24183 1969 г.

I.

Внѣшняя торговая политика и таможенные тарифы.

Къ вопросу о пересмотрѣ нашихъ торгово-политическихъ отношеній съ Германіей *).

Необходимость предварительнаго основательнаго выясненія основъ и принциповъ постройки будущей торговой политики.—Преимущества примѣненія системы двойного таможеннаго тарифа. — Установленіе условнаго права наибольшаго благопріятствованія.

Война не только прекратила наши торгово-договорныя обязательства по отношенію къ Германіи, но и существенно измѣнила постановку многихъ вопросовъ и проблемъ, связанныхъ съ конструированіемъ нашей внѣшней торговой политики; кромѣ того, война поставила на совершенно иную, по сравненію съ періодомъ до нея, плоскость вопросъ о нашихъ коммерческихъ и торгово-политическихъ взаимоотношеніяхъ съ главнымъ бывшимъ нашимъ контрагентомъ — Германіей.

Вопросъ о пересмотрѣ нашихъ торгово-политическихъ отношеній съ Германіей является несомнѣнно очереднымъ вопросомъ нашей экономической политики. Не приходится вѣдь доказывать, что при заключеніи мира вопросы экономическіе и въ первую линію вопросы, лежащіе въ сферѣ торговой политики, будутъ играть весьма видную роль, и что, если болѣе детальное регулированіе будущихъ торгово-политическихъ взаимоотношеній будетъ, по всей вѣроятности,

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 28, 5-II-1915 г.

отложено на извѣстный срокъ, то общіе основы и принципы, на которыхъ будутъ базироваться эти взаимоотношенія, будутъ несомнѣнно выработаны и созданы на мирной конференціи. Въ виду этого, предварительное основательное выясненіе основъ и принциповъ, на которыхъ желательно было бы построить нашу будущую торговую политику, является прямо необходимымъ и должно разсматриваться какъ правительствомъ, такъ и хозяйственными организаціями нашей родины, какъ актуальнѣйшая и требующая немедленныхъ подготовительныхъ работъ проблема.

Трудно теперь предсказывать, какъ сложатся послѣ мира въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ торгово-политическія отношенія между Германіей и нашей родиной, это явится результатомъ соотношенія силъ и общей политической конъюнктуры. Однако, уже теперь можно съ достовѣрностью слѣдующее сказать: 1904 годъ не повторится, и не повторятся тѣ условія, на которыхъ наша страна заключала свой послѣдній торговый договоръ съ Германіей. И въ сознаніи того, что къ моменту предстоящаго пересмотра нашихъ торгово-политическихъ отношеній съ Германіей ситуація сложится для насъ, повидимому, болѣе благопріятно, нежели въ 1904 г., и что вообще этотъ моментъ совпадаетъ съ рѣзко измѣнившейся экономической и соціально-политической конъюнктурой, я считаю вполнѣ своевременнымъ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ, возникающихъ въ связи съ указаннымъ пересмотромъ, вопросовъ и проблемъ.

Въ первую очередь выдвигается вопросъ: должны ли мы и послѣ войны вступать съ Германіей въ извѣстныя торгово-договорныя обязательства, или же намъ слѣдуетъ вернуться къ господствовавшей у насъ долгое время системѣ автономной таможенной политики? Мнѣ сдается, что и послѣ войны система заключенія тарифныхъ договоровъ съ Германіей будетъ имѣть для нашего народнаго хозяйства большія преимущества, нежели система автономнаго таможеннаго тарифа. Не слѣдуетъ вѣдь забывать, что и послѣ войны Германія будетъ однимъ изъ главныхъ покупателей нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и что наша заинтересованность въ вывозѣ этихъ продуктовъ будетъ не мала. Если же мы

вступимъ на путь автономной таможенной политики, то нашъ экспортъ отъ этого можетъ замѣтно пострадать. Дѣло въ томъ, что отвѣтомъ на примѣненіе по отношенію къ Германіи автономнаго тарифа явится введеніе и въ Германіи автономной таможенной политики. Германскіе аграріи, какъ извѣстно, являются противниками системы торговыхъ договоровъ, связывающей таможенныя ставки на продолжительное время, и всегда стремились къ той политикѣ, которая даетъ имъ возможность въ любое время выдвигать и проводить въ жизнь требованія о повышеніи аграрныхъ пошлинъ. Для нашего же отечества, какъ страны сельскохозяйственнаго экспорта, крайне важна устойчивость и стабильность нашихъ торговыхъ сношеній съ иностранными государствами, и очевидно, что неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, связанная съ примѣненіемъ къ нашимъ продуктамъ автономнаго таможеннаго тарифа, а равно его частыя измѣненія и колебанія въ состояніи принести ущербъ нашему экспорту. И мнѣ думается, что въ интересахъ созданія большаго постоянства, устойчивости и стабильности нашего будущаго экспорта въ Германію, необходимо и съ этой страной возобновить послѣ войны нашу, оказавшуюся въ общемъ и цѣломъ правильной, систему тарифныхъ договоровъ. Лить же воду на мельницы прусскихъ аграріевъ равносильно тому, чтобы наносить ущербъ нашему народному хозяйству.

Высказываясь въ пользу примѣненія по отношенію къ Германіи и впредь системы тарифныхъ договоровъ, я въ то же время, однако, полагаю, что новыя условія нашей хозяйственной жизни диктуютъ желательность нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ нашей таможенно-тарифной системѣ. Эти измѣненія, какъ мнѣ кажется, могутъ быть предприняты прежде всего въ слѣдующихъ областяхъ: въ отношеніи конструкціи нашего таможеннаго тарифа и въ отношеніи примѣненія принципа наибольшей благопріязни.

У насъ, какъ извѣстно, дѣйствуютъ общій и конвенціонный таможенный тарифъ. Функціонированіе такой системы таможеннаго тарифа было намъ необходимо тогда, когда мы, нуждаясь въ извѣстныхъ уступкахъ со стороны другихъ государствъ (и, главнымъ образомъ, Германіи), могли и

должны были давать извѣстныя компенсаціи въ видѣ пониженія ставокъ нашего общаго (генеральнаго) тарифа. Измѣнившіяся же теперь условія, обнаружившія, что Германія больше нуждается въ насъ, нежели мы въ ней, ставятъ передъ нами вопросъ—не слѣдуетъ ли намъ послѣдовать примѣру Франціи и ввести систему двойного таможеннаго тарифа, т. е. минимальный и максимальный тарифъ? Сущность этой системы заключается, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ: минимальный тарифъ содержитъ въ себѣ тѣ ставки, на пониженіе которыхъ уполномоченные, при переговорахъ съ контрагентомъ, не имѣютъ права соглашаться; максимальный же тарифъ содержитъ въ себѣ тѣ ставки, которыя примѣняются по отношенію къ тѣмъ странамъ, съ которыми никакихъ договоровъ не заключено. Выгоды отъ введенія двойного таможеннаго тарифа прежде всего получаютъ нуждающіяся въ таможенной охранѣ отрасли производства, такъ какъ при такой системѣ представители данныхъ отраслей могутъ быть увѣрены, что уполномоченные, ведущіе съ контрагентомъ переговоры, не будутъ выходить въ отношеніи уступокъ за предѣлы зафиксированныхъ въ минимальномъ тарифѣ ставокъ. По системѣ же общаго и конвенціоннаго тарифовъ существуютъ опасенія, что при переговорахъ противная сторона будетъ особенно усердно настаивать на пониженіи ставокъ, охраняющихъ больше всего нуждающіяся въ защитѣ отрасли производства, и что эти старанія могутъ увѣнчаться успѣхомъ.

Кромѣ того, немаловажное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что при системѣ двойного таможеннаго тарифа участіе законодательныхъ учрежденій проявляется въ сферѣ вліянія на направленіе торговой политики гораздо интенсивнѣе, нежели при системѣ общаго и конвенціоннаго тарифовъ. При господствѣ послѣдней системы законодательныя палаты обыкновенно участвуютъ своимъ вотумомъ уже послѣ окончанія переговоровъ, когда передъ ними поставленъ вопросъ объ отношеніи къ уже готовому проекту договора. Въ данномъ случаѣ отъ членовъ законодательныхъ палатъ требуется рѣшеніе—принять-ли договоръ въ цѣломъ, во всѣхъ его частяхъ, или отвергнуть. Детальное обсужденіе отдѣльныхъ частей договора исключается, и бываетъ, что хотя большинство членовъ зако-

нодательныхъ палатъ недовольно многими существенными сторонами договора, оно все же вотируетъ за его принятіе, не рѣшаясь своимъ отрицательнымъ вотумомъ вызвать таможенную войну со всѣми ея тяжелыми послѣдствіями. При наличности же минимальнаго таможеннаго тарифа, обсуждавшагося заранѣе въ законодательныхъ учрежденіяхъ, послѣдніе обезпечены отъ наступленія всякихъ неожиданностей и заранѣе могутъ себѣ представить, каковы будутъ общія черты будущаго торговаго договора. Съ другой стороны, и съ представителей правительства, коимъ поручено веденіе переговоровъ, снимается отвѣтственность въ отношеніи размѣровъ уступокъ, такъ какъ минимальнымъ тарифомъ, принятымъ законодательными учрежденіями, указанъ предѣлъ этихъ уступокъ и данъ маршрутъ, по которому должно слѣдовать правительство.

Мы не закрываемъ глазъ на то, что система двойного таможеннаго тарифа имѣетъ и свои недостатки (идеальныхъ системъ не существуетъ вообще), и что она своей фиксаціей границы уступокъ съуживаетъ кругъ возможностей неравномѣрнаго отношенія къ различнымъ государствамъ. Въ связи съ этимъ и возникаетъ другой вопросъ—о примѣненіи принципа наибольшей благопріязни. У насъ по отношенію къ Германіи господствуетъ, какъ извѣстно, принципъ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, т. е. всѣ тѣ уступки, которыя мы предоставляемъ третьему государству, мы безусловно и безъ всякихъ соотвѣтствующихъ компенсацій предоставляемъ и Германіи. Господство этого принципа весьма выгодно для германской промышленности, заинтересованной въ томъ, чтобы въ цѣляхъ успѣшности конкуренціи на нашемъ рынкѣ, ея издѣлія находились въ не менѣе благопріятныхъ условіяхъ (въ отношеніи таможеннаго обложенія), что и издѣлія другихъ странъ. Складывающіяся же, подъ вліяніемъ войны, новыя соціально политическія условія и очень вѣроятная возможность и скажемъ—даже необходимость, болѣе тѣснаго экономическаго сближенія съ союзными и нейтральными государствами, указываютъ намъ на желательность иной постановки вопроса о наибольшемъ благопріятствованіи и на необходимость модификаціи этого принципа. Безусловное распространеніе на Германію всѣхъ тѣхъ льготъ, которыя мы предоставимъ нашимъ

союзнымъ и дружественнымъ государствамъ, врядъ ли желательно и полезно. У насъ уже имѣются примѣры, когда нѣмцы, такъ сказать, безвозмездно использовали исключительно въ свою пользу тѣ уступки, которыя мы сдѣлали за извѣстныя уступки третьей странѣ. При умѣньи нѣмцевъ приспособляться ко всякимъ обстоятельствамъ, предоставленіе имъ, безъ всякихъ компенсацій съ ихъ стороны, льготъ, предоставляемыхъ нами другимъ контрагентамъ, въ состояніи лишь усилить нашу будущую экономическую зависимость отъ Германіи. Въ виду этого и возникаетъ мысль, не слѣдуетъ ли и намъ ввести имѣющееся въ нѣкоторыхъ американскихъ договорахъ постановленіе, на основаніи котораго контрагенту предоставляются льготы, которыми пользуется третье государство, лишь за соотвѣтствующія компенсаціи. Эта система взаимности (Reziprozität отъ латинскаго recipere, что означаетъ: что либо обратно получить) покоится на томъ принципѣ, что всякой уступкѣ должна быть противопоставлена другой стороной соотвѣтствующая уступка.

Установленіе такого условнаго права наибольшаго благопріятствованія въ нашихъ будущихъ торгово-договорныхъ обязательствахъ съ Германіей, а равно и введеніе другихъ ограниченій этого права (напримѣръ, обложеніе дополнительными пошлинами тѣхъ германскихъ продуктовъ, вывозъ которыхъ форсируется синдикатскими преміями; большія ограниченія примѣненія системы вывозныхъ премій и пр.), могутъ, какъ мнѣ думается, принести благопріятные для нашего народнаго хозяйства результаты.

Я хорошо сознаю, что высказанныя въ предыдущихъ строкахъ пожеланія и соображенія нуждаются во всестороннемъ и основательномъ обсужденіи, и что осуществленіе ихъ сопряжено съ извѣстными осложненіями и затрудненіями. И главной цѣлью настоящей статьи является — выдвинуть на очередь, въ виду ихъ актуальности, затронутые въ ней вопросы и вызвать ихъ обсужденіе.

К. Лейтесъ.

Копенгагенъ.

Ближайшія задачи нашей экономической политики *).

Необходимость освобожденія отъ экономическаго вліянія Германіи.—Покровительственный таможенный тарифъ.—Необходимость покровительства отечественной промышленности.—Содѣйствіе къ увеличенію нашихъ торговыхъ сношеній.—Организація промышленнаго кредита.—Профессіональное образованіе.

Въ напечатанной въ № 24 «Торгово-Промышленной Газеты» статьѣ г. Я. Б-пана «Общественныя теченія и эмансипація промышленности» авторъ, отмѣчая тотъ исключительный интересъ, который въ настоящее время пріобрѣлъ у насъ вопросъ объ освобожденіи отъ экономическаго вліянія Германіи, перечисляетъ обнаруживающіяся въ этомъ вопросѣ различныя общественныя теченія и, въ зависимости онъ нихъ, и самые способы разрѣшенія задачи.

Вопросъ этотъ, всегда занимавшій спеціалистовъ, съ началомъ военныхъ дѣйствій,—когда даже и для непосвященныхъ людей воочію сразу обнаружилась вся ненормальность недостаточной нашей экономической самостоятельности,—привлекъ сразу вниманіе широкихъ круговъ общества. Первоначально, надъ впечатлѣніемъ естественнаго чувства къ вызвавшему войну врагу, онъ представлялся въ болѣе узкой формулировкѣ, какъ необходимость сбросить тѣ путы, которыя, за рядъ лѣтъ, успѣла наложить на русскую промышленность и торговлю Германія. Но скоро онъ получилъ болѣе широкую и правильную постановку, въ смыслѣ желательности нашего «экономическаго освобожденія» отъ иностранной зависимости вообще. Горячо вспыхнувшее патріотическое чувство не можетъ мириться съ подобной зависимостью, и это сознаетъ все

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 34, 12—II—1915.

наше общество; оно понимаетъ, что могущественная Россія должна быть и въ сферѣ своей хозяйственной жизни властна и независима, что, только имѣя свою собственную, прочно поставленную промышленность и торговлю, она въ состояніи будетъ удовлетворить выдвигаемыя въ настоящее время жизнью многочисленныя потребности и пріобрѣсти необходимыя средства для своего экономическаго расцвѣта, а слѣдовательно и для обезпеченія своего политическаго могущества.

Вопросъ этотъ имѣетъ поэтому первостепенное значеніе и всестороннее его выясненіе, по справедливому замѣчанію г. Лейтеса (№ 28 «Газеты») является въ высшей степени желательнымъ. Только при правильномъ его разрѣшеніи мы будемъ въ состояніи использовать съ надлежащей полнотою всѣ результаты побѣдоносной войны. А въ то же время разрѣшить его необходимо безъ замедленія, теперь же, такъ какъ ко времени окончанія войны со всѣми теоретическими разсужденіями давно будетъ пора покончить и нужно будетъ со всей настойчивостью перейти къ осуществленію практическихъ мѣръ. Въ чемъ же онѣ должны заключаться? Намъ экономическая программа рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

Никто не станетъ оспаривать того положенія, что основнымъ средствомъ защиты промышленности долженъ служить покровительственный таможенный тарифъ. Въ настоящую эпоху, имѣя передъ собою картину богатаго экономическаго развитія ряда государствъ, и, въ особенности, колоссальнаго за послѣднее десятилѣтіе роста промышленности Германіи, едва ли найдется еще много защитниковъ системы свободной торговли. Она отжила уже свой вѣкъ, и необходимость протекціонизма, какъ основы экономической политики, не вызываетъ въ мнѣніи громаднаго большинства никакихъ сомнѣній. Но вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ этотъ протекціонизмъ слѣдуетъ осуществлять, т. е., иначе говоря, какимъ именно долженъ быть нашъ таможенный тарифъ, вызываетъ еще значительныя разногласія. А между тѣмъ нашъ собственный жизненный — и во многихъ случаяхъ горькій — опытъ, казалось бы, даетъ намъ на этотъ вопросъ отвѣтъ очень опредѣленный: у насъ вѣдь давно былъ выработанъ покровительственный тарифъ, и тамъ, гдѣ его удалось примѣнить, полу-

Въ настоящемъ сборникѣ приведены нѣкоторыя изъ помѣщавшихся, за послѣднее время, въ повременной печати, статей по вопросамъ внѣшней торговой политики. Сборникъ представляется далеко не исчерпывающимъ всего количества матеріала, даннаго русскою печатью, но онъ, въ то же время, болѣе или менѣе полно воспроизводитъ совокупность различныхъ точекъ зрѣнія на предметъ.

Оглавленіе.

I. Внѣшняя торговая политика и таможенные тарифы.

Стр.

1. Къ вопросу о пересмотрѣ нашихъ торгово-политическихъ отношеній съ Германіей.—*К. Лейтесъ* . . . . . 1— 6

   Необходимость предварительнаго основательнаго выясненія основъ и принциповъ постройки будущей торговой политики.—Преимущества примѣненія системы двойного таможеннаго тарифа.—Установленіе условнаго права наибольшаго благопріятствованія.

2. Ближайшія задачи нашей экономической политики.—*В. В. Пр—въ* . . . . . 7—14

   Необходимость освобожденія отъ экономическаго вліянія Германіи.—Покровительственный таможенный тарифъ.—Необходимость покровительства отечественной промышленности.—Содѣйствіе къ увеличенію нашихъ торговыхъ сношеній.—Организація промышленнаго кредита.—Профессіональное образованіе.

3. Выдержка изъ брошюры *Н. П. Лангового*: «Во имя чего мы сражаемся?» . . . . . 15—17

4. Эмансипація промышленности и самодовлѣющее хозяйство.—*Я. Б—панъ* . . . . . 18— 23

   Крайности въ области эмансипаціоннаго движенія.—Развитіе внѣшняго товарообмѣна Россіи въ контактѣ съ міровой торговлей.—Идея самодовлѣющаго хозяйства можетъ касаться только ввоза.—Необходимость дальнѣйшаго развитія нашей экспортной политики.—О предѣлахъ протекціонизма.—Внѣшній товарообмѣнъ и созданіе національной промышленности.

5 Эмансипація русской промышленности и вопросы таможеннаго покровительства.—*Ф. О.* . . . . . 24—39

6. О китайской стѣнѣ.—*Ч.* . . . . . 40—43

7. Противъ экономическаго засилья Германіи.—*Н. Лангового* . . . . . 44—47

8. Принципъ наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ договорахъ.—*Проф. І. Кулишеръ* . . . . . 48—54

9. Германская торгово-экономическая политика и наши торговые договоры съ Германіей.—*В. Тимирязевъ* . . . . . 55—58

Стр.

10. Нашъ торговый договоръ съ Германіей.—*Г. Я. Роховичъ* . 59— 62

Характеристика договора 1904 г.—Мнѣнія ряда ученыхъ о высокихъ ввозныхъ пошлинахъ на хлѣбъ.—Сравнительныя данныя о вывозѣ хлѣба изъ Россіи въ Германію.

11. О формѣ нашей торгово-договорной политики послѣ войны.—*В. В. Леонтьевъ* . . . . . 63— 65

Предположенія о будущихъ основахъ нашей торговой политики.—Докладъ проф. Соболева и его главный выводъ—условное благопріятствованіе въ торговыхъ договорахъ.—Аналогичное предложеніе автора статьи и его мотивировка.

12. Необходимость плана торговой политики.—*Я. Букшпанъ* . 66— 84

Прежнія подготовительныя работы по пересмотру торговыхъ договоровъ и война.—Новые мотивы и настроенія въ постановкѣ торгово-политическихъ задачъ.—Два основныхъ мотива торговой политики Россіи . . . . . 66— 71

Иностранные капиталы и разсчетный балансъ.—Каково должно быть содержаніе нашего экспорта.—Какъ надо строить таможенный тарифъ.—Необходимость опубликованія работъ коммисіи Лангового . . . . . 71— 78

Автономная или договорная политика.—Принципъ безусловнаго благопріятствованія и связь его съ матеріальными интересами торговой политики.—Ограниченіе этого принципа въ зависимости отъ товаровъ, ихъ происхожденія и назначенія.—Идея экономической коалиціи и «союзный тарифъ» . . . . . 78— 84

13. Наша будущая торговая политика.—*Вл. Кюнцель* . . . . 85— 87

14. Торговые договоры . . . . . 88—105

15. Новыя программы торговой политики . . . . . 106—109

16. Основы будущей торговой политики.—*А. Орловъ* . . . . 110—113

17. Ближайшее будущее нашей внѣшней торговли.—*Ив. Брагинъ* . . . . . 114—119

Экономическіе интересы являются однимъ изъ главнѣйшихъ стимуловъ европейской войны.—Въ достиженіи своихъ экономическихъ цѣлей Германія боролась всѣми возможными средствами.—Мы должны съ совершенною ясностью опредѣлить свою экономическую программу и быть наготовѣ защищать свои экономическія требованія.

18. Къ вопросу объ основаніяхъ программы экономической политики.—*Ив. Брагинъ* . . . . . 120—122

Ростъ государственныхъ расходовъ, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени.—Значительная часть государственныхъ военныхъ расходовъ размѣщается внутри государства.—Въ связи съ этимъ, а также вслѣдствіе прекращенія внѣшней торговли наблюдается ростъ экономическаго значенія провинціальныхъ центровъ.

19. Изъ области нашихъ очередныхъ задачъ.—*Е. С. Каратыгинъ* . . . . . 123—129

Изслѣдованіе элементовъ стоимости производства нашихъ издѣлій въ цѣляхъ возможнаго ея пониженія.—Перенесеніе тяжести таможеннаго обложенія съ сырья и полуфабрикатовъ на готовыя издѣлія.—Результаты взаимодѣйствія этихъ двухъ мѣропріятій.—Пересмотръ нашей торговой политики, какъ слѣдствіе переживаемыхъ нынѣ великихъ событій.

Стр.

20. Эмансипація нашей промышленности и таможенное ограждение.—*Я. Б.—панъ* . . . . . 130—133

Калькуляціонная таблица о-ва московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ.—Повышеніе пошлинъ—недостаточная мѣра для дѣйствительной эмансипаціи.—Уровень нашихъ таможенныхъ ставокъ и ростъ ихъ за 50 лѣтъ.—Возможныя послѣ войны измѣненія въ торговой политикѣ главныхъ государствъ.—Необходимость изученія составныхъ элементовъ себѣстоимости, какъ матеріала не только для пересмотра таможеннаго тарифа, но и для выясненія возможнаго пониженія себѣстоимости.

21. Наши таможенныя пошлины.—*А. Брейтерманъ* . . . . . 134—139

Отношеніе пошлинъ къ цѣнности ввоза.—Экстенсивный характеръ нашего таможеннаго обложенія. — Сильное обложеніе сырья.—Относительное значеніе этого обложенія среди другихъ таможенныхъ доходовъ.

22. Къ пересмотру таможеннаго тарифа.—*Е. О.* . . . . . 140—145

Безусловно можно было бы привѣтствовать пониженіе пошлинъ на экзотическое сырье, таможенное обложеніе котораго носитъ чисто фискальный характеръ; вопросъ же о пониженіи ставокъ на сырье отечественнаго происхожденія не допускаетъ общаго рѣшенія и долженъ рѣшаться послѣ подробнаго разсмотрѣнія каждаго отдѣльнаго случая. Кромѣ того, къ мысли о пониженіи таможенныхъ тарифовъ, какъ общей мѣрѣ, слѣдуетъ относиться съ большой осторожностью въ виду происходящихъ измѣненій курса рубля.

23. Съѣздъ по вопросамъ экспорта въ Кіевѣ въ 1914 г. . . . . 146—162

II. Экономическое соглашеніе союзниковъ.

24. Таможенные тарифы и торговые договоры. . . . . 163—164

Будущее торговыхъ договоровъ.

25. «Times» о торговлѣ съ Россіей.—*В. К.* . . . . . 165—168

Русское приложеніе къ газетѣ «Times».—Статья, намѣчающая перспективы торговыхъ договорныхъ отношеній между Британіей и Россіей.

26. Таможенный союзъ противъ Германіи. . . . . 169—173

27. Таможенное сближеніе пяти союзныхъ державъ . . . . . 174—177

28. Задачи таможенной политики.—*Проф. М. И. Фридманъ* . 178—182

29. Къ вопросу объ антигерманской экономической коалиціи.—*Кн. Евгеній Трубецкой* . . . . . 183—186

30. По поводу англійскаго бюджета.—*Бар. Гейкингъ.* . . . . . 187—189

Пошлины противъ Германіи.—Поворотъ таможенной политики.—Обложеніе спирта.

31. Изъ Франціи.—*П. А.* . . . . . 190—199

Работы французской оффиціальной коммиссіи по вопросамъ о развитіи франко-русской торговли.

Стр.

32. Таможенное объединеніе Германіи и Австро-Венгріи.—*Петръ Струве* . . . . . 200—202

33. Къ вопросу о покровительствѣ британскому земледѣлію.—*В. К.* . . . . . 203—206

Измѣненія британской торговли подъ вліяніемъ войны.—Поощреніе земледѣлія.—Проектъ покровительственныхъ премій сельскому хозяйству.—Противорѣчіе этого проекта съ общею промышленною тенденціею страны.

34. Дары Данайцевъ.—*Вл. Кюнцель* . . . . . 207—210

35. Къ вопросу объ экономическомъ союзѣ.—*Гр. Кваша* . . . . . 211—216

36. О междупарламентской торговой конференціи.—*В. Тимирязевъ* . . . . . 217—220

III. Виды Германіи на будущее ея экономическое положеніе.

37. Очередныя торгово-политическія проблемы въ Германіи.—*К. Лейтесъ* . . . . . 221—233

Энергичныя подготовительныя работы по пересмотру торговыхъ договоровъ.—Укрѣпленіе аграрно-политическаго курса.—Система наибольшей благопріязни и взаимныхъ соглашеній.—Общія торгово-политическія пожеланія нѣмцевъ. . . . . 221—225

Усиленная подготовка нѣмцевъ къ будущимъ торгово-политическимъ переговорамъ.—Вопросъ о системѣ торговыхъ договоровъ и двойномъ, таможенномъ тарифѣ.—Проекты модификаціи системы наибольшей благопріязни . . . . . 225—229

Требованія повышенія аграрныхъ пошлинъ.—Лозунгъ—экономическая эмансипація отъ заграницы.—Хозяйственныя организаціи и принципъ наибольшей благопріязни.—Проекты реформы этого принципа . . . . . 229—233

38. Борьба съ германской промышленностью, отрицательная и положительная . . . . . 234—237

39. Планъ новаго германскаго засилія.—*А. Мзура* . . . . . 238—239

40. Торговая политика съ точки зрѣнія интересовъ нѣмецкихъ рабочихъ.—*Я. Б.* . . . . . 240—243

Отношеніе къ таможенному объединенію съ Австро-Венгріей.—Экономическая война послѣ мира и антинѣмецкая коалиція.

41. Сырье и германское народное хозяйство.—*К. Лейтесъ* . . 244—247

Зависимость Германіи отъ иностраннаго сырья.—Отсутствіе сырья и текстильная промышленность.—Нужда въ растительныхъ и животныхъ маслахъ и жирахъ.—Кризисъ, переживаемый спичечнымъ производствомъ.

42. Что дѣлается въ Германіи для возстановленія ея промышленнаго экспорта.—*К. Лейтесъ* . . . . . 248—253

Что предпринимается нѣмцами для оживленія своихъ торговыхъ сношеній съ Россіею и Америкой.—Учетъ нѣмцами фактовъ экономической войны съ Германіей.—Организація нѣмцами освѣдомительной службы за границей.—Концентрація силъ, дѣйствующихъ въ сферѣ поощренія германскаго экспорта.

Стр.

43. Нѣмцы о перспективахъ и задачахъ германской промышленности.—*К. Лейтесъ* . . . . . 254—256

О будущихъ судьбахъ германской вывозной торговли.—Перспективы относительно вывоза германскихъ товаровъ на русскій рынокъ.—Задачи, выдвинутыя войной передъ германской индустріей.

44. Изъ германской экономической жизни.—*К. Лейтесъ* . . . 257—265

Торгово-политическія требованія германскаго гандельстага.—Нѣмцы о будущемъ германскаго экспорта.

45. Экономическіе планы и мечтанія нѣмцевъ.—*К. Лейтесъ* . 266—268

Давнишнія стремленія нѣмцевъ подчинить себѣ левантійскія страны.—Надежды нѣмцевъ на экономическое использованіе Малой Азіи. — Мѣры для экономическаго подчиненія Турціи. — Аннексія Сербіи.

46. Какъ нѣмцы готовятся къ будущимъ торговымъ договорамъ.—*К. Лейтесъ* . . . . . 269—273

Усердная подготовка нѣмцевъ къ будущимъ торговымъ договорамъ.—Германскія экономическія организаціи и вопросъ о торгово-политическомъ сближеніи съ Австро-Венгріей. — Зависимость Германіи отъ русскихъ сел.-хоз. продуктовъ.

47. Таможенное объединеніе и австрійскія желѣзныя дороги . 274—277

48. Торгово-политическія чаянія Германіи.—*В. В. К.* . . . . 278—282

Военно-промышленные идеалы.—Гегемонія на сушѣ.—Ограниченныя возможности.

49. Что дѣлается и проектируется нѣмцами для поднятія своего экспорта въ настоящемъ и будущемъ.—*К. Лейтесъ*. 283—285

Стремленіе нѣмцевъ пропагандировать лейпцигскую ярмарку.—Реформа консульскаго дѣла.—Образованіе особаго вѣдомства по экспорту.—Центральныя промышленныя организаціи о расширеніи германскаго вывоза.

чился реальный результатъ, въ смыслѣ созданія нашей собственной крѣпкой промышленности; вспомнимъ, хотя бы для яркаго примѣра, одну угольную промышленность, которая въ Россіи возникла и упрочилась, исключительно, благодаря покровительственной пошлинѣ. И, наоборотъ, тамъ, гдѣ намъ пришлось, при заключеніи торговыхъ договоровъ, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, отступиться отъ принципа покровительства и сдѣлать въ пользу другихъ государствъ, и особенно Германіи, конвенціонныя уступки, соотвѣтственныя отрасли промышленности не были въ состояніи у насъ упрочиться; и когда въ настоящее время грянулъ громъ и прекратился привозъ ряда нужныхъ намъ предметовъ изъ заграницы, сказалась во всей силѣ и всей неприглядности наша зависимость отъ иностранныхъ производителей. Допустима ли подобная зависимость, съ точки зрѣнія самыхъ жизненныхъ потребностей Россіи, и совмѣстима ли она съ понятіемъ о могущественномъ государствѣ, щедро одаренномъ, на своемъ громадномъ пространствѣ, почти всѣми благами природы, ожидающими только разработки? На это отвѣтъ можетъ быть, конечно, только отрицательный. Но для того, чтобы выйти изъ такого зависимаго положенія, для того, чтобы надлежащимъ образомъ использовать всѣ наши природныя богатства, необходимо создать благопріятныя условія для нашей промышленности, обезпечить ее необходимой защитой отъ иностраннаго соперничества.

Итакъ, прежде всего, намъ нуженъ покровительственный таможенный тарифъ — не тотъ, конечно, «сплошной тарифъ съ огульно повышенными пошлинами», въ непремѣнномъ желаніи ввести который почему то многіе склонны заподозрить всѣхъ нашихъ промышленниковъ, а «толковый» тарифъ, въ которомъ нѣкоторыя пошлины окажутся, быть можетъ, даже пониженными, но который, не затрудняя привоза необходимыхъ предметовъ, въ Россіи не могущихъ производиться, въ то же время по всѣмъ отраслямъ, имѣющимъ данныя для развитія внутри страны, далъ бы вполнѣ достаточную охрану и притомъ съ надлежащимъ согласованіемъ пошлинъ на товары въ различныхъ степеняхъ ихъ обработки, т. е. на сырые продукты, полуфабрикаты и издѣлія, т. е. именно тотъ

тарифъ, который въ настоящее время, какъ извѣстно, и разрабатывается. Нечего себя при этомъ пугать призраками чрезмѣрнаго удорожанія продуктовъ и чрезвычайныхъ барышей промышленниковъ, не говоря уже о томъ, что, при правильномъ исчисленіи размѣра пошлинныхъ ставокъ и при наличіи различныхъ средствъ борьбы съ дороговизной (рѣчь о которыхъ выходитъ изъ рамокъ настоящей статьи), опасенія эти, во всякомъ случаѣ, были бы преувеличены, необходимо разъ навсегда ясно установить и принять за путеводную аксіому то положеніе, что богатство страны невозможно безъ собственной промышленности, что послѣдняя является основою благосостоянія всего народа, необходимымъ условіемъ его экономической и политической мощи. Поэтому народъ долженъ быть готовъ понести съ своей стороны на первое время даже нѣкоторыя жертвы, въ смыслѣ неизбѣжнаго удорожанія для него нѣкоторыхъ предметовъ, ранѣе получавшихся имъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ изъ заграницы, лишь бы достигнуть своего «экономическаго освобожденія» отъ иностранцевъ. Это послѣднее общее выраженіе мы употребляемъ въ несомнѣнномъ убѣжденіи, что намъ слѣдуетъ стремиться къ уничтоженію зависимости отъ Германіи не для того, чтобы стать потомъ въ подобныя же отношенія къ другимъ странамъ, а для того, чтобы пріобрѣсти возможно полную самостоятельность. Если къ такому результату, путемъ покровительственной политики, съумѣли придти съ успѣхомъ другія, даже небольшія, государства, то тѣмъ достижимѣе это будетъ для богатой всѣми естественными рессурсами Россіи.

Изъ сказаннаго вытекаетъ и то, что покровительственный тарифъ не долженъ быть ослабляемъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ своихъ существенныхъ частяхъ, тѣми отдѣльными договорными уступками, которыя нарушаютъ его цѣльность и систему, т. е., иначе говоря, что необходимо отказаться отъ навязанной Германіей съ 1894 г. системы конвенціонныхъ тарифовъ и вернуться къ ранѣе того дѣйствовавшей у насъ системѣ автономнаго тарифа. Уступки изъ него по торговымъ договорамъ можно допустить развѣ лишь на весьма ограниченное число отдѣльныхъ товаровъ, не касающихся коренныхъ отраслей нашей промышленности, и притомъ безъ установленія

по договорамъ общаго права наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи этихъ уступокъ. Какъ справедливо указываетъ и г. Лейтесъ, съ предоставленіемъ этого права намъ приходится огульно распространять, безъ соотвѣтствующаго эквивалента, на всѣ государства, съ которыми мы будемъ имѣть торговые договоры, всю совокупность сдѣланныхъ одному государству пониженій тарифныхъ ставокъ. А это лишаетъ насъ и главнаго орудія при веденіи переговоровъ о заключеніи договоровъ, и возможности поощрять торговый обмѣнъ съ тѣми отдѣльными государствами, съ которыми намъ желательно было бы вступить въ болѣе тѣсныя сношенія, какъ по политическимъ, такъ и по инымъ соображеніямъ. Предоставляя, такимъ образомъ, при заключеніи торговыхъ договоровъ нашимъ контрагентамъ по большинству статей лишь пользованіе автономнымъ нашимъ тарифомъ, слѣдовало бы по отношенію къ тѣмъ государствамъ, которыя не пожелали бы заключить съ нами договоровъ, примѣнять особый тарифъ съ повышенными противъ автономнаго тарифа ставками. На первый взглядъ можетъ показаться, что такая система совпадаетъ съ системою двойного тарифа, общаго и минимальнаго, указываемаго г. Лейтесомъ, но въ дѣйствительности это не такъ. Минимальный тарифъ представляетъ собою пошлины, пониженныя противъ общаго покровительственнаго тарифа; при предлагаемой же нами системѣ, по договорамъ будетъ предоставляться лишь пользованіе покровительственнымъ тарифомъ безъ всякаго ослабленія необходимой для нашей промышленности охраны, къ странамъ же, не имѣющимъ съ Россіей договоровъ, примѣнялись бы повышенныя противъ этого тарифа ставки.

Защищая отечественную промышленность покровительственнымъ тарифомъ, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить ее отъ того, чтобы покровительство это не было ослабляемо косвенно; для этого нужно именно: 1) съ одной стороны, желѣзнодорожные тарифы на ввозъ къ намъ иностранныхъ произведеній устанавливать не иначе, какъ при условіи строгой ихъ согласованности съ соображеніями покровительственной политики, не облегчая водворенія конкурентныхъ иностранныхъ товаровъ по низкимъ провознымъ платамъ, и 2) пред-

усмотрѣть въ таможенно-тарифномъ законѣ возможность соотвѣтственнаго наложенія дополнительныхъ пошлинъ на тѣ товары, ввозъ которыхъ въ Россію поощрялся бы за границей какими-нибудь экспортными преміями, или которые предлагались бы на нашемъ рынкѣ по искусственно пониженнымъ, такъ называемымъ экспортнымъ, цѣнамъ.

Спрашивается, однако, не повліяетъ ли съ другой стороны неблагопріятно подобная таможенная политика на развитіе нашихъ видимыхъ торговыхъ сношеній, а, слѣдовательно, и на размѣръ нашего экспорта, являющагося необходимымъ условіемъ для благопріятнаго торговаго и расчетнаго баланса? Затѣмъ, въ частности, не затруднитъ ли отсутствіе въ договорахъ постановленія о взаимномъ правѣ благопріятствованія нашего вывоза хлѣбовъ, для которыхъ признается особенно важнымъ обезпеченіе на иностранныхъ рынкахъ равенства условій конкуренціи съ хлѣбами другихъ странъ, т. е. именно это право благопріятствованія? Подобныя опасенія намъ казались бы преувеличенными и, во всякомъ случаѣ, не настолько серьезными, чтобы ради нихъ можно бы было отказаться отъ созданія собственной промышленности. Прежде всего, что касается хлѣбовъ, то, съ развитіемъ отечественной промышленности и съ увеличеніемъ благосостоянія населенія, въ связи съ запрещеніемъ продажи водки, у насъ, несомнѣнно, значительно увеличится внутреннее потребленіе, чѣмъ сильно ослабится наша зависимость отъ заграничныхъ рынковъ; съ другой же стороны, при наблюдаемой все большей индустріализаціи европейскихъ государствъ, нельзя предвидѣть тамъ уменьшенія спроса на предметы пропитанія, а, слѣдовательно, и нашъ хлѣбъ найдетъ тамъ себѣ, несомнѣнно, сбытъ. Что же касается торговаго баланса вообще, то само собою разумѣется, что наша экспортная торговля требуетъ полной о себѣ заботы, причемъ, конечно, поощрять ее слѣдуетъ преимущественно путемъ содѣйствія вывозу изъ Россіи продуктовъ ея промышленности, а не сырыхъ товаровъ, нынѣ нами вывозимыхъ для переработки за границей. Къ общимъ мѣрамъ поощренія вывоза относятся: возвратъ, при вывозѣ издѣлій, пошлинъ, уплаченныхъ за матеріалы, употребленные для ихъ изготовленія, урегулированіе желѣзнодорожныхъ вывозныхъ

тарифовъ и морскихъ фрахтовъ, оборудованіе портовъ, организація пароходныхъ сообщеній, развитіе сѣти заграничной агентуры и т. д.

Говоря о содѣйствіи къ увеличенію нашихъ торговыхъ сношеній, не лишне упомянуть еще объ одной мѣрѣ, рѣчь о которой уже неоднократно поднималась, но которая не вышла еще пока изъ области обсужденія. Она заключается именно въ созданіи у насъ такъ называемыхъ вольныхъ гаваней, не въ томъ, конечно, смыслѣ, чтобы въ раіонѣ ихъ допускалась обработка безпошлинныхъ иностранныхъ сырыхъ матеріаловъ, а лишь для обычныхъ манипуляцій по приспособленію товаровъ къ требованіямъ рынка: сортировки, окраски, упаковки и т. п., что перевело бы въ наши руки значительную долю посредническаго заработка, нынѣ достающагося нашимъ конкурентамъ. Созданіе подобной вольной гавани, на первое время хотя бы въ одной Одессѣ, дало бы намъ возможность устранить торговое посредничество другихъ странъ на ближневосточныхъ рынкахъ, получающихъ въ настоящее время эти товары изъ рукъ германскихъ и австрійскихъ коммисіонеровъ. Польза подобной мѣры, какъ съ точки зрѣнія экономической, такъ и по соображеніямъ политическимъ, очевидна.

Затѣмъ совершенно правильно замѣчаетъ въ цитированной статьѣ г. Я. Б—панъ, что въ числѣ необходимыхъ условій для экономическаго развитія необходима организація надлежащаго промышленнаго кредита, тѣмъ болѣе, что въ ближайшемъ будущемъ нельзя ожидать значительнаго притока иностранныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія. Нельзя, однако, не оговорить, что, одновременно съ организаціей этого дѣла, полезно было бы принять мѣры къ вполнѣ цѣлесообразному направленію дѣятельности въ этой области крупныхъ учрежденій, по своему назначенію имѣющихъ, несомнѣнно, цѣлью лишь доставленіе необходимыхъ средствъ торговли и промышленности, а не непосредственное вмѣшательство и руководящую роль въ самыхъ предпріятіяхъ. Едва ли нужно доказывать, что слишкомъ большое вліяніе банковъ, въ томъ случаѣ, если бы они руководствовались въ своей дѣятельности не только дѣйствительными условіями и потребностями нашей

торговопромышленной жизни, а подчасъ совершенно чуждыми этимъ условіямъ интересами акціонеровъ было бы явленіемъ, совершенно нежелательнымъ.

Въ заключеніе необходимо указать еще на одно обстоятельство, играющее немаловажную роль въ разсматриваемомъ вопросѣ. Въ числѣ мѣръ для развитія торговли и промышленности справедливо всегда указывается на необходимость возможно широкой постановки у насъ профессіональнаго образованія, для подготовки какъ руководящаго персонала, такъ и мастеровъ и рабочихъ, въ частности; по этому вопросу недавно напечатана интересная статья въ № 2 журнала «Промышлен. и Торговля» тек. года. Но, позволимъ мы себѣ прибавить, помимо подготовки спеціалистовъ-техниковъ, необходимо озаботиться и распространеніемъ въ населеніи общихъ экономическихъ свѣдѣній, путемъ введенія преподаванія соотвѣтствующихъ предметовъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, чтенія лекцій, изданія доступныхъ журналовъ и т. п. Нельзя вѣдь не признать, что въ настоящее время знакомство съ экономическими науками въ широкихъ кругахъ нашего общества еще далеко недостаточно, и многіе склонны подчасъ судить о вопросахъ, затрагивающихъ самые жизненные интересы нашей торговопромышленной жизни, руководствуясь не дѣйствительными ея нуждами, а настроеніями и взглядами, иногда весьма почтенными и понятными, но не всегда достаточно обоснованными съ точки зрѣнія правильной экономики. Между тѣмъ, торговля и промышленность нашихъ конкурентовъ, несомнѣнно, въ значительной степени обязаны своей силою и успѣхами дѣятельной поддержкѣ общественнаго мнѣнія, освѣдомленнаго и поэтому правильно разбирающагося въ нерѣдко весьма сложныхъ вопросахъ народно-хозяйственной жизни.

В. В. Пр—въ.

Выдержка изъ брошюры Н. П. Лангового: „Во имя чего мы сражаемся?“ 1915 г.

Наши будущіе торговые договоры должны быть заключены на правѣ наибольшаго благопріятствованія безъ какихъ-либо ограниченій (безъ конвенціонныхъ уступокъ) въ нашемъ автономномъ тарифѣ, который мы должны впредь устанавливать въ полной мѣрѣ исключительно въ примѣненіи къ потребностямъ трудовой дѣятельности нашей страны и ко всемѣрной охранѣ этой дѣятельности. И Правительство, и Законодательныя учрежденія наши будутъ, въ такомъ случаѣ, совершенно свободны въ изысканіи, во всякое время, такихъ таможенныхъ мѣръ, которыя будутъ диктоваться общегосударственною пользою.

Пессимисты, однако, заявляютъ, что иностранныя государства не пожелаютъ отказаться отъ конвенціонныхъ уступокъ, зная, что мы нуждаемся въ вывозѣ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и сырья. Такъ ли это? Позволительно думать, что не столько мы нуждаемся въ этомъ экспортѣ, какъ страны, импортирующія къ себѣ наши продукты.

Дѣйствительно, къ числу такихъ продуктовъ должны быть отнесены слѣдующіе нужные для Западной Европы наши товары. Пшеница, вывозъ которой составлялъ за послѣднее время сумму 285 милл. руб. въ годъ*). Безъ нашей твердой пшеницы западно-европейскія государства обойтись не могутъ, ибо Россія является главнѣйшимъ поставщикомъ богатой клейковиною пшеницы. Въ Германіи дѣлались попытки освободиться въ хлѣбопеченіи отъ русской твердой пшеницы, но о положительныхъ результатахъ этихъ попытокъ что-то

*) Здѣсь и далѣе приводятся среднія данныя за трехлѣтіе 1910, 1911 и 1912 г.г.

не слышно. Въ особенности, между прочимъ, не можетъ обойтись безъ нашей твердой пшеницы Италія въ широко развитомъ у нея производствѣ макаронъ. Далѣе слѣдуютъ не менѣе необходимые для Западной Европы продукты: кормовой ячмень (176 милл. р.), овесъ (63 милл. р.), кукуруза (38 милл. р.), отруби (31 милл. р.), жмыхи (35 милл. р.), масло коровье (64 милл. р.), яйца (76 милл. р.), гуси (7 милл. р.), руда желѣзная (5 милл. р.), руда марганцовая (9 милл. р.), конскій волосъ и щетина (10 милл. р.), лѣсной товаръ (144 милл. р.), сѣмена (44 милл. р.), ленъ и пенька (103 милл. р.), коконы (4 милл. р.), мѣха невыдѣланные (18 милл. р.), кожи невыдѣланныя (31 милл. р.) и проч.

Въ отношеніи всѣхъ этихъ продуктовъ для успѣха нашей вывозной торговли требуется равноправность на иностранномъ рынкѣ съ подобными же продуктами другихъ странъ,—и только. Абсолютная же величина обложенія за границею вывозимыхъ отъ насъ пищевыхъ продуктовъ и сырья, какъ предметовъ, въ коихъ нуждается Западная Европа, никакой роли играть не можетъ.

Потребленіе пищевыхъ продуктовъ опредѣляется «размѣромъ народнаго желудка», и если родина не въ состояніи ни на какія пошлины, потребуетъ привоза недостающихъ въ достаточномъ количествѣ его напитать, то онъ, не взирая продуктовъ питанія изъ-за границы. Нѣмцы повысили весьма значительно свои пошлины на зерновые хлѣба съ 16 февраля 1906 года (для ржи на 40%, для пшеницы — 60% и для овса—80%), а привозъ зерна къ нимъ не только не сократился, но вслѣдствіе роста населенія, наоборотъ, значительно возросъ за послѣднія 8 лѣтъ.

Что касается вывозимыхъ изъ Россіи необходимыхъ для иностранной промышленности сырыхъ продуктовъ, или кормовыхъ средствъ, то на Западѣ опасаются, какъ бы Россія не прибѣгла къ затрудненію вывоза ихъ посредствомъ наложенія на нихъ вывозныхъ пошлинъ. А у насъ обнаружилось уже дѣйствительно много такихъ продуктовъ, которые сами напрашиваются на вывозныя пошлины, а именно лѣсной товаръ, руды желѣзныя изъ Кривого Рога, руды марганцовыя, руды свинцовыя и цинковыя, пушной товаръ, кожи невыдѣланныя, щетина, отруби, жмыхи и проч.

Нѣмцы очень опасаются подобнаго обложенія нашего сырья, и въ послѣднемъ торговомъ трактатѣ съ нами они постарались уже связать насъ обязательствомъ не облагать вывозною пошлиною лѣсной товаръ *). Сняли также нѣмцы нашу вывозную пошлину съ тряпья—для нуждъ своей писчебумажной промышленности.

Такимъ образомъ, я, на основаніи предыдущаго, полагаю, что для успѣха нашей внѣшней торговли намъ необходимо и достаточно пользоваться на иностранныхъ рынкахъ однимъ лишь правомъ наибольшаго благопріятствованія, съ предоставленіемъ и иностраннымъ государствамъ такового же права на нашемъ рынкѣ, но, однако, при непремѣнномъ условіи, что мы сохраняемъ за собою полную свободу въ дѣлѣ огражденія интересовъ національнаго нашего труда (посредствомъ автономнаго таможеннаго тарифа).

*) Это обязательство съ началомъ военныхъ дѣйствій утратило силу.

Эмансипація промышленности и самодовлѣющее хозяйство *).

Крайности въ области эмансипаціоннаго движенія.—Развитіе внѣшняго товарообмѣна Россіи въ контактѣ съ міровой торговлей.—Идея самодовлѣющаго хозяйства можетъ касаться только ввоза.—Необходимость дальнѣйшаго развитія нашей экспортной политики.—О предѣлахъ протекціонизма.—Внѣшній товарообмѣнъ и созданіе національной промышленности.

Обозрѣвая различныя мнѣнія по вопросу объ эмансипаціи промышленности («Т.-П. Г.» № 24), мы отмѣчали, что въ этой области проявляются значительныя преувеличенія и крайности. Возможности экономическаго освобожденія отъ Германіи не ограничиваются желательнымъ развитіемъ національной промышленности, въ особенности тѣхъ отраслей, въ которыхъ она насъ почти монопольно обслуживала, понимаются не только какъ раскрѣпощеніе нашего рынка отъ нѣмецкаго ввоза и въ связи съ этимъ какъ ослабленіе нашей экспортной зависимости отъ германскаго рынка путемъ усиленія вывоза въ другія страны, но какъ вообще полная эмансипація отъ заграницы подъ защитой какой-то китайской стѣны, какъ полное экономическое обособленіе и созданіе самодовлѣющаго народнохозяйственнаго цѣлаго.

Въ вышедшей на-дняхъ брошюрѣ Н. П. Лангового подъ заглавіемъ «Во имя чего мы сражаемся?» развивается именно идея «самодовлѣющаго хозяйства» съ вытекающей отсюда политикой автономнаго тарифа.

Еще въ 1900 г. авторъ писалъ въ изданіи Министерства Финансовъ для парижской выставки, что «Россія имѣетъ всѣ задатки стать вполнѣ самодовлѣющею экономическою единицею... Россія можетъ и должна сдѣлаться совершенно независимою

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 43, 22—II—1915 г.

отъ иностранныхъ рынковъ во всемъ, что нужно для ея существованія».

Подобныя мнѣнія объ обособленности Россіи, о своеобразіи ея народнаго хозяйства и объ исключительныхъ путяхъ ея экономическаго развитія не новы. Въ то время, когда Россія переходила отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, переживая на подобіе Запада всѣ стадіи промышленнаго развитія, въ экономической литературѣ спорили, развивается ли наше хозяйство по типу капиталистическому, или оно и впредь будетъ сохранять черты своей «самобытности».

Съ 90-хъ годовъ Россія прочно вошла въ систему капиталистическаго хозяйства, и споры эти сохранили интересъ лишь историко-литературный.

Вторая половина 90-хъ годовъ знаменуется огромнымъ ростомъ внѣшняго товарообмѣна; развитіе капиталистическихъ странъ идетъ подъ знакомъ растущаго мірового хозяйства, со всѣми признаками этой системы: экспортомъ капиталовъ, ростомъ эмиграціи населенія, развитіемъ путей сообщенія, развитіемъ сельскаго хозяйства на основѣ высокихъ цѣнъ, ростомъ покупательной силы народныхъ массъ, усложненіемъ и усовершенствованіемъ кредитныхъ и расчетныхъ операцій. Россія не отставала отъ этого развитія внѣшняго товарообмѣна, и на иностранныхъ рынкахъ къ началу XX вѣка можно было видѣть, на ряду съ американскимъ и индійскимъ хлопкомъ, японскимъ лакомъ, шерстью австралійскаго барана и клыками африканскаго слона, также волжскую пшеницу, архангельскую смолу, щетину вологодской свиньи и шкуру котика съ Берингова моря, равно какъ и на русскомъ рынкѣ стали фигурировать иностранные товары и капиталы,

Должна ли Россія, уже несомнѣнно капиталистическая, поддерживать широкій внѣшній товарообмѣнъ, или должна стремиться къ самостоятельной переработкѣ своего сырья, къ внутреннему потребленію своихъ продуктовъ, словомъ, къ «самодовлѣющему народному хозяйству?»

Отмѣтимъ, прежде всего, цифры внѣшняго товарообмѣна Россіи, параллельно съ ростомъ міровой торговли.

Обороты міровой торговли составляли *):

*) А. Брейтерманъ.—Міровая торговля. «Вѣстникъ Финансовъ» № 10 1914 г.

Годы.	Милл. мрк.	Въ % къ средней за 1891—1895 г.
1891—1895	71.240	100
1896—1900	81.761	115
1901—1905	100.259	140
1906—1910	129.550	182
1911	157.232	221

Обороты внѣшней торговли Россіи составляли:

Годы.	Милл. руб.	Въ % къ средней за 1891—1895 г.
1891—1895	1.097	100
1896—1900	1.307	119
1901—1905	1.573	143
1906—1910	2.115	193
1911	2.753	251
1912	2.690	245

При этомъ развитіе ввоза и вывоза въ отдѣльности представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Вывозъ.		Ввозъ.	
Годы.	Милл. р.	Въ % къ средней за 1891—1895 г.	Милл. р.	Въ % къ средней за 1891—1895 г.
1891—1895	628	100	469	100
1896—1900	698	111	609	130
1901—1905	941	150	632	135
1906—1910	1.205	192	910	194
1911	1.591	253	1.162	248
1912	1.519	242	1.172	250

Изъ приведенныхъ цифръ мы видимъ, что развитіе внѣшней торговли Россіи шло въ прямомъ соотвѣтствіи съ міровой торговлей, и что ввозъ возросталъ даже нѣсколько скорѣе вывоза.

Но, какъ извѣстно, содержаніе нашего товарообмѣна таково, какое бываетъ въ отношеніяхъ между промышленнымъ и земледѣльческимъ государствами: вывозимъ зерновые хлѣба,

сырье, продукты питанія, ввозимъ машины, промышленные полуфабрикаты и издѣлія.

Такой характеръ нашихъ взаимоотношеній, особенно съ нашимъ главнымъ контрагентомъ Германіей, всегда давалъ поводъ къ утвержденіямъ о нашей «зависимости», побуждалъ къ ограниченію ввоза, къ поощренію собственнаго производства и давалъ пищу мечтамъ объ обособленномъ національномъ хозяйствѣ. Этотъ вопросъ такъ и оставался теоретическимъ построеніемъ отдѣльныхъ писателей и практическихъ дѣятелей.

Война и послѣдовавшая за ней оторванность отъ Германіи и отчасти вообще отъ заграницы поставили насъ въ условія бытія какъ-будто «самодовлѣющей экономической единицы». Невольная временная исключительность нашего экономическаго существованія принимается нѣкоторыми, какъ схема желательнаго «самодовлѣнія»; освобожденіе же отъ германскаго ввоза, преобладающаго на нашемъ рынкѣ, понимается, какъ полная эмансипація вообще отъ заграницы, а разумное покровительство превращается въ запретительную систему.

Надо замѣтить, что сторонники нашего экономическаго сепаратизма въ охранѣ отечественной промышленности отъ иностраннаго ввоза усматриваютъ обыкновенно національный моментъ торговой политики («охрана національнаго труда»). Что касается вывоза, вывозной политики, то она нынче стала общепризнанной задачей государства. Мы переживаемъ какъ бы возрожденіе идей меркантилизма, время, когда всѣ государства стремятся къ завоеванію рынковъ, къ торговому соперничеству, къ благопріятному балансу, хотя, конечно, изъ иныхъ, болѣе сложныхъ соображеній, нежели у старыхъ «меркантилистовъ».

Вывозная политика Россіи остается въ силѣ не только въ связи съ валютной политикой, но и по той простой причинѣ, что не назрѣло еще образованіе достаточнаго внутренняго рынка. Правда, нѣкоторые изслѣдователи приходятъ къ выводу о болѣе быстромъ ростаніи внутренняго сельскохозяйственнаго рынка, нежели внѣшняго, но еще не близко время, когда Россія и даже Соединенные Штаты Америки, гдѣ развитіе внутренняго потребленія идетъ болѣе быстрымъ темпомъ, исчезнутъ съ международнаго хлѣбнаго рынка.

Соотношеніе внутренняго и внѣшняго рынковъ, поскольку показателемъ можетъ служить статистика желѣзнодорожныхъ перевозокъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ (П. И. Лященко).

Въ среднемъ.	Вывозное движеніе въ милл. пуд.	Въ %	Внутреннее движеніе въ милл. пуд.	Въ %
За 1896—1900 г. . . .	318,0	55,3	257,0	44,7
» 1901—1905 » . . .	416,8	56,9	327,9	44,1
» 1906—1910 » . . .	463,0	51,6	437,5	48,4
» 1911 » . . .	545,1	53,4	475,8	46,6
» 1912 » . . .	473,1	48,8	495,4	51,2

Съ 1910 года превышеніе вывоза надъ ввозомъ начинаетъ падать, и торговый балансъ съ 429 милл. руб. въ 1911 г. понижается до 346 милл. руб. въ 1912 г. и, наконецъ, до 146,1 милл. руб. въ 1913 г.

При пассивности русскаго расчетнаго баланса, въ составѣ котораго торговый балансъ имѣетъ большой удѣльный вѣсъ, вывозная торговля должна и впредь играть значительную роль въ нашей экономической политикѣ, и въ этой области возможно и даже должно лишь перераспредѣленіе рынковъ, но отнюдь не ограниченіе экспорта.

Такимъ образомъ, рѣчь о «самодавленіи» можетъ быть только въ сферѣ ввоза, а такъ какъ ввозъ можно сдерживать только таможеннымъ огражденіемъ, то этотъ вопросъ на практической почвѣ становится вопросомъ о предѣлахъ протекціонизма и ожидаемыхъ отъ него результатовъ. Но это отнюдь не значитъ, что проблему о народномъ (самодовлѣющемъ) и міровомъ хозяйствѣ можно отождествлять съ проблемой о протекціонизмѣ и свободной торговлѣ, какъ это нѣкоторые ошибочно полагаютъ. Міровое хозяйство существуетъ, несмотря на то, что оно складывается изъ взаимодѣйствія народныхъ хозяйствъ, огражденныхъ протекціонизмомъ, равно какъ отдѣльныя страны не перестанутъ оставаться національными хозяйствами, хотя бы тамъ были отмѣнены всякія пошлины.

Несомнѣнно, усиленнымъ покровительствомъ можно развить національную промышленность (наша металлургическая промышленность, — зрѣлое дѣтище протекціонизма), но ни одинъ таможенный тарифъ не можетъ себѣ ставить задачи экономическаго обособленія страны отъ мірового хозяйства.

Иммобилизуя товары, усиленный протекціонизмъ является могущественнымъ факторомъ мобилизаціи капиталовъ. Запретительныя ставки привлекаютъ въ страну зарубежные капиталы въ отрасли высоко облагаемыя. Въ этомъ свойствѣ протекціонизма и его внутреннее противорѣчіе.

Стѣсненіе ввоза имѣетъ также свои предѣлы въ размѣрахъ необходимаго вывоза, складывающагося изъ экспортныхъ остатковъ, стремящихся на внѣшній рынокъ. Въ нашихъ условіяхъ это стремленіе къ вывозу находится также подъ давленіемъ валютныхъ отношеній, о чемъ мы уже упомянули.

Такъ или иначе — полное «самодовлѣніе» немыслимо въ предѣлахъ мірового хозяйства; оно нежелательно также и въ интересахъ нашей индустріализаціи.

Именно потому, что мы хотимъ развивать національную промышленность, намъ придется ввозить промышленное сырье, полуфабрикаты и машины. Аграрная Германія, развиваясь въ промышленное государство, расширяла свой товарообмѣнъ съ промышленной Англіей, равно какъ Соединенные Штаты Америки, индустріализируясь, не переставали расширять свой товарообмѣнъ съ Англіей и нынѣ промышленной Германіей *).

Итакъ, національная промышленность не можетъ развиваться въ условіяхъ народохозяйственной замкнутости, и стремленіе къ ея эмансипаціи стало быть, не должно быть понимаемо, какъ стремленіе къ хозяйственному обособленію.

Экономическая политика государства должна охранять національное производство, поощрять его и создавать условія его максимальнаго развитія, но, участвуя въ международномъ общеніи, мы не можемъ, вопреки міровымъ хозяйственнымъ взаимоотношеніямъ, ставить себѣ идеалы «уединеннаго государства».

Я. Б—панъ.

---

*) Подробныя доказательства и данныя въ пользу этого положенія можно найти въ книгѣ проф. Дитцеля. «Weltwirtschaft und Volkswirtschaft».

Эмансипація русской промышленности и вопросы таможеннаго покровительства *).

Событія послѣдняго времени съ настоятельною необходимостью выдвинули вопросъ объ эмансипаціи нашей промышленности отъ заграницы. Вопросъ этотъ, конечно, не новый, но сопутствовавшее нынѣшней войнѣ нарушеніе внѣшняго товарообмѣна и прекращеніе доступа ряда необходимыхъ для насъ промышленныхъ матеріаловъ и издѣлій заграничнаго производства поставили его, вмѣстѣ съ другими важными народно-хозяйственными задачами, на первый планъ.

Въ общемъ, существо интересующей насъ проблемы заключается въ слѣдующемъ:

a) русская промышленность, обладая развитымъ производствомъ сырья и полупродукта, напр., чугуна, стали и рельсовъ, не имѣетъ достаточно силъ и возможностей, чтобы обслуживать внутренній рынокъ въ полной мѣрѣ готовымъ продуктомъ собственной выработки, наприм., станками, машинами и аппаратами, и потому вынуждена получать его изъ за границы въ огромныхъ массахъ;

b) дѣйствующій таможенный тарифъ, слагавшійся исторически отчасти подъ вліяніемъ нашихъ торговодоговорныхъ отношеній съ заграницей, съ особенности съ Германіей, не только далеко неравномѣрно охраняетъ различныя отрасли отечественной промышленности, но въ цѣломъ рядѣ случаевъ устанавливаетъ между ставками на сырье и готовый продуктъ

*) «Вѣстн. Ф-совъ, Пром. и Торг.», № 4, 25—I—1915 г.

такое отношеніе, которое дѣлаетъ невозможнымъ развитіе производства послѣдняго. Въ особенности это явленіе замѣтно въ области металловъ (мѣди, свинца, цинка и т. д.);

с) недостаточно интенсивный техническій прогрессъ и слабая дѣловая иниціатива въ иныхъ случаяхъ ведутъ къ игнорированію цѣлыхъ областей производства, представляющихъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія весьма важное значеніе: напр.—выработка анилиновыхъ и ализариновыхъ красокъ производится, сравнительно съ потребностями рынка, лишь въ весьма минимальныхъ размѣрахъ, тѣмъ самымъ ставя существованіе нѣкоторыхъ отраслей, хотя бы текстильное дѣло, въ зависимое положеніе отъ заграницы.

Намѣченные пункты далеко не охватываютъ и не вмѣщаютъ въ себѣ всѣхъ многоразличныхъ оттѣнковъ проблемы, — они лишь въ самыхъ общихъ чертахъ указываютъ на характеръ нашей зависимости отъ заграницы. Она лежитъ, главнымъ образомъ и преимущественно, въ сферѣ готоваго продукта и издѣлій, въ сферѣ фабрикатовъ. Поэтому центръ тяжести вопроса объ эмансипаціи нашей промышленности отъ заграницы долженъ быть сосредоточенъ на разсмотрѣніи условій, обезпечивающихъ отечественное производство готоваго продукта.

Стоящая передъ нами торгово-политическая задача въ своихъ существенныхъ чертахъ затрагиваетъ область таможеннаго покровительства. Очевидно, если въ основѣ ея лежитъ выясненіе условій, могущихъ содѣйствовать производству готоваго продукта въ странѣ, то, прежде всего, вниманіе должно быть обращено на ознакомленіе съ существующей системой таможенной защиты этой группы товаровъ.

Обращаясь къ предметамъ металлургическаго и механическаго производства, мы видимъ, что собственно металлургія защищена таможенными пошлинами въ достаточной мѣрѣ, и потому ввозъ чугуна, желѣза и стали въ общемъ не достигаетъ крупныхъ размѣровъ; напротивъ, механическое производство въ отношеніи таможеннаго покровительства защищено, сравнительно, недостаточно, вслѣдствіе чего ввозъ къ намъ изъ за границы разнаго рода издѣлій, станковъ и аппаратовъ выражается въ весьма значительныхъ суммахъ.

I. Привозъ продуктовъ металлургіи.	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Чугунъ обыкновенный:													
тыс. пуд.	1.607	483	208	121	177	99	89	84	118	74	81	2.612[1])	5.512
тыс. руб.	959	193	86	54	79	45	40	42	55	54	38	1.245[2])	2.612
Желѣзо полосовое и сортовое разн.:													
тыс. пуд.	2.438	2.038	1.636	635	589	580	529	422	361	334	336	378	458
тыс. руб.	3.995	2.049	1.124	701	677	647	635	506	374	351	369	424	568
Желѣзо листовое разн.:													
тыс. пуд.	1.631	1.589	1.047	740	581	423	399	436	439	476	528	614	571
тыс. руб.	2.645	2.002	1.371	962	726	540	479	525	511	546	607	737	737
Желѣзо листовое тоньше ½ мм.:													
тыс. пуд.	1.368	1.499	1.532	1.543	1.183	1.345	1.123	937	1.150	937	731	644	606
тыс. руб.	2.018	2.009	2.075	2.880	1.538	1.719	1.404	1.218	1.365	1.137	878	830	818
Сталь полосовая и сортовая разная:													
тыс. пуд.	848	616	551	571	628	646	646	592	641	520	755	844	907
тыс. руб.	960	680	740	457	578	549	550	533	550	409	604	648	811
Сталь листовая разная:													
тыс. пуд.	164	105	110	122	104	88	90	96	98	95	113	200	211
тыс. руб.	222	124	121	140	115	101	99	116	117	109	130	230	272
Сталь листовая тоньше ½ мм.:													
тыс. пуд.	31	26	22	78	100	136	104	62	37	53	37	27	38
тыс. руб.	41	29	24	89	115	164	125	80	49	64	44	34	51
Рельсы стальные:													
тыс. пуд.	182	32	40	14	21	3	10	22	9	10	14	22	17
тыс. руб.	197	25	32	12	18	3	9	22	9	10	12	20	17

Изъ таблицы видно, что ввозъ къ намъ продуктовъ чистой металлургіи постепенно понижается. Если исключить послѣдніе годы промышленнаго подъема, когда внутреннее производство оказалось не въ состояніи удовлетворить потребности рынка въ металлѣ и когда вслѣдствіе этого привозъ чугуна, желѣза и стали увеличился, то безусловно слѣдуетъ признать, что болѣе, чѣмъ $^9/_{10}$ внутренняго спроса на продукты металлургіи покрывается отечественнымъ производствомъ. Это явно говоритъ за то, что въ настоящее время наша металлургія

[1]) Въ томъ числѣ ввезено, на основаніи закона 18 мая 1911 г., 2.418 тыс. пуд.
[2]) Въ томъ числѣ ввезено, на основаніи закона 18 мая 1911 г., 4.530 тыс. пуд.

стоитъ на прочномъ базисѣ, и что въ данномъ отношеніи сколько-нибудь ощутительная зависимость отъ заграницы отсутствуетъ. Такихъ успѣховъ она могла достигнуть при условіи обширныхъ природныхъ богатствъ и, несомнѣнно, суроваго таможеннаго покровительства.

	% отношеніе таможенной пошлины къ цѣнности ввезеннаго товара.				
	1908	**1909**	**1910**	**1911**	**1912**
Чугунъ обыкновенный	97,7	100,0	98,0	25,6 [1]	24,0 [1]
Желѣзо:					
полосовое и сортовое разное	72,7	71,3	67,9	65,2	60,6
листовое разное	90,0	92,0	91,0	87,3	81,4
» тоньше ½ мм.	115,3	124,7	125,0	120,0	111,0
Сталь:					
полосовая и сортовая разная	81,4	95,3	93,5	93,3	83,3
листовая разная	86,3	89,5	89,5	86,2	81,2
» тоньше ½ мм.	114,4	125,0	125,7	120,0	108,7
Рельсы стальные.	82,3	95,2	100,0	100,0	89,5

Такимъ образомъ, непосредственные продукты металлургіи защищены таможенной пошлиной весьма значительно: чугунъ въ размѣрѣ около 100% стоимости, желѣзо и сталь крупныхъ сортовъ—около 70—95%, мелкихъ сортовъ—около 108—125% и рельсы стальные—около 90% и болѣе. Очевидно, въ данномъ отношеніи не можетъ уже идти рѣчь о необходимости дальнѣйшаго повышенія покровительственнаго тарифа,—здѣсь можно говорить лишь о необходимости приступить къ пониженію пошлинъ. И это имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что, какъ увидимъ ниже, механическая отрасль защищена относительно недостаточно и для своего развитія нуждается въ удешевленномъ сырьѣ [2].

[1]) См. законъ 18 мая 1911 г.

[2]) Извѣстное пониженіе пошлинъ на металлургическое сырье имѣло бы и то значеніе, что дало бы возможность развитія нашей металлообрабатывающей и механической промышленности, не дожидаясь соотвѣтственнаго развитія отечественной металлургіи. Дѣло въ томъ, что выплавка чугуна въ Россіи въ существующихъ предѣлахъ не могла бы удовлетворить той потребности въ этомъ продуктѣ, которая возникнетъ въ случаѣ, если обработка металловъ и машиностроеніе въ Россіи начали бы надлежаще быстро развиваться, а соотвѣтственное развитіе выплавки чугуна въ Россіи (на югѣ Россіи и въ особенности на Уралѣ) потребуетъ извѣстнаго времени. При полной прочности у насъ доменнаго производства временное пользованіе иностраннымъ сырьемъ не можетъ явиться сколько-нибудь опаснымъ для будущности доменнаго дѣла въ Россіи.

II. Привозъ продуктовъ металлообрабатывающей промышленности.

	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Издѣлія чугунн. разн.:													
тыс. пуд.	246	221	177	202	152	131	125	118	130	137	173	209	238
тыс. руб.	1.682	1.514	1.304	1.469	1.130	1.026	1.052	1.197	1.394	1.554	2.007	2.352	2.496
Отливки чугунн. разн.:													
тыс. пуд.	235	188	85	58	57	60	116	94	105	97	129	195	214
тыс. руб.	630	415	268	202	205	158	359	279	326	372	447	652	612
Издѣлія желѣзныя и стальныя необдѣланн. разн.:													
тыс. пуд.	145	69	52	40	51	51	97	86	94	104	118	162	180
тыс. руб.	657	369	254	200	263	314	501	459	493	650	776	912	982
Издѣлія желѣзныя и стальныя обдѣланн.:													
тыс. пуд.	529	415	440	426	355	726	367	341	245	230	302	379	424
тыс. руб.	3.800	3.023	3.134	3.093	3.622	5.764	3.278	3.122	2.548	2.761	2.566	4.281	4.850
Издѣлія желѣзныя и стальныя котельн. работы:													
тыс. пуд.	189	119	120	133	135	134	122	86	120	116	144	188	226
тыс. руб.	891	631	731	803	757	794	757	555	854	842	893	1.278	1.534
Трубы всякія, желѣзныя и стальныя и части ихъ:													
тыс. пуд.	200	200	171	172	251	239	249	247	297	277	359	458	527
тыс. руб.	999	851	779	937	1.294	1.088	1.344	1.606	1.988	2.019	2.993	2.480	2.878
Жестяныя издѣлія всякія:													
тыс. пуд.	123	165	174	208	168	200	225	302	282	332	354	373	363
тыс. руб.	1.430	1.812	1.872	2.317	1.889	2.142	2.657	3.490	3.436	3.927	4.701	4.812	4.369
Замки желѣзныя и стальныя и шурупы:													
тыс. пуд.	24	24	26	26	20	23	41	56	46	47	65	73	71
тыс. руб.	458	394	425	446	362	352	595	830	755	798	1.063	1.180	1.080
Проволока желѣзн. и стальн. отъ 6¼ до 0,5 мм.:													
тыс. пуд.	140	160	127	142	192	160	179	207	246	209	261	232	272
тыс. руб.	753	803	506	670	811	805	1.074	1.314	1.553	1.484	1.713	1.588	1.289
Провол. издѣлія, желѣзныя и стальныя всякія:													
тыс. пуд.	68	74	85	58	62	101	62	59	56	57	67	83	84
тыс. руб.	936	1.103	1.093	887	894	985	941	934	930	1.052	1.250	1.437	1.422
Ножевой товаръ разн.:													
тыс. пуд.	8	8	10	11	9	8	11	13	12	12	14	15	15
тыс. руб.	497	470	478	585	512	474	747	770	710	803	905	961	970
Косы и косари:													
тыс. пуд.	183	180	164	181	167	139	168	169	169	173	190	177	172
тыс. руб.	1.201	1.329	915	1.083	925	698	985	1.006	1.146	1.135	1.367	1.170	970

Эта таблица показываетъ, что привозъ издѣлій металлообрабатывающей промышленности, опустившійся послѣ кризиса 900-хъ годовъ, обнаруживаетъ въ большинствѣ случаевъ склонность къ возрастанію; лишь по нѣкоторымъ статьямъ ввоза замѣчается относительная стаціонарность. Повидимому, существующія ставки таможенныхъ пошлинъ на эти привозные товары недостаточно сильны, чтобы серьезно затруднить ихъ доступъ въ страну и тѣмъ самымъ содѣйствовать успѣшному развитію отчественной металлообрабатывающей промышленности. Дѣйствительно, если сравнить % отношеніе тамо-

женной пошлины къ цѣнности этихъ предметовъ ввоза, окажется, что въ отношеніи защиты отъ иностранной конкуренціи они поставлены въ гораздо менѣе благопріятныя условія, чѣмъ непосредственные продукты металлургіи—чугунъ, желѣзо и сталь.

	% отношеніе таможенной пошлины къ цѣнности ввезеннаго товара.				
	1908	1909	1910	1911	1912
Отливки чугунныя	29,5	23,6	26,0	26,9	29,9
Издѣлія:					
чугунныя необдѣланныя	38,7	36,4	36,0	37,3	40,1
желѣзныя и стальныя необдѣланныя	34,9	31,4	31,8	37,3	38,4
» » » обдѣланныя	44,1	39,3	34,8	36,7	36,0
» » » котельной работы	28,6	30,9	36,6	37,3	37,4
жестяныя	32,5	29,6	29,8	31,0	33,2
Трубы желѣзныя и стальныя и части ихъ	39,6	35,9	34,3	38,0	39,8
Проволока желѣзн. и стальн. 6½—0,5 мм.	29,4	26,3	28,4	27,3	39,3
Проволочныя издѣлія желѣзн. и стальн.	36,3	32,5	32,2	34,7	35,3
Замки желѣзныя и стальныя и шурупы	36,6	35,0	36,6	36,9	39,6
Ножевой товаръ разный	35,5	29,9	31,0	31,7	31,7
Косы и косари	24,3	25,2	22,9	24,9	29,2
Рѣзаки, лопаты, заступы, вилы и т. п.	33,9	31,7	29,6	29,2	30,8

Таможенное покровительство поименованныхъ предметовъ колеблется между 24—40%, или, въ среднемъ, около 30%, т. е. менѣе, чѣмъ покровительство металлургическому сырью, отъ $^1/_6$ до $^1/_8$. За 1912 г. этихъ предметовъ было ввезено въ Россію почти на 23 милл. р., не считая другихъ такого же типа, не вошедшихъ въ наши подсчеты, тогда какъ сырыхъ и полуобработанныхъ металлургическихъ продуктовъ, перечисленныхъ въ таблицѣ I, ввезено лишь приблизительно на сумму не свыше 3½ милл. р. (за исключеніемъ льготнаго привоза чугуна), т. е. въ 7 разъ меньше.

Несомнѣнно, при условіи усиленія покровительства металлообрабатывающей промышленности, указанные виды издѣлій могли бы съ успѣхомъ производиться внутри страны. Напр., такіе предметы, какъ ножевой товаръ, замки и проч., уже и въ настоящее время производятся у насъ въ крупномъ масштабѣ, несмотря на существованіе иностранной конкуренціи.

Болѣе существенное значеніе имѣетъ привозъ къ намъ всякаго рода машинъ и аппаратовъ, являющихся продуктами высоко развитой механической отрасли. И здѣсь мы наблюдаемъ ту же картину, что и въ отношеніи простыхъ издѣлій: привозъ машинъ и аппаратовъ возрастаетъ, ибо таможенное покровительство сравнительно мало благопріятствуетъ отечественному машиностроенію.

III. Привозъ машинъ и аппаратовъ.	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Компрессоры, льдодѣлательныя и холодильныя машины, водо-и газо-мѣрители:													
тыс. пуд.	2.651	1.767	1.633	2.051	2.186	2.288	1.809	1.382	2.063	2.190	3.108	3.939	3.846
тыс. руб.	21.182	14.380	12.919	16.150	17.548	17.719	13.827	10.894	15.497	18.525	24.848	31.065	28.448
Машины для обработки волокнистыхъ веществъ и бумагодѣлательныя:													
тыс. пуд.	1.111	483	387	284	193	194	195	360	438	354	285	275	131
тыс. руб.	10.723	4.850	3.487	2.596	1.725	1.440	1.794	3.450	3.748	3.314	2.735	2.906	1.234
Машины для мукомольн. дѣла:													
тыс. пуд.	41	37	50	41	36	26	23	39	77	71	152	84	110
тыс. руб.	375	348	414	358	336	264	172	315	642	527	1.169	534	647
Машины для обработки металловъ и дерева:													
тыс. пуд.	346	191	100	120	131	134	217	263	384	332	466	781	863
тыс. руб.	3.222	1.728	947	1.084	1.342	1.326	2.313	2.752	4.215	3.804	5.595	8.680	9.240
Газовые и нефтяные двигатели:													
тыс. пуд.	80	90	83	87	89	75	121	254	339	423	622	780	851
тыс. руб.	719	877	895	1.006	1.205	1.067	1.215	2.450	3.979	1.471	6.524	8.276	9.190
Паровыя машины:													
тыс. пуд.	273	140	116	73	75	49	162	257	326	238	268	380	320
тыс. руб.	2.636	1.224	976	650	560	480	1.480	2.369	3.123	2.361	1.681	4.096	2.272
Вязальныя, вышивальныя и швейныя машины:													
тыс. пуд.	327	376	343	391	366	401	709	721	527	566	568	569	386
тыс. руб.	5.167	5.490	4.605	5.577	4.904	5.335	8.224	10.909	7.067	7.888	8.466	8.961	6.515
Типографскія и литографскія печатныя машины:													
тыс. пуд.	45	42	38	39	32	27	58	83	87	97	110	158	124
тыс. руб.	540	376	368	380	312	263	619	1.051	1.026	1.085	1.297	1.749	1.279
Динамо-электрическ. машины, электр. двигатели и трансформаторы:													
тыс. пуд.	242	121	76	62	77	53	86	103	143	155	162	232	272
тыс. руб.	2.645	1.260	765	754	769	652	1.552	2.381	3.413	3.830	4.467	5.805	6.377
Инструменты, приборы и аппараты (индикаторы, манометры, вакуометры, счетчики и проч.):													
тыс. пуд.	41	40	41	47	55	56	57	70	76	81	98	111	133
тыс. руб.	2.116	1.891	1.732	2.270	2.445	2.367	2.281	2.814	2.962	3.875	4.441	4.737	5.072
Части машинъ и аппаратовъ, всякія:													
тыс. пуд.	1.733	1.061	866	801	836	794	719	536	578	617	751	1.021	1.289
тыс. руб.	12.432	8.307	6.226	5.938	6.343	6.009	6.273	5.700	6.623	7.435	8.602	11.475	14.140

Высота таможенныхъ пошлинъ, падающая на машины, въ общемъ достигаетъ того же уровня, какъ и для издѣлій:

	% отношеніе таможенной пошлины къ цѣнности ввезеннаго товара.				
Машины:	1908	1909	1910	1911	1912
компрессоры, льдодѣлательныя и холодильныя, водо- и газоизмѣрители	28,2	25,5	26,5	26,9	28,7
для обработки волокнистыхъ веществъ и бумагодѣлательныя	24,9	23,0	22,6	20,0	23,8
для мукомольнаго дѣла	25,2	28,2	29,2	33,0	35,7
для обработки металловъ и дерева	35,3	34,1	32,8	35,5	37,3
газовые и нефтяные двигатели	32,1	30,3	30,5	30,1	29,6
паровыя	32,4	32,1	32,0	29,7	31,3
вязальныя, вышивальныя и швейныя	23,0	22,8	21,2	20,2	18,8
типографскія и литографскія	27,0	28,6	27,2	28,9	31,1
динамо-электрическія, электрическ. двигатели и трансформаторы	34,4	34,0	30,7	33,1	36,2
Инструменты, приборы и аппараты (индикаторы, манометры, вакуометры, счетчики и проч.)	22,3	18,2	19,7	20,1	23,4
Части машинъ и аппаратовъ	37,2	33,7	35,3	36,8	36,1

Въ мотивахъ къ тарифу 1903 г. приводятся указанія, что производство машинъ въ Россіи обходится дороже на 40%. Поэтому, напр., обложеніе тяжелыхъ машинъ, подпадающихъ подъ п. I а § 167 таможеннаго тарифа, строилось такимъ образомъ: стоимость металла, за вычетомъ 15% угара,—4 р. 33 к. пудъ, пошлина на металлъ — $92^3/_4$ к. пудъ и плюсъ 40% надбавки, т. е. $4{,}33 \times \frac{40}{100} + 92^3/_4 = 2$ р. $65^3/_4$ к. Вслѣдствіе этого разсчета, таможенная ставка на машины, стоимостью въ среднемъ 6 р. пудъ, была оставлена безъ измѣненія, сравнительно съ тарифомъ 1891 г., т. е. въ размѣрѣ 2 р. 55 к., причемъ, однако, въ конвенціонномъ тарифѣ для Германіи она понижена до 2 р. 10 к., или на 18,4%. Очевидно, таможенное покровительство указаннаго типа, въ размѣрѣ 2 р. 10 к., защищаетъ отечественное производство далеко не въ полной мѣрѣ. Приблизительно то же самое можно сказать и относительно другихъ типовъ машинъ, привозимыхъ къ намъ изъ заграницы для цѣлей промышленности на крупныя суммы. Напр., таможенная ставка на газовые и нефтяные двигатели была опредѣлена въ общемъ тарифѣ 1903 г. въ 3 р. 65 к. пудъ и въ конвенціонномъ для Германіи въ 3 р. 20 к. пудъ, или ниже на 12,3%. Въ объяснитель-

ныхъ мотивахъ къ этой статьѣ тарифа (§ 167, п. I б) имѣется указаніе, что данная пошлина вполнѣ обезпечиваетъ защиту національнаго производства этого рода машинъ. Однако, калькуляція московскихъ промышленниковъ себѣстоимости производства пуда двигателя въ Россіи показала, что у насъ по сравненію съ Германіей производство двигателей обходится дороже на 4 р. 65 к. пудъ, и что таможенное огражденіе ихъ въ размѣрѣ 3 р. 20 к. является совершенно недостаточнымъ.

Развитіе металлообрабатывающей промышленности тѣснымъ образомъ связано съ развитіемъ не только одной металлургіи, но также съ развитіемъ металлической отрасли, съ ростомъ добычи свинца, цинка, алюминія, мѣди и т. д. Успѣхи металло-обрабатывающей промышленности не въ состояніи будутъ проявиться въ сколько-нибудь ощутительныхъ формахъ, если, на-ряду съ избыткомъ однихъ необходимыхъ матеріаловъ, напр., чугуна, желѣза и стали, обнаружится недостатокъ другихъ, столь же необходимыхъ, какъ и первые, напримѣръ, мѣди, свинца, цинка, олова и т. д. У насъ же эта отрасль до сихъ поръ не обращала на себя надлежащаго вниманія, и въ значительной мѣрѣ спросъ на эти продукты покрывался иностраннымъ привозомъ. Очевидно, стремленія къ созданію собственной металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности должны идти параллельно съ настойчивыми мѣрами къ подъему и развитію металлическаго дѣла, къ поощренію добычи такихъ необходимыхъ ископаемыхъ, какъ свинецъ, цинкъ, алюминій, олово, мѣдь и проч. Вообще говоря, если первая фаза развитія индустріи означаетъ широкое производство продуктовъ и полупродуктовъ металлургическаго сырья, то вторая фаза должна означать переработку этого сырья въ продуктѣ и производство вспомогательныхъ металловъ, столь необходимыхъ въ механической отрасли. Съ другой стороны, несомнѣнно также и то, что, на-ряду съ этими причинами, тормозящими отечественное производство металловъ, дѣйствуютъ и другія не менѣе важныя, а именно, слишкомъ слабое таможенное покровительство даннаго рода металламъ. При господствующей у насъ системѣ таможенной защиты, эта отрасль не имѣетъ подъ собой достаточно твердой почвы для успѣшнаго разви-

тія. А извѣстно, что правильно и широко поставленная разработка металлическихъ рудниковъ требуетъ чрезвычайныхъ затратъ капитала и сопряжена съ крупными предварительными расходами. Существующія таможенныя нормы покровительства этой области горнаго промысла до сихъ поръ оказывались мало дѣйствительнымъ средствомъ для привлеченія капитала въ наши богатые всякими залежами металловъ рудники. Вотъ почему въ настоящее время мы въ значительной степени поставлены въ зависимость отъ заграницы не только въ отношеніи металлургическихъ издѣлій, но также,— это вполнѣ естественно,— и въ отношеніи указанныхъ металловъ.

	% отношеніе таможенной пошлины къ цѣнности ввезеннаго товара.				
	1908	1909	1910	1911	1912
Свинецъ въ свинкахъ и лому.	27,4	31,9	33,8	31,3	24,1
Свинецъ въ рулонахъ, листахъ, проволокѣ и трубахъ	35,2	36,9	39,0	36,0	30,3
Олово въ свинкахъ, прутьяхъ и лому. . .	3,2	3,3	2,9	2,3	2,0
Цинкъ въ свинкахъ и лому.	18,2	19,7	19,0	17,4	16,5
Цинкъ въ листахъ	29,5	29,7	27,5	26,5	26,2
Никкель въ листахъ и прутьяхъ	18,6	17,7	16,3	16,4	19,1
Никкель въ штыкахъ и слиткахъ.	15,3	15,9	13,2	14,7	16,4
Алюминій въ полосахъ и прутьяхъ. . . .	20,0	39,4	39,6	45,0	49,0
Алюминій въ штыкахъ и слиткахъ. . . .	17,8	30,4	35,7	40,8	46,6
Мѣдь въ штыкахъ и слиткахъ	47,5	50,2	53,0	53,0	40,5
Мѣдь въ полосахъ, прутьяхъ и листахъ. .	46,5	57,3	57,0	59,0	46,5

Поименованные въ таблицѣ металлы, за исключеніемъ развѣ мѣди, обложены гораздо меньшими ставками, чѣмъ даже металлургическія издѣлія и машины. Однако, безъ этихъ металловъ удовлетвореніе высоко-культурныхъ потребностей государства въ широкой области машиностроенія, электричества и артиллерійскаго дѣла совершенно немыслимы.

Въ настоящее время къ машиностроенію предъявляются столь повышенные запросы въ отношеніи твердости, упругости и сопротивленія отдѣльныхъ элементовъ машинъ, что удовлетворить ихъ обыкновенная угдеродистая сталь совершенно не въ состояніи. Теперь, соотвѣтственно съ тѣми или иными требованіями, развитое машиностроеніе должно обладать спеціальными сортами матеріала. Безъ сколько-нибудь широкаго производства такихъ продуктовъ, какъ никкель, хромъ, ванадій,

вольфрамъ, силицій, молибденъ и т. п., современное машиностроеніе не можетъ имѣть прочной технической базы. Поэтому въ вопросѣ о мѣрахъ къ развитію нашей металлообрабатывающей и механической промышленности надлежитъ обратить особое вниманіе на созданіе благопріятныхъ условій для производства поименованныхъ металловъ и продуктовъ. То же самое, приблизительно, можно сказать и относительно мѣди, являющейся главнымъ матеріаломъ въ области электротехники.

Вообще говоря, центральный пунктъ нашей зависимости отъ заграницы—отсутствіе собственной широкой металлообрабатывающей и механической промышленности — можетъ быть въ значительной мѣрѣ ослабленъ, если въ основу вопроса объ эмансипаціи будетъ положено стремленіе къ обезпеченію ей болѣе благопріятныхъ условій и въ смыслѣ ослабленія заграничной конкуренціи, путемъ повышенія ставокъ тарифа на готовыя издѣлія, машины и вспомогательные матеріалы, и въ смыслѣ удешевленія поступающаго въ переработку сырья, путемъ пониженія пошлинъ на чугунъ, сталь и желѣзо. При этомъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что, наряду съ мѣрами таможеннаго характера, необходимы также мѣры относительно пониженія себѣстоимости продукта вообще. Достиженія желательныхъ результатовъ возможно ожидать лишь при гармоническомъ взаимодѣйствіи трехъ указанныхъ факторовъ. Первый изъ этихъ факторовъ — повышеніе пошлинъ—не можетъ вызвать къ себѣ отрицательнаго отношенія, если онъ вытекаетъ не изъ узкофискальныхъ соображеній, а изъ широкихъ народно-хозяйственныхъ задачъ созданія собственной промышленности, если онъ является одной изъ необходимыхъ предпосылокъ поднятія національныхъ производительныхъ силъ страны. Его нежелательные эффекты, въ родѣ неестественнаго удорожанія продукта, механически парализуются вторымъ факторомъ — ослабленіемъ таможеннаго покровительства сырью. Удешевленіе сырья въ значительной мѣрѣ воспрепятствуетъ проявленію повышенныхъ пошлинъ на готовыя издѣлія. Увеличеніе же отечественнаго производства готовыхъ издѣлій неизбѣжно повлечетъ за собой болѣе усиленное потребленіе сырья, которое, такимъ образомъ, полу-

читъ возможность компенсировать себя, съ точки зрѣнія интересовъ фиска, за ослабленіе таможеннаго покровительства возрастаніемъ спроса. Въ результатѣ равновѣсіе системы. Восполняющимъ элементомъ къ этому должно послужить организованное усиліе къ пониженію себѣстоимости продукта, во многихъ отношеніяхъ являющееся возможнымъ и достижимымъ.

Въ современныхъ условіяхъ наша зависимость отъ заграницы въ другихъ областяхъ промышленности не имѣетъ такого непосредственнаго и важнаго значенія, какъ въ сферѣ металлообрабатывающей, а также химической отрасли. Здѣсь она въ настоящее время ощущается особенно остро, заставляя предпринимать немедленные шаги въ направленіи ея ослабленія. Однако, если отвлечься отъ частностей и поставить вопросъ на принципіальную почву, приходится расширить рамки обсужденія и придать ему болѣе общій смыслъ. По существу дѣла для насъ вопросъ объ эмансипаціи—вопросъ широкаго торгово-политическаго значенія, затрагивающій многоразличныя стороны нашей хозяйственной жизни. Онъ обнимаетъ собою цѣлый комплексъ финансовыхъ, промышленныхъ, торговыхъ и политическихъ отношеній. Въ конечномъ же итогѣ его рѣшеніе сводится къ двумъ основнымъ моментамъ—созданію собственной промышленности и перенесенію центра тяжести нашего ввоза съ Германіи на другую страну или, вѣрнѣе, рядъ другихъ странъ. Между этими моментами имѣется прочная связь. Дѣйствіе мѣръ таможеннаго покровительства, если онѣ будутъ направлены на усиленіе обложенія готоваго продукта, можетъ обнаружиться въ ощутительныхъ формахъ лишь съ теченіемъ времени. На первыхъ же порахъ трудно расчитывать, что повышенныя пошлины въ состояніи будутъ сразу обезпечить внутренній рынокъ продуктами отечественной промышленности. Очевидно, скорѣе всего слѣдуетъ ожидать, что ввозъ продукта въ страну будетъ значительнымъ, лишь постепенно понижаясь и колеблясь въ соотвѣтствіи съ конъюнктурой. Промышленныя государства, откуда можно будетъ ввозить необходимыя для насъ издѣлія, немногочисленны: С.-А. Соед. Штаты, Англія и Германія. По причинамъ политическаго, экономическаго и географическаго свойства, оживленный товарообмѣнъ Россіи съ

С.-А. Соед. Штатами неосуществимъ, тѣмъ болѣе, что американскій рынокъ въ нашемъ сельскохозяйственномъ сырьѣ совершенно не нуждается, — здѣсь возможны лишь сравнительно узкія операціи по взаимному экспорту и импорту. Англія, какъ извѣстно, въ настоящее время является страной, болѣе экспортирующей капиталы, чѣмъ товары. До послѣдняго времени, въ силу присущаго ей торговаго консерватизма, она систематически теряла свои исконные рынки, вытѣсняемая отчасти С.-А. Соед. Штатами, главнымъ же образомъ Германіей. Еще совсѣмъ недавно, въ англійской печати раздавались жалобы на потерю японскаго и южноафриканскаго рынковъ, которые въ короткій промежутокъ завоевала Германія. Относительно скромные размѣры русско-англійскаго товарообмѣна обусловлены, въ сущности говоря, недостаточною приспособляемостью англійскихъ коммерсантовъ къ условіямъ русскаго рынка и въ значительной мѣрѣ являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ консерватизма и инертности. Съ этимъ обстоятельствомъ, несомнѣнно, приходится считаться весьма серьезно, и врядъ ли слѣдуетъ питать особыя надежды, что психологія англійскаго коммерсанта можетъ быстро измѣниться въ желательномъ для насъ направленіи. Возможно, разумѣется, что предпринятые Англіей въ настоящее время шаги къ изученію внѣшнихъ рынковъ дадутъ намъ возможность расширить наши торговыя отношенія съ этой страной, но, вообще говоря, она будетъ имѣть для насъ преимущественное значеніе, какъ рынокъ капиталовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо имѣть въ виду, что въ Англіи господствуетъ принципъ свободной торговли. Естественно, вопросъ о взаимныхъ уступкахъ, практикуемый въ области торговыхъ договоровъ, здѣсь не находитъ соотвѣтствующей почвы. Англія не можетъ предоставить нашему сырью никакихъ особыхъ льготъ или преимуществъ по сравненію съ сырьемъ, ввозимымъ изъ другихъ странъ: С.-А. Соед. Штатовъ, Аргентины, Бразиліи, Румыніи и т. д. Съ своей стороны, Россія также не можетъ отказаться отъ политики таможеннаго покровительства. Очевидно, товарообмѣнъ между этими двумя странами останется, главнымъ образомъ, въ плоскости прежнихъ и нынѣ существующихъ

отношеній. Измѣненія, которыя могутъ имѣть мѣсто въ ближайшемъ будущемъ и которыя для насъ желательны, сведутся къ оживленію и расширенію нашей экспортно-импортной дѣятельности съ этой страной, поскольку Англія будетъ въ состояніи обслуживать нашъ рынокъ продуктами своей промышленности въ сколько-нибудь полной мѣрѣ и поскольку, съ другой стороны, для нашего сырья откроется въ Англіи болѣе или менѣе широкій сбытъ. Извѣстно, что электротехническая и химическая отрасли въ Англіи развиты слабо: равнымъ образомъ, извѣстно, что спросъ въ Англіи на сельскохозяйственное сырье покрывается преимущественно заокеанскими странами. Конечно, при режимѣ свободной торговли болѣе усиленное предложеніе русскаго сырья на англійскомъ рынкѣ не встрѣтитъ препятствій, но встрѣчаются естественныя препятствія въ невозможности для Англіи быстраго приспособленія въ области удовлетворенія Россіи всѣми необходимыми продуктами. Такимъ образомъ, въ данномъ вопросѣ объективныя экономическія условія даютъ право сдѣлать слѣдующій выводъ: вслѣдствіе ряда особыхъ причинъ, которыми характеризуется развитіе промышленности въ Англіи и ея торговыхъ сношеній съ внѣшними рынками, для насъ представляется невозможнымъ перенести всю тяжесть ввоза издѣлій изъ за границы на одну эту страну.

Остается третья промышленная страна—Германія. Какъ извѣстно, въ силу ряда факторовъ, между Россіей и Германіей торговыя отношенія были очень обширными. Характеръ этихъ отношеній опредѣлялся взаимоотношеніемъ аграрной страны къ промышленной. Съ одной стороны, переходная эпоха отъ натуральнаго строя къ индустріализму существеннымъ образомъ ставила нашъ промышленный прогрессъ въ зависимость отъ промышленныхъ продуктовъ иностраннаго привоза и вынуждала ввозить ихъ въ огромныхъ размѣрахъ; съ другой стороны, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, массовому производству и превосходно поставленной торговой организаціи, продукты эти шли къ намъ преимущественно подъ германской маркой. Съ теченіемъ времени естественная въ нормальныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ зависимость отъ заграницы передвинулась главнымъ своимъ

центромъ на Германію и приняла тревожные размѣры. Напр., за послѣдніе годы ввозъ изъ Германіи отдѣльныхъ группъ товаровъ составлялъ по отношенію ко всему итогу ввоза этихъ товаровъ изъ за границы (въ %):

Предметы галантереи и одѣянія	73,0
Продукты металлургіи и обработки металловъ	63,7
Керамическіе матеріалы и издѣлія	63,7
Матеріалы и продукты химическаго производства	60,6
Животные продукты и издѣлія	56,0
Лѣсной товаръ и корзинныя издѣлія	40,6
Топливо, асфальтъ, смолы и продукты ихъ обработки	35,7
Прядильные матеріалы и издѣлія изъ нихъ	32,0
Писчебумажный товаръ и произведенія печати	30,6
Жизненные припасы и животныя	17,4

Само собой очевидно, что наличность такой чрезвычайной зависимости не можетъ не вызывать противодѣйствія даже въ нормальныхъ условіяхъ товарообмѣна, тѣмъ болѣе, что она совершенно не компенсировалась сколько-нибудь значительной зависимостью Германіи со стороны Россіи. Поэтому въ настоящее время и въ ближайшій періодъ является настоятельной задачей свести ее до минимума и, во всякомъ случаѣ, ослабить до границъ возможнаго. Какъ мы уже выше говорили, достиженіе подобнаго результата возможно при условіи принятія мѣръ къ созданію собственной промышленности и перенесенію главнаго груза нашего импорта промышленныхъ товаровъ на другія страны. Изъ изложеннаго также ясно, что въ современныхъ условіяхъ ни Англія, ни С.-А. Соед. Штаты не въ состояніи сразу занять то мѣсто въ нашемъ внѣшнемъ товарообмѣнѣ, которое до сихъ поръ занимала Германія. Очевидно, вопросъ можетъ быть рѣшенъ путемъ дифференцировки, путемъ привлеченія къ нашему рынку ряда промышленныхъ странъ—первоклассныхъ и второклассныхъ. Напр., краски мы можемъ успѣшно экспортировать изъ Швейцаріи, станки и инструментальный матеріалъ изъ С.-А. Соед. Штатовъ, машины и двигатели изъ Англіи, предметы электротехнической промышленности изъ Швеціи, точные аппараты

изъ Италіи и т. п. Для продуктовъ же германскаго производства должны быть установлены спеціальныя повышенныя пошлины. Хотя будущее нашего товарообмѣна опредѣлится результатами нынѣшней войны, все же существовавшая до настоящаго времени зависимость не можетъ быть оставлена въ прежнихъ размѣрахъ.

Поэтому, каковы бы ни были сужденія на данную тему, выводъ можетъ быть сдѣланъ лишь одинъ: необходимо развитіе собственной промышленности, путемъ оказанія ей возможнаго покровительства, при параллельномъ расширеніи торговыхъ отношеній съ другими странами, могущими предоставить намъ продуктъ въ соотвѣтствіи съ нашими потребностями.

Успѣшность практическихъ начинаній въ этой области поставлена въ непосредственную связь съ успѣшностью мѣръ, направленныхъ къ созданію національной промышленности, и съ возможностью наладить болѣе оживленныя торговыя сношенія съ дружественными намъ или нейтральными промышленными странами.

Въ настоящее время было бы весьма желательнымъ приступить къ собиранію матеріаловъ, относящихся къ себѣстоимости тѣхъ или иныхъ продуктовъ, которые до сихъ поръ не могли у насъ производиться въ крупныхъ массахъ, вслѣдствіе недостаточной таможенной защиты и вытекавшей отсюда иностранной конкуренціи. Матеріалы эти могли бы дать твердую основу для цѣлесообразныхъ практическихъ заключеній относительно каждой данной отрасли и каждой данной ставки. Затѣмъ, полученные результаты могли бы дать рядъ отправныхъ пунктовъ при составленіи новаго таможеннаго тарифа.

Ф. О.

О китайской стѣнѣ *).

Не такъ давно вышла брошюра Н. П. Лангового подъ заглавіемъ «Во имя чего мы сражаемся?», въ которой проводится идея «самодовлѣющаго хозяйства». Россія, по мнѣнію Лангового, искусственными средствами, путемъ высокихъ покровительственныхъ пошлинъ на ввозимые изъ за границы продукты должна добиться того, чтобы производить самой всѣ тѣ продукты, которые по естественнымъ условіямъ она можетъ производить.

Идеи г. Лангового нашли себѣ горячаго защитника въ «Торгово-Промышленной газетѣ» въ лицѣ нѣкоего В. В. Пр—ва (въ № 34 отъ 12 февр.). Вопросъ объ экономической самостоятельности Россіи, по его словамъ, «первоначально, подъ впечатлѣніемъ естественнаго чувства къ вызвавшему войну врагу, представлялся въ болѣе узкой формулировкѣ, какъ необходимость сбросить тѣ путы, которыя за рядъ лѣтъ, успѣла наложить на русскую промышленность и торговлю Германія. Но скоро онъ получилъ болѣе широкую и правильную постановку, въ смыслѣ желательности нашего «экономическаго освобожденія» отъ иностранной зависимости вообще». Для экономическаго же освобожденія предлагаются рѣшительныя средства: высокія покровительственныя пошлины безъ какихъ либо уступокъ той или другой странѣ путемъ торговыхъ договоровъ (автономный тарифъ), а также соотвѣтствующіе этимъ высокимъ пошлинамъ желѣзнодорожные тарифы на ввозимые иностранные продукты.

Дѣло такимъ образомъ идетъ ужъ не просто объ уничтоженіи германскаго засилья, а о своего рода китайской стѣнѣ,

*) «Сѣверн. Голосъ», 28—II—1915 г.

которой Россія должна отгородиться отъ Европы, съ тѣмъ, чтобы зажить обособленной отъ Европы экономической жизнью.

Масса населенія отъ подобныхъ мѣръ пострадаетъ, дороговизна жизни увеличится, но, утѣшаютъ насъ сторонники китайской стѣны, это—временныя жертвы, онѣ необходимы для экономическаго расцвѣта страны.

Подобные взгляды теперь широко циркулируютъ и имѣютъ вліятельныхъ сторонниковъ. Присмотримся же поближе къ тѣмъ перспективамъ, которыя насъ ожидаютъ въ случаѣ побѣды этихъ взглядовъ.

Экономическое развитіе Россіи нуждается, прежде всего, въ повышеніи производительности земледѣльческаго труда. Сейчасъ она стоитъ чрезвычайно низко. ниже чѣмъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Чѣмъ выше будетъ производительность земледѣльческаго труда, тѣмъ больше труда Россія способна будетъ удѣлить на развитіе своей промышленности и тѣмъ шире будетъ внутренній рынокъ для ея продуктовъ. Могучимъ орудіемъ для развитія производительности земледѣльческаго труда является развитіе употребленія сельскохозяйственныхъ машинъ. Нужно ли привозить намъ сельскохозяйственныя машины изъ за границы? Конечно, не нужно, конечно лучше производить ихъ у себя дома.

Но если заграничныя машины вмѣстѣ съ издержками на провозъ ихъ оказываются и дешевле и въ то же время лучше нашихъ? Преградить тѣмъ не менѣе доступъ къ намъ сельскохозяйственныхъ машинъ изъ за границы? Но не значило ли бы это—поставить серьезное препятствіе развитію производительности земледѣльческаго труда, а, слѣдовательно, и ослабить дѣйствіе самаго главнаго фактора, необходимаго для развитія нашей промышленности!

Допустимъ далѣе, что привозу къ намъ сельскохозяйственныхъ машинъ доступъ изъ за границы прегражденъ. То положеніе, которое сейчасъ получилось благодаря войнѣ, превращается въ постоянное.

Но значитъ ли это, что тѣмъ самымъ создались у насъ условія, благопріятныя для развитія сельскохозяйственнаго машиностроенія?

Совершенно вѣрно, въ «Торгово-Промышленной газетѣ» въ № 40 (отъ 19 февр.) указывается, что препятствіемъ для этого развитія является прежде всего недостатокъ металлическаго сырья и топлива. «Чугуна и полупродукта, говоритъ авторъ этой статьи, у насъ на рынкѣ недоставало постоянно, по той, прежде всего, причинѣ, что главную массу этого сырья металлическіе заводы передѣлываютъ сами, выпуская въ продажу обычно лишь около четвертой доли своего чугуна и лишь очень незначительныя количества полупродукта» (№ 40 отъ 19 февр.).

Очевидно, нужно ослабить покровительство нашей металлургіи для того, чтобы могло развиваться наше сельскохозяйственное машиностроеніе, очевидно, нужно открыть двери для ввоза къ намъ чугуна и желѣза. Но тогда можетъ быть окажется ненужнымъ и покровительство нашему сельскохозяйственному машиностроенію? Такъ, благодаря удешевленію производства оно можетъ быть и само процвѣтетъ, несмотря на свободный ввозъ машинъ изъ-за границы. Нѣтъ, говорятъ намъ, нужны высокія пошлины и на машины и на чугунъ. Но не значитъ ли это тогда отрѣзывать всякіе пути для развитія у насъ и сельскаго хозяйства и промышленности?

Мы говорили о сельскохозяйственномъ машиностроеніи. Но не только оно, а и все машиностроеніе страдаетъ у насъ и отъ недостатка, и отъ дороговизны чугуна и желѣза. Главный производитель ихъ, Донецкій раіонъ, выпускаетъ не только недостаточное количество чугуна и полупродуктовъ на продажу, но съ теченіемъ времени сокращаетъ его, перерабатывая ихъ у себя все въ большихъ размѣрахъ. Машиностроеніе при такихъ условіяхъ стѣснено въ своемъ развитіи, и машины, производимыя у насъ, чрезвычайно дороги.

Яркимъ проявленіемъ нашей отсталости является, несомнѣнно, то обстоятельство, что Россія въ громадныхъ количествахъ ввозитъ къ себѣ машины, и для промышленности, и для сельскаго хозяйства вмѣсто того, чтобы производить ихъ самой. Но китайская стѣна тутъ дѣлу не поможетъ, а окончательно его испортитъ. Пострадаетъ машиностроеніе отъ дорогихъ чугуна, желѣза и стали. Пострадаетъ вся промыш-

ленность отъ дорогихъ машинъ, удорожатся ея продукты, а вздорожаніе продуктовъ подѣйствуетъ угнетающе на рынокъ, ослабитъ спросъ на нихъ внутри страны.

Нужно ли затѣмъ напоминать о періодическомъ недостаткѣ у насъ топлива: каменнаго угля и объ особенно ощутительномъ недостаткѣ кокса? Нужно ли доказывать, что недостатокъ и дороговизна каменнаго угля и кокса являются непреодолимой преградой для развитія промышленности?

А сильно развитая металлическая промышленность въ Петроградскомъ и Прибалтійскомъ раіонахъ не нуждается ли она, какъ въ воздухѣ, безпрепятственномъ привозѣ каменнаго угля, кокса, чугуна и полупродуктовъ? Мѣстными продуктами она не можетъ удовлетвориться. Донецкій уголь для нея всегда будетъ чрезмѣрно дорогъ, благодаря огромному сухопутному разстоянію.

Она питается сейчасъ, благодаря этому, иностраннымъ углемъ. А чугуна и полупродуктовъ для нея не хватаетъ, такъ какъ данный раіонъ выпускаетъ ихъ на продажу во все меньшихъ и меньшихъ размѣрахъ. Или, можетъ быть, во имя самостоятельности Россіи пожертвовать всей промышленностью Петроградскаго и Прибалтійскаго раіоновъ?

Нѣтъ, китайская стѣна плохое орудіе для экономическаго развитія Россіи. Не въ китайской стѣнѣ оно нуждается, а напротивъ въ безпрепятственномъ и свободномъ развитіи экономическихъ отношеній Россіи съ другими странами.

Интересы широкой массы населенія, стонущей отъ дороговизны продуктовъ, сходятся въ данномъ случаѣ цѣликомъ съ интересами нашего экономическаго развитія.

Ч.

Противъ экономическаго засилья Германіи *).

Моя брошюра: «Во имя чего мы сражаемся?» вызвала противъ себя выпады въ нѣкоторой части нашей печати. Особо обрушилась на меня газета «День», въ передовой статьѣ № 46.

Воздерживаясь отъ какой бы то ни было полемики, я ограничусь указаніемъ фактическихъ поправокъ, которыя, по моему мнѣнію, необходимо сдѣлать къ этой статьѣ.

Смыслъ моей брошюры ясенъ: намъ нужно себя освободить отъ того экономическаго засилья, которое нѣмцы творили надъ нами въ теченіе 20 лѣтъ, продиктовавъ намъ въ торговыхъ договорахъ 1894 и 1904 гг. тѣ условія, по которымъ имъ угодно было привозить къ намъ свои издѣлія.

При опредѣленіи этихъ условій «высококультурные» нѣмцы преслѣдовали только одну цѣль — закрѣпостить за собою рынокъ съ 160—180 милл. «русскихъ варваровъ» на наиболѣе продолжительное время и лишить ихъ возможности приготовлять необходимые имъ предметы своими рабочими, своимъ техническимъ персоналомъ, на собственной территоріи... Въ 1891 г. русское правительство издало таможенный тарифъ, пріуроченный къ нуждамъ нашей промышленности (автономный тарифъ). Нѣмцы, по конвенціи 1894 г., потребовали пониженія пошлинъ въ указанномъ тарифѣ и изъ автономнаго превратили его въ конвенціонный, обезпечивающій ихъ интересы, но не ограждающій интересовъ русской промышленности. Заключая трактатъ въ 1894 г., нѣмцы взяли съ насъ «вексель» срокомъ по конецъ 1904 г. и въ томъ же 1904 г. при-

*) «Бирж. Вѣд.» № 14692, 25—II—1915 г.

нудили насъ переписать его съ отдаленіемъ срока по конецъ 1917 г.

При такихъ обстоятельствахъ невольно у каждаго знакомаго съ исторіею дѣла должно явиться стремленіе разъ навсегда положить конецъ тому нѣмецкому игу, которое тяготѣло надъ нами, и добиться полной автономіи въ дѣлахъ нашей внѣшней торговой политики.

По поводу возраженій противъ этихъ мыслей со стороны нѣкоторыхъ органовъ печати, въ частности газеты «День», считаю необходимымъ пояснить слѣдующее:

Въ статьѣ «Дня» заявляется:

> «Теперь усиленно пропагандируется новый принципъ. Оказывается, все развитіе нашей торговой политики, продѣланное Россіей за послѣднія 20 лѣтъ, было напрасно. Какъ и 20 лѣтъ тому назадъ, и теперь Россіи нужно придерживаться автономной таможенной политики, т. е. снова ввести автономный таможенный тарифъ».

Выходитъ такъ, какъ будто бы 20 лѣтъ назадъ русское правительство признало за благо для родины лишить себя автономіи въ опредѣленіи своей экономической системы. Это не вѣрно; правительство было принуждено нѣмцами подчиняться по срокъ договоровъ тѣмъ или инымъ ограниченіямъ свободы своихъ дѣйствій въ дѣлѣ устроенія экономическаго уклада страны.

Далѣе указывается:

> «Автономная таможенная политика означаетъ таможенную войну. Когда Франція рѣшила перейти въ 1912 г. къ той же мѣрѣ, какую рекомендуютъ теперь примѣнять у насъ, т. е. къ введенію двойного тарифа — максимальнаго и минимальнаго, — ей пришлось вынести двѣ таможенныя войны — съ Швейцаріей и Италіей». «Русскому народному хозяйству нужно освобожденіе отъ того гипертрофированнаго таможеннаго протекціонизма, который сильнымъ гнетомъ лежитъ на нашей хозяйственной жизни».

По поводу призраковъ таможенной войны въ связи съ пагубными послѣдствіями для Франціи введенія въ 1892 году

двойного тарифа *) необходимо привести на справку слѣдующія данныя.

Какъ извѣстно, французскій двойной тарифъ 1892 года былъ подвергнутъ общему пересмотру въ 1907—1909 гг., результатомъ чего явился дѣйствующій нынѣ двойной тарифъ 1910 г. Надъ его изданіемъ трудились двѣ таможенныя комиссіи: одна — при палатѣ депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ депутата Klotz'a, другая — при сенатѣ подъ предсѣдательствомъ сенатора Viger'a, бывшаго министра земледѣлія. Сенаторъ Viger опубликовалъ въ 1907 г., между прочимъ, заявленіе слѣдующаго содержанія: «Двойной тарифъ 1892 г. былъ вотированъ, благодаря усиліямъ лидера нашей партіи экономистовъ — М. Мелина, таланту котораго мы не въ состояніи отдать въ достаточной мѣрѣ дань глубокаго уваженія. Въ теченіе 15 лѣтъ примѣненія эта система представила доказательства своей жизненности, несмотря на мрачныя предсказанія, которыми наши противники сопровождали ея рожденіе, и, по справедливому выраженію, она фактически предохранила судьбу страны отъ невзгодъ (разрядка подлинника). Двойной тарифъ оказалъ намъ, дѣйствительно, величайшія услуги».

Надо предполагать, что французы, примѣняющіе у себя систему двойного тарифа въ теченіе 22 лѣтъ и на базѣ ея заключавшіе свои торговые договоры (въ томъ числѣ и съ нами въ 1905 г.) безъ всякихъ уступокъ въ своемъ минимальномъ (автономномъ) тарифѣ, очень поразились бы, если бы ихъ ознакомили съ сужденіями газеты «День» по части двойного тарифа.

Наконецъ, о «гипертрофированномъ протекціонизмѣ». Указанныя «гипертрофіи» суть одни изъ непосредственныхъ результатовъ системы конвенціонныхъ тарифовъ. Когда рѣшено заранѣе не дѣлать при заключеніи трактатовъ никакихъ кон-

*) Двойной тарифъ 1892 г. состоялъ изъ: 1) минимальнаго, установленнаго соотвѣтственно нуждамъ французской промышленности и предоставлявшагося полностью или частично, но безъ какихъ бы то ни было въ немъ пониженій, тѣмъ странамъ, съ которыми заключены торговые договоры, и 2) общаго тарифа, примѣнявшагося къ странамъ, не состоящимъ съ Франціею въ торговыхъ соглашеніяхъ.

венціонныхъ уступокъ въ пошлинахъ, то страна автономно вырабатываетъ для себя нормальный, такъ сказать, тарифъ—минимальный, безъ какихъ-либо «гипертрофій». Когда же имѣютъ готовность допускать при заключеніи договоровъ пониженія въ ставкахъ, то въ такомъ случаѣ необходимость заставляетъ заранѣе подготовлять для переговоровъ о трактатахъ искусственно повышенный тарифъ—въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы имѣть возможность дѣлать уступки въ пошлинахъ, не нарушая значительно интересовъ собственной промышленности; при такой системѣ «гипертрофіи» неизбѣжны.

Н. Ланговой.

Принципъ наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ договорахъ *).

Среди вопросовъ политики внѣшней торговли вопросъ о принципѣ наибольшаго благопріятствованія занимаетъ совершенно особое мѣсто. Существуетъ много разногласій по вопросу о томъ, какихъ основаній мы должны придерживаться въ будущемъ въ области торговой политики. Нужно ли дальнѣйшее усиленіе таможеннаго протекціонизма или, напротивъ, желательно значительное облегченіе и смягченіе нынѣ господствующей таможенной системы. Слѣдуетъ ли придерживаться конвенціонныхъ тарифовъ, дѣлая уступки въ пользу различныхъ государствъ въ видѣ пониженія или закрѣпленія ставокъ, или же единственно правильнымъ является принципъ единаго автономнаго тарифа.

Необходимо ли стремиться къ сокращенію иностраннаго привоза, или же задачи наши находятся въ области болѣе прочнаго сближенія съ міровымъ рынкомъ и болѣе тѣснаго пріобщенія къ міровому хозяйству.

Все это весьма трудные и спорные вопросы, которые вскорѣ станутъ вопросами дня и потребуютъ безотлагательнаго разрѣшенія въ томъ или иномъ направленіи. И всѣ эти вопросы возбуждаютъ много споровъ и приводятъ къ рѣзко отличнымъ другъ отъ друга предложеніямъ и требованіямъ. Но какого бы взгляда ни придерживались тѣ или другіе экономисты, практики въ области промышленности или общественные дѣятели, въ одномъ они сходятся: необходимо придерживаться системы наибольшаго благопріятствованія. Ставки таможенныхъ тарифовъ, устанавливаемыя различными госу-

*) «Пром. и Торг.» № 35, 19—XII—1915 г.

дарствами, могутъ быть высоки или низки; онѣ могутъ быть зафиксированы или подлежать измѣненію по желанію даннаго государства; но во всякомъ случаѣ ставки эти для насъ и для всѣхъ нашихъ конкурентовъ, должны быть одинаковы. Не должно быть такихъ случаевъ, когда мы могли бы быть поставлены на міровомъ рынкѣ въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ другія государства, когда русскіе товары были бы обложены болѣе высокими пошлинами, чѣмъ товары, привозимые изъ другихъ странъ.

Конечно, нѣтъ правила безъ исключенія. Раздаются отдѣльные голоса противъ предоставленія Германіи наибольшаго благопріятствованія; но это исключенія, а не общее правило. Да и они признаютъ, что «отмѣна принципа наибольшаго благопріятствованія по отношенію къ Германіи, это было бы связано съ еще болѣе трудными условіями нашего туда вывоза, внесло бы несомнѣнно нѣкоторое замѣшательство въ нашу экономическую жизнь». Другіе же авторы, хотя формально отказываются иногда отъ безусловнаго благопріятствованія, но фактически признаютъ его, ибо указываютъ на необходимость предоставить каждой странѣ наибольшее благопріятствованіе по наиболѣе важнымъ для нея товарамъ и дать ей равныя условія съ наиболѣе серьезными конкурентами ея на міровомъ рынкѣ. При такихъ условіяхъ, въ сущности, эта страна получаетъ все, что ей нужно, хотя формально и считается благопріятствованіе ограниченнымъ, примѣнимымъ лишь въ отношеніи нѣкоторыхъ странъ и товаровъ.

Система наибольшаго благопріятствованія можетъ быть безусловной или ограниченной. Ограниченія бываютъ двоякаго рода. При предоставленіи государству тѣхъ же льготъ, которыя дарованы какой-либо другой державѣ, можетъ быть установлено ограниченіе въ томъ смыслѣ, что льготы, предоставляемыя нѣкоторымъ странамъ, не подлежатъ распространенію на другія государства; такъ что въ этихъ случаяхъ никакія другія страны не могутъ претендовать на то, чтобы эта льгота была дарована ей. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ торговыхъ договорахъ, заключенныхъ Россіей, указывалось на то, что льготы, предоставленныя Швеціи, не распространяются на другія государства, пользующіяся правами наи-

большаго благопріятствованія. Подобнымъ же образомъ Великобританія поставила въ такое же исключительное положеніе Португалію. Часто сосѣднія государства даютъ другъ другу особыя льготы, которыхъ прочія страны не получаютъ. Напр., Швеція и Норвегія, Испанія и Португалія создали другъ для друга такія исключенія.

Особенно часто метрополіи и колоніи или колоніи между собою устанавливаютъ взаимно-льготные тарифы, на которые прочія страны, пользующіяся наибольшимъ благопріятствованіемъ, расчитывать не могутъ.

Даже Англія прекратила торговые договоры съ европейскими странами, которые были заключены ею ранѣе и которыми признавался принципъ, господствовавшій въ прежнюю эпоху,—принципъ равнаго обложенія англійскихъ и иностранныхъ товаровъ таможенными тарифами колоній. Послѣ этого англійскія колоніи—Канада, Южно-Африканскія владѣнія, Австралія предоставили Англіи особыя преимущества въ смыслѣ установленія для нея особаго тарифа, не распространяемаго на другія государства. На основаніи этого тарифа товары англійскаго происхожденія подлежатъ частью пониженнымъ пошлинамъ, по сравненію со своими прочими товарами, частью вовсе освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ.

Такъ, напр., Канада, пріобрѣтая автономію въ области таможенной политики, установила въ 1898 г. преференціальный тарифъ для Великобританіи, Гвіаны (Британской), Британской Индіи, Цейлона, Новаго Южнаго Уэльса, тарифъ, пониженный на 25%, по сравненію съ дѣйствующимъ по отношенію прочихъ государствъ. По закону 1900 г. этотъ пониженный тарифъ уже на третью часть ниже общаго тарифа, а въ 1906 г. въ Канадѣ создано три тарифа—общій тарифъ, затѣмъ средній, распространяемый на всѣ тѣ государства, которыя вступаютъ въ соглашенія съ Канадой, и преференціальный для Англіи и прочихъ британскихъ владѣній. Въ послѣднемъ пошлины понижены на 10—33%, иногда же понижены еще больше, достигая 50%, напр., для искусственныхъ удобреній, нѣкоторыхъ химическихъ товаровъ, листового желѣза, олова и латуни въ слиткахъ и т. д.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ изъ принципа наибольшаго

благопріятствованія дѣлается исключеніе. Создается для опредѣленныхъ странъ преимущественный тарифъ, котораго другія государства ни въ коемъ случаѣ получить не могутъ, хотя и пользуются наибольшимъ благопріятствованіемъ. Правда, Германія весьма возмущалась этими преференціальными тарифами, въ особенности установленными въ британскихъ колоніяхъ; она утверждала, что они нанесли вредъ германскому экспорту въ эти колоніи, тогда какъ вывозъ туда изъ Англіи либо повышенъ послѣ установленной новой системы, либо пересталъ сокращаться. Но въ концѣ концовъ особенно крупнаго значенія преференціальные тарифы англійскихъ колоній для европейскихъ странъ имѣть не могли, ибо рѣчь идетъ лишь о нѣсколькихъ колоніяхъ и преимущество дается только Англіи и нѣкоторымъ Британскимъ колоніямъ. Гораздо болѣе крупное значеніе имѣли бы дѣйствія Англіи, если бы она пошла по тому же пути и закрыла свой хлѣбный рынокъ для европейскихъ странъ и Америки, установивъ особыя преимущества для хлѣба, привозимаго изъ колоній. Но на такой переворотъ въ англійской таможенной системѣ, обозначающій переходъ къ протекціонизму, едва ли есть основаніе расчитывать въ настоящее время,

Существенное ограниченіе другого рода, допускаемое въ отношеніи принципа наибольшаго благопріятствованія, заключается въ томъ, что наибольшее благопріятствованіе пріобрѣтаетъ условный характеръ. Льгота, предоставленная какому-либо третьему государству, распространяется на данную страну не немедленно и безусловно, а лишь въ томъ случаѣ, если эта страна устанавливаетъ соотвѣтствующую льготу въ пользу своего контрагента, доставляетъ ему какую-либо выгоду, признаваемую имъ достаточной. Это ограниченіе (принципъ взаимности) имѣетъ гораздо большія послѣдствія, чѣмъ введеніе преференціальнаго тарифа.

Правда, на первый взглядъ получается совершенно иное впечатлѣніе. Никакихъ дифференціальныхъ пошлинъ здѣсь не должно непремѣнно получиться, ибо каждое государство можетъ пріобрѣсти тѣ же льготы, какъ и всѣ прочія страны, если только оно съ своей стороны предоставитъ соотвѣтствующія выгоды своему контрагенту. Напротивъ, при раз-

смотрѣнной нами выше системѣ, преференціальный тарифъ на другія государства не можетъ быть распространенъ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что хотя принципіально равныя для всѣхъ странъ пошлины могутъ получиться и при упомянутой системѣ взаимности, но на практикѣ возникаетъ большое препятствіе, мѣшающее каждой странѣ добиться тѣхъ же льготъ, которыя предоставлены какой-либо иной странѣ.

Далеко не всегда и не всѣ государства могутъ предоставить то, что данная держава понимаетъ подъ «соотвѣтствующими», «равными» отвѣтными выгодами, и въ результатѣ они получаютъ въ лучшемъ случаѣ только часть того, чѣмъ пользуются другія государства. Получается, слѣдовательно, дифференцированіе, различіе въ тарифахъ, въ зависимости отъ происхожденія привозимыхъ товаровъ. Принципъ взаимности является такимъ образомъ, въ отличіе отъ принципа преференціальныхъ тарифовъ, въ сущности не ограниченіемъ принципа наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи нѣкоторыхъ странъ, а нарушеніемъ его, замѣной его. Онъ создаетъ на практикѣ совершенно иную, противоположную наибольшему благопріятствованію систему, гдѣ отдѣльныя государства не пользуются на міровомъ рынкѣ тѣмъ же положеніемъ, какое занимаютъ прочія.

На точкѣ зрѣнія взаимности или эквивалентности стоятъ въ особенности Соединенные Штаты. Американцы заявляютъ, что было бы несправедливо, если бы какое-либо государство пріобрѣло безвозмездно выгоды, которыя другому государству предоставлены лишь за извѣстный эквивалентъ. Да и можетъ ли государство отказаться отъ своего права заключать особыя соглашенія съ другими державами, на основаніи оказываемыхъ взаимно услугъ? Отказаться отъ этого права означало бы потерять свои основныя права, отказаться отъ своего суверенитета.

Мало того, американцы толкуютъ всякій торговый договоръ въ томъ смыслѣ, что если не указано прямо, что всякая льгота предоставляется контрагенту безусловно немедленно и безвозмездно, то, стало быть, эти льготы можно получить лишь за соотвѣтствующій эквивалентъ. Между тѣмъ,

европейцы при заключеніи договоровъ нерѣдко не вносили этого спеціальнаго указанія на безвозмездность, немедленность и безусловность, ибо полагали, что наибольшее благопріятствованіе имѣется и тогда, когда просто сказано, что всякая льгота предоставляется контрагенту. Такимъ образомъ, получилось разногласіе въ толкованіи торговыхъ договоровъ, заключаемыхъ между Америкой и европейскими государствами; тамъ, гдѣ европейцы убѣждены въ наличности наибольшаго благопріятствованія, американцы находятъ принципъ взаимности, эквивалентности.

Европейскія государства, хотя и дѣлали попытки послѣдовать примѣру Соединенныхъ Штатовъ, но все же послѣ кратковременнаго отступленія вынуждены были вернуться къ безусловному наибольшему благопріятствованію—съ 1860-хъ до 1880 годовъ, т. е въ теченіе свыше полувѣка этотъ принципъ господствуетъ почти безраздѣльно. Даже государства Южной и Центральной Америки, долго придерживавшіяся принципа, установленнаго Соединенными Штатами, постепенно отвязались отъ него. Въ 1870-хъ годахъ они еще заключали нерѣдко договоры, какъ между собой, такъ и съ азіатскими и африканскими странами на началахъ эквивалентности. Иногда имъ удавалось настоять на послѣднемъ и въ отношеніи европейскихъ государствъ (договоръ Мексики съ Италіей, Аргентинской республики со Швеціей, Перу съ Бельгіей, Боливіи съ Португаліей, Чили съ Германскимъ таможеннымъ союзомъ). Но постепенно и вся Америка, кромѣ лишь Соединенныхъ Штатовъ, перешла къ системѣ безусловнаго и немедленнаго наибольшаго благопріятствованія. Такой характеръ имѣютъ договоры Мексики 1880-хъ годовъ съ Франціей, Англіей, Германіей; договоры Венецуэлы съ Франціей и Германіей 1902 и 1909 г.г., договоры Перу съ Россіей 1874 г., договоры Санъ-Сальвадора и Боливіи съ Германіей 1908 г., договоры, заключенные Гондурасомъ, Колумбіей, Аргентиной, Чили съ различными европейскимп государствами.

Какъ видно изъ этого, принципъ наибольшаго благопріятствованія является уже давно господствующимъ; съ того времени, какъ возникла современная торговая политика въ половинѣ XIX ст. и появились торговые договоры современ-

наго характера, этотъ принципъ стоитъ крѣпко и примѣняется вездѣ и повсюду, за исключеніамъ однихъ лишь Соединенныхъ Штатовъ. Правда, временами противъ него появлялись протесты, его находили неудобнымъ. Французы одно время заявляли, что этотъ принципъ несправедливъ, ибо въ равной мѣрѣ благодѣтельствуетъ и того, кто платитъ, и того, кто взамѣнъ не даетъ ничего. И все же и въ 1890-хъ годахъ, послѣ изданія своего минимальнаго тарифа 1892 г., они настаивали на этомъ принципѣ и въ 1905 г. заключали договоры на основаніи его и съ нами, и со Швейцаріей, и съ рядомъ другихъ государствъ. Пробовали противъ него бороться и нѣмцы, находя, что онъ ихъ стѣсняетъ, но, повидимому, и они благоразумно отказались отъ своего похода противъ наибольшаго благопріятствованія. Надо думать, что и у насъ тѣ немногіе голоса, которые еще раздаются противъ него, вскорѣ замолкнутъ, и требованіе, чтобы мы въ будущихъ договорахъ строго придерживались этого принципа, получитъ всеобщее признаніе.

Проф. І. Кулишеръ.

Германская торгово-экономическая политика и наши торговые договоры съ Германіей *).

Съ 1892 г. въ нашихъ торгово-экономическихъ отношеніяхъ съ Германіей произошелъ рѣзкій поворотъ.

Съ этого времени Германія вступила въ эпоху боевой экономической политики, мы же, опасаясь серьезныхъ столкновеній, подчинялись этой политикѣ.

Постоянною заботою берлинскаго правительства было сохраненіе русскаго рынка для сбыта нѣмецкихъ фабрикатовъ.

Политика же нашего правительства, нашедшая свое выраженіе въ дѣятельности цѣлаго ряда выдающихся министровъ финансовъ (Бунге, Вышнеградскій и гр. Витте), направлена была на укрѣпленіе и развитіе собственной фабрично-заводской промышленности.

Въ этихъ цѣляхъ въ Россіи постепенно создавался такой таможенный тарифъ, который далъ бы равномѣрное покровительство всѣмъ отраслямъ русской промышленности и притомъ во всѣхъ стадіяхъ производства, начиная отъ добычи сырья переходя къ изготовленію изъ него полуфабрикатовъ и кончая выдѣлкою наиболѣе сложныхъ и цѣнныхъ издѣлій. Эти стремленія завершились изданіемъ новаго таможеннаго тарифа 1891 года, мѣтко названнаго покойнымъ профессоромъ Менделѣевымъ «толковымъ тарифомъ». Въ это, именно, время Германія пришла къ сознанію, что для интересовъ ея вывоза въ Россію было бы весьма существенно ограничить автономное право Россіи распоряжаться своимъ таможеннымъ тарифомъ и добиться пониженія нѣкоторыхъ ставокъ.

Берлинскій кабинетъ не могъ расчитывать на то, что Россія охотно согласится на заключеніе торговаго договора съ

*) «Бирж. Вѣд.» № 14670, 14—II—1915 г.

конвенціонными пониженными тарифами, и прибѣгъ поэтому къ извѣстному давленію.

Въ 1892 г. Германія заключила цѣлый рядъ торговыхъ договоровъ, въ силу которыхъ она предоставила странамъ, конкурирующимъ съ нами по ввозу въ нее сельскохозяйственныхъ продуктовъ, существенное пониженіе пошлинъ на эти продукты. Такое пониженіе на насъ распространено не было, такъ какъ, хотя Россія и Германія трактовали другъ друга на правахъ наибольшаго благопріятствованія, но торговаго договора между нами и нѣмцами не имѣлось.

Такимъ образомъ, установилось крайне неблагопріятное для Россіи положеніе: въ то время, какъ мы, имѣя одинъ, равный для всѣхъ таможенный тарифъ, трактовали германскій ввозъ наравнѣ съ ввозомъ другихъ странъ, Германія поставила нашъ къ ней вывозъ въ худшія, противъ другихъ странъ, условія.

Послѣ этого хода со стороны германскаго правительства, нами, къ сожалѣнію, своевременно не предусмотрѣннаго, создалась такого рода обстановка, при которой заключеніе нами съ Германіей торговаго договора на почвѣ конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ сдѣлалось для Россіи неизбѣжнымъ, и вся забота нашего правительства свелась къ тому, чтобы заключить подобный договоръ на наиболѣе благопріятныхъ для насъ условіяхъ.

Эта задача была блестящимъ образомъ выполнена С. Ю. Витте, занявшимъ въ то время постъ министра финансовъ.

Цѣлымъ рядомъ энергичныхъ мѣръ, не остановившись даже передъ ожесточенною таможенной войной, С. Ю. Витте создалъ для заключенія торговаго договора такую атмосферу, при которой русскимъ делегатамъ удалось получить всѣ уступки, предоставленныя Германіей другимъ странамъ по ввозу сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и, въ особенности, по ввозу зерновыхъ хлѣбовъ, — за сравнительно умѣренныя жертвы въ нашемъ покровительственномъ тарифѣ.

При такихъ условіяхъ и былъ подписанъ первый русско-германскій торговый договоръ 1894 года, который отнюдь нельзя назвать для насъ неблагопріятнымъ, такъ какъ онъ предоставилъ сельскохозяйственной Россіи значительно болѣе льготныя условія ввоза въ Германію, чѣмъ это было раньше.

Какъ извѣстно, германскіе аграріи остались крайне недовольны договоромъ 1894 года. Они начали съ того, что свалили главнаго съ нѣмецкой стороны его сторонника канцлера графа Каприви, а затѣмъ заставили берлинскій кабинетъ возвратиться къ бисмарковской политикѣ охраненія нѣмецкаго сельскаго хозяйства высокими таможенными пошлинами, которая и нашла себѣ осуществленіе въ «ростовщическихъ», — какъ ихъ называли соціалисты, — хлѣбныхъ пошлинахъ германскаго таможеннаго тарифа 1902 года.

При нормальныхъ условіяхъ Россія, вѣроятно, никогда не согласилась бы на эти пошлины. Для Германіи, поэтому, было весьма существенно создать такую обстановку, при которой мы оказались бы вынужденными подчиниться и этому ходу боевой экономической политики Германіи.

Съ этою цѣлью въ законъ о таможенныхъ тарифахъ 1902 года было введено нѣмцами постановленіе, которое для зерновыхъ хлѣбовъ наперед связывало германское правительство на пути уступокъ при заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ, а именно: были установлены минимальныя пошлины на зерновые хлѣба, ниже которыхъ германское правительство не имѣло права идти въ договорныхъ уступкахъ, причемъ минимальныя ставки эти были гораздо выше ставокъ, которыми пользовалась Россія по договору 1894 года. Засимъ, Германія такъ повела переговоры съ Россіей о возобновленіи торговаго договора, что намъ пришлось заключать новый договоръ лѣтомъ 1904 года въ самый разгаръ японской войны.

Такимъ образомъ, необходимость возобновленія торговаго договора оказалась опять-таки для насъ неизбѣжной. Всѣ усилія наши свелись, поэтому, исключительно къ тому, чтобы въ этой въ высшей степени неблагопріятной для насъ обстановкѣ заключить договоръ съ наименьшимъ для насъ ущербомъ.

Переговоры съ княземъ Бюловомъ велъ лично С. Ю. Витте. Я, какъ одинъ изъ состоявшихъ при немъ сотрудниковъ, смѣло могу заявить, что онъ съ честью справился съ тяжелой задачей, шагъ за шагомъ отбивая непомѣрныя требованія нѣмецкихъ делегатовъ и заставивъ ихъ, въ концѣ концовъ, удовольствоваться такими уступками въ русскомъ таможен-

номъ тарифѣ, которыя представлялись паритетными съ новымъ германскимъ конвенціоннымъ тарифомъ.

Конечно, договоръ 1904 г. былъ для насъ гораздо менѣе благопріятенъ, чѣмъ предшествовавшій договоръ 1894 г., ибо по послѣднему мы получили пониженныя противъ прежняго хлѣбныя пошлины, облегчившія условія сбыта нашихъ хлѣбовъ въ Германію, по договору же 1904 г. созданы были значительно повышенныя ставки, поставившія нашъ вывозъ въ условія менѣе благопріятныя. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что если бы въ 1904 году мы захотѣли настаивать на пониженіи хлѣбныхъ пошлинъ, то, въ виду неблагопріятнаго для насъ политическаго положенія, занять подобную позицію при нашихъ переговорахъ съ Германіей едва ли было бы разумно, такъ какъ, настаивая на пониженіи хлѣбныхъ пошлинъ, мы въ лучшемъ случаѣ могли бы вызвать таможенную войну, а въ худшемъ—серьезнѣйшія политическія осложненія.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что наши торгово-договорныя отношенія съ Германіей устанавливались, если можно такъ выразиться, съ боя. Въ 1894 году намъ удалось заключить безобидный торговый договоръ только при помощи героическаго средства—таможенной войны. Въ 1904 году наша политическая ситуація не позволила намъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Возобновлять торговый договоръ пришлось подъ грохотъ орудій на Дальнемъ Востокѣ, въ дни геройской, но трагической защиты портъ-артурскихъ твердынь. Россіи пришлось предпочесть худой экономическій миръ экономической, а, можетъ быть, и политической ссорѣ.

Если Господу угодно будетъ благословить до конца успѣхи русскаго оружія, то мы должны разъ навсегда обезопасить себя отъ сюрпризовъ и насилій германской экономической политики, а для этого необходимо обезпечить, при самомъ заключеніи мира, безусловное со стороны Германіи предоставленіе намъ права наибольшаго благопріятствованія, независимо отъ какихъ бы то ни было торгово-договорныхъ съ нею соглашеній.

В. Тимирязевъ.

Нашъ торговый договоръ съ Германіей *).

Характеристика договора 1904 г.—Мнѣнія ряда ученыхъ о высокихъ ввозныхъ пошлинахъ на хлѣбъ.—Сравнительныя данныя о вывозѣ хлѣба изъ Россіи въ Германію.

Условія нашего будущаго торговаго договора съ Германіей попрежнему занимаютъ заинтересованные круги. Всѣ сходятся на томъ, что намъ необходимо подготовиться къ нимъ, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ. Съ этимъ согласны и члены бюро экономическаго совѣщанія членовъ Государственнаго Совѣта, президіумъ котораго на первый планъ выдвигаетъ необходимость выработать главныя основанія нашего будущаго договора. Это, видимо, побудило члена Госуд. Совѣта В. И. Тимирязева выступить въ № 14670 «Бирж. Вѣд.» со статьей, въ которой онъ излагаетъ исторію нашихъ торгово-договорныхъ отношеній съ Германіей. Въ этой статьѣ весьма интересны два главныхъ положенія почтеннаго автора, изъ коихъ одно касается тѣхъ неблагопріятныхъ условій, при которыхъ былъ заключенъ послѣдній торговый договоръ 1904 года, а другое—главнаго недостатка этого договора.

Какъ извѣстно, В. И. Тимирязевъ сыгралъ крупную роль при заключеніи послѣдняго торговаго договора съ Германіей. Онъ самъ себя называетъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ графа С. Ю. Витте въ этомъ важномъ дѣлѣ, а потому не удивительно, если онъ свои компетентныя заявленія въ печати дѣлаетъ съ извѣстной авторитетностью и категоричностью. Такъ, онъ заявляетъ, что Германія такъ повела переговоры съ Россіей о возобновленіи торговаго договора, что намъ пришлось его заключать лѣтомъ 1904 года, въ самый

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 47, 27—II—1915 г.

разгаръ японской войны, и что «Россіи пришлось предпочесть худой экономическій миръ экономической, а, можетъ быть, и политической ссорѣ».

Подобныя указанія уже неоднократно дѣлались и въ печати, и на разныхъ съѣздахъ и собраніяхъ, и съ формальной стороны они совершенно правильны, такъ какъ фактически нашъ новый договоръ заключенъ (подписана новая конвенція къ договору 1894 года) 15 (28) іюля 1904 года. Но это одна только чисто формальная сторона вопроса. Практически же судьба нашего послѣдняго договора съ Германіей была предрѣшена еще въ 1902 году, при введеніи въ Германіи такъ называемыхъ «ростовщическихъ» пошлинъ на хлѣбъ съ установленіемъ тѣхъ минимальныхъ конвенціонныхъ пошлинъ, ниже которыхъ германское правительство не имѣло права уступать при заключеніи какихъ бы то ни было торговыхъ договоровъ, о чемъ и пишетъ В. И. Тимирязевъ въ началѣ своей статьи. А въ то время наше политическое положеніе было вполнѣ благопріятно, и возможность войны съ Японіею никто даже предвидѣть не могъ.

Наша дипломатія уже тогда предприняла рядъ шаговъ, но никакихъ уступокъ отъ германскаго правительства въ этомъ отношеніи добиться не могла, такъ какъ германское правительство стояло на той точкѣ зрѣнія, что установленіе новаго таможеннаго договора скорѣе есть дѣло внутренней торговой политики. Главныя основанія договора окончательно были выработаны еще въ концѣ 1903 г., т. е. опять-таки до японской войны, которая, такимъ образомъ, рѣшающаго вліянія на содержаніе новаго торговаго договора не имѣла и имѣть не могла.

Но это вопросъ второстепенный, скорѣе историческаго значенія. Гораздо важнѣе второе положеніе автора, заключающееся въ томъ, что главный недостатокъ нашего послѣдняго договора съ Германіей—это увеличенныя пошлины на хлѣбъ. Конечно, говоритъ В. И. Тимирязевъ, договоръ 1904 г. былъ для насъ гораздо менѣе благопріятенъ, «имъ были созданы значительно повышенныя ставки, поставившія нашъ хлѣбный вывозъ въ условія менѣе благопріятныя». Это положеніе является, по моему, спорнымъ и во всякомъ случаѣ далеко

не доказаннымъ. Цѣлый рядъ ученыхъ, съ профессоромъ Луйіо Брейтано во главѣ, въ отношеніи германскихъ хлѣбныхъ пошлинъ утверждаетъ, что онѣ всею своею тяжестью ложатся почти исключительно на германскаго потребителя и оказываютъ гибельное вліяніе не только на экономическое, но также на физическое, умственное и нравственное развитіе населенія. Въ русской литературѣ вопросъ этотъ недостаточно еще разработанъ. Между тѣмъ, правильное его разрѣшеніе представляется неотложнымъ для твердаго установленія той тактики, которой мы должны придерживаться при заключеніи нашихъ торговыхъ договоровъ.

Необходимо еще отмѣтить, что высокія хлѣбныя пошлины взимаются не одной только Германіею, но и нашею союзною Франціею, а также Италіею, Испаніею, Португаліею, Швеціею, не говоря уже объ Австро-Венгріи. Причемъ въ этихъ странахъ пошлина и раньше была и теперь остается болѣе высокою, чѣмъ въ Германіи. Такъ, напримѣръ, Франція взимаетъ 7 фр. за квинталъ пшеницы, или около 43 к. съ пуда, Италія—7½ фр., или около 46 к. съ п., Испанія—8 фр., или около—49⅛ к. съ п., а Германія 5,5 мар., или около 41¾ к. съ пуда. И вотъ мы охотно миримся съ болѣе высокими пошлинами Франціи, Италіи и др. странъ, никогда и не думая обвинять ихъ въ стремленіи разорять наше сельское хозяйство и подрывать основы экономическаго благосостоянія нашей страны. Но въ то же время мы никогда не могли равнодушно переносить менѣе высокія пошлины Германіи.

Наконецъ—еще болѣе важное соображеніе. Германія свои пошлины одинаково взимаетъ не только съ русскаго хлѣба, но и съ американскаго, аргентинскаго, австралійскаго, индійскаго, румынскаго и всякаго другого ввозимаго въ Германію хлѣба. И вотъ до сихъ поръ ни одна изъ этихъ странъ, не исключая и Соед. Штатовъ Сѣверной Америки, никакихъ претензій къ Германіи не предъявляла, собственно, потому, что никто изъ представителей этихъ странъ ни на минуту не сомнѣвался въ томъ, что пошлину эту платитъ никто иной, какъ самъ германскій потребитель, и что всѣмъ имъ совершенно безразлично, будетъ ли весь потребляемый въ Германіи хлѣбъ оплачиваться болѣе высокою или болѣе низкою цѣною.

Недостаточно доказательно также указаніе В. И. Тимирязева, что договоромъ 1904 года нашъ хлѣбный вывозъ поставленъ въ менѣе благопріятныя условія. Это опровергается всею практикою нашей внѣшней торговли и весьма краснорѣчивыми цифрами. Такъ, за пятилѣтіе 1898—1902 г.г. весь нашъ вывозъ въ Германію составлялъ, въ среднемъ, 724,4 милл. марокъ, а за пятилѣтіе 1908 — 1912 г. г. онъ возросъ до 1.371,7 милл. мар. въ годъ, т. е. далъ увеличеніе почти на 100%. Само собою разумѣется, что главное увеличеніе это произошло за счетъ нашего хлѣбнаго вывоза, который не только не сократился вслѣдствіе увеличенія пошлины, а еще возросъ до небывалыхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, однихъ только четырехъ главныхъ хлѣбовъ—пшеницы, ржи, овса и ячменя, мы вывезли въ Германію за пятилѣтіе 1908 — 1912 г.г., въ среднемъ, 248,5 милл. пуд. въ годъ, вмѣсто прежнихъ 125,6 милл. пуд. за пятилѣтіе 1898 — 1902 г.г., т. е. тоже почти на 100% больше. Такія данныя уничтожаютъ всякую возможность утверждать, что нашъ хлѣбный вывозъ въ Германію затрудненъ и поставленъ въ худшія условія новымъ договоромъ, вслѣдствіе установленныхъ высокихъ пошлинъ на хлѣбъ. Въ противоположность этому слѣдуетъ еще отмѣтить печальный фактъ упадка нашего хлѣбнаго вывоза въ Англію, т. е. именно въ такую страну, куда хлѣбъ ввозится безпошлинно.

Всѣ эти соображенія мною высказаны не для того, конечно, чтобы оправдать экономическую политику Германіи или одобрить послѣдній нашъ съ нею торговый договоръ. Напротивъ, я считаю этотъ договоръ весьма неудачнымъ для нашихъ торговыхъ интересовъ. Но недостатки этого договора слѣдуетъ искать вовсе не тамъ, гдѣ указываетъ почтенный В. И. Тимирязевъ. Вопросъ этотъ весьма важный и сложный и требуетъ еще самаго серьезнаго изученія.

Г. Я. Роховичъ.

О формѣ нашей торгово-договорной политики послѣ войны *).

Предположенія о будущихъ основахъ нашей торговой политики.—Докладъ проф. Соболева и его главный выводъ — условное благопріятствованіе въ торговыхъ договорахъ. — Аналогичное предложеніе автора статьи и его мотивировка.

По поводу нашей будущей торговой политики большинство высказывавшихся отстаивало трафаретное требованіе—ввести автономію въ установленіе пошлинъ и по возможности закрыть границы для иностранныхъ товаровъ. Противники этихъ взглядовъ ограничивались указаніями въ общей формѣ на отрицательныя черты такого направленія для интересовъ нашего народнаго хозяйства и на преимущество конвенціонныхъ договоровъ.

На эту же тему харьковскому областному комитету по пересмотру русско-германскаго торговаго договора проф. М. Н. Соболевымъ представленъ обстоятельный докладъ, который глубже разбираетъ поставленный вопросъ.

Въ выводѣ, къ которому пришелъ проф. Соболевъ, мнѣ пріятно установить большое сходство съ предложеніемъ, уже ранѣе выдвинутымъ мной.

Задолго до войны, занимаясь пересмотромъ русско-германскаго торговаго договора, я пришелъ къ опредѣленнымъ положеніямъ и въ мартѣ прошлаго года на виленскомъ съѣздѣ экспортной палаты прочиталъ спеціальный докладъ **), настаивая на необходимости измѣнить по отношенію къ Германіи нашу торговую политику послѣднихъ двадцати лѣтъ въ условіи о наибольшемъ благопріятствованіи.

---

*) «Торг.-Пром. Газ.», № 118, 28—V—1915 г.

**) Докладъ этотъ напечатанъ въ № 2 «Вѣстника Финансовъ» за 1915 г.

Проф. Соболевъ приходитъ приблизительно къ такому же рѣшенію вопроса. Онъ отрицаетъ желательность возвращенія къ автономіи въ связи съ необходимостью заботиться о вывозѣ нашихъ продуктовъ и выгодности и для насъ развитія всей внѣшней торговли. Онъ также считаетъ, что общій отказъ отъ принципа наибольшаго благопріятствованія, способствующаго этому международному общенію, нежелателенъ, и, по его мнѣнію, конвенціонные договоры намъ необходимы.

Не останавливаясь на оцѣнкѣ условія наибольшаго благопріятствованія спеціально для русской торговой политики и не подчеркивая таможенной борьбы съ Германіей, проф. Соболевъ изъ общихъ соображеній приходитъ, подобно мнѣ, къ выводу, что наибольшее благопріятствованіе намъ слѣдуетъ въ будущемъ проводить въ условной формѣ *).

Суть моихъ соображеній сводится къ слѣдующему. Разсмотрѣніе нашей внѣшней торговой политики послѣднихъ двадцати лѣтъ со времени перваго договора съ Германіей и, особенно, содержаніе нашихъ конвенціонныхъ тарифовъ неопровержимо устанавливаютъ, что политика эта опредѣлялась почти исключительно нашими договорами съ Германіей.

Господствуя въ нашихъ торгово-политическихъ отношеніяхъ въ области установленія нашего тарифа, Германія, особенно въ послѣднемъ договорѣ, почти совсѣмъ не считалась съ нашими требованіями къ ея тарифу, который въ аграрныхъ пошлинахъ проведенъ внутреннимъ автономнымъ законодательствомъ, въ видѣ минимальныхъ ставокъ на хлѣба—основу нашего вывоза.

Имѣя на этотъ нашъ вывозъ, въ среднемъ, наиболѣе высокій тарифъ изъ всѣхъ странъ, куда мы продавали наши продукты, пользуясь своей промышленной и торговой организаціей, съ которой не могутъ бороться даже страны, выше насъ стоящія въ экономическомъ отношеніи, Германія подавляла нашу торговлю также и въ отношеніи ввоза, наводняя нашъ рынокъ своими промышленными издѣліями.

*) Я не останавливаюсь на другихъ выводахъ проф. Соболева, не имѣющихъ прямого отношенія къ данному вопросу, равно какъ и на его оцѣнкѣ нашего протекціонизма.

Ненормальность и крайняя убыточность всѣхъ этихъ условій не можетъ быть измѣнена, если мы оставимъ прежнія формы договора съ Германіей. Почти исключена возможность отказа Германіи отъ аграрнаго протекціонизма. Уступки въ нашу пользу могутъ состоять, какъ это было въ 1904 г., лишь въ повышеніи нашихъ ввозныхъ пошлинъ, что, въ общемъ, врядъ ли желательно.

Господствуя почти во всей нашей внѣшней торговлѣ, часто въ роли посредника, Германія, на основаніи условія о наибольшемъ благопріятствованіи, не давала намъ возможности развить торговыя сношенія съ другими странами при помощи предоставленія имъ болѣе льготныхъ условій.

По моему мнѣнію, въ области торговой политики единственнымъ средствомъ для освобожденія нашего народнаго хозяйства отъ германской опеки и для свободнаго развитія торговли съ другими странами является отказъ въ будущемъ договорѣ съ Германіей отъ безусловнаго предоставленія ей наибольшаго благопріятствованія.

Это измѣненіе договора дастъ намъ право предоставлять другимъ странамъ, относящимся лучше къ нашему вывозу, болѣе льготныя условія по ввозу къ намъ, которыхъ Германія будетъ лишена.

Вопросъ объ автономіи, договорахъ и т. д. является несомнѣнно одной изъ наиболѣе важныхъ проблемъ будущаго нашей торговой политики. Выяснить ихъ и придти къ какому-нибудь опредѣленному рѣшенію, хотя бы о формѣ нашихъ торгово-политическихъ отношеній, необходимо теперь же, чтобы окончаніе войны не застало насъ врасплохъ.

В. В. Леонтьевъ.

Необходимость плана торговой политики *).

I.

Прежнія подготовительныя работы по пересмотру торговыхъ договоровъ и война.—Новые мотивы и настроенія въ постановкѣ торгово-политическихъ задачъ.—Два основныхъ мотива торговой политики Россіи.

Обсужденіе торгово-политическихъ и, въ частности, торгово-договорныхъ вопросовъ, занимающихъ насъ въ настоящее время, имѣетъ за собой довольно длинную исторію. Еще съ 1912 года начались у насъ работы въ различныхъ коммисіяхъ по пересмотру торговыхъ договоровъ, срокъ которыхъ истекалъ въ 1917 году. Образованныя при нѣсколькихъ вѣдомствахъ и торгово-промышленныхъ организаціяхъ эти коммисіи занялись по преимуществу изученіемъ русско-германскаго товарообмѣна въ связи съ договоромъ 1904 года. Разъединенныя въ своей работѣ, которая велась въ различныхъ направленіяхъ, коммисіи эти вплоть до 1914 года не пришли къ окончательной формулировкѣ тѣхъ задачъ, требованій и уступокъ, которыя можно было бы допустить при заключеніи новыхъ договоровъ въ 1917 году.

Правда, коммисіи эти выпустили нѣсколько десятковъ экономическихъ работъ, обогатившихъ нашу литературу, но сочиненія эти носили либо характеръ статистико-экономическихъ справочниковъ, весьма небезполезныхъ, либо формулировали индивидуальныя мнѣнія ихъ авторовъ. Государ-

*) «Торг.-Пром. Газ.»: № 211, 23—IX—1915 г.; № 215, 27—IX—1915 г.; № 220, 4—X—1915 г.

ственной программы торгово-договорной политики нельзя было построить на основаніи этихъ разрозненныхъ работъ.

Наступила война. Торговые договоры съ Германіей и Австро-Венгріей потеряли свою силу. Прежняя работа коммисій, приноровленныхъ, главнымъ образомъ, къ изученію русско-германскаго договора, казалась устарѣлой, хотя монографическія работы продолжали кое-гдѣ печататься по прежней программѣ вплоть до послѣднихъ дней.

Между тѣмъ въ хозяйственной жизни страны съ началомъ войны наступили глубокія перемѣны, подъ вліяніемъ которыхъ возникли новые вопросы торговой политики въ самой широкой коренной ихъ постановкѣ. Подъ впечатлѣніемъ народо-хозяйственной изолированности Россіи возникли соображенія о «самодовлѣющемъ хозяйствѣ», и ставился вопросъ, поощрять ли впредь при помощи торговой политики нашу связь съ міровымъ хозяйствомъ, или, наоборотъ, стремиться къ экономической «автархіи»; подъ вліяніемъ прекращенія торговыхъ сношеній съ враждебными странами, естественно, возникъ вопросъ о развитіи товарообмѣна съ нейтральными и дружественными странами; потребность государственнаго бюджета въ новыхъ средствахъ и, отчасти, пожеланія, исходящія изъ среды промышленниковъ о большемъ соотвѣтствіи между обложеніемъ сырья и готовыхъ издѣлій—привели къ изданію новаго таможеннаго тарифа 12 марта 1915 года, носящаго по преимуществу фискальный характеръ, хотя и не лишеннаго нѣкоторыхъ элементовъ усиленнаго покровительства; общественное движеніе, возникшее въ началѣ войны, къ эмансипаціи хозяйственной жизни отъ германскаго вліянія поставило задачу созданія собственной національной промышленности, особенно въ отрасляхъ, наиболѣе зависящихъ отъ за границы.

Всѣ эти факты вліянія и настроенія внесли цѣлый рядъ новыхъ мотивовъ въ обсужденіе торгово-политическихъ проблемъ; разсмотрѣніе послѣднихъ снова оживилось, но разноголосица въ самой постановкѣ вопроса не могла способствовать плодотворности его разрѣшенія.

Рѣчь шла о выборѣ между автономнымъ тарифомъ и конвенціонными ставками; говорилось о томъ, какую форму

избрать для будущихъ торговыхъ договоровъ—принципъ ли наибольшаго благопріятствованія, или принципъ взаимности; спорили и продолжаютъ спорить о повышеніи, или пониженіи пошлинъ и на какіе именно продукты; не переставали вносить въ обсужденіе этихъ вопросовъ лозунгъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ; замолкали на нѣсколько мѣсяцевъ, поглощенные войною, какъ бы забывъ о томъ, что намъ предстоитъ когда-нибудь заключить миръ, предъявить свои экономическія требованія и дѣлать уступки, цѣли, предѣлы и направленіе которыхъ надлежитъ заранѣе знать. Наконецъ, въ самое послѣднее время вновь возникли разговоры объ экономической коалиціи противъ Германіи, о союзномъ тарифѣ, о необходимости сближенія съ Америкой, объ усиленіи товарообмѣна съ Англіей и Японіей и т. д. и т. д.—цѣлый рядъ новыхъ мотивовъ, новыхъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ связано съ кореннымъ пересмотромъ основного направленія нашей торговой политики; но никакого плана, никакой систематичности въ обсужденіи всѣхъ этихъ спорадически возникающихъ вопросовъ у насъ, къ сожалѣнію, не наблюдается.

Говорятъ, что теперь не время для этихъ вопросовъ; неизвѣстно, молъ, какова будетъ послѣ войны наша внѣшняя политика и въ частности торговая, поэтому заниматься теперь этимъ значитъ упражняться въ экономическомъ предвидѣніи.

Между тѣмъ намъ извѣстно, что въ Германіи ведется самая энергичная и детальная работа по организаціи внѣшней торговли послѣ войны и по урегулированію ея желательными и необходимыми торгово-политическими нормами; во Франціи ведется обстоятельная работа по разработкѣ необходимыхъ мѣропріятій для развитія производительныхъ силъ страны, и это дѣлается въ близкомъ разстояніи отъ театра войны, захватившаго территорію Франціи; въ Италіи война возбудила вопросы, связанные съ устраненіемъ хозяйственнаго вліянія нѣмцевъ на итальянскую промышленность, причемъ за послѣднее время тамъ приступили къ собиранію матеріаловъ о возможной роли Италіи въ анти-германской экономической коалиціи.

Наиболѣе конкретно ведутся эти подготовительныя работы въ Германіи, которая послѣ войны намѣрена въ сущности продолжать прежнюю политику промышленнаго государства, стремящагося къ имперіалистическому хозяйственному расширенію — къ пріобрѣтенію товарныхъ рынковъ, экспорту капиталовъ и т. д.

Между тѣмъ наши союзники и мы сами, въ особенности въ борьбѣ съ имперіалистическими домоганіями Германіи и подъ вліяніемъ обнаруженныхъ, за время войны нестроеній въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, должны внести существенныя измѣненія въ направленіе прежней торговой политики. Поэтому нѣмцамъ легче вести свои подготовительныя экономическія работы.

Это такъ, но, съ другой стороны,—предстоящее намъ, можетъ быть, новое направленіе торгово-политической дѣятельности и должно, казалось бы, побудить насъ къ самой интенсивной разработкѣ возможныхъ и желательныхъ перемѣнъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ будущемъ мирномъ трактатѣ торгово-политическія требованія воюющихъ державъ займутъ весьма существенное мѣсто; германскіе сторонники умѣренныхъ требованій при заключеніи мира во главѣ съ Шмоллеромъ, Дернбургомъ, Брентано, Дельбрюкомъ и др. предполагаютъ, что въ условія мира должны быть включены торговые договоры. Какъ бы ни смотрѣть на исходъ войны, намъ слѣдуетъ имѣть свое мнѣніе о дальнѣйшихъ путяхъ нашего экономическаго развитія.

Въ настоящій моментъ неяснымъ остаются, въ сущности, судьбы нашего товарообмѣна съ Германіей,—содержаніе торговаго договора съ нею будетъ рѣшено на поляхъ сраженій; но торговыя отношенія съ союзниками и съ нейтральными державами могутъ быть обсуждаемы и разрабатываемы во всей ихъ конкретности теперь же. Поэтому признавать неопредѣленность условій нашей будущей торговой политики только потому, что не ясно, какъ сложатся въ будущемъ наши экономическія отношенія съ Германіей и Австріей, значитъ признавать полную непреодолимость ихъ вліянія на хозяйственную жизнь въ Россіи.

Для большей ясности въ обсужденіи плана торговой политики слѣдуетъ разграничить и имѣть въ виду:

1) мотивы и цѣли торговой политики;

2) структуру нашего товарообмѣна, матеріальное содержаніе таможеннаго тарифа и торговыхъ договоровъ;

3) форму договоровъ, въ зависимости отъ нея систему договоровъ и возможныя экономическія взаимоотношенія державъ.

Основными мотивами нашей торговой политики должны быть: во-первыхъ, стремленіе къ развитію производительныхъ силъ страны, во-вторыхъ, стремленіе къ поддержанію активнаго расчетнаго баланса.

Первый мотивъ при всей своей ясности усилился въ своемъ значеніи за время войны, которая показала, сколь велико значеніе крѣпкаго экономическаго фундамента страны.

Второй мотивъ, до сихъ поръ связанный съ валютной политикой, по необходимости долженъ будетъ и впредь имѣть для насъ огромное значеніе, ибо упорядоченіе нашего народнаго хозяйства послѣ войны и уплата %-овъ по государственнымъ займамъ потребуютъ прежде всего исправленія разстроенной за время войны валюты.

Къ этимъ двумъ не новымъ, но болѣе рѣзко выраженнымъ сейчасъ мотивамъ торговой политики, долженъ быть присоединенъ еще третій, но съ большими оговорками: стремленіе къ освобожденію отъ преобладающей роли нѣмецкаго вліянія въ хозяйственной жизни Россіи.

Спрашивается, можно ли ввести этотъ мотивъ въ нашу торговую политику, т. е. слѣдуетъ ли на будущее мирное время строить нашъ товарообмѣнъ, исходя изъ отношеній военнаго времени, т. е. такъ, какъ-будто Германіи не существуетъ на міровомъ рынкѣ?

Несомнѣнно, структура нашего товарообмѣна была до войны ненормальна въ смыслѣ преобладанія Германіи, какъ рынка, ввозящаго и вывозящаго наши продукты. Объ этомъ достаточно писалось и говорилось. Но выводъ изъ этихъ оцѣнокъ не долженъ расходиться съ вышеупомянутыми

основными двумя мотивами, т. е. если мы хотимъ впредь вести внѣшнюю торговлю въ интересахъ нашего расчетнаго баланса и роста производительныхъ силъ въ Россіи, то рѣчь можетъ быть не столько о томъ, съ кѣмъ торговать, сколько о выгодахъ или невыгодахъ самой торговли. Мы можемъ и должны будемъ замѣнять нѣмецкіе товары отечественными или другими иностранными только въ томъ случаѣ, если это будетъ выгодно для насъ самихъ, но бойкотъ во что-бы то ни стало тѣхъ товаровъ, которые могутъ быть полезны для нашего производства и потребленія только потому, что они будутъ нѣмецкіе, не можетъ быть здоровымъ принципомъ торговой политики мирнаго времени. Другими словами — мотивъ о нѣмецкомъ засильѣ долженъ быть воспринятъ торговою политикою только въ смыслѣ желательности пріобрѣтенія новыхъ рынковъ ввоза и вывоза сверхъ Германіи, въ смыслѣ большей децентрализаціи нашей внѣшней торговли, ея распыленія, но при условіи, если другія страны предоставятъ намъ соотвѣтствующія выгоды въ товарообмѣнѣ. Помимо этого, необходимо помнить, что ростъ производительныхъ силъ Россіи и достиженіе активнаго расчетнаго баланса, какъ мы увидимъ далѣе, не всегда совмѣстимыя цѣли.

II *).

Иностранные капиталы и расчетный балансъ.—Каково должно быть содержаніе нашего экспорта.—Какъ надо строить таможенный тарифъ.—Необходимость опубликованія работъ коммисіи Лангового.

Какъ извѣстно, нашъ товарообмѣнъ съ другими странами и особенно съ Германіей построенъ по типу отношеній между промышленнымъ и земледѣльческимъ государствомъ: мы вывозимъ сельскохозяйственные продукты и сырье, ввозимъ промышленные фабрикаты, машины и капиталы.

Иностранные капиталы — это камень преткновенія для сочетанія нашихъ двухъ основныхъ мотивовъ торговой поли-

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 215, 27—IX—1915 г.

тики. Если иностранные капиталы, намъ дѣйствительно необходимые, безусловно содѣйствуютъ росту производительныхъ силъ, если они помогаютъ создать нѣкоторый фундаментъ народнаго хозяйства (такимъ народно-хозяйственнымъ пріобрѣтеніемъ на основѣ иностранныхъ капиталовъ можно считать нашу металлургическую промышленность), если даже на первыхъ порахъ они усиливаютъ активную сторону расчетнаго баланса, то, съ другой стороны, ихъ насажденіе сопровождается цѣлымъ рядомъ факторовъ, давящихъ на пассивную сторону расчетнаго баланса: съ ростомъ промышленности увеличивается емкость внутренняго сельскохозяйственнаго рынка, стало быть уменьшается вывозъ этихъ продуктовъ; промышленный подъемъ сопровождается усиленнымъ ввозомъ машинъ, полуфабрикатовъ, и въ результатѣ расчетный балансъ можетъ временно склониться къ пассивному состоянію. Однако, это соображеніе для торговой политики, планирующей свои мѣропріятія на долгіе годы впередъ, не должно быть сдерживающимъ въ дѣлѣ привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Безъ иностранныхъ капиталовъ намъ не обойтись, они и впредь будутъ оплодотворять нашу промышленность, но, на ряду съ этимъ, наша торговая политика, въ цѣляхъ урегулированія расчетнаго баланса, должна будетъ усиленно поощрять сельскохозяйственный вывозъ.

Съ нѣкоторымъ упрощеніемъ можно было бы въ общемъ видѣ формулировать задачи нашей торговой политики такимъ образомъ: для содѣйствія развитію производительныхъ силъ Россіи, особенно въ области промышленности, центръ вниманія долженъ быть направленъ на ввозъ, на его содержаніе, на раціональное регулированіе его таможеннымъ покровительствомъ; для поддержанія расчетнаго баланса главнымъ орудіемъ въ нашихъ рукахъ остается все-таки организація вывоза; но такъ какъ вывозъ нашъ врядъ ли можетъ захватить чисто промышленныя отрасли и будетъ попрежнему состоять изъ продуктовъ сырья и сельскаго хозяйства, то слѣдуетъ повысить цѣнность этого вывоза усиленіемъ отечественной переработки продуктовъ сельскаго хозяйства. Обогащеніе вывоза здѣсь совпадаетъ съ содѣйствіемъ росту производительныхъ силъ.

Органъ объединенной промышленности «Промышленность и Торговля» *), обсуждая новыя программы торговой политики, не расчитываетъ на то, чтобы какія-либо перемѣны въ направленіи путей нашей внѣшней торговли могли рѣшить торгово-политическую проблему, исправить нашъ расчетный балансъ. Исходя изъ того, что при обсужденіи торгово-политическихъ программъ слѣдуетъ трактовать въ тѣсной связи вопросы о привлеченіи въ Россію иностранныхъ капиталовъ и о направленіи нашей внѣшней торговли, авторъ статьи видитъ рѣшеніе въ иностранныхъ капиталахъ, «которые должны быть привлечены въ нашу промышленность въ возможно большемъ количествѣ, чтобы, во-первыхъ, усилить, хотя бы на первое время, активную сторону расчетнаго баланса и, во-вторыхъ,—создать почву для быстраго развитія нашихъ производительныхъ силъ и тѣмъ обезпечить прочный и постоянный ростъ экспорта».

Помимо теоретической неясности связи между притокомъ иностранныхъ капиталовъ (нѣтъ спора, необходимыхъ для подъема нашей промышленности) и улучшеніемъ расчетнаго баланса, положеніе автора нуждается въ конкретномъ ограниченіи: слѣдуетъ имѣть въ виду, что развитіе нашихъ производительныхъ силъ, если обезпечитъ прочный и постоянный ростъ экспорта, то только въ области промышленности, перерабатывающей продукты сельскаго хозяйства и отчасти добывающей. Пути нашего экономическаго развитія, можетъ быть, во многомъ будутъ сходны съ развитіемъ Соединенныхъ Штатовъ Америки, но въ ближайшія десятилѣтія мы не можемъ расчитывать на значительный экспортъ готовыхъ издѣлій.

Мы не можемъ до сихъ поръ разстаться съ наслѣдіемъ Вышнеградскаго въ области экспортной политики, мы должны, однако, значительно измѣнить содержаніе «форсированнаго экспорта», а именно:

наша вывозная политика должна стремиться къ тому, повторяемъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, экспортировать вмѣсто нѣкоторыхъ сырыхъ произведеній болѣе цѣнные про-

*) № 20.

дукты доступной намъ переработки: вмѣсто зерна — муку, вмѣсто лѣса кругляка — пиленое дерево, вмѣсто сырыхъ кожъ — обработанныя, вмѣсто кормовыхъ продуктовъ — скотъ и мясо. Опытъ товарообмѣна съ Германіей научилъ насъ и воочію показалъ, какъ тяжело отражался на нашемъ расчетномъ балансѣ сырьевой характеръ нашего вывоза, понижая въ то же время уровень производительныхъ силъ въ Россіи. Цѣлымъ рядомъ поощрительныхъ мѣропріятій Германія привлекала въ свою страну эти сырые продукты, перерабатывала ихъ у себя, оставляя въ странѣ прибыль и заработную плату и поставляя на иностранные рынки, въ томъ числѣ обратно къ намъ, переработанные продукты.

Настоятельною задачею торговой политики, въ осуществленіи которой совпадаютъ обѣ ея основныя цѣли, являются мѣропріятія, вѣрнѣе, цѣлая система мѣропріятій для реорганизаціи нашего экспорта въ этомъ направленіи. Сюда входитъ интенсификація сельскаго хозяйства и связанныя съ этимъ технико-просвѣтительныя мѣры; а затѣмъ можно было бы намѣтить рядъ мѣропріятій, напримѣръ—установленіе премій за вывозъ муки на иностранные рынки; покровительство русской кожевенной промышленности посредствомъ раціонально выработанной системы таможенныхъ пошлинъ и желѣзнодорожныхъ тарифовъ; созданіе благопріятныхъ условій для развитія лѣсопромышленныхъ предпріятій и борьба съ высокими пошлинами за границей на нашъ пиленый лѣсъ и низкими на сырой и т. д. и т. д.

Эти средства упомянуты здѣсь, повторяемъ, только для примѣра, для конкретной постановки вопроса о томъ, какъ торговой политикѣ, въ интересахъ развитія производительныхъ силъ и поддержанія расчетнаго баланса, необходимо будетъ видоизмѣнить содержаніе форсированнаго экспорта поощреніемъ вывоза продуктовъ сельскохозяйственной переработки.

О судьбахъ хлѣбнаго экспорта въ мирное время намъ нечего особенно заботиться. Природа экспортной дѣятельности такова, что продукты обрабатывающей промышленности должны активно искать рынка, между тѣмъ какъ условія мірового снабженія хлѣбомъ становятся таковыми, что страны потребленія ищутъ экспортеровъ, а не наоборотъ. Даже вы-

сокія аграрныя пошлины въ Германіи не мѣшали увеличиваться ввозу туда нашихъ хлѣбовъ, да и впредь, каковы бы ни были торгово-политическія отношенія между государствами, экспортные остатки нашего хлѣба не залежатся въ портахъ. Задача нашей вывозной политики въ этомъ отношеніи должна заключаться лишь въ установленіи непосредственныхъ сношеній съ рынками потребленія, въ устраненіи торговаго посредничества Германіи, принявшаго огромные размѣры въ нашемъ товарообмѣнѣ съ Америкой, съ Франціей, съ Скандинавскими государствами, даже съ Финляндіей.

Для повышенія цѣнности нашего экспорта путемъ поощрительныхъ средствъ, вышеупомянутыхъ для примѣра, можно намѣтить отрасли промышленности: мукомольную, лѣсную, кожевенную, винокуренную, сахарную.

Наша подготовительная торгово-политическая работа и должна заключаться въ конкретной выработкѣ мѣропріятій для поощренія этихъ нѣсколькихъ отраслей промышленности, способныхъ не только снабжать нашъ рынокъ отечественными товарами взамѣнъ иностранныхъ, но и способныхъ экспортировать свои произведенія за границу. Успѣхи, достигнутые въ этомъ направленіи, дадутъ обогащеніе производительнымъ силамъ Россіи и въ то же время благопріятно отразятся на расчетномъ балансѣ.

Здѣсь мы вплотную подходимъ къ вопросу о содѣйствіи росту производительныхъ силъ посредствомъ раціональнаго регулированія ввоза, къ вопросу о таможенномъ покровительствѣ промышленности.

Вопросъ о государственномъ покровительствѣ промышленности обыкновенно понимается въ смыслѣ таможеннаго покровительства. Несомнѣнно, матеріальное содержаніе таможеннаго тарифа является основой той или иной торговой политики государства. Но у насъ при спорахъ о протекціонизмѣ и фритредерствѣ нерѣдко забываютъ, что таможенный тарифъ есть одна изъ частей въ сложной торгово-политической системѣ, что только въ сложномъ комплексѣ соотвѣтствующихъ другихъ мѣръ поощренія можно достигнуть воздѣйствія таможенной пошлины. Можно установить высокую пошлину на какой-нибудь продуктъ и свести къ нулю ея вліяніе неподъ-

ходящимъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ, либо какими-нибудь кредитными стѣсненіями. Поэтому пересмотръ нашего таможеннаго тарифа въ интересахъ развитія тѣхъ или иныхъ отраслей промышленности долженъ производиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ другими мѣрами экономической политики. Пошлина должна быть лишь одной изъ мѣръ покровительства той или иной отрасли промышленности и должна быть установлена въ связи со всею конкретной совокупностью обстоятельствъ.

Нѣтъ нужды доказывать, что отказаться отъ протекціонизма, отъ таможеннаго покровительства при условіяхъ низкой конкурентоспособности русской промышленности мы не можемъ. Вопросъ, стало быть, заключается въ содержаніи «раціональнаго» протекціонизма. Этотъ эпитетъ указываетъ не на высоту; не на умѣренный характеръ таможенныхъ ставокъ, а на разумную мотивировку толковаго тарифа, построеннаго на детальномъ изученіи условій развитія отдѣльныхъ отраслей промышленности.

Слѣдуетъ рѣшительно отбросить постановку вопроса, при которой споръ идетъ о повышеніи или пониженіи пошлинъ. При пересмотрѣ тарифа не должно быть исходной мысли объ огульномъ пониженіи или повышеніи таможенныхъ ставокъ, потому что при такой механической переработкѣ тарифа покровительство пріобрѣтаетъ случайный характеръ, и даже достиженіе фискальныхъ цѣлей можетъ не оправдаться.

Между тѣмъ, такая огульно-механическая точка зрѣнія на таможенный тарифъ у насъ довольно распространена, и полемика по этому предмету сводится нерѣдко къ избитому спору о преимуществахъ высокихъ пошлинъ передъ низкими или наоборотъ. Напримѣръ, какъ ни понятно, что «автономный тарифъ» не значитъ еще высокій или низкій, нѣкоторые нападаютъ на него не по существу, не въ связи съ желательностью автономной или договорной политики, а только потому, что онъ выше договорнаго тарифа съ конвенціонными ставками. Съ другой стороны, приходится нерѣдко слышать отрицательную оцѣнку мѣропріятій, разсчитанныхъ на поощреніе той или иной отрасли промышленности, только потому, что среди нихъ упоминается о пониженіи пошлины на какой-

нибудь элементъ сырья или полупродукта, хотя бы равнодѣйствующая всѣхъ предложенныхъ мѣропріятій давала въ результатѣ повышеніе производительности и рентабельность данной отрасли.

Разработка торгово-политической программы должна опираться на толковый тарифъ, пересмотръ котораго долженъ быть произведенъ при участіи научныхъ спеціалистовъ, представителей соотвѣтственныхъ отраслей торговли и промышленности и представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Намъ неизвѣстны еще результаты работъ, произведенныхъ въ коммисіи Лангового по пересмотру таможеннаго тарифа; слѣдуетъ поспѣшить съ опубликованіемъ этого тарифа и съ критическимъ его изученіемъ, но критика должна быть произведена самая конкретная. При установленіи таможенной ставки должна быть произведена не только ариѳметическая надбавка къ сравнительной съ заграницей себѣстоимости, но должны быть приняты во вниманіе:

1) роль и значеніе данной отрасли промышленности въ народномъ хозяйствѣ;

2) жизнеспособно ли данное производство въ Россіи по своимъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ, имѣетъ ли оно шансы на дальнѣйшее развитіе, заслуживаетъ ли оно покровительства;

3) не отзовется ли установленная для данной отрасли пошлина неблагопріятно на другой отрасли, потребляющей этотъ полупродуктъ;

4) откуда получается по преимуществу данный продуктъ; и каковы могутъ быть размѣры уступокъ, которыя потребованы будутъ отъ насъ на данный продуктъ при заключеніи торговаго договора.

Въ умѣломъ сочетаніи этихъ соображеній заключается трудная работа по пересмотру таможенной системы, а въ удачномъ комбинированіи таможеннаго покровительства съ другими мѣропріятіями (транспортными, тарифными, кредитными и чисто политическими) заключается искусство торговой политики.

Въ русскихъ экономическихъ условіяхъ весьма существеннымъ дополненіемъ къ таможенному покровительству,

которое касается, въ сущности, крупной промышленности, должны быть внутреннія мѣропріятія экономической политики для развитія мелкой промышленности—кустарной и ремесленной. Составляя органическую часть народнаго хозяйства, развиваясь изъ нѣдръ трудовой Россіи, мелкая промышленность является въ то же время крупнымъ потребителемъ сырья и полуфабриката, перерабатываемыхъ на фабрикахъ и заводахъ. Этотъ независимый отъ торговой политики вопросъ производительнаго развитія Россіи не можетъ быть разрѣшенъ безъ наличности дешевыхъ отечественныхъ машинъ, орудій и полуфабрикатовъ, равно какъ производство всѣхъ этихъ предметовъ, при самомъ усиленномъ таможенномъ покровительствѣ, не можетъ развиваться безъ наличности въ странѣ мелкой и средней промышленности.

Намѣтивъ въ общихъ чертахъ содержаніе торгово-политическихъ мѣропріятій, попытаемся въ слѣдующей статьѣ намѣтить тѣ формы, въ которыя должна отлиться наша торговая политика.

III.

Автономная или договорная политика.—Принципъ безусловнаго благопріятствованія и связь его съ матеріальными интересами торговой политики.—Ограниченіе этого принципа въ зависимости отъ товаровъ, ихъ происхожденія и назначенія.—Идея экономической коалиціи и «союзный тарифъ».

Первый вопросъ, который возникаетъ при обсужденіи формы торговой политики, это вопросъ о выборѣ между системами автономной и договорной. Тенденціи экономической жизни послѣднихъ десятилѣтій, связь Россіи съ міровымъ хозяйствомъ и дальнѣйшая необходимость поддержанія этой связи являются опредѣляющими моментами въ разрѣшеніи этого сомнѣнія. При широкомъ внѣшнемъ товарообмѣнѣ пользованіе единымъ автономнымъ тарифомъ становится невозможнымъ; если даже присоединить къ нему принципъ наибольшаго благопріятствованія, то и такое сочетаніе не гарантируетъ возможности поддерживать торговыя отношенія съ заграницей. Ни одно государство не удовлетворится взаим-

нымъ благопріятствованіемъ съ нами, если у этихъ государствъ будутъ конвенціонные тарифы съ третьими державами. И по духу своему, и по содержанію, которое вкладываютъ въ автономный тарифъ его сторонники, онъ расчитанъ на обособленное положеніе Россіи, на возможность нѣкоего самодовлѣнія нашего народнаго хозяйства, нежелательнаго и фактически неосуществимаго въ ближайшей перспективѣ.

Исходя изъ существующихъ мірохозяйственныхъ отношеній, можно говорить только о договорной системѣ торговой политики. Но спрашивается, какую форму договорной политики намъ выгоднѣе всего усвоить?

Обсужденіе этого вопроса въ литературѣ послѣдняго времени отличалось у насъ слѣдующими двумя недочетами. Сторонники того или иного принципа—принципа наибольшаго благопріятствованія, или принципа взаимности — высказываютъ обыкновенно свои аргументы за и противъ той или иной формы, 1) недостаточно связывая отстаиваемую форму съ матеріальнымъ содержаніемъ конвенціонныхъ ставокъ, 2) внѣ зависимости отъ общеполитическихъ отношеній, какъ бы забывая, что торговая политика есть часть внѣшней политики.

Опираясь на толковый тарифъ, выяснивъ отрасли промышленности, которымъ намѣрена покровительствовать торговая политика, установивъ тѣ товары, ввозъ которыхъ намъ необходимъ, мы должны подходить къ выбору формы договора съ требованіемъ максимальной индивидуализаціи тарифа по отношенію къ каждой договаривающейся странѣ въ зависимости отъ структуры товарообмѣна съ каждой. Принципъ наибольшаго благопріятствованія, при всей своей эластичности и связанномъ съ нимъ единствѣ въ торговыхъ отношеніяхъ государствъ,—сглаживаетъ индивидуальные интересы отдѣльныхъ государствъ по отдѣльнымъ товарамъ. Вліяніе этого принципа не можетъ быть выражено въ какихъ-либо цифрахъ, такъ какъ оно проявляется въ безконечномъ количествѣ факторовъ, не поддающихся точному учету. Можно уловить только общій характеръ интересовъ, связанныхъ съ примѣненіемъ этого принципа, а условія предоставленія права

наибольшаго благопріятствованія должны быть рѣшены въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ зависимости отъ отдѣльныхъ интересовъ договаривающихся сторонъ.

Если въ принципѣ наибольшаго благопріятствованія для договаривающихся сторонъ цѣннѣе всего то, что каждая изъ нихъ пользуется другъ у друга безусловнымъ равноправіемъ съ товарами конкурирующихъ государствъ, то для Россіи отказъ отъ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія не представляетъ никакихъ опасностей.

Нашему экспорту не слѣдуетъ ждать послѣ войны большихъ таможенныхъ препятствій и конкуренціи другихъ экспортныхъ странъ на болѣе благопріятныхъ условіяхъ хлѣбнаго ввоза. Вопреки мнѣнію проф. І. М. Гольдштейна, мы полагаемъ, что послѣ войны врядъ ли появятся какіе-нибудь новые поставщики хлѣба на міровомъ рынкѣ, способные лишить насъ возможности продолжать экспортную дѣятельность. Нужда въ привозномъ хлѣбѣ повсюду обостряется, доступъ его облегчается; поэтому, заключая торговые договоры, мы больше заинтересованы въ ограниченіи предоставленія другимъ государствамъ принципа наибольшаго благопріятствованія, нежели въ неограниченномъ полученіи этого права отъ договаривающихся съ нами странъ.

Напротивъ, государства промышленныя съ развитымъ экспортомъ заинтересованы въ полученіи отъ другихъ договаривающихся съ ними странъ безусловнаго права наибольшаго благопріятствованія. Вотъ что, напримѣръ, говорилось въ оффиціальномъ сообщеніи торгово-политическаго отдѣленія германскаго министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1913 году.

«Право наибольшаго благопріятствованія—и только оно—даетъ увѣренность въ томъ, что мы будемъ жить въ договорныхъ государствахъ и заниматься торговлей и судоходствомъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и всякая другая страна, что наши товары при ввозѣ туда будутъ пользоваться безусловнымъ равноправіемъ съ товарами конкурирующихъ съ нами государствъ и что полученіе нами товаровъ изъ за границы не будетъ подвержено болѣе стѣснительнымъ условіямъ, чѣмъ полученіе тѣхъ же товаровъ другими странами. Что означаетъ такая увѣренность для такой страны, какъ Гер-

мания, оборотъ внѣшней торговли которой составлялъ въ 1912 г. 20 милліардовъ марокъ, не требуетъ объясненій. Достаточно указать на то, что основной мотивъ всѣхъ заявленій о нашей торговой политикѣ, всѣхъ пожеланій и ходатайствъ, касающихся нашей торговли съ другими странами, какъ бы они ни расходились въ частностяхъ, всегда заключался въ требованіи обезпеченія одинаковыхъ условій конкуренціи съ третьими странами. Договоры безъ права наибольшаго благопріятствованія не даютъ той увѣренности, въ которой внѣшняя торговля Германіи безусловно нуждается для своего развитія».

По сіе время этотъ принципъ остается господствующимъ въ германской торговой политикѣ. Когда германскій военно-промышленный комитетъ на засѣданіи 30 августа с. г. высказался за ограниченіе вплоть до полнаго уничтоженія права наибольшаго благопріятствованія въ договорахъ съ другими государствами, то нѣмецкая печать довольно единодушно запротестовала противъ такого измѣненія принципа прежней торговой политики. Какъ извѣстно, за время, прошедшее отъ подписанія Германіей первыхъ торговыхъ договоровъ, она заключила двѣнадцать торговыхъ договоровъ съ включеніемъ этого принципа, въ томъ числѣ и съ Россіей. И невыгода, проистекающая отсюда, заключалась не въ томъ, что сама по себѣ эта форма для насъ непріемлема, а въ томъ, что она сочеталась съ слишкомъ большимъ количествомъ измѣненныхъ ставокъ общаго тарифа 1903 года (по подсчету Леонтьева—188 изъ 218).

На будущее время намъ бы слѣдовало проводить большую индивидуализацію конвенціонныхъ ставокъ по странамъ, въ связи съ ихъ специфическими интересами и распространять принципъ наибольшаго благопріятствованія только на эти индивидуально выговоренныя уступки. Вмѣсто нашей прежней системы предоставленія многочисленныхъ уступокъ по множеству товаровъ, часто небольшихъ и незначительныхъ, вмѣсто экстенсивно-пониженныхъ конвенціонныхъ ставокъ, съ распространеніемъ на нихъ безусловнаго права наибольшаго благопріятствованія, наша торговая политика должна строить договоры на основѣ интенсивно разработан-

ныхъ конвенціонныхъ подробностей въ комбинаціи съ условнымъ ограниченнымъ правомъ благопріятствованія, причемъ ограниченіе должно касаться точно перечисленныхъ въ договорѣ товаровъ, нужныхъ намъ въ товарообмѣнѣ съ данной страной.

Въ интересахъ той же индивидуализаціи, мы должны отказаться отъ идеи двойного тарифа. «Минимальный» тарифъ, закрывая возможность договаривающейся сторонѣ идти дальше минимальныхъ ставокъ и, съ другой стороны, соблазняя контрагента возможностью добиться всего минимальнаго тарифа, не даетъ возможности индивидуализировать тарифъ въ зависимости отъ требованій и уступокъ договаривающейся съ нами стороны.

Съ этой же точки зрѣнія принципъ взаимности, нашедшій у насъ нѣсколькихъ сторонниковъ, вноситъ неустойчивость въ индивидуализированное соглашеніе, такъ какъ ни одно изъ договаривающихся государствъ не можетъ быть увѣрено, что какое-нибудь третье государство не добьется у контрагента болѣе выгодныхъ условій, чѣмъ тѣ, что выговорены.

Вотъ эти соображенія о необходимости, какъ можно конкретнѣе, учитывать получаемую и предоставляемую уступку на опредѣленные, намъ выгодные, ввозимые и вывозимые товары и необходимость нѣкоторой устойчивости выговоренной выгоды побуждаютъ насъ предпочесть принципу взаимности принципъ условнаго наибольшаго благопріятствованія, систему спеціальныхъ договоровъ.

Такой выборъ формы торговыхъ договоровъ, наиболѣе удобный для сочетанія съ тѣмъ или инымъ выгоднымъ намъ содержаніемъ тарифа, зависитъ, однако, отъ политическихъ отношеній, которыя установятся послѣ войны въ Европѣ. Если послѣ войны восторжествуетъ международное единеніе и мирное общеніе государствъ, то для поддержанія равновѣсія и уравнительнаго начала въ международной торговлѣ возобладаетъ принципъ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, который въ результатѣ политическаго соотношенія силъ можетъ быть установленъ вопреки индивидуальнымъ выгодамъ отдѣльныхъ государствъ. Если въ матеріальномъ содержаніи торговой политики, въ выработкѣ своего тарифа,

въ количествѣ и размѣрахъ конвенціонныхъ уступокъ каждое государство предоставлено будетъ самому себѣ и своимъ сепаратнымъ отношеніямъ съ контрагентомъ, то принципы торговыхъ договоровъ, зависящіе въ общемъ отъ равновѣсія великихъ державъ, могутъ установиться самые разнообразные. Однако, трудно себѣ представить, чтобы какое-нибудь государство отказалось отъ принципа наибольшаго благопріятствованія, въ то время, какъ онъ будетъ господствовать во всѣхъ договорахъ, заключенныхъ между державами, или будетъ включенъ въ мирный трактатъ между воюющими державами. А устойчивость этой системы будетъ зависѣть отъ міродержавнаго положенія тѣхъ государствъ, которыя заинтересованы въ сохраненіи принципа наибольшаго благопріятствованія.

Проектъ экономической коалиціи противъ Германіи державъ четвертного согласія и связанная съ нимъ идея союзнаго тарифа пропагандируются покуда во Франціи и Италіи въ слишкомъ неопредѣленной формѣ. Ни сужденія Тери въ «Matin», ни отголоски этой статьи въ Германіи не даютъ еще матеріала для сужденія объ этомъ отвѣтственномъ проектѣ.

Наше основное сомнѣніе въ пріемлемости для насъ «союзнаго тарифа» заключается въ несовпаденіи русско-англійскихъ политическихъ отношеній съ экономическими ихъ взаимоотношеніями, въ неопредѣленности тѣхъ матеріальныхъ торгово-договорныхъ компенсацій, которыя можетъ намъ дать фритредерская Англія. Это сознаютъ и въ Англіи. Въ русскомъ прибавленіи къ газетѣ «Times», вышедшемъ въ іюлѣ, была напечатана статья «Потребность въ торговомъ договорѣ», въ которой говорилось слѣдующее: «Въ британскихъ дѣловыхъ кругахъ существуетъ мнѣніе, что ту финансовую помощь, которую мы можемъ оказать своему союзнику, слѣдуетъ разсматривать въ свѣтѣ соотвѣтственныхъ льготъ со стороны Россіи британскимъ мануфактурнымъ издѣліямъ. Вѣроятно, помощь британскаго денежнаго рынка будетъ принята надлежащимъ образомъ во вниманіе, когда придетъ время основать наши торговыя отношенія на договорѣ; но слѣдуетъ имѣть въ виду, во-первыхъ, что заключеніе договора вещь весьма сложная, а во-вторыхъ, что Россія не можетъ намъ

дать никакихъ преимуществъ передъ тѣми странами, съ которыми она находится въ отношеніяхъ наибольшей благопріязни, иначе ей пришлось бы расторгнуть всѣ свои договоры, что представляетъ очевидную невозможность».

Неопредѣленность будущихъ торговыхъ отношеній и торгово-договорныхъ формъ не должна, однако, препятствовать выработкѣ матеріальныхъ основъ нашей самостоятельной торговой политики, составленію таможеннаго тарифа, который въ комбинаціи съ цѣлой системой другихъ мѣропріятій, долженъ способствовать развитію производительныхъ силъ въ Россіи и поддержанію активнаго разсчетнаго баланса.

Я. Букшпанъ.

Наша будущая торговая политика *).

Недостаточно сказать, что экономическій союзъ четырехъ державъ, какъ его задумалъ Эдмонъ Тери и другіе западно-европейскіе экономисты, не отвѣчаетъ нашимъ интересамъ. Но дальнѣйшему построенію программныхъ положеній необходимо предпослать, что при данномъ соотношеніи силъ на міровомъ рынкѣ, при настойчивомъ нашемъ желаніи оградить Россію отъ опасности стать экономически чьей бы то ни было колоніей,—протекціонизмъ приходится признать неизбѣжнымъ.

Въ современныхъ договорахъ важнѣйшимъ пунктомъ, вокругъ котораго во время переговоровъ кипитъ наибольшая борьба, является, безспорно, тарифъ на ввозимые продукты. Каждый изъ договаривающихся стремится заставить своего конкурента уменьшить ставки на тѣ продукты, которые онъ къ нему надѣется ввозить. Такое пониженіе таможеннаго тарифа закрѣпляется на все время сохраненія въ силѣ торговаго довговора, то есть иногда на неопредѣленно-долгій срокъ. Временами это обстоятельство бываетъ весьма неудобнымъ. Такъ, напримѣръ, по договору съ Франціей были съ легкимъ сердцемъ закрѣплены баснословно низкія таможенныя ставки на автомобили; когда же во второмъ десятилѣтіи XX столѣтія у насъ возникалъ вопросъ объ установленіи собственнаго автомобильнаго производства, низкій уровень данныхъ таможенныхъ пошлинъ дѣлалъ возникновеніе этой отрасли невозможнымъ.

Осложняется это пониженіе тарифа примѣненіемъ, такъ называемаго, «наибольшаго благопріятствованія». По этому условію, всѣ выгоды (въ томъ числѣ и пониженія таможенныхъ пошлинъ), предоставленныя страной А странѣ Б, неме-

*) «Финанс. Газ.» № 20, 31—VIII—1915 г.

дленно и безвозмездно предоставляются странѣ В. Напримѣръ, ставки на автомобили были закрѣплены въ договорѣ съ Франціей, но такъ какъ по договору съ Германіей Россія предоставила послѣдней права наиболѣе благопріятствуемой державы, то при ввозѣ автомобилей изъ Германіи они облагались такой же ставкой, какъ если бы они шли изъ Франціи. Для послѣдней уступка, сдѣланная по договору съ ней, сдѣлалась призрачной, такъ какъ Германія ввозила къ намъ не въ примѣръ больше автомобилей, чѣмъ Франція. Для насъ же такая система явно невыгодна: вѣдь если Россія заключитъ договоры съ рядомъ государствъ А, Б, В, Г, и Д и т. д., то путемъ комбинированія этихъ договорныхъ пониженій тарифа съ принципомъ наибольшаго благопріятствованія можно, очевидно, весь нашъ таможенный тарифъ свести на нѣтъ. Россія до несчастнаго для нея торговаго договора съ Германіей въ 1894 г. не знала ни пониженій тарифныхъ ставокъ по торговому договору, ни принципа наибольшаго благопріятствованія. Всѣ домогательства Германіи въ этомъ направленіи встрѣчали до тѣхъ поръ вполнѣ заслуженный рѣзкій отпоръ. Но таможенная война, нанесшая огромный ущербъ Германіи, такъ напугала тогдашнихъ отвѣтственныхъ руководителей нашей политики, что они согласились на тягчайшія для насъ условія.

Мечтать теперь о возвращеніи къ той изоляціи, въ которой держала себя Россія до 1894 г., значитъ быть полнѣйшимъ ретроградомъ. Выходъ лежитъ въ иномъ направленіи. Спросимъ себя, нужно ли нашимъ товарамъ равноправіе съ другими на внѣшнихъ рынкахъ. Отвѣтъ будетъ гласить: да, въ смыслѣ отсутствія спеціальныхъ для нихъ стѣсненій. Но предоставленіе намъ только тѣхъ же правъ, что и другимъ, еще насъ очень мало устраиваетъ: вотъ Англія, напримѣръ, ничѣмъ, кажется, не стѣсняетъ нашего хлѣбнаго привоза, а мы въ отношеніи ввоза туда пшеницы плетемся позади нашихъ конкурентовъ. Для многихъ нашихъ товаровъ куда выгоднѣе всякаго «благопріятствованія» можетъ оказаться особо-привилегированное положеніе. Возможно ли оно при теперешнихъ торговыхъ договорахъ? На это можно отвѣтить, что при извѣстныхъ условіяхъ оно, конечно, возможно.

Необходимо использовать, какъ уроки своей жизни (въ смыслѣ отрицательномъ, избѣжанія сдѣланныхъ ошибокъ), такъ и опытъ другихъ странъ. Рѣшительно отвернувшись отъ «наибольшаго благопріятствованія», приводящаго къ абсурдамъ, надо перейти къ договорамъ на основѣ взаимства: при этомъ условіи третьи государства могутъ воспользоваться уступками лишь въ тѣхъ случаяхъ, если обѣ договаривающіяся страны сдѣлали ихъ другъ другу безвозмездно; если же пониженіе данной пошлины однимъ было обусловлено аналогичнымъ же пониженіемъ другою страной, то третье государство не можетъ требовать примѣненія этой пониженной ставки къ своимъ товарамъ.

На этой основѣ взаимства должны заключаться (конечно, съ должной осмотрительностью въ случаѣ каждой уступки, чтобы получить достойный эквивалентъ) въ будущемъ наши договоры. Отступленіемъ отъ этого общаго правила будетъ, прежде всего, Англія, какъ не знающая таможенныхъ пошлинъ (существующее обложеніе спирта, табака и т. п. товаровъ носитъ характеръ акциза). Ей придется удовольствоваться тѣмъ же «наибольшимъ благопріятствованіемъ», которое она только и можетъ предоставить намъ, вопросъ же объ усиленіи ввоза въ данную именно страну лежитъ въ совершенно иной плоскости. Для воюющихъ съ нами державъ это взаимство, конечно, непримѣнимо. Общественное мнѣніе давно у насъ рѣшило, что судьбы нашихъ экономическихъ отношеній къ Германіи, а вслѣдъ за нею и къ ея союзникамъ, рѣшатся на поляхъ сраженія. Одержавъ надъ ними побѣду, мы сумѣемъ продиктовать имъ свои условія «по примѣру франкфуртскаго мира».

Осуществима ли эта программа торговой политики? Выше мы отвѣтили утвердительно съ оговоркой «при извѣстныхъ условіяхъ». Условіямъ этимъ удовлетворяетъ страна, настойчиво и съ большимъ успѣхомъ примѣняющая эту программу— С.-А. Соединенные Штаты. Секретъ этихъ условій, какъ, впрочемъ, всякаго успѣха въ жизни, заключается въ одномъ:

Надо быть сильнымъ.

Вл. Кюнцель.

Торговые договоры *).

Среди разныхъ экономическихъ задачъ война поставила на очередь и вопросъ о пересмотрѣ основъ нашей внѣшней торговой политики. Общественное мнѣніе и торгово-промышленные круги придаютъ первостепенное значеніе предстоящему упорядоченію нашихъ отношеній къ западнымъ сосѣдямъ, въ особенности къ Германіи. Исходной точкой всѣхъ разсужденій о будущихъ торговыхъ договорахъ, естественно, является борьба съ «германскимъ засильемъ».

Несмотря, однако, на общее стремленіе освободиться отъ иностранной зависимости, на сознаваемую всѣми потребность эмансипировать русскую промышленность, на широко распространенное убѣжденіе въ необходимости коренного измѣненія внѣшней торговой политики, все-таки положительныхъ результатовъ въ этомъ вопросѣ почти не замѣтно. Въ сущности, ни у правительства, ни у политическихъ партій, ни у торгово-промышленныхъ круговъ до сихъ поръ не выработалось вполнѣ яснаго и опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, какъ же нужно строить торговую политику Россіи послѣ окончанія войны.

Отчасти такая неопредѣленность объясняется общими условіями современнаго положенія. Наши будущія торгово-договорныя отношенія опредѣлятся въ значительной степени результатами войны и той политической конъюнктурой, которая выяснится лишь послѣ заключенія мира. Подробное обсужденіе всѣхъ возможныхъ варіантовъ и деталей нашей внѣшней торговой политики является сейчасъ, быть можетъ, и несвоевременнымъ и безполезнымъ. Но предварительная под-

*) Извлечено изъ доклада Совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли IX-му очередному съѣзду. Май 1915 г.

готовка и разработка руководящихъ началъ, на которыхъ желательно основывать торгово-договорныя отношенія послѣ войны, представляется совершенно необходимой уже и въ настоящее время. Къ моменту заключенія мира торгово-промышленный классъ и общественныя теченія должны имѣть вполнѣ опредѣленную формулировку своихъ пожеланій въ области внѣшней торговой политики вообще и въ частности въ отношеніи къ Германіи.

Настоящій докладъ представляетъ попытку намѣтить принципіальную точку зрѣнія въ этомъ вопросѣ.

Въ виду исключительнаго значенія таможенно-тарифной стороны торговой политики, послѣдующее изложеніе ограничивается разсмотрѣніемъ только указанной важнѣйшей части вопроса.

Основой нашихъ будущихъ торговыхъ договоровъ, несомнѣнно, долженъ быть толково построенный таможенный тарифъ.

Въ связи съ пересмотромъ торговыхъ договоровъ, при Министерствѣ Торговли и Промышленности были организованы работы по пересмотру общаго таможеннаго тарифа подъ руководствомъ т. с. Н. П. Лангового. Въ настоящее время эти подготовительныя работы уже почти закончены. Изъ неразсмотрѣнныхъ статей осталась лишь одна 167, касающаяся таможеннаго обложенія машинъ и аппаратовъ. Заключенія Коммисіи Н. П. Лангового хранятся въ глубочайшей тайнѣ. Такая предосторожность являлась вполнѣ умѣстной, когда пересмотръ таможеннаго тарифа производился въ ближайшей связи съ подготовительными работами по торговому договору съ Германіей. Но въ настоящее время соблюдать секретность предположенныхъ ставокъ, казалось бы, нѣтъ основаній. Слѣдуетъ пожелать внесенія большей гласности въ правительственныя работы по пересмотру таможеннаго тарифа. Заключенія Коммисіи Н. П. Лангового по отдѣльнымъ статьямъ должны сообщаться, во всякомъ случаѣ, заинтересованнымъ торгово-промышленнымъ организаціямъ. Выработанный же проектъ тарифа въ цѣломъ желательно, предварительно внесенія въ законодательныя учрежденія, подвергнуть самому широкому обсужденію торгово-промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ

организацій, биржевыхъ комитетовъ, ученыхъ обществъ и проч. Только такое всестороннее разсмотрѣніе составленнаго проекта позволитъ устранить въ немъ возможные недостатки и избавитъ новый тарифъ отъ многихъ затрудненій при дальнѣйшихъ стадіяхъ прохожденія. Не безполезно здѣсь напомнить, что работы по подготовкѣ тарифа 1891 г., положившаго прочный фундаментъ для развитія русской промышленности, носили совершенно открытый характеръ.

Въ виду того, что къ моменту заключенія будущихъ торговыхъ договоровъ таможенный тарифъ долженъ уже пройти черезъ законодательныя учрежденія, нужно пожелать, чтобы работы по пересмотру тарифа въ настоящей подготовительной стадіи не затягивались на продолжительное время безъ крайней на то необходимости.

Созданіе толковаго таможеннаго тарифа касается содержанія торговой политики и не рѣшаетъ совсѣмъ вопроса о ея формахъ. А какъ разъ въ этомъ отношеніи замѣчается крайнее разнообразіе мнѣній.

Разбираясь въ нихъ, можно отмѣтить четыре основныхъ теченія.

Первое направленіе признаетъ желательнымъ автономный таможенный тарифъ и безусловное право наибольшаго благопріятствованія.

Второе теченіе высказывается принципіально за автономный таможенный тарифъ, но при извѣстныхъ условіяхъ находитъ возможными конвенціонно-тарифныя соглашенія на основѣ ограниченнаго права наибольшаго благопріятствованія.

Третій взглядъ поддерживаетъ съ разными оговорками договорную систему установленія таможенныхъ ставокъ и условное право наибольшаго благопріятствованія.

Наконецъ, четвертое мнѣніе требуетъ сохраненія прежней практики конвенціонно-тарифныхъ договоровъ и безусловнаго права наибольшаго благопріятствованія.

Въ виду большой важности вопроса, ниже подробно излагаются взгляды сторонниковъ каждаго изъперечисленныхъ теченій.

Предсѣдатель Таможенной Коммисіи Минист. Торг. и Промышл. Н. П. Ланговой въ своей брошюрѣ «Во имя чего мы сражаемся?» пишетъ слѣдующее:

«Для успѣха нашей внѣшней торговли намъ необходимо и достаточно пользоваться на иностранныхъ рынкахъ однимъ лишь правомъ наибольшаго благопріятствованія, съ предоставленіемъ иностраннымъ государствамъ такового же права на нашемъ рынкѣ, но, однако, при непремѣнномъ условіи, что мы сохраняемъ за собою полную свободу въ дѣлѣ огражденія интересовъ національнаго нашего труда (посредствомъ автономнаго таможеннаго тарифа)».

«Пессимисты, однако, заявляютъ, что иностранныя государства не пожелаютъ отказаться отъ конвенціонныхъ уступокъ, зная, что мы нуждаемся въ вывозѣ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и сырья. Такъ ли это? Позволительно думать, что не столько мы нуждаемся въ этомъ экспортѣ, какъ страны, импортирующія къ себѣ наши продукты».

«Въ отношеніи всѣхъ этихъ (сельскохозяйственныхъ) продуктовъ для успѣха нашей вывозной торговли требуется равноправность на иностранномъ рынкѣ съ подобными же продуктами другихъ странъ,—и только. Абсолютная же величина обложенія за границею вывозимыхъ отъ насъ пищевыхъ продуктовъ и сырья, какъ предметовъ, въ коихъ нуждается Западная Европа, никакой роли играть не можетъ».

«Что касается вывозимыхъ изъ Россіи необходимыхъ для иностранной промышленности сырыхъ продуктовъ или кормовыхъ средствъ, то на Западѣ опасаются, какъ бы Россія не прибѣгла къ затрудненію вывоза ихъ посредствомъ наложенія на нихъ вывозныхъ пошлинъ. А у насъ обнаружилось уже дѣйствительно много такихъ продуктовъ, которые сами напрашиваются на вывозныя пошлины, а именно: лѣсной товаръ, руды желѣзныя изъ Кривого Рога, руды марганцевыя, руды свинцовыя и цинковыя, пушной товаръ, кожи невыдѣланныя, щетина, отруби, жмыхи и проч.».

Другой сторонникъ автономнаго тарифа и права наибольшаго благопріятствованія, проф. І. М. Гольдштейнъ, связываетъ эту мѣру съ идеей созданія могущественной антигерманской экономической коалиціи и борьбой противъ искусственнаго форсированія германскаго экспорта.

«Ненависть почти всѣхъ культурныхъ странъ къ агрессивной экономической политикѣ Германіи—пишетъ І. М. Гольд-

штейнъ *)—создала теперь положеніе, при которомъ умѣлая и энергичная иниціатива Россіи и Англіи, какъ странъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ ослабленіи германскаго протекціонизма, легко могла бы повести за собой, при умѣлой постановкѣ вопроса, созданіе могущественной коалиціи съ участіемъ: Японіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Даніи, Испаніи, Португаліи, Норвегіи, а затѣмъ и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки».

«Подъ воздѣйствіемъ достигнутаго путемъ такой коалиціи *экономическаго изолированія*, для Германіи не осталось бы иного исхода, какъ перейти къ либеральной торговой политикѣ, т. е., иными словами, къ пониженію своихъ высокихъ таможенныхъ ставокъ, а въ результатѣ и къ сокращенію примѣненія всевозможныхъ методовъ искусственнаго форсированія своего экспорта».

«Если бы, однако, война и вызванныя ею осложненія сдѣлали невозможнымъ *немедленное* созданіе такой экономической коалиціи, имѣющей въ виду борьбу съ наводненіемъ Германіей своими издѣліями рынковъ всего міра, то для нашаго правительства все-таки остается другой блестящій выходъ».

«А именно: *отказъ возобновить послѣ окончанія войны старый торговый договоръ съ Германіей, замѣнивъ его однимъ только параграфомъ о дарованіи другъ другу правъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй*, какъ это сдѣлала послѣ войны 70-го года Франція».

«Этимъ самымъ Россія:

во-первыхъ, развяжетъ себѣ послѣ войны руки, вернувъ утраченную, по настоянію Германіи, свободу *автономно* регулировать свои таможенныя ставки въ интересахъ другихъ странъ, съ которыми намъ желательно усилить свои торговыя сношенія;

во-вторыхъ, облегчитъ себѣ послѣ окончанія войны путь къ тому, чтобы, создавъ—самостоятельно или въ союзѣ съ другими странами—дополнительныя пошлины на издѣлія, экспортъ которыхъ форсируется синдикатами, ускорить развитіе производительныхъ силъ Россіи».

*) І. М. Гольдштейнъ, Нѣмецкое иго, Москва, 1915 г. Стр. 24—45.

Н. П. Лангового и проф. І. М. Гольдштейна можно считать представителями автономистскаго теченія въ его чистомъ видѣ. Безъ всякихъ оговорокъ оба цитированныхъ автора высказываются за автономный таможенный тарифъ и право безусловнаго наибольшаго благопріятствованія.

Второе мнѣніе сводится къ слѣдующему. Принципіально желателенъ единый автономный тарифъ. Нельзя, однако, закрывать глаза на возможность заключенія таможенно-тарифныхъ договоровъ. Подобныя конвенціи должны представлять исключеніе, а уступки, сдѣланныя контрагенту, могутъ распространяться на третью сторону лишь за соотвѣтствующую компенсацію. Другими словами, это теченіе признаетъ желательнымъ ограниченіе начала наибольшаго благопріятствованія.

Въ защиту этой точки зрѣнія выступилъ В. Пр—въ въ № 34 «Торг.-Пром. Газ.» за 1915 г. Въ принципѣ—авторъ сторонникъ автономнаго тарифа, но въ случаѣ необходимости согласенъ на конвенціонныя уступки, которыя, однако, «можно допустить развѣ лишь на весьма ограниченное число отдѣльныхъ товаровъ, не касающихся коренныхъ отраслей нашей промышленности, и притомъ безъ установленія по договорамъ общаго права наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи этихъ уступокъ». В. Пр—въ отдаетъ себѣ совершенно ясный отчетъ, что рекомендуемая имъ система условной благопріязни можетъ привести къ неодинаковому обложенію на иностранныхъ рынкахъ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, сравнительно съ товарами конкурирующихъ странъ. «Не затруднитъ ли—спрашиваетъ В. Пр—въ—отсутствіе въ договорахъ постановленія о взаимномъ правѣ благопріятствованія нашего вывоза хлѣбовъ, для которыхъ признается особенно важнымъ обезпеченіе на иностранныхъ рынкахъ равенства условій конкуренціи съ хлѣбами другихъ странъ, т.-е., именно, это право благопріятствованія?». «Подобныя опасенія—признается авторъ—намъ казались бы преувеличенными и, во всякомъ случаѣ, не настолько серьезными, чтобы ради нихъ можно было бы отказаться отъ созданія собственной промышленности».

Предсѣдатель Императорскаго Техническаго Общества, В. И. Ковалевскій, также примыкаетъ къ этому теченію. Въ

извѣстномъ докладѣ «Основныя нужды русской промышленности» В. И. Ковалевскій формулируетъ свой взглядъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ *).

«Автономный тарифъ долженъ оставаться непоколебимымъ до новаго пересмотра — само по себѣ логически недопустимо, чтобы согласованный съ потребностями нашей экономіи и внутренно-гармоничный тарифъ могъ бы подвергаться ломкѣ въ зависимости отъ договорныхъ уступокъ. Далѣе, пониженіе таможенныхъ ставокъ до уровня автономнаго тарифа надлежитъ примѣнять лишь въ обмѣнъ за реальныя уступки (do ut des), не допуская, какъ правило, примѣненія общей формулы — начала наибольшаго благопріятствованія. Принципъ закрѣпленія (stabilisation, Bindung) ставокъ, какъ связующій свободу дѣйствій на весь договорный періодъ, если и можетъ быть допускаемъ, то развѣ въ исключительныхъ случаяхъ, точно также необходимо оставить за собою полную свободу въ установленіи вывозныхъ пошлинъ (напр., на кормовыя средства, на лѣсъ въ сыромъ видѣ и пр.)».

Большинство участниковъ Общихъ Собраній Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, на которыхъ обсуждался докладъ В. И. Ковалевскаго, присоединилось къ основной точкѣ зрѣнія докладчика.

Въ противоположность изложеннымъ взглядамъ нѣкоторыя направленія общественной мысли принципіально отрицаютъ автономный таможенный тарифъ и считаютъ желательнымъ закрѣпленіе таможенныхъ ставокъ въ торговыхъ договорахъ. Среди конвенціонистовъ значительная группа не находитъ, однако, возможнымъ предоставлять третьей сторонѣ договорныя таможенныя ставки безъ соотвѣтствующей компенсаціи. Начало конвенціоннаго тарифа сочетается здѣсь съ принципомъ условнаго наибольшаго благопріятствованія. Мнѣнія сторонниковъ этого теченія различаются въ оттѣнкахъ. Ближе всего къ автономистамъ подходятъ защитники двойного тарифа.

Сущность этой системы, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что устанавливается два тарифа, минимальный и макси-

*) Цит. Дѣловая Россія 1915 г., № 10—11.

мальный. Первый содержитъ въ себѣ тѣ ставки, которыя не могутъ быть понижены при заключеніи конвенцій; максимальный же тарифъ примѣняется по отношенію къ тѣмъ странамъ, съ которыми никакихъ договоровъ не заключено.

За введеніе двойного таможеннаго тарифа, еще на VIII очередномъ Съѣздѣ Представителей Промышленности и Торговли, высказывался П. Б. Струве. Въ послѣднее время система двойного таможеннаго тарифа рекомендуется нѣкоторыми статьями «Торгово-Промышленной Газеты».

«Въ интересахъ созданія большого постоянства, устойчивости и стабильности нашего будущаго экспорта въ Германію—читаемъ въ Торг.-Пром. Газ. № 28 за 1915 г., статья К. Лейтеса—необходимо и съ этой страной возобновить послѣ войны нашу, оказавшуюся въ общемъ и цѣломъ правильной, систему тарифныхъ договоровъ». Нужно только её видоизмѣнить въ смыслѣ введенія двойного тарифа и измѣненія принципа наибольшей благопріязни. «Выгоды отъ введенія двойного таможеннаго тарифа прежде всего получаютъ нуждающіяся въ таможенной охранѣ отрасли производства, такъ какъ при такой системѣ представители данныхъ отраслей могутъ быть увѣрены, что уполномоченные, ведущіе съ контрагентами переговоры, не будутъ выходить въ отношеніи уступокъ за предѣлы зафиксированныхъ въ минимальномъ тарифѣ ставокъ. Съ другой стороны, говорится далѣе, «безусловное распространеніе на Германію всѣхъ тѣхъ льготъ, которыя мы предоставимъ нашимъ союзнымъ и дружественнымъ государствамъ, врядъ ли желательно и полезно». Въ виду этого и возникаетъ мысль, не слѣдуетъ ли и намъ ввести имѣющееся въ нѣкоторыхъ договорахъ постановленіе, на основаніи котораго контрагенту предоставляются льготы, которыми пользуется третье государство, лишь за соотвѣтствующія компенсаціи». Подобная система взаимности можетъ «принести благопріятные результаты для нашего народнаго хозяйства».

Другой спеціалистъ по торгово-договорнымъ вопросамъ, приватъ-доцентъ В. В. Леонтьевъ, также высказывается за ограниченное право наибольшаго благопріятствованія, но, въ

противоположность цитированному автору, соединяетъ его не съ минимальнымъ, а съ конвенціоннымъ тарифомъ. Свою мысль В. В. Леонтьевъ формулируетъ вполнѣ конкретно, также имѣя въ виду, главнымъ образомъ, интересы русскаго экспорта.

«Мое предложеніе — пишетъ названный авторъ — (Вѣст. Фин. 1915 г., № 2) — сводится къ настаиванію на томъ, что разъ Германія ставитъ, ссылаясь на свой законъ о хлѣбныхъ пошлинахъ, препятствія нашему вывозу и этимъ заставляетъ насъ нести громадныя потери, то мы предоставляемъ ей право наибольшаго благопріятствованія лишь условно».

«Мы должны выговорить себѣ право не распространять на нее льготы, которыя мы предоставимъ государствамъ, относящимся болѣе льготно къ ввозу нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, особенно къ четыремъ сортамъ хлѣба».

«Поэтому, если мы заключимъ въ дальнѣйшемъ торговые договоры съ Великобританіей, Швейцаріей, Швеціей, Бельгіей и т. д., не имѣющими хлѣбныхъ пошлинъ, со спеціальнымъ конвенціоннымъ тарифомъ и другими условіями, то все это на германскій къ намъ ввозъ не распространяется».

«Проведеніе этого условія развяжетъ намъ руки и дастъ возможность осуществить всѣ тѣ пожеланія о развитіи торговыхъ сношеній съ другими странами, которыя высказывались до сихъ поръ въ отвлеченной формѣ».

«Предоставивши другимъ государствамъ болѣе льготныя условія по ввозу къ намъ, мы тѣмъ самымъ получимъ лучшія условія для вывоза нашихъ хлѣбовъ и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ».

Авторъ сознаетъ, что его система можетъ поставить нашъ хлѣбъ на германскомъ рынкѣ въ неодинаковое положеніе сравнительно съ нашими конкурентами. «Отмѣна принципа наибольшаго благопріятствованія по отношенію къ Германіи, *что было бы связано съ еще болѣе трудными условіями нашего вывоза* къ ней, внесла бы несомнѣнно нѣкоторое замѣшательство въ нашу экономическую жизнь. Но преувеличивать эти трудности все же не слѣдуетъ».

Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить, что происходившій весною 1914 г. виленскій съѣздъ по пересмотру русско-германскаго торговаго договора принялъ, по докладу В. В. Леонтьева, слѣдующую резолюцію:

«Съѣздъ высказывается, что, въ случаѣ исчерпанія нашимъ правительствомъ всѣхъ мѣръ къ достиженію соглашенія съ Германіей на принципахъ наибольшаго благопріятствованія, представлялось бы, въ видѣ крайней мѣры, возможнымъ отказаться по отношенію къ Германіи отъ этого принципа, въ чемъ оно, несомнѣнно, найдетъ полную поддержку со стороны населенія Сѣверо-Западнаго края, такъ какъ существующій договоръ ведетъ неуклонно къ разоренію отечественнаго народнаго хозяйства; частичная же отмѣна этого принципа можетъ лишь внести временное замѣшательство въ нашу внѣшнюю торговлю.

Чтобы закончить разсмотрѣніе этого теченія слѣдуетъ привести еще мнѣніе проф. М. Н. Соболева, взгляды котораго раздѣляетъ также Харьковскій Областной Комитетъ по пересмотру торговыхъ договоровъ».

«Изъ различныхъ системъ договорныхъ тарифовъ *)— пишетъ названный авторъ — наиболѣе отвѣчающимъ интересамъ сельскаго хозяйства, въ смыслѣ обезпеченія для него иностранныхъ рынковъ, является примѣненіе конвенціонныхъ тарифовъ и принципа наибольшаго благопріятствованія».

Существовавшую до войны систему торговыхъ договоровъ М. Н. Соболевъ не считаетъ, однако, цѣлесообразной. «Слѣдуетъ отнестись отрицательно къ той системѣ, какой мы до сихъ поръ держались — давать многочисленныя уступки по множеству статей тарифа, но въ незначительныхъ размѣрахъ (на 10—20%). Гораздо болѣе цѣлесообразенъ тотъ порядокъ, при которомъ Россія дала бы каждой договаривающейся съ ней странѣ льготы для ея специфическихъ товаровъ. Число статей тарифа, по которымъ дѣлаются уступки, не должно быть велико, но зато уступки должны быть болѣе крупными, способными заинтересовать сторону».

*) М. Н. Соболевъ. Перестройка принциповъ торговой политики Россіи Харьковъ 1915. Стр. 32, 24.

Подобно другимъ представителямъ конвенціонистскаго теченія, и проф. М. Н. Соболевъ стоитъ за ограниченіе начала наибольшаго благопріятствованія.

«Оно (т. е. наибольшее благопріятствованіе) либо распространяется только на перечисленные товары, либо, наоборотъ, не распространяется на перечисленные товары, либо въ договорѣ указываются страны, на которыя не распространяются льготы и уступки, либо, наконецъ, устанавливается правило, что каждая льгота, даваемая третьему государству, примѣняется къ другому контрагенту только въ томъ случаѣ, если послѣдній даетъ другой сторонѣ такой же или соотвѣтствующій эквивалентъ».

Впрочемъ, значеніе условнаго благопріятствованія въ обстоятельномъ докладѣ М. Н. Соболева представляется не совсѣмъ выясненнымъ.

Помимо разсмотрѣнныхъ теченій, существуетъ еще взглядъ, высказываемый нѣкоторыми органами печати о необходимости сохраненія прежней системы безъ всякихъ оговорокъ, т. е. конвенціонныхъ торговыхъ договоровъ съ неограниченнымъ правомъ наибольшаго благопріятствованія.

«Задачи нашей торговой политики, пишетъ газета «День» отъ 28 января 1915 г., лежатъ въ плоскости болѣе тѣснаго и прочнаго пріобщенія Россіи къ міровому хозяйству. Съ этой точки зрѣнія мы категорически высказались и противъ идеи автономнаго таможеннаго тарифа».

«И будемъ надѣяться, что послѣ тяжелаго столкновенія между европейскими народами договорная торговая политика еще тѣснѣе сблизитъ и свяжетъ Россію съ міровымъ хозяйствомъ. Въ этомъ залогъ нашего будущаго нормальнаго хозяйственнаго развитія».

«Русскія Вѣдомости» предлагаютъ сохранить прежнюю систему, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія аграрныхъ интересовъ.

«Главный недостатокъ послѣдняго договора, читаемъ въ названной газетѣ отъ 12 мая 1915 г., заключался вовсе не въ низкихъ пошлинахъ на иностранные фабрикаты, а въ высокихъ — на наши сельскохозяйственные продукты. Интересы нашего сельскаго хозяйства требуютъ возможно болѣе

низкихъ пошлинъ на предметы нашего вывоза, а стало-быть, и договорныхъ тарифовъ, ибо въ торговой политикѣ, какъ и въ торговлѣ, «задаромъ» ничего не дается». «Система общаго и конвенціоннаго тарифовъ съ примѣненіемъ начала наибольшаго благопріятствованія», по взгляду «l'ус. Вѣд.»—«блестяще себя оправдала, создавъ быстрое развитіе международнаго торговаго оборота». (Рус. Вѣд. отъ 17 мая 1915 г.).

Обращаясь къ оцѣнкѣ намѣчаемыхъ теченій внѣшней торговой политики, нетрудно усмотрѣть, что всѣ они слагаются изъ комбинаціи двухъ основныхъ элементовъ: 1) той или иной формы таможеннаго тарифа (автономной или договорной) и 2) разныхъ варіантовъ права наибольшаго благопріятствованія (безусловнаго и условнаго). На каждомъ изъ этихъ двухъ факторовъ нужно остановиться подробнѣе.

Различіе между автономнымъ и конвенціоннымъ тарифомъ носитъ чисто формальный характеръ. Принятіе той или другой формы не предрѣшаетъ вовсе самого содержанія таможенной политики.

Ошибочно думать, что автономный тарифъ означаетъ непремѣнно высокій тарифъ; точно также нельзя утверждать, что конвенціонная система приводитъ къ низкимъ ставкамъ на сельскохозяйственные продукты, вывозимые изъ Россіи. При многолѣтнемъ господствѣ въ Россіи автономнаго тарифа таможенная охрана неоднократно измѣнялась въ сторону какъ повышенія, такъ и пониженія тарифныхъ ставокъ. То же самое нужно сказать и о Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ торговая политика наиболѣе близка къ осуществленію таможенно-тарифной автономіи. Съ другой стороны, какъ разъ при системѣ конвенціоннаго фиксированія ставокъ, Германіей было произведено въ 1902 году крупное повышеніе пошлинъ на зерновые продукты.

Усиленіе или ослабленіе покровительственной системы, отягощеніе или облегченіе ввоза возможно при любой формѣ торгово-политическихъ отношеній, какъ при системѣ таможенно-тарифныхъ конвенцій, такъ и при господствѣ автономнаго тарифа.

Оцѣнивать ту или иную форму таможенной политики слѣдуетъ, поэтому, не по ея предполагаемому содержанію, а

лишь съ самой общей точки зрѣнія хозяйственной выгоды Россіи; насколько автономная или договорная системы приспособлены къ надлежащей охранѣ экономическаго развитія страны? Какой изъ рекомендуемыхъ методовъ является наиболѣе гибкимъ и эластичнымъ орудіемъ въ дѣлѣ регулированія внѣшняго товарообмѣна?

Отвѣтъ напрашивается самъ собою. Наиболѣе желательной представляется та форма, которая даетъ государству свободу регулировать экономическія отношенія, не связываетъ власть на продолжительный срокъ въ мѣропріятіяхъ по развитію производительныхъ силъ, позволяетъ приспособляться къ мѣняющимся условіямъ жизни. Такую форму представляетъ единый автономный тарифъ. Особенное значеніе эта система имѣетъ для промышленности, какъ стороны, наиболѣе заинтересованной въ привозныхъ пошлинахъ и ощущавшей на себѣ всѣ отрицательныя стороны прежней таможенно-покровительственной политики, извращенной договорными соглашеніями.

Здѣсь умѣстно будетъ коснуться обычнаго возраженія противъ автономнаго таможеннаго тарифа. Вотъ тезисъ, выставляемый проф. М. Н. Соболевымъ.

«Идея автономнаго таможеннаго тарифа, который долженъ создать изъ Россіи самодовлѣющую экономически страну, не отвѣчаетъ условіямъ современнаго мірового хозяйства и международныхъ торговыхъ отношеній. Осуществленіе ея принесло бы Россіи большой вредъ, изолировавъ страну отъ заграницы, затруднивъ необходимый для насъ сбытъ русскихъ продуктовъ и полученіе изъ-за границы тѣхъ товаровъ, которыхъ Россія не можетъ производить сама» *).

Конечно, если представить сторонниковъ автономнаго таможеннаго тарифа утопистами, стремящимися изолировать себя отъ всего міра и затруднить полученіе изъ-за границы даже тѣхъ товаровъ, которыхъ Россія не можетъ производить сама, то нѣтъ ничего легче опровергнуть принципъ автономнаго тарифа въ такомъ утрированномъ видѣ. Между тѣмъ, автономный тарифъ логически вовсе не связанъ съ мыслью

*) М. Н. Соболевъ. Цит. соч., стр. 32.

о созданіи самодовлѣющаго хозяйства, а, съ другой стороны, экономическую самостоятельность не слѣдуетъ понимать буквально.

Едва ли можно серьезно говорить о томъ, чтобы Россія могла въ близкомъ будущемъ удовлетворять отечественными продуктами свою потребность въ какао, кофе, чаѣ, апельсинахъ, резинѣ, копрѣ, прядильныхъ машинахъ и въ болѣе или менѣе длинномъ рядѣ другихъ продуктовъ. Но должно усиленно стремиться къ надлежащей охранѣ тѣхъ производствъ, для развитія которыхъ имѣются дѣйствительно благопріятныя условія. Наиболѣе эластичнымъ орудіемъ въ этомъ отношеніи является автономный таможенный тарифъ.

Разсматривая статью о наибольшемъ благопріятствованіи слѣдуетъ прежде всего установить ея важное значеніе для сельско-хозяйственной промышленности. Нѣкоторые авторы, среди нихъ и защитники интересовъ сельскаго хозяйства, — М. Н. Соболевъ, В. В. Леонтьевъ—предлагаютъ ограничить принципъ наибольшаго благопріятствованія началомъ взаимности. Между тѣмъ, подобное требованіе таитъ въ себѣ опасности именно для русскаго экспорта.

Если контрагентамъ будетъ предоставлено право распространять конвенціонныя уступки на третью державу лишь за соотвѣтствующую компенсацію, то для Германіи открывается вполнѣ легальная возможность понизить хлѣбныя пошлины по договорамъ, напр., съ Соединенными Штатами или Румыніей и потребовать у Россіи уступокъ за предоставленіе конвенціонныхъ ставокъ. До взаимнаго соглашенія о размѣрахъ уступокъ русскій экспортъ будетъ поставленъ въ худшія условія, сравнительно съ вывозомъ изъ конкурирующихъ странъ. Полностью повторится картина, предшествовавшая заключенію договора 1894 года. Такая перспектива не сулитъ особыхъ выгодъ нашему экспорту.

Исторія внѣшней торговой политики Россіи за послѣднія десятилѣтія опредѣлялась стремленіемъ поставить русскій вывозъ въ одинаковое положеніе на германскихъ рынкахъ съ экспортомъ другихъ странъ. Еще Министръ Земледѣлія А. С. Ермоловъ, отмѣчая въ Гос. Совѣтѣ разныя невыгодныя сто-

роны договора 1904 года, заявилъ, что, по его убѣжденію, «не столько важенъ абсолютный размѣръ пошлинъ, сколько равноправное положеніе на рынкѣ съ другими странами, производящими хлѣбъ».

Отказъ отъ этой традиціонной идеи внѣшней торговой политики Россіи представляется и въ данное время нежелательнымъ. Для русскаго экспорта вообще и, въ частности, для вывоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ существенно необходимо безусловное право наибольшаго благопріятствованія. Если соотвѣтствующую статью закрѣпить въ *торговомъ* договорѣ, то денонсіація договора можетъ повести къ утратѣ Россіей положенія наиболѣе благопріятствуемой державы и къ дифференціальному обложенію русскаго экспорта. Поэтому, для незыблемости права наибольшаго благопріятствованія, желательно включить его въ самый текстъ будущаго *соглашенія о мирѣ*, подобно тому, какъ это сдѣлано во Франкфуртскомъ договорѣ 1871 г.

Такимъ образомъ, автономный таможенный тарифъ и безусловное право наибольшаго благопріятствованія отвѣчаютъ интересамъ промышленности, нуждамъ сельскаго хозяйства и даютъ въ руки правительства гибкое орудіе экономической политики.

Обстоятельства могутъ, однако, сложиться такъ, что, по соображеніямъ высшаго порядка, признано будетъ необходимымъ заключеніе тарифныхъ конвенцій. Не входя въ разсмотрѣніе подробностей, слѣдуетъ выразить лишь настойчивое желаніе, чтобы конвенціонныя уступки дѣлались только по возможно небольшому числу статей и чтобы такія соглашенія заключались лишь въ случаѣ самой крайней необходимости.

Въ заключеніе нужно остановиться на тѣхъ объективныхъ условіяхъ, которыя, поскольку ихъ можно предвидѣть, не останутся безъ вліянія на направленіе нашей внѣшней торговой политики.

Война, повидимому, способствуетъ усиленію аграрно-протекціонистскихъ стремленій въ Германіи. Нѣсколько интересныхъ корреспонденцій были помѣщены по этому вопросу въ «Торгово-Промышленной Газетѣ».

«Не встрѣчая почти никакого противодѣйствія,—пишетъ

копенгагенскій корреспондентъ названнаго органа *), — идетъ въ Германіи проповѣдь идеи о необходимости въ будущемъ, послѣ войны, не только сохраненія современнаго аграрно-протекціонистскаго курса, но даже усиленія его... Гласитъ эта проповѣдь такъ: война доказала необходимость крѣпкаго и сильнаго сельскаго хозяйства, а, слѣдовательно, она доказала и правильность германскаго аграрнаго протекціонизма».

«На сторону такихъ взглядовъ стали въ Германіи элементы, открыто выступавшіе до войны противъ аграрно-протекціонистскихъ вожделѣній. Фактъ таковъ, что даже нашлись соціалъ-демократы, которые стали доказывать цѣлесообразность и правильность «испытанной» хозяйственной политики Германіи».

«Въ «Соціалистическихъ Ежемѣсячникахъ» Юліусъ Калискій, бывшій редакторъ «Vorwärts'a», доказываетъ, что «усиленіе производственной силы германскаго сельскаго хозяйства можетъ быть куплено, хотя и дорогой цѣной, и что оно обусловливаетъ сохраненіе основъ такой хозяйственной политики, которая обезпечила бы продовольствіе германскаго населенія собственными силами. Опытъ войны, продолжаетъ г. Калискій, показалъ всѣмъ, что положеніе сельскаго хозяйства является не вопросомъ одной промысловой группы населенія, а дѣломъ всей націи». Такіе взгляды на роль и положеніе сельскаго хозяйства встрѣтили, разумѣется, полное одобреніе органа ультра-аграрнаго «союза сельскихъ хозяевъ», замѣтившаго по этому поводу, что они совпадаютъ со взглядами аграріевъ».

«И если такъ говорятъ соціалъ-демократы, то лица, стоящія правѣе, могутъ себѣ позволить говорить еще откровеннѣе. Въ либеральной «Фоссовой Газетѣ», нерѣдко нападавшей до войны на основы германской таможенной политики, г. Георгъ Бернгардъ говоритъ по поводу назначенія Гельфериха секретаремъ имперскаго казначейства: «выборъ г. Гельфериха характеренъ для момента, когда изъ-за войны происходитъ переоцѣнка старыхъ политическихъ цѣнностей, и когда либеральныя партіи прониклись сознаніемъ необходимости усиленія національной хозяйственной политики». «Старыя тренія между

*) «Т.-Пр. Газ.» № 59.

сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью можно, продолжаетъ редакторъ Plutus'a, считать уничтоженными, теперь всѣ влѣво стоящія партіи, въ ихъ совокупности, научились, на примѣрѣ войны, понимать всю необходимость сельскаго хозяйства и его защиты».

«И президентъ Ганза-Бунда проф. Риссеръ доказываетъ, что именно «война показала, насколько крайне необходимо для Германіи интенсивное сельское хозяйство»; и г. Артуръ (Dix) въ газетѣ «Tag» доказываетъ необходимость дать сильнѣйшій отпоръ торгово-политическимъ намѣреніямъ Россіи, ибо, именно, война показала, что основнымъ жизненнымъ интересомъ Германіи является—имѣть свое собственное сельское хозяйство съ наибольшей производительностью» *).

При подобномъ усиленіи аграрно-протекціонистскихъ стремленій слѣдутъ ожидать съ окончаніемъ войны серьезной оппозиціи Германіи въ вопросѣ о пониженіи хлѣбныхъ пошлинъ. Указанное теченіе проявится независимо отъ того, какую форму приметъ внѣшняя торговая политика Россіи.

Въ этомъ отношеніи не должно питать особыхъ иллюзій. Побѣжденная Германія, конечно, едва ли рѣшится поднять хлѣбныя пошлины или даже оставить ихъ на прежнемъ уровнѣ. Но во всякомъ случаѣ, если Германія, сообразуясь съ политической конъюнктурой, будетъ считать для себя жизненно необходимой опредѣленную ставку хлѣбныхъ пошлинъ, то возникаютъ серьезныя сомнѣнія, насколько та или иная форма торговой политики Россіи—автономная или конвенціонная—можетъ помѣшать провести намѣченную германцами ставку. Съ другой стороны, и Россія, въ случаѣ закрѣпленія въ мирномъ договорѣ права безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, получитъ германскую минимальную пошлину при любой системѣ: при конвенціонной—въ силу заключенной конвенціи, при автономной—въ силу права неограниченнаго наибольшаго благопріятствованія. Не нужно забывать, что, если бы прежде Россія пользовалась въ отношеніи Германіи только *незыблемымъ* правомъ наибольшаго благопріятствованія, она получила бы безъ всякихъ договоровъ хлѣбныя пошлины,

*) «Торг.-Пр.-Газ.» 1915, № 18.

предоставленныя конвенціями 1894 и 1904 г.г., и вся новѣйшая исторія нашей торговой политики приняла бы, вѣроятно, совершенно иную форму. Значеніе разсматриваемыхъ *формъ* таможенно-политическихъ отношеній вообще не нужно преувеличивать. Поэтому, если придавать особо важное значеніе абсолютнымъ размѣрамъ германскихъ хлѣбныхъ пошлинъ, то единственной надежной гарантіей является лишь фиксація ставокъ въ мирномъ договорѣ.

При выборѣ направленія нашей будущей торговой политики слѣдуетъ учитывать еще одинъ факторъ, созданный войною, именно бумажно-денежную систему. Какъ и когда возстановится у насъ золотое обращеніе, объ этомъ сейчасъ трудно судить. Осторожнѣе, поэтому, выбирать форму внѣшней торговой политики, расчитанную на всѣ случайности колеблющейся валюты. При измѣняющемся курсѣ рубля дѣйствительные размѣры таможенной защиты не могутъ отличаться устойчивостью и постоянствомъ; фиксація же ставокъ на длинный срокъ въ состояніи еще ухудшить положеніе.

Съ другой стороны, рядъ измѣненій таможенныхъ пошлинъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ былъ произведенъ, между прочимъ, въ цѣляхъ содѣйствія притоку золота въ Россію, регулированія торговаго баланса и возстановленія курса рубля.

Ликвидація бумажно-денежной системы послѣ окончанія войны можетъ потребовать проведенія аналогичныхъ мѣропріятій въ таможенно-тарифной области. Государственной власти, поэтому, неосторожно связывать себя конвенціонными пошлинами.

На основаніи всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ признать желательнымъ:

1) Широкое привлеченіе заинтересованныхъ торгово-промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ, общественныхъ, ученыхъ и прочихъ организацій къ обсужденію результатовъ подготовительныхъ правительственныхъ работъ по пересмотру таможеннаго тарифа.

2) Установленіе единаго автономнаго таможеннаго тарифа.

3) Включеніе въ будущій мирный договоръ статьи о безусловномъ правѣ наибольшаго благопріятствованія.

Новыя программы торговой политики *).

Давно стало общимъ мѣстомъ торговополитическихъ разсужденій и изслѣдованій утвержденіе о томъ, что между условіями международнаго товарообмѣна и капиталооборота существуетъ тѣсная связь. Но, несмотря на это, отдѣльные торговополитическіе проекты и программы до сихъ поръ трактуютъ вопросы о привлеченіи въ Россію иностранныхъ капиталовъ и о направленіи нашей внѣшней торговли раздѣльно одинъ отъ другого. Между тѣмъ, именно въ наше время внутренняя связь этихъ элементовъ нашего расчетнаго баланса обнаруживается съ особенной силой.

Несомнѣнно, необходимость платить проценты по заключеннымъ на иностранныхъ рынкахъ военнымъ займамъ, сумма которыхъ достигнетъ за время войны нѣсколькихъ милліардовъ рублей, будетъ сильно давить на пассивную сторону расчетнаго баланса. Можно, конечно, прибѣгнуть къ испытанному средству для облегченія этого давленія: форсированію экспорта. Но, какъ извѣстно, въ русскихъ условіяхъ это—задача нелегкая. При вывозѣ, состоящемъ на двѣ трети изъ продуктовъ питанія, урожай и цѣны на пищевые продукты на міровомъ рынкѣ въ гораздо большей мѣрѣ вліяютъ на размѣры и цѣнность нашего вывоза, чѣмъ можетъ вліять планомѣрная торговая политика, направленная на форсированіе экспорта.

Нужно считаться и съ тѣмъ, что нашъ товарообмѣнъ съ Германіей врядъ ли возстановится послѣ войны. Между тѣмъ, онъ составлялъ около 38% всего нашего товарообмѣна и (правда, по германскимъ даннымъ) давалъ въ нашу пользу сальдо въ 500—900 милл. марокъ ежегодно. И хотя у насъ уже принимаются кое-какія мѣры, чтобы обезпечить нашимъ товарамъ

*) «Пром. и Торг.» № 20, 5—IX—1915 г.

выходъ на рынки союзныхъ и нейтральныхъ державъ, но нельзя же забывать, что по этимъ самымъ путямъ пойдутъ и къ намъ новые товары изъ-за границы. Если, поэтому, у насъ проповѣдуютъ теперь «сближеніе» съ Америкой, Англіей, выдвигаются идеи «союзнаго тарифа», «антигерманской торговополитической коалиціи», то осуществленіе любой изъ этихъ программъ нисколько не разрѣшитъ вопроса о томъ, какъ урегулировать послѣ войны нашу внѣшнюю торговлю и—черезъ нее—расчетный балансъ. Скорѣе, наоборотъ, результатомъ такихъ мѣропріятій должно явиться ухудшеніе торговаго, а съ нимъ и расчетнаго баланса.

Несомнѣнно, любой изъ союзныхъ и нейтральныхъ державъ будетъ выгодно установленіе пониженныхъ—«союзныхъ»—ставокъ на ввозимые въ Россію товары. Но чѣмъ могутъ онѣ компенсировать это пониженіе? Какія, напр., льготы для нашего ввоза можетъ установить фритредерская Англія? Можетъ ли быть сколько-нибудь значительно увеличенъ нашъ экспортъ въ Америку?

Чтобы отвѣтить на послѣдній вопросъ, приведемъ нѣкоторыя данныя о нашемъ товарообмѣнѣ съ Соединенными Штатами.

По оффиціальнымъ американскимъ даннымъ, непосредственный экспортъ товаровъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россію составлялъ въ 1909 г. 30 милл. долл., въ 1911 г. 52 милл. долл. Но, кромѣ того, большое количество американскихъ товаровъ прибываетъ къ намъ черезъ Англію, Францію, Германію, Данію и др. страны, такъ что дѣйствительная цѣнность привозимыхъ въ Россію американскихъ товаровъ достигаетъ 90—190 милл. долл. Главныя статьи американскаго ввоза: хлопокъ (около половины всего импорта), земледѣльческія и прочія машины, кожи, мука, каучукъ и гуттаперча и пр.

Ввозъ русскихъ товаровъ въ Соединенные Штаты, по тѣмъ же даннымъ, несравненно меньше: онъ составляетъ всего 7 милл. долл. Главныя статьи ввоза: алкогольные напитки, глицеринъ, мѣха, невыдѣланныя кожи и шкуры, ленъ и пр.

По русскимъ даннымъ, вывозъ въ Соединенные Штаты составлялъ въ 1912 г. 18 милл. р., въ 1913 г. 14,2 милл.; ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ: въ 1912 г.—85,7 милл. р., въ 1913 г.—74,2 милл. р.

Ничтожные размѣры и составъ нашего вывоза обнаруживаютъ то, что ясно и безъ статистическихъ выкладокъ: Россіи при теперешнемъ уровнѣ развитія ея индустріи не по силамъ бороться съ американской промышленностью, а въ нашихъ хлѣбѣ и сырьѣ Соединенные Штаты нуждаются меньше, чѣмъ любое европейское государство. Слѣдовательно, единственная «выгода», которую сулитъ намъ сближеніе съ Америкой, это— усиленный ввозъ къ намъ американскихъ издѣлій.

Итакъ, намъ не приходится расчитывать на то, что какія-либо перемѣны въ направленіи путей нашей внѣшней торговли могутъ рѣшить нашу торговополитическую проблему, исправить нашъ расчетный балансъ. Какъ-же быть, гдѣ искать выхода?

По нашему мнѣнію, задача эта можетъ быть рѣшена только при помощи иностранныхъ капиталовъ, которые должны быть привлечены въ нашу промышленность въ возможно большемъ количествѣ, чтобы, во-первыхъ, усилить хотя бы на первое время активную сторону расчетнаго баланса и, во-вторыхъ,— создать почву для быстраго развитія нашихъ производительныхъ силъ и тѣмъ обезпечить прочный и постоянный ростъ экспорта. Исторія нашей промышленности уже демонстрировала намъ великую оплодотворяющую силу иностранныхъ капиталовъ на нивѣ русской промышленности. Если внутри страны будутъ устранены правовыя путы, мѣшающія свободному развитію производительныхъ силъ (въ этомъ направленіи М-во Торговли и Промышленности по своей иниціативѣ предпринимаетъ рядъ серьезныхъ шаговъ), то можно надѣяться, что новый промышленный подъемъ, питаемый иностранными капиталами, окажется грандіознѣе и шире, чѣмъ подъемъ 90-хъ г.г.

Правда, событія военнаго времени внушили намъ нѣкоторое недовѣріе къ иностраннымъ капиталамъ. Мы извѣрились въ возможности полной денаціонализаціи этихъ капиталовъ и органическаго сращенія ихъ съ нашей экономической системой. Создаваемый ими подъемъ часто оказывается одностороннимъ, и въ построенномъ иностранными капиталами зданіи отечественной промышленности обнаружилось въ критическій моментъ отсутствіе весьма необходимыхъ частей. Иностранные

капиталы форсируютъ ввозъ иностранныхъ товаровъ и незримыми нитями сплетаютъ нашу зависимость отъ за границы. Все это вѣрно. Но вотъ каковъ правильный выводъ изъ этихъ фактовъ: нуженъ неусыпный, бдительный надзоръ за дѣятельностью иностранныхъ капиталовъ и планомѣрное восполненіе недостающихъ въ отечественной промышленности звеньевъ національными средствами. Опасны не иностранные капиталы, а работа ихъ въ пассивной, бездѣятельной средѣ.

Конечно, лучше было бы строить нашу промышленность на русскіе капиталы. Но только въ странахъ съ развитою крупною промышленностью создается ежегодно такая огромная сумма доходовъ, что сберегаемой и помѣщаемой въ промышленность части ихъ оказывается достаточно для того, чтобы обезпечить быстрое развитіе промышленности. Капиталообразованіе идетъ въ Россіи очень медленнымъ темпомъ и станетъ еще болѣе медленнымъ послѣ войны, когда значительная часть народнаго дохода будетъ поглощаться налогами. Стало-быть, только приливъ иностранныхъ капиталовъ можетъ послужить у насъ основой промышленнаго подъема.

Какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, намъ надлежитъ и въ вопросахъ торговой политики слѣдовать примѣру Соединенныхъ Штатовъ. Высокое таможенное покровительство и постоянный притокъ иностранныхъ капиталовъ—вотъ условія, въ которыхъ развивалась американская промышленность. Въ результатѣ, доля полуфабрикатовъ и готовыхъ издѣлій въ экспортѣ Соединенныхъ Штатовъ увеличилась съ 16,38% въ 1830 г. до 18,62% въ 1870 г. и 47,02% въ 1912 г. И теперь иностранная конкуренція настолько уже не страшна Соединеннымъ Штатамъ, что они могли рѣшиться въ прошломъ году на значительное смягченіе протекціонизма.

Тотъ же путь экономическаго развитія должна избрать Россія. Идея «союзнаго тарифа» порождена политическими симпатіями къ нашимъ союзникамъ. Но общность политическихъ цѣлей не гарантируетъ единства экономическихъ интересовъ. Мы должны «вмѣстѣ бить» нѣмцевъ въ великой войнѣ, «врозь идти» по своимъ обособленнымъ, независимымъ путямъ торговой политики.

Основы будущей торговой политики *).

За громами и ужасами военной борьбы въ тиши назрѣваетъ не менѣе важная для судебъ борющихся странъ борьба экономическая, необходимость отстаиванія своей хозяйственной, а съ нею вмѣстѣ, какъ неизбѣжное слѣдствіе, и политической самостоятельности.

Въ Германіи съ самаго начала войны, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ остальныхъ областяхъ, стали дѣятельно обсуждать и выяснять желательныя основы будущей торгово-таможенной политики; надо думать, что при заключеніи мирнаго договора она выступитъ во всеоружіи и въ этой области мирной борьбы.

У насъ же не то: всѣ работы по установленію основъ предстоящихъ къ заключенію международныхъ экономическихъ связей совсѣмъ почти замерли. Между тѣмъ, нужно спѣшить, нужно вооружиться готовыми принципами и требованіями еще до завершенія военной борьбы, дабы вынесенныя нами рѣшенія въ области отстаиванія нашей экономической независимости могли повліять умѣряющимъ образомъ на выносимыя сейчасъ рѣшенія по международно-торговымъ вопросамъ и разрастающіеся въ процессѣ этого рѣшенія аппетиты у нашихъ враговъ.

Каковы же желательныя основы предстоящей намъ торгово-таможенной политики? Какими должны явиться наши будущіе таможенные тарифы: самостоятельными, автономными, съ максимальными и минимальными ставками, или же конвенціонными, т. е. многообразными въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ соглашеній съ другими странами; наконецъ, должны ли конвенціонные тарифы сочетаться съ принципомъ

*) «Финанс. Газ.» № 27, 9—IX—1915 г.

предоставленія договаривающимся съ нами странамъ наиболѣщаго благопріятствованія или же предпочтительно устанавливать тѣ или иныя ставки для каждой отдѣльной страны въ *ближайшемъ тѣсномъ соотвѣтствіи* съ тѣми ставками, которыя устанавливаются въ процессѣ соглашенія данною страною для нашихъ ввозимыхъ въ нее товаровъ?..

Вотъ тѣ сложные вопросы, которые требуютъ того или иного, но рѣшительнаго отвѣта; при этомъ каково бы ни было рѣшеніе, оно обязательно должно сочетаться съ тѣми основами, какія мы хотимъ и должны намѣтить для наилучшей защиты нашихъ внутреннихъ экономическихъ интересовъ, и, прежде всего, по всемѣрному развитію производительныхъ силъ населенія, выражающемуся въ дальнѣйшемъ развитіи существующихъ и особенно—насажденіи ряда новыхъ отраслей отечественной промышленности во всѣхъ уголкахъ нашей многообразной въ своихъ подлежащихъ разработкѣ естественныхъ богатствахъ страны.

Присматриваясь ближе къ намѣчающимся направленіямъ въ области предстоящей торгово-таможенной политики, необходимо прежде, чѣмъ рѣшиться принять то или другое изъ нихъ, уяснить себѣ всѣ за и противъ каждаго изъ нихъ.

Въ этомъ отношеніи, прежде всего, придется рѣшить вопросъ: должны ли таможенные тарифы служить преимущественно фискальнымъ интересамъ или же интересамъ поощренія нашей отечественной промышленности.

Какъ бы ни были тяжелы сейчасъ, въ связи съ войною и отказомъ отъ 700 милліоновъ чистаго питейнаго дохода, условія сведенія нашего обыкновеннаго бюджета, намъ слѣдуетъ, при рѣшеніи этого вопроса, твердо помнить, что и интересы развитія нашей отечественной промышленности, могущей обезпечить намъ большую, чѣмъ это имѣло мѣсто въ настоящую войну, самостоятельность при возможныхъ будущихъ столкновеніяхъ съ другими странами, и повелительные интересы по возстановленію устойчивости нашей денежной системы и поднятію курса нашего кредитнаго рубля требуютъ всемѣрнаго поощренія нашего вывоза и возможнаго сокращенія нашего ввоза; а это, казалось бы, повелительно подсказываетъ и желательное рѣшеніе указан-

наго вопроса, а именно отказъ при выработкѣ таможенныхъ тарифовъ отъ интересовъ фискальныхъ и усвоеніе такихъ основъ этихъ тарифовъ, при которыхъ обезпечивалась бы возможность расцвѣта нашей отечественной промышленности и значительнаго повышенія актива по торговому балансу, долженствующаго повысить, выровнять и упрочить международную расцѣнку нашей валюты.

Такъ какъ исходная точка при выработкѣ основъ будущаго таможеннаго тарифа—поощреніе развитія нашей отечественной промышленности и упроченіе расцѣнки нашей валюты—ясна и неоспорима и диктуетъ опредѣленное рѣшеніе уже въ первомъ, кардинальнѣйшемъ вопросѣ о приданіи таможеннымъ тарифамъ фискальнаго или поощрительнаго для нашей промышленности характера, то, казалось бы, имѣя въ виду эту исходную для насъ точку, уже не такъ трудно и при рѣшеніи другихъ вопросовъ на томъ или иномъ изъ нихъ.

Опредѣляя ближе нашу исходную точку—поощреніе отечественной промышленности, необходимо будетъ признать, что, прежде всего, во что бы то ни стало намъ нужно разрабатывать и *перерабатывать у себя, собственными силами*, наши природныя богатства, слѣдовательно, стоитъ опредѣлить, каковы эти богатства, продукты, коими мы обладаемъ для возможной ихъ разработки и переработки у себя, на своихъ заводахъ и фабрикахъ, чтобы сказать себѣ, что въ отношеніи этихъ именно продуктовъ, могущихъ быть ввезенными извнѣ, необходимо установить одинъ, автономный, общій для всѣхъ союзныхъ и несоюзныхъ странъ тарифъ, который существенно затруднялъ бы ихъ ввозъ къ намъ и надежно защищалъ бы ихъ разработку и переработку у насъ на существующихъ или долженствующихъ вновь возникнуть отечественныхъ заводахъ и фабрикахъ.

За этой категоріей продуктовъ слѣдуетъ другая, а именно категорія продуктовъ, которыхъ въ нашей странѣ не имѣется, но отечественная переработка коихъ для насъ важна въ интересахъ обороны и съ нею связанныхъ общегосударственныхъ интересахъ. И въ отношеніи этой категоріи продуктовъ слѣдовало бы также установить единый автономный и достаточно

высокій тарифъ, который поощрилъ бы ихъ переработку на отечественныхъ заводахъ.

За этими категоріями слѣдуетъ категорія продуктовъ, отсутствующихъ у насъ и мѣсто разработки коихъ для военныхъ и общегосударственныхъ интересовъ нашихъ безразлично: въ отношеніи этихъ продуктовъ возможно было бы установить, или автономный тарифъ съ минимальными ставками для нашихъ союзниковъ и съ максимальными, но также сравнительно умѣренными, для возможности полученія взаимныхъ выгодъ, ставками для Германіи и Австро-Венгріи, а также и для нѣкоторыхъ нейтральныхъ державъ, нейтралитетъ которыхъ былъ для насъ не весьма дружелюбенъ. Здѣсь, разумѣется, возможны были бы и конвенціонные тарифы, болѣе благопріятные для нашихъ союзниковъ и менѣ благопріятные для остальныхъ странъ. При этомъ заключеніе торговыхъ договоровъ не должно было бы, на нашъ взглядъ, сопровождаться признаніемъ принципа наибольшаго благопріятствованія, который зачастую не выгоденъ для одной изъ сторонъ, когда другая своими ставками для наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ приноситъ мало выгодъ вообще или въ частности для другой договаривающейся стороны,—а такое соглашеніе устанавливало бы конвенціонныя ставки въ тѣсномъ соотвѣтствіи съ тѣми обоюдными выгодами, какія преслѣдовались бы договаривающимися сторонами.

Такой именно намъ представляется наиболѣе желательная линія при установленіи основъ предстоящей намъ торгово-таможенной политики.

Но такъ или иначе, выясненіе всѣхъ этихъ вопросовъ, дабы и здѣсь не запоздать, какъ мы запаздывали во всѣхъ другихъ областяхъ, должно теперь же и незамедлительно стать предметомъ дѣятельности *особаго высокоавторитетнаго органа*, который бы объединилъ результаты работы всѣхъ отдѣльныхъ коммисій и организацій, занимавшихся разработкой вопросовъ по предстоящимъ къ заключенію торговымъ договорамъ, и выработалъ бы главныя, принципіальныя, основы, изъ коихъ *незыблемо, безъ уступокъ* слѣдовало бы исходить при установленіи нашихъ экономическихъ связей съ другими странами.

А. Орловъ.

Ближайшее будущее нашей внѣшней торговли *).

Экономическіе интересы являются однимъ изъ главнѣйшихъ стимуловъ европейской войны. — Въ достиженіи своихъ экономическихъ цѣлей Германія боролась всѣми возможными средствами. — Мы должны съ совершенною ясностью опредѣлить свою экономическую программу и быть наготовѣ защищать свои экономическія требованія.

Обороты внѣшней торговли до войны составляли одно изъ важныхъ слагаемыхъ народнаго хозяйства Россіи. Но, по сравненію со внѣшней торговлей другихъ культурныхъ государствъ, они были весьма не велики. Кромѣ того, наша внѣшняя торговля не оказывала въ полной мѣрѣ своего благотворнаго вліянія на русское народное хозяйство, потому что болѣе чѣмъ наполовину она была въ рукахъ нѣмцевъ. Передъ широкими кругами русскаго общества во время войны совершенно выяснилась проблема необходимости произвести глубокія измѣненія въ строѣ русской торговли, чтобы избавить наше народное хозяйство отъ зависимости, какъ отъ германскихъ экспортеровъ, такъ, главнымъ образомъ, и отъ импортеровъ. Для промышленниковъ и торговцевъ вопросъ о «нѣмецкомъ засильѣ» былъ ясенъ уже за нѣсколько лѣтъ до войны; цѣлый рядъ общественныхъ организацій и правительственныхъ учрежденій были заняты подготовкой къ пересмотру русско-германскаго договора, срокъ котораго долженъ былъ кончиться 1 января 1917 г. Въ Англіи торговые круги уже въ 1911 г. активно искали сближенія съ Россіей. Литературнымъ памятникомъ этой эпохи остались русскіе номера «Таймса». Въ настоящее время во Франціи общественныя коммерческія организаціи заняты тѣмъ же вопросомъ о ком-

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 279, 15—XII—1915 г.

мерческомъ сближеніи съ Россіей. Одинъ изъ важнѣйшихъ лозунговъ современной кровавой борьбы—это освобожденіе отъ экономическаго господства нѣмцевъ на русскомъ рынкѣ и уничтоженіе стремленія Германіи къ міровой экономической гегемоніи. Теперь, въ разгарѣ войны, когда уже стали проясняться ея основныя перспективы, когда стало несомнѣнно, что Германія и Австрія не могутъ побѣдить коалиціи союзниковъ, совершенно необходимо заняться изученіемъ вопроса о конкретныхъ основаніяхъ будущихъ международныхъ торговыхъ отношеній, чтобы на полѣ, очищенномъ отъ нѣмецкаго захвата, сознательно построить эти отношенія ко взаимной выгодѣ европейскихъ государствъ, нынѣ несущихъ тяжесть войны.

Международные торговые договоры конца XIX столѣтія были заключены по иниціативѣ Германіи. Эти договоры вообще и, въ частности, русско-германскій торговый договоръ отражали въ себѣ и экономическую и политическую стороны государственной жизни государствъ-контрагентовъ договора. Русско-германскій торговый договоръ былъ заключенъ при тяжелыхъ для насъ политическихъ условіяхъ, и Россія въ значительной мѣрѣ обязана дипломатическому таланту покойнаго графа С. Ю. Витте тѣмъ, что въ этомъ договорѣ не нашли своего отраженія полностью всѣ слабыя стороны политическаго положенія Россіи въ эпоху русско-японской войны. Германія стремилась использовать именно эти слабыя стороны. Начиная со временъ таможеннаго союза, съ эпохи Бисмарка, Германія всегда ставила свои экономическія цѣли впереди всѣхъ другихъ своихъ стремленій. Мы мало ошибемся, если скажемъ, что въ нѣмецкомъ государственномъ сознаніи экономическія цѣли суть цѣли самодовлѣющія, экономическое развитіе и благосостояніе націи признаются въ Германіи абсолютнымъ благомъ, для достиженія котораго все остальное является лишь средствомъ. Конечно, не только этотъ идеологическій матеріализмъ, но въ еще большей степени реальное экономическое творчество, иниціатива, неустанный трудъ и систематическое использованіе всѣхъ матеріальныхъ благъ и средствъ давали германцамъ силу въ ихъ захватѣ русскаго рынка. Все въ Германіи дѣйствовало дружно

въ этомъ направленіи: частный капиталъ захватывалъ рынокъ, правительственная власть расчищала ему дорогу. Война ярко освѣтила государственное значеніе промышленности: развитая промышленность необходима государству при осуществленіи его собственныхъ задачъ, въ частности—задачъ обороны. Стремленіе каждаго отдѣльнаго предпринимателя къ своей личной выгодѣ въ большей или меньшей степени можетъ быть одухотворено пониманіемъ этого государственнаго смысла промышленной дѣятельности. Въ Германіи это понимали давно, но яркое сознаніе этой стороны промышленности у насъ, въ Россіи, вспыхнуло лишь съ началомъ войны. Это обнаружилось въ стремленіи создать русскую химическую, русскую красочную промышленность и т. д. Результаты этого новаго движенія проявятся вполнѣ съ окончаніемъ войны. Промышленныя предпріятія связаны теперь и недостаткомъ подвоза сырыхъ матеріаловъ, и въ рабочихъ рукахъ, и необходимостью приспособлять свое производство къ спеціальнымъ потребностямъ войны. Съ окончаніемъ войны русская промышленность сразу получитъ и свободный рынокъ сырья, и достаточное число умѣлыхъ рабочихъ рукъ, и повышенный спросъ внутренняго рынка на свои издѣлія. Изучать вопросъ этого будущаго развитія промышленности теперь представляется до извѣстной степени преждевременнымъ, такъ какъ всѣ практическія заданія проявятся лишь съ выясненіемъ конкретнаго экономическаго положенія. Теперь можно предугадывать только основную линію, только возможное направленіе этого развитія, что почти исчерпывается соображеніями о необходимости и неизбѣжности напряженнаго развитія русской національной промышленности.

Совершенно другая точка зрѣнія должна быть установлена въ отношеніи условій нашей внѣшней торговли. Не только статуты торговаго договора съ Германіей, но и детально организованная система нѣмецкой торговой агентуры и посредничества, организація перевозки товаровъ, — всѣ эти факторы направляли русскую торговлю въ нѣмецкое русло. Война уничтожила эту организацію, прекратила дѣйствіе договора, разорвала коммерческія связи съ Германіей. Но война ничего не создала намѣсто уничтоженнаго. Вопросъ о

созданіи прочныхъ и развитыхъ коммерческихъ связей съ нашими союзниками—пока вопросъ будущаго, и создать такую коммерческую организацію нельзя въ теченіе короткаго времени. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что съ окончаніемъ войны изголодавшаяся Германія бросится за русскимъ зерномъ, за русскимъ лѣсомъ, за продуктами птицеводства, масломъ и т. д.

Какими нормами будетъ регулирована эта торговля?

Наше положеніе въ отношеніи Германіи въ политическомъ смыслѣ будетъ неизмѣримо выгоднѣе, чѣмъ оно было въ началѣ девятисотыхъ годовъ; но наша коммерческая организація внѣшней торговли останется въ томъ же положеніи, въ какомъ она была до войны. Можетъ создаться крайне опасное положеніе, при которомъ экономически мы не сможемъ воспользоваться плодами тяжелой кровопролитной войны. Именно теперь, когда для организаціи внѣшней торговли, начиная отъ правовыхъ ея нормъ и кончая коммерческими учрежденіями, еще есть время, необходимо поставить подготовку и разработку этой организаціи, какъ первостепенной важности государственное дѣло. Въ началѣ 90-хъ годовъ, когда заключался торговый договоръ съ Германіей, необходимо было приложить значительныя усилія, чтобы заинтересовать русское купечество, болѣе или менѣе выяснить истинные интересы отечественной торговли и систематизировать пожеланія ея представителей. Съ тѣхъ поръ прошло четверть вѣка, и наши торгово-промышленные круги создали цѣлый рядъ своихъ общественныхъ организацій. Въ послѣдніе четыре года передъ войной велась напряженная работа изученія условій внѣшней торговли. Но эта работа встрѣчала сравнительно малый интересъ въ широкихъ кругахъ. Жадный захватъ Германіей мірового экономическаго вліянія, кончившійся кровавымъ вызовомъ всей культурной Европѣ, открылъ глаза всему русскому обществу. Основная точка зрѣнія нашей экономической политики въ этомъ отношеніи совершенно ясна. Но далеко не ясна и не разработана система тѣхъ конкретныхъ условій, въ которыя должна быть поставлена наша внѣшняя торговля.

Необходимо при этомъ согласовать всѣ противорѣчивые

интересы внутри страны, найти ихъ равнодѣйствующую, а равно построить эту равнодѣйствующую въ интересахъ наибольшаго развитія нашей внѣшней торговли. Та сумма нашего вывоза — 1½ милліарда рублей — и активность нашего баланса — около 300—400 милл. р., которая казалась достаточно значительной послѣдніе годы передъ войной, послѣ войны будетъ совершенно недостаточна. Колоссальныя средства, затраченныя на войну, огромныя матеріальныя потери воюющихъ державъ должны вызвать небывалый размахъ экономическаго творчества, колоссальное перемѣщеніе товаровъ между странами и соотвѣтственно — перемѣщеніе массъ золотой монеты. Нельзя закрывать глаза и на то, что русская промышленность при самомъ энергичномъ ростѣ въ ближайшіе годы послѣ войны не сможетъ удовлетворить запросы нашего внутренняго рынка, и неизбѣжно на немъ появятся привозные — и мы не должны закрывать на это глаза — германскіе товары. Вмѣстѣ съ тѣмъ произойдутъ коренныя измѣненія въ структурѣ внѣшнихъ рынковъ вслѣдствіе того, что нынѣ нарушенъ привычный международный товарообмѣнъ и выступили въ качествѣ наиболѣе активныхъ агентовъ международной торговли государства, оставшіяся нейтральными. Поэтому экономическая обстановка будущихъ торговыхъ договоровъ будетъ гораздо болѣе комплицирована, чѣмъ та обстановка, въ которой создавались договоры, дѣйствовавшіе до войны.

Послѣ войны начнется новая эра международной торговли. Съ какимъ же багажомъ пожеланій и требованій выступитъ тогда Россія? Дѣятельность общественныхъ организацій, которыя до войны, въ числѣ другихъ задачъ, были заняты и разработкой вопросовъ международной торговли, въ настоящее время направлена на вопросы организаціи промышленности и торговли для текущихъ военныхъ цѣлей. Немногія общественныя организаціи, которыя поставили изученіе внѣшней торговли, и въ частности нашего вывоза, своей спеціальной задачей, въ настоящій отвѣтственный моментъ оказались не въ состояніи должнымъ образомъ развить свою дѣятельность. Несомнѣнно, это — временное затишье, и нужно ждать, что въ ближайшее время какъ общественныя организаціи, такъ и правительственныя учрежденія, поста-

вившія себѣ эту задачу, вновь съ должной энергіей возобновятъ свои работы. Сложность вопросовъ внѣшней торговли и необходимость сохранить отчетливое сознаніе своихъ цѣлей въ томъ водоворотѣ международной торговли, который естественно образуется послѣ войны, требуетъ напряженной подготовительной работы. Въ этой подготовительной работѣ должны найти правильную оцѣнку и удѣльный вѣсъ политическихъ факторовъ, и значеніе перемѣщенія золота, которое является результатомъ и двигающей пружиной внѣшней торговли, и прогнозъ судьбы отдѣльныхъ отраслей промышленности и сельскаго хозяйства, какъ факторовъ экономической и соціальной жизни. Вопросы передвиженія товаровъ, тарификаціи грузовъ, какъ въ ихъ движеніи изнутри страны къ границамъ государства, такъ и обратно, т. е. грузовъ экспортныхъ и импортныхъ, вопросы погрузки въ портахъ и торговаго судоходства, весь комплексъ этихъ условій долженъ быть подробно разработанъ. Только при условіи учета каждаго изъ факторовъ, вліяющихъ на судьбу нашей внѣшней торговли, можетъ быть выработана жизненная программа, которая сможетъ обезпечить наибольшую сумму выгодъ для Россіи.

Такая разработка не можетъ быть совершена единственно усиліями общественныхъ организацій. Какъ бы ни была добросовѣстна работа послѣднихъ, на ея результаты неизбѣжно кладутъ свой отпечатокъ частные интересы тѣхъ группъ, которыя вызвали эти организаціи къ жизни. Коррективъ объективности можетъ внести въ такую работу только контроль государства, участіе его въ самой разработкѣ программы и оцѣнка каждаго изъ ея положеній съ точки зрѣнія общихъ интересовъ страны.

Ив. Брагинъ.

Къ вопросу объ основаніяхъ программы экономической политики *).

Ростъ государственныхъ расходовъ, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени.—Значительная часть государственныхъ военныхъ расходовъ размѣщается внутри государства.—Въ связи съ этимъ, а также вслѣдствіе прекращенія внѣшней торговли наблюдается ростъ экономическаго значенія провинціальныхъ центровъ.

Ростъ государственныхъ расходовъ, вызванный чрезвычайными обстоятельствами военнаго времени, ставитъ весьма серьезную задачу передъ государственной властью. Величина русскаго государственнаго долга по номинальной цѣнѣ выпущенныхъ бумагъ составляла къ концу 1914 г. 10.488 милл. р. Платежи по государственнымъ займамъ составляли по росписи на 1915 г. 440 милл. р., по росписи на 1916 г. они составляютъ 580 милл. р. По предположенію Г. Министра Финансовъ, чрезвычайные расходы войны за 1915 г. потребуютъ 8.000 м. р. Можно предполагать, что съ окончаніемъ войны платежи по всему нашему государственному долгу могутъ достигнуть колоссальной суммы. Государство поставлено передъ задачей изысканія такихъ источниковъ дохода, которые могли бы покрыть гигантски возросшія потребности.

Было время, когда государственный бюджетъ вообще составлялъ скромную сумму по сравненію съ оборотами народнаго хозяйства. Теперь, когда бюджетъ государства въ Россіи возрастаетъ едва ли не до третьей части всего національнаго дохода, какъ онъ опредѣлялся до войны, государство должно поставить передъ собою прямую задачу—увеличенія этого дохода. Необходимо до краевъ наполнить резервуаръ, изъ

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 1, 1—I—1916 г.

котораго государство черпаетъ средства для своихъ расходовъ. Необходимо поднимать выше и выше уровень благосостоянія націи.

Огромную часть своихъ расходовъ на веденіе войны государство производитъ на внутреннемъ рынкѣ, оплачивая содержаніе арміи. Значительная часть долга государства принадлежитъ самой націи. Необычайно выросшій за время войны остатокъ вкладовъ и текущихъ счетовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ краткосрочнаго кредита, именно на 1 января 1914 г.— 5.300 милл. р., на 1 ноября 1915 г.—7.900 милл. р., въ этой суммѣ своего увеличенія—2½ милліарда, несомнѣнно, заключаетъ часть тѣхъ тратъ, которыя внутри страны производила государственная власть на военныя надобности. Но вслѣдствіе малой еще привычки нашего населенія къ помѣщенію своихъ сбереженій въ кредитныя учрежденія, можно предполагать, что значительныя суммы сберегаются населеніемъ дома. Съ окончаніемъ войны всѣ эти сбереженія войдутъ въ торгово-промышленный оборотъ страны. Огромная производительная работа предстоитъ по возстановленію разрушенныхъ непріятельскимъ вторженіемъ раіоновъ. Населеніе этихъ раіоновъ получитъ компенсацію своихъ убытковъ въ денежныхъ знакахъ и предъявитъ на внутреннемъ рынкѣ огромный спросъ на строительные и другіе матеріалы для возстановленія своего домашняго обихода. Но, кромѣ этихъ ближайшихъ, конкретныхъ результатовъ войны, должно быть учтено еще одно первостепенной важности обстоятельство,

Экономическія условія, созданныя войной, вызвали въ странѣ значительную децентрализацію торгово-промышленной жизни. Внѣшняя торговля, которая была сосредоточена у береговъ Балтійскаго моря, на западной сухопутной границѣ и въ портахъ Чернаго моря, являлась цементирующимъ факторомъ, который придавалъ объединяющее направленіе нашей торгово-промышленной жизни. Торговля эта была въ извѣстномъ подчиненіи у организованныхъ заграничныхъ экспортеровъ, преимущественно германцевъ, и вслѣдствіе этого населеніе страны выручало меньшій доходъ отъ продажи за границу своихъ товаровъ; но все же ея организующее влія-

ніе создавало немногіе сгущенные потоки товарно-торговаго движенія. Прекращеніе экспорта вызвало до извѣстной степени распаденіе торговли по мѣстнымъ областнымъ центрамъ и соотвѣтственно увеличило значеніе этихъ центровъ, при одновременномъ уменьшеніи экономическаго значенія такихъ центровъ, какъ Петроградъ, Рига, Одесса, или нынѣ занятая непріятелемъ Либава. Та налаженность торговыхъ связей и операцій, которую въ провинціальныхъ центрахъ создала война, не исчезнетъ по окончаніи войны. Въ этихъ центрахъ осѣдаютъ частью и тѣ капиталы, которые нынѣ приливаютъ въ массы населенія, вслѣдствіе военныхъ расходовъ государства; тамъ возникаютъ новыя промышленныя предпріятія, вызванныя работой по снабженію арміи, и съ окончаніемъ войны этотъ приростъ ихъ экономическаго значенія соотвѣтственно увеличитъ и ихъ удѣльный вѣсъ въ народно-хозяйственной жизни государства. Кромѣ того, мѣстное провинціальное населеніе въ организаціи помощи раненымъ, бѣженцамъ, въ работѣ по снабженію арміи, помогая государству въ его борьбѣ съ врагомъ, обнаружило высокій потенціалъ общественныхъ силъ. При выработкѣ экономической программы это явленіе должно быть учтено съ самымъ бережнымъ вниманіемъ. Наша экономическая политика въ прошломъ была въ значительной мѣрѣ подчинена административно-государственнымъ цѣлямъ. Въ настоящее время экономическія цѣли выдвигаются на первый планъ, достиженіе этихъ цѣлей становится первостепенной государственной задачей, и ея осуществленію должны быть подчинены всѣ остальныя соображенія. Проснувшіяся и сформировавшіяся во время войны мѣстныя провинціальныя силы послѣ войны должны быть использованы. Хозяйственному экономическому творчеству русской провинціи долженъ быть открытъ самый широкій просторъ.

Ив. Брагинъ.

Изъ области нашихъ очередныхъ задачъ *).

Изслѣдованіе элементовъ стоимости производства нашихъ издѣлій въ цѣляхъ возможнаго ея пониженія.—Перенесеніе тяжести таможеннаго обложенія съ сырья и полуфабрикатовъ на готовыя издѣлія.—Результаты взаимодѣйствія этихъ двухъ мѣропріятій.—Пересмотръ нашей торговой политики, какъ слѣдствіе переживаемыхъ нынѣ великихъ событій.

Не такъ давно (въ № отъ 29 октября) на страницахъ «Т.-Пр. Газеты» была помѣщена статья г. Я. Б-на, авторъ которой проводитъ мысль, что для эмансипаціи нашей промышленности отъ заграничной зависимости отнюдь нельзя базироваться на однѣхъ мѣрахъ таможеннаго порядка, а необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовать и самыя условія, въ которыхъ поставлено производство, въ цѣляхъ возможнаго пониженія себѣстоимости издѣлій.

Такимъ образомъ—авторъ этой статьи, не покидая почвы покровительственной системы (вопреки, кстати, упрекамъ, которымъ онъ подвергся, очевидно по недоразумѣнію), но, считаясь съ высотою существующихъ таможенныхъ пошлинъ, если взять среднее ихъ исчисленіе, стремится найти и другой выходъ изъ создавшагося положенія; авторъ хотѣлъ бы, не уничтожая таможенной охраны, но и избѣгая, по возможности, дальнѣйшаго повышенія пошлинъ, достичь хотя бы нѣкотораго пониженія стоимости нашихъ издѣлій, большей частью не выдерживающей сравненія съ заграничными цѣнами.

Допустимъ, что иностранный предметъ стоитъ a, русскій $a+5$, т. е. русское издѣліе на 5 рублей дороже; дабы облегчить конкуренцію русскаго издѣлія на внутреннемъ рынкѣ съ ввозимыми иностранными, мы должны ввести пошлину, по крайней мѣрѣ, въ размѣрѣ 5 р. Представимъ себѣ, что

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 255, 8—X—1914 г.

намъ удалось бы стоимость русскаго продукта понизить на 2 рубля, т. е. разница между русскимъ и заграничнымъ издѣліями свелась бы до 3 рублей. Ясно, что передъ нами открылась бы слѣдующая перспектива: или мы смогли бы понизить пошлину на эту величину, т. е. до 3 рублей, безъ ущерба для сбыта отечественныхъ издѣлій и къ выгодѣ потребителей ихъ, или же понизить ее лишь до 4 руб. и тѣмъ усилить таможенную охрану, не безъ нѣкоторой выгоды и для потребителя, такъ какъ цѣна издѣлія все же понизилась бы на 1 руб.

Эта истина можетъ быть названа азбучною, но стремиться осуществить ее на дѣлѣ было бы весьма важно. Во-первыхъ—это необходимо потому, что за границей стоимость издѣлій, благодаря улучшенію техники и концентраціи производства, можетъ продолжать понижаться; трудно допустить, чтобы эти разницы можно было заполнять постояннымъ увеличеніемъ пошлинъ. Во-вторыхъ—это небезполезно потому, что, чѣмъ больше разница въ стоимости нашихъ и ввозныхъ издѣлій и, слѣд., чѣмъ выше наши пошлины, тѣмъ труднѣе намъ договариваться со своими контрагентами; къ тому же, мы въ будущемъ будемъ имѣть дѣло съ Англіею, которая можетъ пожелать нѣкотораго облегченія нашихъ пошлинъ въ компенсацію ея свободнаго ввоза. Въ третьихъ—это предусмотрительно было бы и потому, что, будучи, быть можетъ, вынуждены понизить нѣкоторыя изъ пошлинъ, мы, навѣрно, будемъ не менѣе вынуждены повысить рядъ другихъ пошлинъ, какъ въ цѣляхъ усиленія охраны соотвѣтствующихъ отраслей промышленности, такъ и въ цѣляхъ «воспитательныхъ»—изъ-за желанія создать тѣ или другія новыя производства.

Итакъ, приступая къ пересмотру своихъ торгово-договорныхъ отношеній съ прежними своими контрагентами, мы должны, казалось бы, одновременно заняться «чисткою» у себя дома.

Иными словами, чтобы мѣры таможеннаго покровительства опирались на вполнѣ раціональныя народно-хозяйственныя основанія, необходимо одновременное всестороннее изученіе всѣхъ тѣхъ условій (помимо пошлинъ), которыя благо-

пріятствуютъ конкуренціи иностранныхъ фабрикатовъ съ нашими издѣліями въ предѣлахъ самой Россіи и между прочимъ непосредственно вліяютъ на высоту себѣстоимости производства отечественныхъ издѣлій.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду какъ техническую подготовку производства и организацію послѣдняго, такъ и такія общія условія, какъ жел.-дорожные тарифы, рабочій вопросъ, страховое дѣло, кредитъ, торговое законодательство, налоги и пр., и пр.

И въ этомъ отношеніи правъ авторъ выше упомянутой статьи, что изслѣдованія коммисіи общества московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ заслуживаютъ особаго вниманія и подражанія, хотя, какъ мы видимъ, въ нѣсколько иныхъ цѣляхъ.

Калькуляція о-ва московскихъ промышленниковъ и фабрикантовъ или точнѣе—анализъ элементовъ стоимости производства издѣлій, напр., показываетъ, что стоимость производства двигателей въ Россіи обходится дороже, чѣмъ въ Германіи, въ 4 р. 45 к. на пудъ. Величина эта получилась изъ ряда слагаемыхъ, имѣющихъ свое основаніе въ специфическихъ хозяйственно-культурныхъ условіяхъ русской промышленности (дороговизна матеріаловъ, повышенныя издержки на оборудованіе, болѣе крупные расходы на страхованіе и т. д.). Очевидно, вліяніе этихъ факторовъ можетъ быть существенно ослаблено, если въ основѣ мѣръ къ укрѣпленію нашей промышленности будетъ лежать организованное усиліе всѣхъ заинтересованныхъ круговъ, рука объ руку, конечно, съ правительствомъ.

Само собою разумѣется, что изслѣдованіе условій отечественнаго производства—въ цѣляхъ выясненія возможнаго пониженія себѣстоимости не устраняетъ неотложной необходимости пересмотра таможенной защиты издѣлій—на случай необходимости повышенія или пониженія тѣхъ или другихъ пошлинъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Конечной цѣлью подобныхъ параллельныхъ работъ должно быть полученіе наибольшаго торгово-политическаго эффекта, направленнаго на созданіе національной промышленности, производящей, елико возможно, дешевый продуктъ.

Еще до войны была мысль создать отдѣльныя совѣщанія

по вопросу объ усиленіи ввоза въ Россію иностранныхъ издѣлій. Вопросъ этотъ интересовалъ не одно финансовое вѣдомство—съ точки зрѣнія ухудшенія расчетнаго баланса, но и самихъ промышленниковъ, ощущавшихъ на своихъ оборотахъ иноземную конкуренцію. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій мысль эта не только не замерла, но обострилась, и Москва, по обыкновенію, первая подала примѣръ созданіемъ уже теперь, подъ громъ пушекъ, спеціальныхъ коллегій для «эмансипаціи и націонализаціи» нашей промышленности.

Стремясь къ осуществленію этихъ двухъ лозунговъ, мы должны, несомнѣнно, продѣлать и другую работу, быть можетъ, менѣе сложную—благодаря обширнымъ матеріаламъ коммисіи Н. П. Лангового.

Въ настоящее время Россія свободна отъ своихъ торгово-договорныхъ обязательствъ по отношенію къ главной поставщицѣ издѣлій—Германіи. Будущіе торговые договоры явятся выраженіемъ новаго соотношенія силъ и интересовъ. А потому теперь представлялось бы необходимымъ приступить къ подготовкѣ новаго тарифа, подъ угломъ обновленныхъ торгово-политическихъ задачъ страны. Государству, проявляющему свое величіе въ борьбѣ съ могущественными націями, необходимо строить и свою торговую политику на принципахъ независимости, свободы и собственнаго экономическаго преуспѣянія. Несомнѣнно и то, что и экономически въ настоящее время назрѣла необходимость пересмотра основъ нашей торговой политики.

До сихъ поръ нашъ протекціонизмъ сводился, главнымъ образомъ, къ таможенной защитѣ производствъ сырья и полупродукта. Напр., въ области желѣзной промышленности настойчиво проводился принципъ непосредственнаго покровительства металлургіи—производству чугуна, стали, литыхъ и обжатыхъ болванокъ, а металлообрабатывающая отрасль—производство машинъ, станковъ, аппаратовъ и проч.—охранялась таможеннымъ тарифомъ лишь, сравнительно, въ меньшей степени *).

*) Припомнимъ статью г. Каннегисера „Задачи протекціонизма въ металлообрабатывающей промышленности“ въ № 4 „Вѣстника Финансовъ“ за 1914 г. Аналогичные вопросы затрагиваются авторами монографій по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, издаваемыхъ коммисіею при Министерствѣ Финансовъ по подготовкѣ къ пересмотру торговыхъ договоровъ.

Такъ, сумма пошлины, уплачиваемой за матеріалы для одного автомобиля, составляетъ 500 р., а обложеніе готоваго автомобиля — лишь 200 р. Подобные факты одинаково наблюдаются въ области таможеннаго покровительства и многихъ другихъ отраслей — электрической, химической, фармацевтической, текстильной и проч.

Такая политика, являлась, быть можетъ, иногда и вынужденною — по настоянію «добрососѣдскаго» контрагента, но, во всякомъ случаѣ, понятною въ соотвѣтствующій періодъ развитія нашего народнаго хозяйства и состоянія нашей обрабатывающей промышленности въ частности. Результаты извѣстны. Мы чрезвычайно развили тяжелую индустрію и производство полуфабриката. Между тѣмъ, какъ ввозъ къ намъ машинъ и всякаго рода готовыхъ продуктовъ продолжаетъ возрастать изъ года въ годъ. Однако, и обрабатывающая промышленность, несмотря на относительно менѣе благопріятную охрану, сдѣлала довольно крупные успѣхи, пользуясь, какъ-ни-какъ, защитою пошлинъ отъ 20 до 30% со стоимости издѣлій. Съ прогрессомъ этой отрасли труда, казалось бы, должна быть пересмотрѣна и наша торгово-договорная политика, а таможенныя ставки согласованы съ потребностями отдѣльныхъ отраслей народнаго хозяйства, въ полной гармоніи ихъ между собою, уже на новыхъ выработанныхъ основахъ.

Указанныя задачи въ настоящее время выдвинуты на первый планъ самимъ ходомъ событій. Рѣшеніе должно идти въ плоскости установленія равновѣсія системы элементовъ таможеннаго покровительства. На первыхъ порахъ для этого, быть можетъ, представлялось бы необходимымъ передвинуть центръ тяжести таможеннаго обложенія съ сырья и полупродукта на издѣлія. Такая обновленная система протекціонизма, думается, могла бы дать еще болѣе плодотворные результаты. Имѣя относительно удешевленное сырье и будучи вполнѣ защищена отъ ввоза готоваго продукта соотвѣтствующими таможенными ставками, наша обрабатывающая промышленность получитъ необходимыя возможности для широкаго производства столь необходимыхъ населенію издѣлій, съ использованіемъ въ предѣлахъ страны всего нарощенія цѣнности этихъ послѣднихъ.

Вѣдь, ясно, что при цѣлесообразной согласованности задачъ торгово-политическаго покровительства и при большемъ, конечно, приложеніи организованнаго усилія со стороны и самихъ промышленниковъ возможно было бы достигнуть существенной эмансипаціи нашего народнаго хозяйства и въ этой весьма важной области иностраннаго ввоза.

Цѣлью этой обновленной системы протекціонизма является, съ другой стороны, не только эмансипація нашей промышленности отъ заграницы и болѣе производительное использованіе народнаго труда, но и удешевленіе издѣлій черезъ удешевленіе сырья и полупродукта. Мѣра эта идетъ навстрѣчу постояннымъ сѣтованіямъ потребителей на дороговизну нашихъ издѣлій по сравненію съ заграничными.

Не пострадаетъ отъ этого, при правильно разработанной системѣ, и фискъ, такъ какъ то, что, быть можетъ, не дополучитъ казна по департаменту таможенныхъ сборовъ, то она дополучитъ по департаменту окладныхъ сборовъ, по желѣзнодорожному вѣдомству и т. д.

Впрочемъ—мы не предрѣшаемъ вопроса о пониженіи какихъ-либо пошлинъ: быть можетъ, желательнаго эффекта намъ придется достигнуть, при сохраненіи высоты существующихъ пошлинъ на сырье и полуфабрикаты, путемъ дальнѣйшаго соотвѣтственнаго повышенія цѣнъ на издѣлія; но мы лишь настаиваемъ на необходимости перераспредѣленія пошлинъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ.

Мы не закрываемъ глазъ на трудность всѣхъ этихъ работъ, прежде всего, въ виду ихъ обширности, равно какъ считаемся и съ тѣмъ, что изслѣдованія эти, каждое само по себѣ, производятся и нынѣ, но мы видимъ залогъ успѣха дѣла именно въ планомѣрномъ изученіи поставленныхъ выше вопросовъ и согласованномъ разсмотрѣніи всѣхъ элементовъ производства подъ однимъ общимъ угломъ зрѣнія и въ гармоніи съ пересмотромъ торгово-договорной политики. И только такое программное изслѣдованіе можетъ дать намъ матеріалъ для сужденія о нашей финансово-экономической политикѣ, матеріалъ систематическій, логически вытекающій изъ изученія современныхъ условій производства и товарообмѣна.

Нѣтъ сомнѣнія, что война произведетъ колоссальное

измѣненіе въ міровомъ товарообмѣнѣ и въ экономической группировкѣ странъ, а потому намъ слѣдуетъ заблаговременно подготовиться къ этимъ новымъ условіямъ путемъ, прежде всего, пересмотра своего собственнаго хозяйства и выясненіемъ нашихъ народнохозяйственныхъ проблемъ, которыя мы должны и сможемъ сами себѣ поставить въ близкомъ будущемъ въ связи съ новыми открывающимися для насъ перспективами.

Строками этими мы отнюдь не думаемъ исчерпать торгово-политическую программу, приступить къ созданію которой мы вынуждены самими великими событіями, мы лишь хотѣли бы намѣтить нѣкоторыя положенія, обсудить которыя, по нашему разумѣнію, необходимо, конечно — заблаговременно, дабы мы не оказались не подготовленными къ окончанію военныхъ дѣйствій.

Нѣтъ худа безъ добра— текущая изолированность наша отъ заграничной промышленности болѣе ярко подчеркнула нашу глубокую отъ нея зависимость и вскрыла отрицательныя ея стороны. Наше дѣло теперь воспользоваться опытомъ минувшаго, дабы подготовиться къ лучшему будущему.

Е. С. Каратыгинъ.

Эмансипація нашей промышленности и таможенное огражденіе *).

Калькуляціонная таблица о-ва московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ.—Повышеніе пошлинъ—недостаточная мѣра для дѣйствительной эмансипаціи.—Уровень нашихъ таможенныхъ ставокъ и ростъ ихъ за 50 лѣтъ.—Возможныя послѣ войны измѣненія въ торговой политикѣ главныхъ государствъ.—Необходимость изученія составныхъ элементовъ себѣстоимости, какъ матеріала не только для пересмотра таможеннаго тарифа, но и для выясненія возможнаго пониженія себѣстоимости.

Война съ Германіей лишній разъ подчеркнула во всей осязательности наши глубокія торговыя съ ней взаимоотношенія и обнаружила, съ одной стороны, текущую нужду нашу въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ввозныхъ полуфабрикатахъ и продуктахъ; съ другой стороны, при явной возможности освободиться отъ такой зависимости, неотложную необходимость приступить къ обслуживанію нашего рынка продуктами отечественной промышленности.

Экономическое освобожденіе отъ Германіи требуетъ, однако, большого напряженія національныхъ силъ въ области торговли и промышленности, а стремленіе къ нему—изъ безотчетнаго желанія должно превратиться въ кропотливую систематическую созидательную работу.

Поэтому каждый шагъ, ориентирующій насъ въ направленіи усовершенствованія производства и преуспѣянія его на внутреннемъ рынкѣ, заслуживаетъ самаго внимательнаго критическаго обсужденія.

Постоянная коммисія при «Обществѣ московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ» занималась калькуляціей стоимости производства машинъ въ Россіи и сравненіемъ продажной

*) «Торг.-Пром. Г.» № 246, 29—х—1915 г.

цѣны русскаго издѣлія и германской машины того же рода. Коммисія составила интересную таблицу себѣстоимости двигателя въ Россіи и въ Германіи, выясняющую строеніе издержекъ производства и ставящую рядъ конкретныхъ задачъ объ усовершенствованіи тѣхъ или иныхъ факторовъ производства (см. кореспонденцію изъ Москвы въ № 209 «Т.-Нр. Газеты»).

При вычисленіи принималось въ расчетъ, что число рабочихъ дней въ году въ Германіи больше на 6%, что учетный % тамъ ниже на 20%; оборотнаго капитала тамъ требуется меньше, такъ какъ средній срокъ вексельнаго кредита въ Германіи ниже на 37% противъ Россіи. Оказывается, что и матеріалъ, и страхованіе и накладные расходы обходятся германскимъ предпріятіямъ дешевле. Въ результатѣ, таблица даетъ разницу между стоимостью производства двигателя въ Россіи и Германіи въ пользу послѣдней въ 4 р. 45 к. съ 1 пуда двигателя.

Не вдаваясь здѣсь въ подробности этой калькуляціи и ея критику, мы полагаемъ, что выводъ, подсказываемый этимъ конечнымъ итогомъ вычисленія, долженъ быть таковъ: независимо отъ общихъ условій развитія нашей промышленности, слѣдуетъ позаботиться о повышеніи фабричной техники и объ удешевленіи себѣстоимости вообще.

Между тѣмъ, упомянутая коммисія приходитъ къ выводу, что таможенное огражденіе двигателей недостаточно, оно совершенно не покрываетъ разности въ стоимости производства ихъ въ Россіи и Германіи. Пошлина въ 3 р. 20 к. (составляющая приблизительно 30%) не удовлетворяетъ коммисію московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ; они хотятъ, повидимому, ея повышенія до полнаго покрытія разницы въ издержкахъ производства, т. е. до 4 р. 45 к. (что составляетъ приблизительно 40% съ лишнимъ).

Начать нашу экономическую эмансипацію съ повышенія таможенныхъ пошлинъ, и безъ того высокихъ, было бы врядъ ли удачнымъ первымъ шагомъ къ освобожденію нашей промышленности отъ Германіи,

Здоровая политика протекціонизма требуетъ, чтобы таможенныя ставки въ укрѣпившихся отрасляхъ промышленности

постепенно понижались, что является лучшимъ толчкомъ къ повышенію техники и къ возстановленію вліянія внутренней конкуренціи.

Апостолъ протекціонизма Фр. Листъ, на ученіе котораго, между прочимъ, опирались строители хозяйственной мощи Германіи, говорилъ, что нецѣлесообразно поддерживать тѣ отрасли промышленности, которыя для своего развитія нуждаются въ 40—60% пошлинахъ и существованіе которыхъ не обезпечено 20—30% ставками.

При выработкѣ нашего таможеннаго тарифа Министерство Финансовъ всегда имѣло въ виду обезпечить таможенное огражденіе той или иной отрасли промышленности въ предѣлахъ не болѣе 30—40%. Высокія пошлины, граничащія съ запретительными, вредны, такъ какъ при нихъ отечественныя предпріятія теряютъ стремленіе къ соревнованію съ другими странами. Такова азбука протекціонистскаго ученія, многократно повторяемая учеными и практиками.

Наша таможенная стѣна въ теченіе 50 лѣтъ все поднималась и поднималась. Въ нѣмецкой работѣ русскаго автора С. Прокоповича «Die Bedingungen der industriellen Entwickellung Russlands» (1913) дается таблица, показывающая, какъ неуклонно возрасталъ % пошлиннаго обложенія къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ. Онъ составлялъ въ

1866— 70 гг.	14,98
1871— 75 »	13,05
1876— 80 »	16,32
1881— 85 »	19,60
1886— 90 »	28,66
1891— 95 »	32,37
1896—900 »	34,97
1901— 05 »	36,56
1906— 08 »	31,58

Россія является нынче страной съ самыми высокими таможенными ставками.

Въ отношеніи къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ пошлинное обложеніе равняется:

Въ Голландіи	0,4%
» Бельгіи	1,0%
» Швейцаріи	4,4%
» Англіи	4,9%
» Франціи	8,4%
» Италіи	10,5%
» Германіи	14,3%
» С. Шт. Америки	25,2%
» Россіи	33,9%

Казалось бы, не въ интересахъ самой отечественной промышленности еще выше поднимать таможенный барьеръ и, оставаясь на прежнемъ уровнѣ фабричной техники и хозяйственной организаціи, совершенно закрыть доступъ въ Россію иностранныхъ издѣлій, нерѣдко намъ полезныхъ и побуждающихъ насъ къ улучшенію собственнаго производства.

Наглухо оградить себя отъ импорта однородныхъ заграничныхъ товаровъ, значитъ подавить у насъ импульсы международнаго соревнованія, значитъ лишить себя естественныхъ преимуществъ международнаго раздѣленія труда.

Во всякомъ случаѣ—государство не можетъ стоять на такой узко-профессіональной точки зрѣнія и должно глубже войти въ разсмотрѣніе даннаго вопроса.

Не надо забывать и того, что послѣ войны расширится нашъ товарообмѣнъ съ фритредерской Англіей, и, чтобъ наладить и расширить съ ней торговлю, врядъ ли цѣлесообразно ограничиться повышеніемъ таможенныхъ ставокъ.

Однако, работа московской коммисіи заводчиковъ и фабрикантовъ по вычисленію составныхъ элементовъ себѣстоимости заслуживаетъ всяческаго вниманія и даже подражанія, но въ иныхъ цѣляхъ. Смыслъ этихъ калькуляціонныхъ таблицъ не въ томъ, чтобы выведенную разницу непремѣнно компенсировать таможенною пошлиною, а чтобы, на основаніи выясненія отдѣльныхъ частей стоимости товара, намѣтить конкретныя задачи усовершенствованія производства и возможныя условія, обезпечивающія наше экономическое освобожденіе отъ заграницы съ усиленіемъ сбыта внутри страны отечественныхъ издѣлій.

А. Б—панъ.

Наши таможенныя пошлины *).

Отношеніе пошлинъ къ цѣнности ввоза.—Экстенсивный характеръ нашего таможеннаго обложенія.—Сильное обложеніе сырья.—Относительное значеніе этого обложенія среди другихъ таможенныхъ доходовъ.

Внезапное прекращеніе нашихъ торгово-договорныхъ обязательствъ по отношенію къ Германіи и Австріи еще болѣе усиливаетъ остроту и актуальность нѣкоторыхъ проблемъ нашей экономической политики, которыя и до войны усиленно занимали общественное вниманіе. Вопросъ о причинахъ огромнаго возрастанія ввоза въ Россію иностранныхъ, особенно германскихъ, издѣлій, сводящійся къ вопросу о способахъ и условіяхъ болѣе энергичнаго развитія нашей промышленности, изъ области пожеланій и теоретическихъ разговоровъ переходитъ теперь въ сферу самыхъ насущныхъ практическихъ заданій.

Россіи небходимо здоровое сельское хозяйство и мощная обрабатывающая промышленность. Совершенно очевидно, что достиженіе этихъ цѣлей потребуетъ огромныхъ усилій и напряженія во всѣхъ сферахъ общественной и экономической жизни.

Столь же очевидно, что эти усилія отнюдь не могутъ быть сведены къ простымъ мѣропріятіямъ финансово-техническаго характера. Для одержанія побѣдъ не только военныхъ, но и экономическихъ, въ наше время требуются систематическое стремленіе къ усовершенствованію, творческая самодѣятельность и напряженіе всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ.

Не подлежитъ сомнѣнію огромное значеніе среди возможныхъ мѣропріятій и таможенныхъ пошлинъ, которыя

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 258, 12—XI.—1914 г.

сыграли и, вѣроятно, сыграютъ въ будущемъ крупную роль въ дѣлѣ развитія нашей промышленности. Но несомнѣнно также и то, что всякая таможенная система должна считаться съ огромными перемѣнами и сдвигами въ области національнаго и мірового хозяйства. Подъ вліяніемъ глубокихъ перемѣнъ въ условіяхъ производства и снабженія, таможенныя пошлины, какъ и всякія другія орудія, въ извѣстный моментъ становятся устарѣлыми, и ихъ замѣна новыми и усовершенствованными является необходимой предпосылкой побѣды.

Намъ казалось поэтому своевременнымъ остановиться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, на главнѣйшихъ особенностяхъ нашей таможенной системы, особенно наглядныхъ при сравненіи съ иностранными государствами.

По порученію коммисій при Министерствѣ Финансовъ по подготовкѣ къ пересмотру торговыхъ договоровъ, нами были составлены детальныя таблицы по сравненію таможеннаго обложенія въ Россіи и въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ. Не вдаваясь въ подробности всѣхъ этихъ выкладокъ, мы здѣсь коснемся лишь тѣхъ суммарныхъ выводовъ, которые напрашиваются при изученіи всѣхъ этихъ таблицъ.

Если мы пожелаемъ опредѣлить степень общаго обремененія ввоза таможенными пошлинами въ разныхъ государствахъ, т. е. если мы опредѣлимъ отношеніе ввозныхъ пошлинъ къ общей цѣнности ввоза, то получимъ такую картину:

	Отношеніе пошлинъ въ цѣнности ввоза въ %.	
	1906-1910.	1912.
Соед. Королевство	6,1	5,7
Австро-Венгрія	7,3	7,5 *)
Германія	7,8	8,4
Франція	8,0	8,2
Италія	10,0	9,6
С.-А. Соед. Штаты	22,3	18,5
Россія	30,5	28,2

Такимъ образомъ, по относительной тяжести таможеннаго обложенія, Россія занимаетъ совершенно исключительное

*) Эта цифра относится къ 1911 году.

положеніе среди остальныхъ великихъ державъ съ болѣе старой культурой. До самаго послѣдняго времени довольно близко къ Россіи подходили, въ этомъ отношеніи, С.-А. Соед. Штаты. Но необходимо замѣтить, что тарифная реформа 1913 г., принесшая съ собою отмѣну однѣхъ и пониженіе ряда другихъ пошлинъ, должна будетъ значительно увеличить разстояніе между Россіей и Соед. Штатами и приблизить послѣдніе къ приведеннымъ выше европейскимъ государствамъ.

Но изъ того обстоятельства, что отношеніе общей суммы пошлинъ къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ у насъ, напр., въ 1912 г. было почти въ 3 раза выше, чѣмъ въ Германіи, и въ 1½ раза выше, чѣмъ въ С.-А. Соед. Штатахъ, еще не слѣдуетъ, что и фактическая охрана защищаемыхъ пошлиной товаровъ у насъ въ общемъ во столько же разъ выше, чѣмъ въ названныхъ государствахъ. Дѣло въ томъ, что мы облагаемъ пошлинами почти весь нашъ ввозъ. Въ 1912 г.—94% (по цѣнности) всѣхъ товаровъ, ввезенныхъ по европейскимъ границамъ, было обложено пошлинами, и лишь 4% было допущено безпошлинно. Между тѣмъ, Германія и С.-А. Соед. Штаты въ томъ же 1912 г. облагали пошлинами лишь 46% своего ввоза, большую же часть (54%) допускали безпошлинно.

Если, принявъ это во вниманіе, вычислить отношеніе общей суммы пошлинъ къ цѣнности не всего, а лишь обложеннаго ввоза, то получатся для 1912 г. такія данныя:

	Отношеніе общей суммы пошлинъ къ цѣнности обложеннаго привоза въ %.
Германія	18
Россія	32
С.-А. Соед. Штаты (до 1913 г.).	40

Сравнивая эту таблицу съ предыдущей, мы находимъ, что таможенная охрана защищенныхъ отъ иностранной конкуренціи товаровъ у насъ была въ 1912 г. уже не въ 3½ раза сильнѣе, чѣмъ въ Германіи, и не въ $1^1/_2$ раза сильнѣе, чѣмъ въ С.-А. Соед. Штатахъ, а только въ $1^7/_9$ раза сильнѣе, чѣмъ въ Германіи, и въ $1^1/_5$ раза слабѣе, чѣмъ въ С.-А. Соед. Штатахъ до 1913 г.

Нельзя не признать, такимъ образомъ, что, въ виду самаго характера нашего протекціонизма, носящаго крайне экстенсивный, почти сплошной, характеръ, не исключена возможность того, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ оказывается слабѣе, чѣмъ это, можетъ быть, необходимо въ интересахъ развитія соотвѣтствующей отрасли. Растягивая на очень большое разстояніе свой фронтъ, не лишаемъ ли мы себя тѣмъ самымъ возможности сосредоточить достаточно крупныя силы въ рѣшительныхъ пунктахъ?

Далѣе, намъ казалось бы своевременнымъ поднять при этомъ и вопросъ о томъ, какіе пункты представляютъ для насъ особое значеніе и нуждаются въ усиленной защитѣ.

Наша таможенная система значительно отличается отъ иностранныхъ характеромъ распредѣленія таможенной охраны между главнѣйшими классами ввоза. Отношеніе таможенныхъ пошлинъ, взысканныхъ съ 3-хъ главнѣйшихъ подраздѣленій ввоза, къ общей цѣнности этихъ классовъ составляло въ 1915 г. (въ %):

	Жизненные припасы.	Сырье и полуфабр.	Издѣлія.
Россія *)	67	22	27
Германія	19	3	9
Франція.	22	3	8
Соед. Королевство	99,8	0,1	0,1

Такимъ образомъ, приближаясь по величинѣ своихъ фискальныхъ пошлинъ съ жизненныхъ припасовъ къ Англіи **), мы отличаемся и отъ нея, и отъ другихъ государствъ не только рѣзко выраженнымъ индустріальнымъ характеромъ своего протекціонизма, но и чрезвычайно сильнымъ обложеніемъ группы сырья и полуфабрикатовъ, по сравненію съ обложеніемъ издѣлій.

Въ то время, какъ въ Германіи сырье съ полуфабрикатами въ общемъ обложено въ 3 раза слабѣе, чѣмъ классъ издѣлій, у насъ это отношеніе составляетъ $1 : 1^5/_{27}$.

Не объясняется ли, хотя бы отчасти, именно этимъ не достаточно благопріятнымъ соотношеніемъ въ обложеніи двухъ

*) Данныя по Россіи относятся къ европ. и кавк.-черн. границамъ.
**) Фискальныя пошлины, главнымъ образомъ, съ чая.

важнѣйшихъ классовъ ввоза огромный ростъ импорта иностранныхъ издѣлій, принявшаго въ послѣдніе годы столь крупные размѣры?

Въ то время какъ въ 1891—1895 г.г. издѣлія составляли у насъ 22,6% общей суммы ввоза, въ 1906—1910 г.г. ихъ доля поднялась до 29,3%, въ 1912 г. до 33,7%, а въ 1913 г. даже до 37,2%.

Отнюдь не упуская изъ вида другихъ обстоятельствъ, вліяющихъ на повышеніе ввоза издѣлій, и въ первую очередь огромнаго вліянія промышленнаго подъема, пережитаго Россіей въ послѣдніе годы, мы все же полагаемъ, что извѣстная доля вліянія должна здѣсь быть отведена и недостаточно благопріятному соотношенію въ обложеніи сырья и издѣлій. Само собою разумѣется, что это болѣе благопріятное соотношеніе можетъ быть достигнуто не только путемъ повышенія обложенія издѣлій, — на чемъ обычно настаиваютъ заинтересованные круги, но во многихъ случаяхъ и путемъ пониженія пошлинъ на сырье и полуфабрикаты.

Въ заботахъ о развитіи своей промышленности даже протекціонистски-настроенныя государства проявляютъ сугубую осторожность при обложеніи сырья. Такъ, напр., изъ всей суммы сырья, ввезеннаго въ Германію въ 1912 г. на 5.883 милл. мар., только 19% было обложено пошлинами; при этомъ отношеніе пошлинъ къ цѣнности обложеннаго сырья составляло 15%. Болѣе $^4/_5$ сырья было допущено безпошлинно, въ томъ числѣ такіе первостепенной важности товары, какъ каменный уголь, антрацитъ, коксъ, руды, хлопокъ, ленъ, джутъ, шелкъ-сырецъ*) и т. д. У насъ же облагается пошлинами 98% всего ввозимаго сырья и полуфабрикатовъ (по цѣнности), т. е. безпошлинный ввозъ сырья допускается еще въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ ввозъ издѣлій, изъ числа которыхъ пошлинами облагается лишь 92% ввоза. Въ связи съ указаннымъ характеромъ обложенія сырья и полуфабрикатовъ, этотъ классъ ввоза имѣетъ у насъ и преобладающее значеніе среди другихъ таможенныхъ доходовъ. Вотъ данныя о поступленіи пошлинъ съ главнѣйшихъ классовъ ввоза **):

*) Некрашеный и некрученый или крученый въ одну нитку.

**) Въ настоящей и предшествующихъ таблицахъ мы сравнивали тѣ страны, таможенныя данныя которыхъ поддавались сравненію.

1912 г.	Въ % къ общей суммѣ таможенныхъ доходовъ.		
	Жизненные припасы.	Сырье и полуфабрикаты.	Издѣлія.
Россія	30,2	37,9	31,9
Германія	62,1	19,2	16,7
Франція	55,5	23,2	20,1
Соед. Королевство	99,8	0,1	0,1

Какъ видно изъ этихъ цифръ, значеніе доходовъ отъ обложенія сырья и полуфабрикатовъ у другихъ государствъ значительно ниже, чѣмъ у насъ, несмотря на то, что въ этихъ государствахъ названный классъ товаровъ имѣетъ гораздо большее относительное значеніе въ общей суммѣ ввоза, чѣмъ у насъ. Такъ, изъ общей цѣнности ввоза на долю сырья и полуфабрикатовъ приходилось въ 1912 г. въ Россіи 51,1%, въ Германіи 55,0%, и во Франціи 58,5% общей суммы ввоза.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣ выводы, которые напрашиваются сами собою при сравнительно-статистическомъ анализѣ нашихъ таможенныхъ доходовъ. Намъ кажется, что результаты этого анализа могли бы оказаться небезполезными при пересмотрѣ нашей торговой политики, который, неизбѣжно, долженъ будетъ имѣть мѣсто послѣ окончанія нынѣшней войны.

А. Брейтерманъ.

Къ пересмотру таможеннаго тарифа *).

Безусловно можно было бы привѣтствовать пониженіе пошлинъ на экзотическое сырье, таможенное обложеніе котораго носитъ чисто фискальный характеръ; вопросъ же о пониженіи ставокъ на сырье отечественнаго происхожденія не допускаетъ общаго рѣшенія и долженъ рѣшаться послѣ подробнаго разсмотрѣнія каждаго отдѣльнаго случая. Кромѣ того, къ мысли о пониженіи таможенныхъ тарифовъ, какъ общей мѣрѣ, слѣдуетъ относиться съ большой осторожностью въ виду происходящихъ измѣненій курса рубля.

На страницахъ «Торгово-Промышленной Газеты» появился рядъ статей**), посвященныхъ вопросамъ таможенной политики. По своему содержанію, по офиціозному происхожденію, по значенію своему для той огромной работы, какая полнымъ ходомъ идетъ теперь въ коммисіи Н. П. Лангового, наконецъ, по тому отклику, который всегда находятъ въ малоосвѣдомленныхъ кругахъ всякія нападки на господствующую у насъ систему протекціонизма,—эти статьи не могутъ не возбудить вниманія торгово-промышленнаго міра. Исходя изъ необходимости эмансипаціи отечественной промышленности отъ иностранныхъ вліяній, авторы указанныхъ статей намѣчаютъ въ то же время пути обновленія нашей внѣшней торговой политики. При этомъ подвергаются критическому разсмотрѣнію какъ самые методы работъ по пересмотру таможеннаго тарифа, такъ и коренныя основы современнаго русскаго протекціонизма. Въ первой изъ указанныхъ статей, «составленной по указанію редакціи», авторъ останавливается на извѣстной калькуляціонной таблицѣ О-ва заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго раіона, исчисляющей разницу въ себѣстоимости двигателя у насъ и за гра-

*) Пром. и Торг. № 23, 1—XII—1915 г.

**) См. №№ 246, 255, 258, 272.

ницей. По этой калькуляціи, производство двигателя въ Россіи обходится въ пудѣ на 4 руб. 45 коп. дешевле, чѣмъ въ Германіи, между тѣмъ, какъ существующая таможенная охрана этихъ двигателей составляетъ всего 3 руб. 20 коп. Если признавать подобную калькуляцію правильной и всѣ основные элементы ея устойчивыми, чуждыми случайностей, то, казалось бы, въ цѣляхъ простого уравненія русскаго производства указанныхъ двигателей съ иностраннымъ, слѣдуетъ установить пошлину, близкую къ разницѣ себѣстоимостей. Такая пошлина не содержала бы въ себѣ элементовъ поощренія данной отрасли, не гарантировала бы обычной прибыли, а только выравнивала бы неблагопріятныя общія условія промышленной дѣятельности въ Россіи сравнительно съ заграничными. Въ дѣловой работѣ пересмотра тарифа такой способъ расчета величины пошлины является не только наиболѣе употребительнымъ, но, быть можетъ, самымъ совершеннымъ и самымъ точнымъ, если только изучаемая отрасль не находится въ какихъ-либо специфическихъ условіяхъ.

Подобный методъ исчисленія пошлины принятъ также и въ коммисіи Н. П. Лангового, для которой собственно и предназначалась вышеозначенная калькуляція московскихъ фабрикантовъ. При такомъ расчетѣ можно питать увѣренность, что таможенная ставка дѣйствительно ограждаетъ производство.

Другой способъ, напр., опредѣленіе размѣровъ пошлины въ процентномъ отношеніи къ стоимости (20—30%), подобной увѣренности дать не можетъ, такъ какъ носитъ совершенно произвольный характеръ. Все это, казалось бы, является достаточно общеизвѣстнымъ, а между тѣмъ упомянутая калькуляція двигателя послужила поводомъ для появленія на страницахъ «Т.-Пр. Газеты» самыхъ неожиданныхъ соображеній.

«Начать нашу экономическую эмансипацію, — говорится по этому поводу въ № 246, — съ повышенія таможенныхъ пошлинъ, и безъ того высокихъ, было бы врядъ ли удачнымъ первымъ шагомъ»... «Государство не можетъ стоять на такой узко-профессіональной точкѣ зрѣнія». Единственный выводъ, какой, по мнѣнію автора, подсказывается этой калькуляціей, долженъ быть таковъ: «Независимо отъ общихъ условій на-

шей промышленности слѣдуетъ позаботиться о повышеніи фабричной техники и объ удешевленіи себѣстоимости вообще». Такимъ благимъ совѣтомъ долженъ, конечно, руководствоваться всегда и вездѣ всякій заботливый собственникъ предпріятія. Неясно только, какъ должны вести себя сегодня или завтра при рѣшеніи вопроса о пошлинахъ на машины и аппараты представители финансоваго вѣдомства, прочитавшіе отвѣтственную статью въ № 246 «Т.-Пр. Газеты».

Кромѣ приведенныхъ разсужденій, по существу своему направленныхъ противъ самаго метода работъ коммисіи Н. П. Лангового, «Т.-Пр. Газета» поднимаетъ гораздо болѣе серьезный вопросъ о пересмотрѣ основъ нашей торговой политики. «До сихъ поръ нашъ протекціонизмъ сводился, главнымъ образомъ, къ таможенной защитѣ производствъ сырья и полупродукта». Теперь, «быть можетъ, представлялось бы необходимымъ передвинуть центръ тяжести таможеннаго обложенія съ сырья и полупродукта на издѣлія». «Цѣлью этой обновленной системы протекціонизма является эмансипація нашей промышленности отъ заграницы... и удешевленіе издѣлій черезъ удешевленіе сырья и полупродукта».

Несоотвѣтствіе ставокъ на сырье и полупродукты составляетъ дѣйствительно больное мѣсто существующей таможенно-тарифной системы. Особенно неблагопріятное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ пониженныя конвенціонныя ставки на издѣлія, закрѣпленныя по договору 1904 г. съ Германіей. Мысль о необходимости перераспредѣленія таможеннаго обложенія сырья и готовыхъ издѣлій слѣдуетъ, въ общемъ, привѣтствовать. Тутъ могутъ быть два пути: или пониженіе ставокъ на сырье, или повышеніе пошлинъ на издѣлія. «Т.-Пр. Газета» дѣлаетъ особое удареніе на необходимости удешевить сырье. Въ этомъ отношеніи, однако, слѣдуетъ различать промышленное сырье, производимое въ Россіи, и такое, которое у насъ не производится и, въ силу природныхъ (отнюдь не экономическихъ) условій, произведено быть не можетъ. Въ первомъ случаѣ пошлина имѣетъ покровительственный характеръ, во второмъ — въ большинствѣ случаевъ чисто фискальный. Очевидно, пониженіе пошлинъ на сырье, получаемое въ Россіи, не только можетъ повести къ удешевленію

сырья, но и существенно нарушить интересы производителей. Поэтому едва ли правильно рекомендовать пониженіе пошлинъ на сырье принципіально, въ качествѣ общей мѣры, безъ соображенія со всѣми условіями данной отрасли промышленности. Пониженіе пошлины на такое сырье можетъ быть только результатомъ подробнаго разсмотрѣнія каждаго отдѣльнаго случая. Простая ссылка на иностранные тарифы въ этомъ отношеніи служить убѣдительнымъ аргументомъ, не можетъ.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ сырьемъ экзотическимъ, въ Россіи совершенно неизготовляемымъ и не конкурирующимъ съ продуктами отечественнаго происхожденія. Въ обложеніи такого сырья заинтересованъ только фискъ, и выступленіе офиціоза М-ва Финансовъ съ мыслью объ удешевленіи названнаго сырья можно лишь горячо привѣтствовать. Мы первые будемъ рады, если принципіальное рѣшеніе въ этомъ смыслѣ будетъ принято руководителями нашей таможенной политики. Къ сожалѣнію, при дѣловомъ обсужденіи таможенно-тарифныхъ вопросовъ какъ разъ представители финансоваго вѣдомства не обнаруживаютъ склонности къ измѣненію обложенія сырья въ направленіи, рекомендуемомъ «Т.-Пр. Газетой». Разительный примѣръ тому — сырой каучукъ и гутта-перча. Существующая ставка въ 1½ р. съ пуда не имѣетъ никакого покровительственнаго значенія, и при недавнемъ разсмотрѣніи этого вопроса въ коммисіи Н. П. Лангового представители промышленности единодушно просили о полномъ сложеніи пошлины. Принципіально съ этимъ соглашался и экспертъ, а въ результатѣ возникло предложеніе сохранить существующія пошлины на одни сорта сырого каучука и повысить на другіе.

Вопросъ о пониженіи пошлинъ и удешевленіи сырья и готовыхъ издѣлій, поднятый «Т.-Пр. Газетой», серьезенъ самъ по себѣ и, кромѣ того, пріобрѣтаетъ особо важное значеніе именно въ данный моментъ. Намъ думается, что при обсужденіи этой темы въ общей ея постановкѣ слѣдуетъ считаться еще съ однимъ обстоятельствомъ чрезвычайной важности, обычно игнорируемымъ: повидимому, мы стоимъ передъ глубокимъ измѣненіемъ системы нашего денежнаго обращенія.

Если существующій курсъ рубля удержится и послѣ окончанія войны, то Россія вступитъ на болѣе или менѣе продолжительное время въ полосу бумажныхъ денегъ. Историческій опытъ показываетъ, что такіе періоды длятся во всякомъ случаѣ годами. Разстройство денежнаго обращенія, вызванное наполеоновскими войнами, прекратилось лишь при Канкринѣ въ 1839—43 гг.; бумажная валюта послѣ Крымской кампаніи держалась до середины 90-хъ гг., когда была ликвидирована съ крупными затратами.

Но обезцѣненіе валюты равносильно автоматическому пониженію ставокъ таможенныхъ пошлинъ (подобно тому, какъ, наоборотъ, обязательство уплачивать таможенныя пошлины золотомъ, введенное у насъ въ 1877 г., равносильно было повышенію ихъ). При рѣзкихъ колебаніяхъ курса бумажныхъ денегъ во внѣшнюю торговлю будетъ внесенъ элементъ азарта и спекуляціи, не стоящихъ ни въ какой связи съ дѣйствительными условіями производства. Постоянная измѣнчивость размѣровъ фактической таможенной защиты въ зависимости отъ состоянія валюты *) будетъ угрожать самому существованію нѣкоторыхъ отраслей производства. Нельзя при этомъ успокаивать себя тѣмъ, что и у сосѣдей водворятся также бумажныя деньги, ибо рядъ странъ съ С.-А. Соед. Штатами во главѣ сохранитъ свое золотое обращеніе. Имѣя въ виду перспективу подобнаго автоматическаго пониженія тарифа, едва ли цѣлесообразно въ настоящій моментъ выдвигать мысль о пониженіи таможенныхъ пошлинъ еще законодательнымъ путемъ.

Кромѣ того, при бумажной валютѣ таможенный тарифъ получаетъ еще новую функцію: помимо цѣлей покровительственныхъ и фискальныхъ, онъ становится также орудіемъ валютной политики. У русскихъ Министровъ Финансовъ, особенно у И. А. Вышнеградскаго, таможенный тарифъ служилъ однимъ изъ средствъ привлеченія золота въ страну, созданія активнаго торговаго баланса и подготовки перехода къ золо-

*) Въ свое время Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій входилъ въ Гос. Совѣтъ съ проектомъ установленія подвижного таможеннаго тарифа въ зависимости отъ колебанія курса. На непримѣнимости такой мѣры не приходится долго останавливаться.

тому обращенію («Золотая политика»). Едва ли можно сомнѣваться, что и теперь валютная реформа и возобновленіе размѣна явятся, быть можетъ, самой важной частью финансово-политическаго наслѣдія, оставленнаго войной. Въ этомъ дѣлѣ, имѣющемъ первостепенное значеніе не только для промышленности, но и для всего народнаго хозяйства въ цѣломъ, активный торговый балансъ и соотвѣтствующій таможенный тарифъ должны сослужить большую службу. Но пониженіемъ таможенныхъ пошлинъ такой цѣли не достигнуть.

Вотъ почему намъ думается, что къ мысли о пониженіи таможенныхъ пошлинъ, какъ общей мѣрѣ, слѣдуетъ относиться въ настоящее время съ особливой осторожностью. Болѣе того: обстоятельства складываются на ближайшее будущее такимъ образомъ, что можно усумниться, найдется ли въ Россіи отвѣтственный руководитель финансовой политики, стремящійся къ возстановленію размѣна, который взялъ бы на себя смѣлость провести пониженіе тарифовъ, даже если бы это соотвѣтствовало интересамъ промышленности.

Е. О.

Съѣздъ по вопросамъ экспорта *).

(Съѣздъ происходилъ въ Кіевѣ).

Основной вопросъ, опредѣляющій всю работу съѣзда,— политика Россіи при предстоящемъ заключеніи новаго торговаго договора съ Германіей. Своимъ сравнительнымъ многолюдствомъ съѣздъ обязанъ именно этому вопросу.

Присутствуетъ около 200 членовъ. На хорахъ много учащейся молодежи, преимущественно студентовъ-коммерсантовъ.

Составъ съѣзда еще не выясненъ, но, повидимому, преобладаютъ представители сельскаго хозяйства. Участвуютъ нѣкоторые видные дѣятели торгово-промышленнаго міра и представители ученыхъ корпорацій.

Работа съѣзда съ самаго начала пріобрѣтаетъ сельскохозяйственный уклонъ. И въ первомъ словѣ предсѣдателя съѣзда, и въ привѣтствіяхъ и въ рѣчахъ обоихъ докладчиковъ, высказавшихся сегодня, слышится явное предпочтеніе въ пользу интересовъ сельскаго хозяйства. Вмѣсто обычнаго въ торгово-промышленныхъ организаціяхъ подчеркиванія «единства интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности» слышится опредѣленный призывъ къ защитѣ земледѣльческой Россіи.

Министерство Торговли и Промышленности, единственное изъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, не прислало своего привѣтствія съѣзду. Нѣтъ пока привѣтствія и со стороны

*) «Кіевская Мысль» № 49, 18—II—1914 г.

общеимперской организаціи торгово-промышленнаго класса. Мы отнесли бы къ числу показательныхъ признаковъ также отсутствіе рѣчи представителя кіевскаго городского управленія, если бы не всѣмъ извѣстная привычка нашего лордъ-мэра обѣщать всѣмъ съѣздамъ свое «привѣтствіе» и никогда его не произносить... Компрометируя городского голову, такое умолчаніе, однако, не можетъ служить свидѣтельствомъ какого-либо опредѣленнаго отношенія къ съѣзду со стороны городского самоуправленія.

Показательны доклады, прочитанные сегодня проф. Л. Н. Яснопольскимъ и І. М. Гольдштейномъ.

Проф. Л. Н. Яснопольскій въ прошломъ году дважды читалъ докладъ, которымъ старался подкрѣпить точку зрѣнія «единства» интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности. На сельско-хозяйственномъ съѣздѣ проф. Л. Н. Яснопольскій пытался провести поправку къ резолюціи по торговому договору, выдвинувъ на видное мѣсто интересы промышленности. Въ настоящемъ докладѣ проф. Л. Н. Яснопольскій рѣзко подчеркиваетъ необходимость защиты русскаго сельскаго хозяйства. Докладъ его былъ, собственно говоря, рѣчью, призывавшей сельскихъ хозяевъ къ организованной защитѣ интересовъ сельскаго хозяйства.

Проф. І. М. Гольдштейнъ, заканчивая свой подробный, изобиловавшій интересными данными, докладъ, также счелъ нужнымъ отмѣтить свою двадцатилѣтнюю оппозицію нашей таможенной политикѣ и политикѣ нашихъ торгово-промышленныхъ организацій. Проф. Гольдштейнъ ставитъ на первое мѣсто интересы нашего сельско-хозяйственнаго экспорта, исходя изъ убѣжденія, что въ развитіи этого экспорта заинтересовано не только все земледѣльческое населеніе, но и всѣ вообще классы населенія.

Такая тенденція работъ съѣзда не является неожиданной. На съѣздѣ юго-западнаго раіона, при преобладаніи въ немъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной индустріи, при давно намѣтившемся стремленіи аграріевъ къ классовой организаціи, могла получить опредѣленное выраженіе, разумѣется, только точка зрѣнія аграрности капиталистическихъ интересовъ.

Открытіе съѣзда.

Съѣздъ открывается ровно въ 1 часъ дня, въ залѣ новаго зданія техническаго общества, рѣчью предсѣдателя Россійской Экспортной Палаты члена Государственнаго Совѣта В. И. Денисова.

Излагая исторію созыва настоящаго съѣзда, В. И. Денисовъ указываетъ на образованіе особой коммисіи при экспортной палатѣ. Въ составъ этой коммисіи вошли до 140 земскихъ организацій и этимъ объясняется преобладающій сельскохозяйственный характеръ. Придавая особое значеніе выясненію мѣстныхъ нуждъ, экспортная палата созываетъ областные съѣзды. Первый такой съѣздъ состоялся въ Харьковѣ въ прошломъ году; съ такой же цѣлью созванъ и настоящій съѣздъ.

Указавъ на вовлеченіе сельскаго хозяйства въ круговоротъ мірового товарообмѣна и на интенсификацію земледѣльческой промышленности, В. И. Денисовъ дѣлаетъ слѣдующее характерное заявленіе:

— Съ высоты Престола въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Министра Финансовъ даны новые директивы. Вѣдомству финансовъ поставлена задача заботиться о развитіи производительныхъ силъ не только въ фискальныхъ интересахъ, но и ради народнаго благосостоянія. Этими директивами дается новое направленіе нашей финансовой политикѣ и даже созданъ новый органъ администраціи.

Но для осуществленія этой задачи — подъема народной производительности — надо умѣть хорошо реализовать новыя цѣнности народнаго труда и не только въ Россіи, но и въ иностранныхъ государствахъ. Самому правительству врядъ ли подъ силу поднять такое общественное дѣло безъ содѣйствія мѣстныхъ организацій. Мѣстныя силы должны поэтому объединиться. Внесемъ, г.г., ленту нашего труда въ великую государственную задачу, поставленную Государемъ Императоромъ. Будемъ работать безъ различія политическихъ взглядовъ, національности, сословій для созданія богатства, силы и могущества нашего отечества.

Отъ имени съѣзда посылается телеграмма съ выраже-

ніемъ вѣрноподданническихъ чувствъ на имя Государя Императора.

Привѣтствія.

Вслѣдъ затѣмъ начинаются привѣтствія.

Первымъ привѣтствуетъ съѣздъ отъ имени департамента сельской экономіи чиновникъ этого вѣдомства г. Никольскій.

— Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія съ большимъ вниманіемъ относится къ проявленію самодѣятельности нашего сельскаго населенія въ дѣлѣ подготовки торговаго договора. Но вѣдомству приходится считаться съ срочнымъ характеромъ работъ. Времени остается мало, и врядъ ли удастся созвать съѣздъ вторично. Рѣшенія съѣзда должны быть окончательными и должны носить какъ можно болѣе опредѣленный характеръ. Жаль будетъ, если съѣздъ увлечется вопросами общаго теоретическаго характера. Наоборотъ, только при томъ условіи, если съѣздъ придастъ своимъ работамъ опредѣленно-практическій характеръ, государственной власти удастся использовать въ общихъ интересахъ личную заинтересованность участниковъ съѣзда въ томъ или иномъ рѣшеніи вопроса.

Нѣсколько иначе оцѣниваетъ значеніе теоріи представитель Министерства Финансовъ — редакторъ періодическихъ изданій Е. С. Каратыгинъ.

— Вѣдомство финансовъ интересуется торговымъ договоромъ не только съ фискальной точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія производства въ странѣ новыхъ цѣнностей. Свою подготовительную работу министерство ведетъ въ двухъ направленіяхъ: оно выясняетъ значеніе таможенныхъ пошлинъ въ нашемъ бюджетѣ, а съ другой стороны съ Высочайшаго соизволенія издаетъ печатные труды, имѣющіе цѣлью помочь заинтересованнымъ элементамъ разобраться въ вопросѣ. При этомъ приходится удѣлять много вниманія общимъ теоретическимъ вопросамъ, — больше, чѣмъ это дѣлаетъ Германія. Ибо мы, отставъ лѣтъ на 50 отъ Германіи, вынуждены продѣлывать теперь ту работу по выясненію общихъ вопросовъ,

которая въ Германіи съ ея опредѣлившимися политическими партіями, давнымъ давно закончена.

Привѣтствіе свое г. Каратыгинъ заканчиваетъ указаніемъ на необходимость вести всю подготовительную работу въ глубокой тайнѣ. Хотя, говоритъ онъ, Дельбрюкъ и заявилъ, что Германія не намѣрена пересматривать договоръ, однако, въ тиши и секретѣ она продолжаетъ дѣятельно работать надъ выясненіемъ своихъ интересовъ и позицій.

Затѣмъ слѣдуютъ привѣтствія отъ Министерства Путей Сообщенія, отъ кіевскаго (М. А. Суковкинъ) и подольскаго (П. Н. Александровъ) земствъ, отъ кіевскаго общества сельскаго хозяйства (Ю. Л. Давыдовъ), отъ кіевскаго агрономическаго общества (С. Л. Франкфуртъ), отъ кіевскаго отдѣленія Императорскаго техническаго общества (К. В. Фишманъ).

Въ ряду другихъ выдѣляется привѣтствіе Г. Н. Логачева отъ южно-русскаго земледѣльческаго синдиката.

— Вопросы международнаго торговаго обмѣна сводятся къ вопросу купли и продажи. Задача при торговыхъ сношеніяхъ заключается въ томъ, чтобы выгодно пріобрѣсти продукты чужого труда и продать продукты туземнаго производства. Задача съѣзда—найти равнодѣйствующую, которая одинаково обезпечивала бы интересы импорта и экспорта.

Отъ ученыхъ корпорацій привѣтствуютъ К. Г. Воблый (общ. экономистовъ), Н. М. Цитовичъ (университетъ), Л. Н. Яснопольскій (отъ коммерч. инст.), В. Г. Бажаевъ (отъ полит. инст.).

Обращаетъ на себя вниманіе привѣтствіе отъ кіевскаго союза учрежденій мелкаго кредита, произнесенное г. Степаненко.

— Союзъ, — говоритъ онъ, — является представителемъ 130 тыс. мелкихъ хозяйствъ, которыя въ высшей степени заинтересованы въ дѣятельности союза. Цѣль его—помощь этимъ хозяйствамъ путемъ выдачи ссудъ и организаціи сбыта. На этомъ пути союзъ встрѣчаетъ разныя препятствія. По обстоятельствамъ посторонняго характера союзъ не оказался, напримѣръ, въ силахъ созвать спеціальное совѣщаніе по вопросу объ организаціи сбыта. Союзъ поэтому выражаетъ желаніе, чтобы съѣздъ обезпечилъ нормальныя условія су-

ществованія союза и въ частности возможность созыва совѣщаній по сбыту и др.

Отъ юго-запад. отдѣленія экспортной палаты привѣтствуетъ проф. М. В. Довнаръ-Запольскій. Профессоръ видитъ отрадное явленіе въ томъ, что всѣ привѣтствія дышатъ однимъ желаніемъ—придать работамъ съѣзда практическій характеръ.

Кромѣ того получены телеграфныя и письменныя привѣтствія отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій: отъ Товарища Главноуправляющаго Землеустройствомъ гр. П. Н. Игнатьева, отъ командующаго войсками кіевскаго округа ген.-адъют. Н. І. Иванова, отъ попечителя кіевскаго учебнаго округа т. с. А. Н. Деревицкаго, отъ кіевскаго вице-губернатора с. с. Б. Д. Кашкарова, отъ елисаветградскаго биржевого комитета, отъ организаціоннаго бюро по подготовкѣ областного экспортнаго съѣзда въ Вильнѣ, отъ московскаго холодильнаго комитета, отъ редакціи журнала «Холодильное Дѣло».

По предложенію предсѣдателя, рѣшено послать привѣтственныя телеграммы Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія и Министру Финансовъ.

Докладъ Л. Н. Яснопольскаго.

Первый докладъ посвященъ обоснованію позиціи Россіи при заключеніи торговаго договора. Положенія свои докладчикъ намѣчаетъ въ бѣглыхъ и общихъ чертахъ и всю силу своей аргументаціи стремится направить на доказательство необходимости создать организацію сельскихъ хозяевъ.

Характеризуя дѣйствующій торговый договоръ, проф. Л. Н. Яснопольскій видитъ въ немъ три основныхъ момента.

Германія: 1) высоко облагаетъ наши зерновые хлѣба; 2) сравнительно слабо облагаетъ кормовые продукты, нѣкоторые изъ нихъ (отруби и пр.) вовсе освобождая отъ пошлинъ; 3) благопріятствуя ввозу сырья, стремится не допускать переработанныхъ продуктовъ.

Въ отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ Россія не столь заинтересована, такъ какъ пошлины платитъ германскій потребитель, а не русскій производитель. Отъ хлѣбныхъ пошлинъ Россія страдаетъ только въ томъ отношеніи, что пошлины

сокращаютъ спросъ на русское зерно и увеличиваютъ производство германскаго сельскаго хозяйства.

Опаснѣе преимущество, оказываемое кормовымъ хлѣбамъ, такъ какъ оно лишаетъ русское правительство необходимой основы. Но самой тяжелой стороной является принятая Германіей система поощренія ввоза сырья для переработки (Veredelungssystem). Благодаря этой системѣ, Россія превращается въ колонію Германіи, которой должна поставлять сырье и служить рынкомъ.

Какъ добиться измѣненія договора, которое было бы выгодно для сельскаго хозяйства и, слѣдовательно, для всей Россіи?

Вопросы торговаго договора въ конечномъ счетѣ рѣшаются не искусствомъ дипломатовъ, а соотношеніемъ экономическихъ силъ. Поэтому на поставленный вопросъ можно дать отвѣтъ, изучивъ сильныя и слабыя стороны Россіи и Германіи.

Германія сильна тѣмъ, что ея промышленность не нуждается въ покровительствѣ. Слабость ея въ искусственномъ и одностороннемъ покровительствѣ сельскому хозяйству. Все болѣе развиваясь по пути индустріализаціи, Германія не въ силахъ прокормить себя продуктами сельскаго хозяйства. Иллюзія, будто Германія можетъ обходиться безъ привознаго сырья; еще въ большей степени иллюзія, будто Германія можетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ, кромѣ хлѣбовъ, еще и собственное мясо. Германія нуждается въ нашемъ зернѣ, еще больше нуждается въ нашихъ кормахъ. Стремленіе же вопреки ходу экономическаго развитія не допускать импортъ извнѣ встрѣчаетъ все большее противодѣйствіе со стороны массъ населенія. Въ этомъ заключается слабость Германіи. Сильная же ея сторона въ техническихъ преимуществахъ и, главное, къ организованности. Правительство тамъ черпаетъ могучую поддержку въ дѣятельности общественныхъ элементовъ.

Въ чемъ сила Россіи? По обилію естественныхъ богатствъ, Россія не имѣетъ равной себѣ въ Европѣ. Она можетъ быть сравнена только съ Америкой. Но колоссальной потенціальной мощи противорѣчитъ слабость общественной организаціи.

Организованы только узкіе круги нашей крупной промышленности, и отъ сплоченности ихъ страдаютъ не только сельскіе хозяева, но и многіе отрасли обрабатывающей промышленности. Если сельское хозяйство находитъ еще нѣкоторую опору во всякаго рода кооперации, то другія группы совершенно не организованы. Поскольку наше крупное сельское хозяйство организовано, оно думаетъ не о милостью Божіей дарованныхъ богатствахъ страны, но о дѣлахъ и преимуществахъ, дарованныхъ иной милостью (намекъ на объединенное дворянство). Организація эта давно вышла за предѣлы интересовъ сельскаго хозяйства. Нужна другая организація сельскихъ хозяевъ.

Въ промышленности царитъ антагонизмъ между крупнымъ и мелкимъ хозяйствомъ, въ сельскомъ хозяйствѣ, полагаетъ профессоръ, этого антагонизма нѣтъ. Аграрныя пошлины намъ, «слава Богу», не нужны. Поэтому будущая организація, думаетъ профессоръ, можетъ базироваться на крестьянствѣ (крестьянъ, замѣтимъ отъ себя, въ залѣ нѣтъ). Пусть, продолжаетъ докладчикъ, крестьянство не можетъ быть отожествлено со всѣмъ населеніемъ, но кто же рѣшится утверждать, что интересы его не заслуживаютъ защиты?

Поставивъ этотъ реторическій вопросъ, докладчикъ не ставитъ дальнѣйшаго вопроса о томъ, насколько однородно «крестьянство», какъ классъ, и интересы какой части крестьянства совпадаютъ съ интересами крупныхъ хозяевъ. Онъ прямо переходитъ къ своему основному выводу.

— Если слабость Россіи въ отсутствіи организаціи сельскаго хозяйства, то, очевидно, ближайшей задачей должно быть поставлено созданіе подобной организаціи. Сила и слабость въ нашихъ рукахъ. Наша сила имѣетъ свой источникъ въ естественно-экономическомъ развитіи, тогда какъ Германія опирается на мѣры, противорѣчащія потребностямъ ея экономическаго развитія. Только при условіи, если будетъ въ полной мѣрѣ использована необходимость организаціи, къ созданію которой долженъ послужить настоящій съѣздъ, Россія сумѣетъ при заключеніи договора избѣжать пораженія, подобнаго тому, какое испытала при заключеніи дѣйствующаго договора.

Докладъ І. М. Гольдштейна.

Докладъ проф. Гольдштейна проникнутъ отчасти тѣми же идеями, какія нашли выраженіе въ докладѣ его предшественника. Но проф. Гольдштейнъ переноситъ вопросъ въ область мірового хозяйства и свой докладъ обставляетъ богатымъ запасомъ данныхъ и ссылками на личныя наблюденія надъ хозяйственной жизнью разныхъ странъ. Докладъ поэтому отличается значительной обоснованностью. Профессоръ вдается даже въ излишнія подробности, несомнѣнно интересныя, но достаточно извѣстныя. Иногда профессоръ строитъ очень отвѣтственные выводы на очень небольшомъ количествѣ данныхъ (напр., въ вопросѣ о возможной замѣнѣ ячменя кукурузой). Но въ общемъ докладъ выслушивается съ интересомъ, хотя взгляды, высказанные въ докладѣ, уже неоднократно излагались профессоромъ въ печати.

Во всѣхъ странахъ (въ Скандинавскихъ и другихъ), въ которыхъ профессоръ совершалъ свои наблюденія, ему дѣлали одно и то же замѣчаніе. Россія дѣлаетъ ошибку, заключая торговый договоръ прежде всего съ Германіей и строя договоры съ другими по этому же типу. Конечно, давъ Германіи максимумъ уступокъ, Россія не въ состояніи дать другимъ странамъ больше уступокъ, ибо каждая новая уступка, предоставленная Россіей Швеціи или Норвегіи, напр., въ силу принципа наибольшаго благопріятствованія, должна была бы быть распространена и на Германію, которой, однако, ужъ обезпечены всѣ допустимыя уступки. Было бы правильнѣе, если бы въ дальнѣйшемъ Россія избрала обратный путь и начинала съ другихъ странъ. Это обезпечило бы ей тылъ при переговорахъ съ Германіей.

Главную долю въ русскомъ экспортѣ составляютъ пять продуктовъ: 1) рожь, 2) пшеница, 3) ячмень, 4) овесъ, 5) кукуруза. Эта доля выражается примѣрно 40—50%. Вывозъ указанныхъ продуктовъ, однако, пострадалъ, благодаря послѣднему договору. Германія побѣдоносно конкурируетъ съ нами, вытѣсняя съ цѣлаго ряда рынковъ. Не говоря о самой Германіи, которая почти совсѣмъ закрыла доступъ нашей ржи, мы уступаемъ нѣмцамъ на всѣхъ рынкахъ сѣверной Европы. Напр.,

въ Норвегію мы, по сравненію съ 1901—5 г.г., сократили вывозъ ржи на 68%, а Германія увеличила свой ввозъ на 330%; вывозъ пшеницы изъ Россіи въ Норвегію сократился на 68%, вывозъ изъ Германіи увеличился на 105%. Точно такъ же Швеція увеличила привозъ ржи изъ Германіи въ такой степени, что съ 1876—80 гг. доля Германіи въ импортѣ повысилась съ 22% до 35,1%, доля же Россіи упала съ 7,70% до 3,81%. Еще рѣзче перемѣны въ Даніи: туда въ теченіе десятилѣтія Германія увеличила ввозъ ржи на 190%, овса на 210%, муки—даже на 560%. Такое же положеніе и въ Голландіи (за десятилѣтіе привозъ изъ Германіи ржи+407%, пшеницы+295%, овса+632%), и въ Бельгіи.

Но Россія отдаетъ сѣверно-европейскіе рынки не только въ пользу Германіи, но и въ пользу заатлантическихъ странъ. Аргентина, С. Штаты, Канада, Австралія, Индія—всѣ тѣснятъ русскій экспортъ.

Такъ, напр., Германія даетъ такія величины для импорта пшеницы въ процентахъ:

	Изъ Россіи.	Изъ Аргентины.	Изъ Австраліи.
1896—900 гг.	42,9%	14,2%	0,3%
1911— 13 гг.	30,0%	20,9%	3,5%

Говорятъ (напр. въ докладѣ Л. Н. Ясинопольскаго), будто Германія не можетъ обходиться безъ нашего кормового ячменя. Но это не такъ. Германскій рынокъ очень чувствителенъ ко всякому повышенію цѣнъ, и лишь только повышаются цѣны на ячмень, немедленно переходятъ къ замѣнѣ его кукурузой. Къ сожалѣнію, докладчикъ подкрѣпляетъ этотъ выводъ ссылкой на статистическія данныя только за 2 года—относительно бременскаго рынка.

Побѣдоносная конкуренція заатлантическихъ странъ особенно сильно чувствуется на открытомъ лондонскомъ рынкѣ и не только по отношенію къ зерновымъ хлѣбамъ, но и по отношенію къ мясу. Въ то время, какъ экспортъ мяса изъ Аргентины и Австраліи растетъ чрезвычайно напряженнымъ темпомъ, вывозъ продуктовъ скотоводства изъ Россіи неизмѣнно падаетъ. Въ настоящее время мы присутствуемъ при такомъ явленіи, когда импортъ мяса въ Россію достигаетъ

почти такихъ же размѣровъ, какъ экспортъ его. Источникъ побѣдоносной заатлантической конкуренціи заключается прежде всего въ гораздо большей производительности тамошняго с.-х. труда. Такъ, на 1 жителя съ акра земли Аргентина даетъ 48 пуд., Канада—40 пуд., Австралія—28 пуд., Румынія—18 пуд., С. Штаты—13 пуд., Россія—7 пуд. Къ высшей производительности присоединяется рядъ другихъ преимуществъ торгово-организаціоннаго значенія. А между тѣмъ, мы подходимъ къ моменту, который въ чрезвычайной степени увеличиваетъ преимущества нашихъ конкурентовъ: это открытіе Панамскаго канала, открытіе, призванное совершить переворотъ въ международныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ. За океаномъ и сейчасъ широко развиваютъ желѣзнодорожное и элеваторное строительство, а съ открытіемъ Панамскаго канала все это пойдетъ чрезвычайно ускореннымъ темпомъ. А какія экспортныя возможности открываются передъ этими странами, видно изъ того, что Аргентина сейчасъ обрабатываетъ едва $^1/_{10}$ часть своей годной для культуры поверхности, западъ же Сѣв. Америки пока представляетъ чуть не пустыню.

Возвращаясь къ торговому договору, І. М. Гольдштейнъ указываетъ, что нѣтъ двухъ странъ, отношенія между которыми были бы такъ исключительно велики, какъ отношенія между Германіей и Россіей. 50 проц. всего ввоза въ Германію приходится на долю Россіи, 47—50 проц. всего ввоза въ Россію приходится на долю Германіи. Такой импортно-экспортной монополіи не знаетъ ни одна другая страна. Если бы Германія была страной свободной торговли, какъ Англія, это не было бы опасно. При протекціонизмѣ же Германіи Россія превращается въ ея колонію. Отъ этой зависимости Россія должна освободиться...

Чтобы имѣть выгодный торговый договоръ, Россія должна поэтому обезпечить себя возможностью экспортировать въ другія страны. На случай прекращенія добрыхъ отношеній съ Германіей Россія должна передать свой экспортъ въ другія страны. Только три европейскихъ страны ввозятъ на 3 милліарда руб., вдвое больше нашего вывоза.

Другимъ условіемъ является свобода рукъ въ смыслѣ независимости отъ политическихъ осложненій.

Третьимъ условіемъ является противопоставленіе организованной промышленности организованнаго сельскаго хозяйства.

Кромѣ того, необходимо пониженіе таможеннаго тарифа и фрахтовъ.

Выборы президіума.

Выслушавъ докладъ профессора І. М. Гольдштейна, съѣздъ переходитъ къ организаціоннымъ дѣламъ, чтобы преніями заняться вечеромъ. Товарищами предсѣдателя съѣзда избраны: графъ А. А. Бобринскій, С. С. Могилевцевъ, М. А. Суковкинъ, П. Н. Александровъ, Ю. Л. Давыдовъ, В. І. Гаштольдъ-Букраба, М. В. Довнаръ-Запольскій и М. П. Шестаковъ, а секретаремъ выбранъ И. Г. Чернышъ. Наказъ съѣзда, выработанный организаціоннымъ бюро, утвержденъ безъ преній.

Вечернее засѣданіе.

Большая часть вечерняго засѣданія посвящена преніямъ по обоимъ докладамъ, заслушаннымъ въ дневномъ засѣданіи. Оппоненты останавливаются, главнымъ образомъ, на докладѣ І. М. Тольдштейна.

Пренія по докладамъ.

Сочувствуя основной его тенденціи, оппоненты возражаютъ противъ нарисованныхъ имъ перспективъ, либо сомнѣваются въ осуществимости его пожеланій.

Необходимость организацій.

Что касается мысли о необходимости организаціи сельскихъ хозяевъ, то она встрѣчаетъ полную поддержку со стороны почти всѣхъ говорившихъ. Особенно рѣшительно защищаетъ идею организаціи отечественныхъ аграріевъ Ю. А. Кистяковскій.

— Если бы, говоритъ онъ, у насъ было принято выставлять въ залахъ съѣзда плакаты, я настаивалъ бы на томъ, чтобы на нашемъ съѣздѣ былъ вывѣшенъ одинъ плакатъ:

— Аграріи всея Россіи, соединяйтесь!

По мнѣнію автора этого воображаемаго плаката, чинъ русскаго аграрія много выше чина нѣмецкаго аграрія.

Тамъ сельскимъ хозяйствомъ занимается четвертая часть населенія, у насъ имъ занимаются 80 милл. Да и тѣ, кто непосредственно не занимается сельскимъ хозяйствомъ, такъ или иначе живутъ отъ него.

— Вотъ, напримѣръ, иллюстрируетъ свою мысль докладчикъ, возьмите отчетъ «Торгово-Промышленной Газеты» о нижегородской ярмаркѣ. Вы можете тамъ прочесть, что, въ виду выяснившихся хорошихъ видовъ на урожай, цѣны на мануфактуру приняли боевое направленіе.

— Не угодно ли,—восклицаетъ ораторъ,—мы съ вами (это «мы» звучитъ недурно!) работаемъ, а мануфактуристы занимаютъ боевое направленіе.

Перспективы и выводы.

Что касается перспективъ, нарисованныхъ Гольдштейномъ, то ораторъ полагаетъ, что профессоръ «пугаетъ» заатлантической конкуренціей болѣе или менѣе напрасно. Критика статистическихъ данныхъ, приведенныхъ проф. Гольдштейномъ, звучитъ довольно рѣшительно и безаппеляціонно, но значеніе ея нѣсколько ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ «откровенно заявляетъ» ораторъ, онъ вопросомъ не занимался, но считаетъ долгомъ выступить, ибо «удрученъ» докладомъ, выводъ изъ котораго одинъ:

— Ложись, да помирай.

Критикуя статистику проф. Гольдштейна, г. Кистяковскій употребляетъ такіе пріемы, которые вызываютъ весьма рѣзкую характеристику со стороны докладчика («подтасовка»). Г. Кистяковскій беретъ для сравненія случайные годы и старается доказать, что опасность совсѣмъ не такъ велика. Производство пшеницы въ Россіи гораздо больше, чѣмъ за океаномъ, а кромѣ пшеницы у насъ есть рожь и ячмень, которыхъ тамъ мало или совсѣмъ нѣтъ. Въ Россіи тоже далеко не вся площадь въ обработкѣ. Изъ 540 милл. дес. у насъ обрабатывается едва пятая часть. «Картинки» проф. Гольдштейна (снимки полевыхъ работъ, орудій, лошадей въ американскомъ хозяйствѣ и пр.) также не страшны. Все это можетъ быть и у насъ.

Главное, чѣмъ «опечалилъ» докладчикъ г. Кистяковскаго, это невозможность «допекти» Германію при помощи кормовъ. Но и тутъ опасность замѣны ячменя кукурузой проблематична. Ссылаясь на научные авторитеты, г. Кистяковскій указываетъ, что только въ томъ случаѣ, если нѣмцы захотятъ «перемо-рить всѣхъ свиней», они начнутъ кормить ихъ кукурузой.

— Хоть бы сами они передохли, доносится изъ публики.

Что касается завоеванія нѣмцами сѣверно-европейскихъ странъ, то нѣмцы тутъ выступаютъ больше въ качествѣ по-средниковъ и «извозчиковъ», торгуя нашими же продуктами.

Вѣрно въ докладѣ Гольдштейна только то, что если мы будемъ жить такъ, какъ теперь, не совершенствуя дорогъ и пр., то дѣйствительно доживемъ до такого положенія, какое охарактеризовалъ Гольдштейнъ. Необходимо объединеніе.

Слѣдующій оппонентъ г. Шейдеманъ (б. деп. 3-ей Думы) говоритъ, какъ мукомолъ, 40 лѣтъ работающій на этомъ поприщѣ.

Докладчикъ считаетъ естественнымъ такое положеніе, что мы такъ тѣсно связаны съ Германіей. Это рынокъ, наи-болѣе близкій для насъ и наиболѣе далеко отстоящій отъ нашихъ конкурентовъ. Говорятъ, что мы должны забирать другіе рынки. Но какъ? Вотъ, напр., Турція. Что дѣлаетъ правительство для завоеванія нами этого рынка? А Германія— развѣ она такъ дѣйствуетъ?

— Сорокъ лѣтъ, какъ я состою мукомоломъ. Возилъ муку ржаную и пшеничную въ Польшу и Финляндію. Но нѣмцы насъ такъ обошли, что просто зарѣзали, вытѣснили. Зачѣмъ намъ Голландія, когда подъ руками есть свой рынокъ? Чтобы развивать его, необходимо создать сильную промышленность. Безъ нея,—сосредоточивая свои усилія только на производ-ствѣ сырья, страна обречена на нищенство. Можно нести жертвы въ пользу созданія промышленности, ибо онѣ окупятся. Надо поэтому не бояться высокаго обложенія промышленнаго ввоза, поскольку онъ облагается въ интересахъ государства и нашихъ.

С. М. Гутникъ, членъ одесскаго биржевого комитета, говоритъ, какъ экспортеръ, также стараясь опровергнуть вы-воды Гольдштейна.

Было бы хорошо, если бы Россія могла, по совѣту проф. Гольдштейна, начать переговоры съ другихъ странъ. Но гдѣ эти страны? Англія, какъ страна свободной торговли, договоровъ не заключаетъ и въ счетъ идти не можетъ. Бельгія, Голландія и скандинавскія страны — въ смыслѣ хлѣбнаго импорта — quantité négligeable. Двѣ южныя страны, Франція и Италія, также не играютъ большой роли на международномъ рынкѣ. Особенно Франція, спросъ которой очень прихотливъ и непостояненъ, и которая сама, не менѣе Германіи, ходитъ въ путахъ аграрнаго протекціонизма.

Ораторъ, съ другой стороны, полагаетъ, что тѣсная торговая связь съ Германіей намъ необходима. Въ частности, нашему ячменю, вывозъ котораго начинаетъ пріобрѣтать громадное значеніе, нѣтъ иного выхода, какъ въ Германію. И въ этомъ отношеніи мы имѣемъ особую выгоду въ сношеніяхъ съ Германіей, такъ какъ ячмень не испытываетъ спекулятивныхъ колебаній, которымъ на международномъ рынкѣ подвергается, особенно въ послѣдніе годы, пшеница.

Не будучи крайнимъ протекціонистомъ, ораторъ, однако, считаетъ неправильнымъ отрицательную позицію, занятую по отношенію къ обложенію фабрикантовъ. Ораторъ предостерегаетъ отъ преувеличенія успѣховъ, сдѣланныхъ промышленностью. Можетъ грянуть кризисъ, и тогда промышленность очутится въ неблестящемъ состояніи. Отъ германской опасности надо спасаться развитіемъ рынка въ собственной странѣ, создавая промышленность.

Г. Григоровичъ, не раздѣляя страха передъ канадской опасностью, полагаетъ, что отъ Германіи надо требовать не только пониженія хлѣбныхъ пошлинъ. Необходимо особенно заботиться о переработкѣ сырья на мѣстѣ и развитіи животноводства.

Изъ всѣхъ ораторовъ одинъ только проф. Косинскій старается стать на принципіально отличную точку. Къ сожалѣнію, мысль профессора страдаетъ нѣкоторой неясностью.

Ораторъ полагаетъ, что прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ не таковъ, какъ его рисуютъ. Развивается только хозяйство зажиточныхъ крестьянъ, масса же деревенской бѣдноты находится въ прежнемъ положеніи и численность ея растетъ.

Не замѣчая противорѣчія съ обычными своими утвержденіями во славу «трудового хозяйства», проф. Косинскій указываетъ, что многомилліонная полупролетаризованная масса крестьянства нуждается въ рынкѣ для приложенія рабочей силы. Нужна промышленность, которая могла бы занять ищущихъ труда, а потому нельзя говорить объ интересахъ однихъ аграріевъ или объ интересахъ одного сельскаго хозяйства, а нужно еще говорить и объ обрабатывающей промышленности. Въ то же время надо заботиться о «лошадкахъ» и «орудіяхъ труда», которыми такъ выгодно отличается заокеанское хозяйство.

Министерство Финансовъ и теорія.

Проф. Косинскій, между прочимъ, ссылаясь на рѣчь Е. С. Каратыгина, указываетъ на недостаточное уваженіе Министерства Финансовъ къ теоріи. Если бы Министерство исходило изъ теоретическихъ основъ, хотя бы изъ теоріи Фр. Листа, оно воздержалось бы отъ цѣлаго ряда принятыхъ мѣръ.

Это замѣчаніе г. Каратыгинъ нашелъ неправильнымъ и оскорбительнымъ для своего вѣдомства и дѣлаетъ заявленіе слѣдующаго содержанія.

— Ни одно вѣдомство не питаетъ такой слабости къ ученымъ людямъ, какъ Министерство Финансовъ. Эта слабость между прочимъ сказалась на изданіи «книги XII апостоловъ». («О вліяніи хлѣбныхъ цѣнъ»). Доказательствомъ того, что Министерство и сейчасъ не освободилось отъ своей слабости, является рѣшеніе посвятить около 50 печатныхъ листовъ вопросамъ теоріи торговыхъ договоровъ. А что касается Листа, то онъ былъ излюбленнымъ ученымъ гр. Витте, какъ можно видѣть изъ книги послѣдняго.

Проф. Косинскій находитъ, что эти замѣчанія только подкрѣпляютъ его слова о неуваженіи къ теоріи. Нельзя найти ни одного факта въ области нашей финансовой политики, который бы свидѣтельствовалъ, что вѣдомство финансовъ руководилось теоретическими соображеніями. Плоха та теорія, которая не опирается на практику, но плоха и та практика, которая не опирается на теорію.

Проектъ резолюціи.

Проф. Гольдштейнъ подробно возражаетъ оппонентамъ и предлагаетъ резолюцію. Въ видѣ проекта, подлежащаго разработкѣ въ секціяхъ, она принимается. Тезисы ея таковы:

1) Россіи необходимо, во что бы то ни стало, поскорѣе освободиться отъ унизительнаго для великой державы экономической зависимости отъ Германіи.

2) Съѣздъ находитъ предложеніе германскаго ст.-секр. Дельбрюка продлить существующій договоръ болѣе чѣмъ обиднымъ для Россіи.

3) Россіи необходимо немедленно принять рядъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы создать себѣ покрытіе съ тыла, въ видѣ усиленія торговыхъ сношеній съ Англіей, Бельгіей, Голландіей, Даніей, Италіей, Норвегіей и др. странами.

4) Правительству необходимо спѣшить съ проведеніемъ въ жизнь начертанныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ новому Министру Финансовъ мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства, ускоренію постройки элеваторовъ.

Заканчивается первая часть засѣданія объясненіемъ между г. Кистяковскимъ, предсѣдателемъ и проф. Гольдштейномъ, по поводу рѣзкой характеристики статистическихъ пріемовъ г. Кистяковскаго. Послѣдній протестуетъ противъ того, что ему не было дано слова для отвѣта проф. Гольдштейну.

Объявляется перерывъ.

Организація секцій.

Съѣздъ разбился на пять секцій:

1) хлѣбную, 2) животноводческую, 3) спеціальныхъ культуръ, 4) свекло-сахарную, 5) лѣсную.

II.

Экономическое соглашеніе союзниковъ.

Таможенные тарифы и торговые договоры *).

Будущее торговыхъ договоровъ.

Французскій экономистъ Эдмондъ Тэри, издатель «L'Economiste Européen», помѣстилъ въ «Matin» статью, посвященную будущимъ торговымъ договорамъ.

Онъ подчеркиваетъ, что Германія находится въ состояніи войны какъ разъ съ тѣми странами, которыя являлись главными покупателями нѣмецкихъ товаровъ.

Чтобы избавиться отъ германскаго засилья, Тэри предлагаетъ преградить доступъ германскимъ товарамъ на рынки четверного согласія при помощи таможенной стѣны.

Цѣль таможеннаго союза четверного согласія заключается въ слѣдующемъ:

1) охранять внутренніе рынки отъ натиска германскихъ товаровъ;

2) стараться повысить качество издѣлій странъ четверного согласія по сравненію съ нѣмецкими;

3) наладить торговыя сношенія между четвернымъ согласіемъ такъ, чтобы каждый изъ союзниковъ могъ получить у другого то, что ему нужно.

---

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 183, 18—VIII—1915 г.

Для осуществленія этихъ цѣлей слѣдуетъ установить тройной таможенный тарифъ, который каждый изъ членовъ четверного согласія долженъ одинаково примѣнять, а именно:

1) защитительный тарифъ съ высокими ставками на германскіе товары;

2) «дружественный» тарифъ на болѣе льготныхъ началахъ для тѣхъ нейтральныхъ странъ, которыя будутъ соблюдать защитительный договоръ по отношенію къ германскимъ издѣліямъ;

3) союзный тарифъ для державъ, участвующихъ въ коалиціи противъ Германіи.

Тэри предлагаетъ спѣшить съ разработкой всѣхъ этихъ вопросовъ, не ожидая конца войны, въ противовѣсъ тѣмъ работамъ, которыя производятся въ Германіи для выясненія дальнѣйшей экономической политики.

„Times“ о торговлѣ съ Россіей *).

Русское приложеніе къ газетѣ «Times».— Статья, намѣчающая перспективы торговыхъ договорныхъ отношеній между Британіей и Россіей.

Въ вышедшемъ на-дняхъ „русскомъ прибавленіи къ газетѣ «Times»“ помѣщенъ, по обыкновенію, рядъ статей, рисующихъ различныя стороны русской экономической, политической и общественной жизни. Особеннаго вниманія заслуживаютъ статьи, касающіяся настоящихъ и будущихъ отношеній между Британіей и Россіей. Съ одною изъ нихъ—«Потребность въ торговомъ договорѣ»—мы считаемъ нелишнимъ познакомить русскихъ читателей почти въ дословномъ изложеніи.

«Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій войны была отмѣна договорныхъ обязательствъ между воюющими странами. Обстоятельство это отразилось на англо-русской торговлѣ весьма нежелательнымъ образомъ. Торговыя отношенія Россіи, какъ и большинства европейскихъ государствъ, опредѣляются системою договорныхъ и общихъ тарифовъ, благодаря которымъ, примѣняются двѣ категоріи таможенныхъ ставокъ—одна къ тѣмъ государствамъ, съ которыми данная страна находится въ договорныхъ отношеніяхъ или въ отношеніяхъ «наибольшей благопріязни», а другая—ко всѣмъ остальнымъ странамъ. Эта система имѣетъ мало общаго съ устарѣлою французскою системою максимальныхъ и минимальныхъ тарифовъ, а также съ американскою доктриною о «взаимности» съ ея преференціальными тарифами. Различіе, въ краткихъ словахъ, заключается въ слѣдующемъ: по старому французскому установленію максимальныя и минимальныя ставки были фиксированы и примѣнялись автоматически, въ американской системѣ не

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 146, 1—VII—1915 г.

участвуетъ принципъ наиболѣе благопріятствуемой державы. Недостатокъ французской системы заключается въ отсутствіи эластичности и нерѣдко велъ къ таможеннымъ войнамъ. Американская доктрина имѣетъ тотъ недостатокъ, что не заключаетъ въ себѣ элементовъ необходимой устойчивости. Ни одно государство, послѣ заключенія благопріятнаго торговаго договора въ Вашингтонѣ, не можетъ быть увѣрено въ томъ, что немедленно вслѣдъ за тѣмъ его соперникъ не заключитъ съ Соединенными Штатами еще болѣе благопріятнаго договора.

Между тѣмъ, въ дѣйствующей европейской системѣ элементъ устойчивости проводится вполнѣ опредѣленно. Государства могутъ регулировать свои торговыя взаимоотношенія на прочномъ основаніи, безъ опасенія дорого стоящихъ таможенныхъ войнъ и безъ риска неожиданнаго предпочтительнаго трактованія своего соперника. Но тѣ страны, которыя, какъ Британія, основываются только на принципѣ наибольшей благопріязни, очевидно, лишены выгодъ европейской системы. Теперь именно намъ приходится испытывать это, и мы это почувствуемъ еще неизмѣримо сильнѣе, когда война окончится и снова разовьются иностранная торговля и иностранная конкуренція.

Хотя мы имѣемъ торговый договоръ съ Россіей, заключенный болѣе полустолѣтія назадъ, объемъ этого договора, фактически, не выходитъ за предѣлы наибольшей благопріязни. Въ качествѣ страны съ свободною торговлей мы ничего не можемъ предложить протекціонному государству, какимъ является Россія, и отношенія наши съ нею опредѣляются наиболѣе благопріятными условіями, которыя Россія предоставляетъ другимъ протекціоннымъ государствамъ, а именно Германіи. Русско-германскій торговый договоръ, заключенный послѣ войны съ Японіею, былъ, какъ извѣстно, разработанъ такимъ образомъ, чтобы быть наиболѣе удобнымъ для опредѣленныхъ отраслей германской промышленности, къ невыгодѣ другихъ иностранныхъ импортеровъ, а также и собственной русской вывозной торговли. Таможенный тарифъ, созданный въ интересахъ германской торговли, былъ автоматически примѣненъ къ британскимъ товарамъ по принципу наибольшей благопріязни. Такимъ образомъ, хотя мы и вос-

пользовались выгодами договорнаго тарифа, но отнюдь не въ равной съ Германіею степени, такъ какъ послѣдняя озаботилась тѣмъ, чтобы обезпечить возможно низкія ставки на свои спеціальные товары для облегченія ввоза ихъ на русскіе рынки. Есть у Россіи договорные тарифы и для другихъ протекціонныхъ государствъ, напримѣръ, съ Франціей, Италіей и Португаліей, но касаются эти тарифы, главнымъ образомъ, вина, прованскаго масла, фруктовъ и другихъ подобныхъ товаровъ, неимѣющихъ непосредственнаго значенія въ нашей торговлѣ съ Россіей.

Торговый договоръ Россіи съ Соединенными Штатами былъ денонсированъ до войны, но тотчасъ же правительства обѣихъ этихъ странъ условились примѣнять взаимно принципъ наибольшей благопріязни, и, такимъ образомъ, Америка пользуется русско-германскимъ таможеннымъ тарифомъ.

Съ прекращеніемъ дѣйствія этого тарифа, который былъ единственнымъ регуляторомъ нашей вывозной торговли съ Россіей, мы тѣмъ самымъ возвращены къ общему тарифу, который всегда даетъ меньше выгодъ, чѣмъ тарифъ договорный. При всемъ желаніи русскаго правительства проявить благопріязнь къ британской торговлѣ, оно не могло дать намъ преимуществъ договорнаго тарифа, или, другими словами, пониженія ставокъ общаго тарифа, безъ спеціальнаго тарифнаго договора непосредственно съ нами, или съ какимъ нибудь третьимъ государствомъ; причемъ въ послѣднемъ случаѣ мы пользовались бы пониженными ставками по принципу наибольшей благопріязни. Единственная страна, которая могла бы заключить съ Россіей договоръ, благопріятный для ввоза издѣлій фабрично-заводской промышленности, это — Соединенные Штаты. Въ качествѣ протекціонистской страны они могли бы легче договориться о такой конвенціи по той простой причинѣ, что имъ есть что предложить Россіи взамѣнъ.

Въ британскихъ дѣловыхъ кругахъ существуетъ мнѣніе, что ту финансовую помощь, которую мы можемъ оказать своему союзнику, слѣдуетъ разсматривать въ свѣтѣ соотвѣтственныхъ льготъ со стороны Россіи британскимъ мануфактурнымъ издѣліямъ. Вѣроятно помощь британскаго денежнаго

рынка будетъ принята надлежащимъ образомъ во вниманіе, когда придетъ время основать наши торговыя отношенія на договорѣ; но слѣдуетъ имѣть въ виду, во-первыхъ, что заключеніе договора — вещь весьма сложная, а во-вторыхъ, что Россія не можетъ намъ дать никакихъ преимуществъ передъ тѣми странами, съ которыми она находится въ отношеніяхъ наибольшей благопріязни, иначе ей пришлось бы расторгнуть всѣ свои договоры, что представляетъ очевидную невозможность.

Далѣе статья отмѣчаетъ необходимость для Россіи въ настоящее время въ снабженіи привозными товарами—необходимость, заставившую воздержаться отъ полнаго запрета, подобно Франціи и Англіи, ввоза изъ Германіи, обложивъ лишь германскіе товары двойною пошлиною и воспретивъ всякаго рода платежи подданнымъ враждебныхъ государствъ. Говорится въ статьѣ также о стѣснительности свидѣтельствъ о происхожденіи и о томъ, что, вслѣдствіе обращенія желѣзнодорожныхъ путей на надобности войны, ввозъ въ Россію принужденъ производиться почти исключительно въ формѣ почтовыхъ посылокъ. Заключается статья такимъ образомъ:

«Въ интересахъ нашей торговли съ Россіею, необходимо отнестись съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ отмѣченнымъ фактамъ, чтобы мы могли надлежащимъ образомъ использовать время и обсудить всѣ подробности условій новаго торговаго договора съ этою страной. Германская промышленность, подобно германской военной организаціи, была основана на завоевательномъ началѣ, что и привело къ европейской войнѣ. Германская промышленность должна потерпѣть отъ послѣдствій пораженія. Послѣ войны фритредерская Англія не должна допускать германскіе товары на равныхъ условіяхъ съ товарами нейтральныхъ или союзныхъ государствъ, а протекціонистская Россія не должна распространять на Германію льготы, связанныя съ наибольшею благопріязнью».

В. К.

Таможенный союзъ противъ Германіи *).

Допустимо ли, чтобы Германія, послѣ заключенія мира, снова появилась на міровыхъ рынкахъ и снова начала тѣснить товары конкурирующихъ съ нею странъ? Вотъ вопросъ, который долженъ заботить теперь насъ и нашихъ союзниковъ и въ разрѣшеніи котораго, казалось бы, не можетъ быть двухъ мнѣній: коммерческая мощь Германіи должна быть сломлена такъ же, какъ сломится, надо надѣяться, и военная ея мощь.

Между тѣмъ многое говоритъ за то, что союзникамъ въ этомъ отношеніи придется выдержать натискъ не менѣе сильный, не менѣе упорный, чѣмъ на поляхъ нынѣшнихъ сраженій. Словомъ, когда умолкнетъ грохотъ крупповскихъ орудій,—наступитъ величайшая борьба за міровое торговое господство, борьба тѣмъ болѣе ожесточенная, что нѣмцы съ присущей имъ предусмотрительностью и организаторскимъ талантомъ приняли, повидимому, мѣры не только на случай побѣды, но даже и на случай пораженія.

Чтобы вернуть своей торговлѣ утраченное положеніе, они воспользуются, конечно, прежде всего опытомъ прошлаго. Что же даетъ имъ этотъ опытъ? Съ помощью безсовѣстныхъ, но дѣловыхъ вояжеровъ; энергичныхъ, но дживыхъ консуловъ; поддѣльныхъ фабричныхъ марокъ; подрыва путемъ покуповъ чужой финансовой благонадежности; распростаненія ложныхъ коммерческихъ слуховъ о товарахъ соперниковъ; вторженія въ довѣріе иностранныхъ фирмъ; путемъ коммерческаго шпіонства, вліянія на банки, биржи, торговыя палаты и проч.,—нѣмцы добились на міровомъ торговомъ поприщѣ успѣховъ, которыхъ начали опасаться даже столь могущественные ихъ соперники, какъ англичане, американцы и др. И вотъ,

*) «Нов. Вр.» № 14182, 3—IX—1915 г.

усвоивъ себѣ подобные пріемы, провѣривъ ихъ на долгомъ опытѣ, нѣмцы примѣнятъ ихъ, несомнѣнно, и въ будущемъ. Они прекрасно знаютъ, что коммерція чужда національныхъ счетовъ; они глубоко вѣрятъ, что теперешніе ихъ враги все равно опять сдѣлаются ихъ кліентами. «Развѣ вражда и злоба могутъ устоять противъ реальной выгоды?»—цинично восклицаютъ они и ни на минуту не сомнѣваются въ магическомъ значеніи своей дешевки.

Въ существованіи вообще у нѣмцевъ «плановъ на будущее» не можетъ быть сомнѣній. На недавнемъ пріемѣ депутаціи текстильныхъ промышленниковъ самъ Вильгельмъ заявилъ между прочимъ слѣдующее: «Правительство,—сказалъ онъ,—придетъ вамъ на помощь; тяжелое положеніе вашихъ фабрикъ будетъ имъ облегчено! Но помните! Къ моменту окончанія войны нѣмецкая индустрія должна быть готова: она *должна выступить* на міровыхъ рынкахъ во всеоружіи силъ и хозяйственнаго опыта, ибо Германія никогда не потерпитъ, чтобы принадлежавшее ей ранѣе мѣсто занялъ кто-либо другой». («Deutsche Tageszeitung», 20 Juli). Нѣчто подобное выражено также и въ рѣчи короля баварскаго, произнесенной имъ на банкетѣ, устроенномъ 7 іюня с. г. лигой Кильскаго канала (Kanal-verein). Король заявилъ: «Когда англичане объявили намъ войну, я искренне этому обрадовался (?!), такъ какъ только теперь мы въ состояніи расчитаться съ нашимъ врагомъ и открыть своимъ произведеніямъ удобные пути къ морю, которыхъ такъ долго добивалось наше отечество». Наконецъ, 2 іюня с. г., извѣстный германскій государственный дѣятель и бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Посадовскій, заявилъ на засѣданіи союза торговыхъ палатъ, что «главными вопросами, которые предстанутъ передъ Германіей въ моментъ заключенія мира, будутъ вопросы о благопріятныхъ и *выгодныхъ* для нея коммерческихъ и морскихъ договорахъ, ибо Германіи прежде всего необходимо получить для своихъ товаровъ широкій и льготный доступъ на рынки враждебныхъ ей теперь странъ».

Но за словами у нѣмцевъ слѣдуетъ и дѣло. Изъ обстоятельной, напримѣръ, статьи, напечатанной недавно въ газетѣ «New-York Times» (спеціальный корреспондентъ этой газеты

живетъ въ Бременѣ), видно, что бременскіе купцы, какъ и купцы многихъ другихъ промышленныхъ раіоновъ Германіи, съ лихорадочной поспѣшностью накопляютъ уже громадное количество издѣлій, которыя будутъ выброшены на иностранные рынки, какъ только война окончится. «Эти издѣлія,—поясняетъ газета,—производимыя сейчасъ рабочими, находящимися на пониженномъ военномъ жалованьѣ, и отличающіяся потому крайней дешевизной, составятъ настоящій потокъ дешевки, которая съ неудержимой силой хлынетъ на прежнихъ своихъ покупателей и будетъ предлагаться, вѣроятно, даже даромъ». Затѣмъ изъ ряда сообщеній шведской прессы мы узнаемъ, что въ Германіи въ настоящее время учрежденъ особый экспортный союзъ, такъ называемый «Exportschutzverein», преслѣдующій единственную цѣль: поставить нѣмецкій вывозъ на прежнюю его высоту. Въ составъ этого союза записалось уже до 10 тысячъ экспортныхъ фирмъ, располагающихъ цѣлымъ штабомъ сотрудниковъ, которые заняты изученіемъ тѣхъ заграничныхъ рынковъ, куда импортъ германскихъ произведеній особенно сократился. На ряду съ этимъ открыли въ Германіи дѣйствія и различныя кредитныя учрежденія, между прочимъ, спеціальный «Deutsch-russische Kriegskreditbank» въ Ремшейдѣ, имѣющій своей задачей, съ одной стороны, выдавать членамъ банка ссуды подъ требованія на Россію, съ которой они не могутъ получить сейчасъ ни копѣйки, съ другой же,—произвести взысканія по этимъ требованіямъ, когда миръ будетъ заключенъ. Словомъ, изъ всего сказаннаго можно вполнѣ убѣдиться, что нѣмцы, готовясь къ предстоящей борьбѣ за торговое господство, «не дремлютъ» и проявляютъ ту же удивительную изобрѣтательность и энергію, съ которыми они передъ началомъ войны выдѣлывали 16-дюймовые снаряды, отливали крупповскія пушки и придумывали удушливые газы.

Что же можно, спрашивается, противъ этого предпринять? Какія мѣры защиты должны изобрѣсти союзники, чтобы парализовать всѣ эти хитроумные замыслы въ самомъ началѣ? Казалось бы, что наиболѣе вѣрнымъ и дѣйствительнымъ для этого средствомъ является заключеніе между ними таможеннаго союза противъ Германіи. Такой союзъ долженъ, съ одной

стороны, преградить доступъ на рынки участвующихъ въ немъ странъ всѣхъ товаровъ германскаго и австрійскаго происхожденія, обложивъ ихъ запретительными ввозными пошлинами; съ другой же,—выработать рядъ взаимныхъ таможенныхъ торговыхъ и другихъ льготъ для развитія товарообмѣна между самими союзниками. Этимъ путемъ образуется мощное ядро, противостоять которому Германіи будетъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ большее количество государствъ войдетъ въ составъ союза. Желательно поэтому, чтобы, помимо Англіи, Россіи и Франціи, къ союзу присоединились также Италія, Японія, Сербія и Бельгія, не исключая и Сѣверной Америки.

Но можетъ возникнуть вопросъ: осуществима ли идея подобнаго союза безъ ущерба для присоединившихся къ нему странъ? Точнѣе, въ состояніи ли будутъ эти страны обойтись безъ германскаго ввоза, такъ глубоко уже вошедшаго въ обиходъ ихъ торговопромышленной жизни? Казалось бы, что на вопросъ этотъ можно отвѣтить только утвердительно. Ибо какія же сомнѣнія могутъ быть въ томъ, чтобы столь развитыя въ промышленномъ отношеніи страны, какъ Англія, Франція, Сѣверная Америка и Бельгія, и такіе крупные поставщики на міровые рынки хлѣба и сырья, какъ Россія, та же Америка, англійскія колоніи и отчасти Италія,—не могли обойтись безъ произведеній германской промышленности. Развѣ Англія не могла бы, напримѣръ, конкурировать съ Германіей въ производствѣ стали, выдѣланныхъ кожъ, игрушекъ, анилиновыхъ красокъ и металлическихъ издѣлій? Развѣ Россія, оставаясь по преимуществу земледѣльческой страной, не могла бы въ то же время поднять у себя производства химическое, металлообрабатывающее, текстильное, машиностроительное и друг.? Развѣ Франція не является уже конкурентомъ Германіи по сбыту на иностранные рынки шелковыхъ издѣлій, парфюмеріи, винъ и продуктовъ фармацевтическихъ? Развѣ въ отношеніи полученія машинъ, хлопка, автомобилей, разныхъ двигателей и проч. Россія зависитъ болѣе отъ Германіи, чѣмъ отъ Сѣверной Америки и Англіи? Да, наконецъ, даже если многія изъ присоединившихся къ таможенному союзу странъ и испытывали прежде непосредственную зависимость отъ Германіи, то развѣ можно это объ-

яснить чѣмъ-нибудь инымъ, какъ только нежеланіемъ ихъ воспользоваться всѣми имѣющимися данными для насажденія соотвѣтствующихъ производствъ у себя и необходимостью лишь вслѣдствіе этого мириться съ трудно преодолимой нѣмецкой конкуренціей?

Итакъ, бояться, что уничтоженіе пресловутой «германской зависимости» нанесетъ союзнымъ странамъ какой-либо ущербъ, едва ли приходится. Наоборотъ, послѣдствія этого шага отразятся на экономической жизни этихъ странъ только благотворно: послѣ войны наступитъ чрезвычайный ростъ расходованія денегъ; въ связи съ этимъ придется отыскивать и новые источники финансовыхъ доходовъ; найти послѣдніе исключительно въ усиленіи налоговаго бремени будетъ, конечно, трудно; поэтому придется обратиться къ иной области,— главнымъ образомъ къ увеличенію продуктивныхъ силъ общества. И вотъ съ этой-то точки зрѣнія закрытіе передъ Германіей и Австріей доступа на большинство внѣшнихъ рынковъ и сослужитъ союзникамъ великую, ничѣмъ не замѣнимую службу: оно вызоветъ въ нихъ ростъ и подъемъ внутренняго производства, обогатитъ казну новыми денежными рессурсами, приведетъ торговый балансъ Германіи мало-по-малу на убыль и откроетъ новую эру міровой торговли.

Осуществленіемъ идеи таможеннаго союза противъ Германіи заняты уже Англія и Франція. Хотѣлось бы, чтобы рука объ руку съ ними пошла въ этомъ отношеніи и Россія. Программа, общій планъ работъ должны быть выработаны союзниками на международной конференціи; взаимныя же льготы, тѣ или иныя измѣненія тарифныхъ ставокъ они должны выяснить предварительно у себя дома. Пусть же тѣ учрежденія, которымъ этимъ дѣломъ вѣдать надлежитъ, возьмутся за него поскорѣе, ибо время не терпитъ. Сломить же, повторяемъ, экономическую мощь Германіи столь же важно, какъ сломить и военную ея мощь.

Таможенное сближеніе пяти союзныхъ державъ *).

Интересно знать: въ какомъ именно положеніи находится сейчасъ вопросъ о торгово-промышленномъ сближеніи союзниковъ? По существу своему вопросъ этотъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Событія послѣднихъ пятисотъ дней показали, какая колоссальная финансовая сила была накоплена Германіей за тѣ десятилѣтія, въ теченіе которыхъ нѣмецкимъ промышленникамъ и купцамъ удалось монополизировать въ своихъ рукахъ цѣлыя отрасли промышленности: химической, машиностроительной и электрической. Сами нѣмцы признаютъ, что ихъ собственные экономисты значительно ошибались по пункту германскаго богатства: оно оказалось неизмѣримо болѣе громаднымъ, чѣмъ это предполагали сами заинтересованные. При такихъ условіяхъ самъ собой напрашивается и выводъ: никакой мирный трактатъ не обезпечитъ Европы отъ новыхъ покушеній германскаго милитаризма, если одновременно съ его политическими постановленіями не будутъ созданы такія финансово-экономическія мѣры, которыя направлены будутъ на подорваніе самаго фундамента германской военной мощи, т.-е. на сокращеніе и ослабленіе источниковъ германскаго обогащенія. Достигнуть этого можно только принятіемъ мѣръ діаметрально противоположныхъ тѣмъ, которыя до сихъ поръ благопріятсвовали фантастическому развитію германскаго экспорта. Экспортъ этотъ развился на почвѣ выгоднаго географическаго положенія Германіи въ связи съ системой таможеннаго «наибольшаго благопріятствованія». Географіи измѣнить нельзя, слѣдовательно надо направить дружныя усилія противъ идеи наибольшаго благопріятствованія и постараться замѣнить ее принципомъ наибольшаго таможеннаго неблаго-

*) «Нов. Вр.» № 14281, 11—XII—1915 г.

пріятствованія для всѣхъ продуктовъ, могущихъ исходить изъ Германіи. Если теперешніе союзники продолжатъ и укрѣпятъ свое сотрудничество путемъ взаимнаго предоставленія своимъ купцамъ нѣкоторыхъ облегченій въ области таможенныхъ ставокъ, то нѣмецъ самымъ простымъ образомъ будетъ поставленъ въ невозможность конкурировать съ продуктами Россіи, Франціи, Англіи, Японіи и Италіи на будущемъ «внутреннемъ» для этихъ продуктовъ рынкѣ пятерного согласія.

Повторяемъ: по существу обсуждаемаго вопроса споровъ почти не возбуждается. Необходимость борьбы съ нѣмцами всѣми сознается. А между тѣмъ дѣло торгово-промышленнаго сближенія четырехъ державъ до сихъ поръ не подвинулось еще ни на шагъ. Раздаются голоса, что это «несвоевременно». Всякій, кто имѣлъ дѣло съ чиновниками, знаетъ, что лозунгъ несвоевременности есть одинъ изъ лучшихъ способовъ отводить обсужденіе такихъ вопросовъ, противъ которыхъ по существу возбуждаемаго дѣла возразить нечего, но которыми почему-либо неохота заняться.

Вопросъ о торгово-промышленномъ сближеніи союзныхъ державъ именно теперь является въ высшей степени своевременнымъ. Мы не знаемъ, сколько времени продлится война, но вѣчной она быть не можетъ. Наступитъ день, когда военныя дѣйствія будутъ пріостановлены и когда вопросы товарообмѣна выступятъ еще съ большей силой, чѣмъ теперь. Сторонники лозунга о несвоевременности исходятъ изъ того предстaвленія, что германское производство потрясено войной до самыхъ основаній и что союзныя державы успѣютъ даже и послѣ заключенія мирнаго договора обсудить и вырѣшить таможенно-торговые договоры раньше, чѣмъ Германія успѣетъ снова захватить въ свои руки утерянные рынки. Этотъ оптимизмъ, по нашему мнѣнію, можетъ оказаться очень опаснымъ. Конечно, германское производство въ значительной степени заторможено отсутствіемъ рабочихъ рукъ. Но если мы вспомнимъ, что нѣмецкія фабрики имѣютъ великолѣпно, до деталей разработанныя машинныя приспособленія, и что слѣдовательно, эти фабрики могутъ работать при самомъ минимальномъ количествѣ людей, причемъ не исключена

возможность привлеченія женщинъ, инвалидовъ и стариковъ; если мы, кромѣ того, будемъ помнить, что германское правительство самымъ широкимъ образомъ пользуется трудомъ военноплѣнныхъ и переселяемыхъ изъ оккупированныхъ областей рабочихъ, то мы легко придемъ къ предположенію, что даже и въ настоящее время въ Германіи медленно и вѣрно накопляется пресловутая дешевка, готовая вылиться за предѣлы германской территоріи какъ только будетъ возстановлено нормальное дѣйствіе желѣзныхъ дорогъ и морскихъ перевозокъ. Каковы запасы этой дешевки, никто, конечно, сказать не можетъ, но стоитъ бросить взглядъ на объявленія, пестрящія въ нѣмецкихъ газетахъ, для того, чтобы убѣдиться, по какимъ невѣроятно низкимъ цѣнамъ выбрасываются въ настоящее время на германскій рынокъ тѣ продукты, которые прежде вывозились во всѣ страны міра. Дешевка эта, несомнѣнно, имѣется, и натискъ ея будетъ тѣмъ болѣе силенъ, что германскимъ правительствомъ уже теперь приняты мѣры для облегченія экспортерамъ такого кредита, который позволилъ бы имъ послѣ заключенія міра работать на неслыханно выгодныхъ условіяхъ.

Есть и еще одно обстоятельство, которое заставляетъ насъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергать лозунгъ о несвоевременности. За эту войну мы уже не мало наслышались возгласовъ и выкликовъ о томъ, что надо учиться у нѣмцевъ ихъ удивительной организаціонной приспособляемости. Со всѣхъ сторонъ намъ твердятъ, что надо подражать нѣмцамъ въ планомѣрности и предусмотрительности. И бѣда заключается въ томъ, что дальше добрыхъ совѣтовъ дѣло никуда не идетъ: нѣмецкая организація даетъ свои плоды, а мы только говоримъ о ея достоинствахъ.

Какъ относятся нѣмцы къ вопросу о торгово-промышленномъ объединеніи? Объ этомъ мы уже неоднократно говорили. Цѣлый рядъ ассоціацій, съ пресловутой «Ганзой» во главѣ, болѣе года уже работаетъ только надъ тѣмъ, чтобы обезпечить таможенное сближеніе съ Австро-Венгріей (теперь еще съ Болгаріей и Турціей). Нѣмцы исходятъ изъ простого расчета: союзники навѣрное начнутъ противъ насъ таможенную войну; не можетъ ихъ наивность дойти до того, чтобы

отказаться отъ этого столь простого оружія; значитъ, намъ надо обезпечитъ себѣ рынки хотя бы въ Австро-Венгріи; а если таможенной войны все-таки не будетъ, то цольферейнъ съ Вѣной и Будапештомъ повредить не можетъ. Простая и ясная концепція; ей то и надо слѣдовать!

Базы таможеннаго сближенія намѣчаются при этомъ сами собой. Опять-таки ихъ можно позаимствовать у тѣхъ же нѣмцевъ. Недавно въ Вѣнѣ состоялось тайное засѣданіе крупныхъ промышленниковъ и землевладѣльцевъ подъ предсѣдательствомъ герцога Эрнста Гюнтера Шлезвигъ-Голштинскаго, бывшаго министра финансовъ бар. Пленера и бывшаго министра-президента Векерле. Резолюціи этого тайнаго съѣзда опубликованы. Онѣ, гласятъ, вкратцѣ такъ: 1) экономическое сближеніе государствъ должно быть обезпечено ранѣе, чѣмъ начнутся переговоры о мирѣ; 2) экономическое сближеніе должно выразиться въ видѣ преимущественныхъ тарифовъ для товаровъ, поступающихъ изъ союзной страны; 3) соотвѣтственно этому должна быть ликвидирована идея наибольшаго благопріятствованія; 4) торговые договоры съ иностранными государствами должны быть заключаемы лишь отъ имени Германіи и Австро-Венгріи, вмѣстѣ взятыхъ; 5) срокъ экономическаго сближенія долженъ значительнымъ образомъ превосходить тѣ десять лѣтъ, на которыя до сихъ поръ обыкновенно заключались торговые договоры.

Конечно, въ союзныхъ государствахъ найдутся такіе убѣжденные сторонники свободной торговли, которые въ случаѣ постановки только что приведенной программы на обсужденіе не преминутъ возражать, что преимущественныя пошлины представляютъ собой отказъ отъ принциповъ фритредерства. Особенно много такихъ теоретиковъ можетъ найтись въ Англіи. Но этотъ-то вопросъ и долженъ быть предметомъ тѣхъ переговоровъ, на необходимости которыхъ мы настаиваемъ. Когда будутъ объединены четыре или пять такихъ государствъ, какъ Россія, Англія съ колоніями, Франція съ колоніями, Японія и Италія, то въ предѣлахъ этой безграничной союзной территоріи получится своего рода фритредерство, независимо ни отъ какихъ преимущественныхъ пошлинъ. Уничтоженъ будетъ только всѣмъ надоѣвшій нѣмецъ.

Задачи таможенной политики *).

Почти одновременно въ коммисіяхъ нашихъ законодательныхъ учрежденій—въ бюджетной коммисіи Государственной Думы и въ финансовой Государственнаго Совѣта—возбуждены были вопросы о необходимости выработать опредѣленный планъ экономической политики, вообще и таможенной — въ частности и въ особенности. Въ Государственномъ Совѣтѣ предложено было образовать особую внѣпарламентскую коммисію для разработки направленія будущей русской торговой политики, аналогичную той, о цѣлесообразности которой для составленія финансоваго плана неоднократно говорило министерство финансовъ, ограничившееся на дѣлѣ пока вѣдомственной запиской не очень богатаго содержанія. Министръ торговли со своей стороны призналъ своевременнымъ и желательнымъ подвергнуть тщательному обсужденію основы предстоящихъ соглашеній относительно нашей внѣшней торговли. Остается пожелать только, чтобы образованіе такой коммисіи и начало ея работъ не были отложены на неопредѣленное время съ тѣмъ, чтобы потомъ предать забвенію благія намѣренія.

Въ самомъ дѣлѣ, вопросы нашей внѣшней торговой политики чрезвычайно осложнились и требуютъ глубокаго вниманія и старательной разработки. Еще съ начала войны спорятъ о томъ, какой принципъ положить въ основу предстоящихъ торговыхъ договоровъ: наибольшее благопріятствованіе или взаимныя уступки. Одни считали, что самымъ правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса будетъ—остаться при прежнемъ порядкѣ, т. е. устанавливать въ договорахъ, что всѣ льготы, которыя даны будутъ одному государству, автоматически

*) «Бирж. Вѣд.» № 15279, 19—XII—1915 г.

распространяются на всякую другую страну, если она, въ свою очередь, предоставляетъ намъ тѣ же условія наибольшаго благопріятствованія. Другіе, наоборотъ, требовали давать уступки и льготы только тѣмъ странамъ и по такимъ предметамъ, которые взамѣнъ дадутъ намъ опредѣленныя и соотвѣтствующія по значенію льготы въ тарифѣ.

Дѣло въ томъ, что война заставила дать новую постановку вопросу о торговыхъ договорахъ. Стремленіе къ освобожденію народнаго хозяйства отъ вліянія Германіи, съ одной стороны, желаніе создать независимую отъ иностранныхъ воздѣйствій, экономически самостоятельную Россію, съ другой,—вызвали къ жизни планы торгово-политическаго объединенія между союзниками и Россіей для борьбы съ Германіей, во-первыхъ, и созданія независимой, автономной въ своемъ хозяйствѣ Россіи, во-вторыхъ.

Послѣдняя мысль настолько въ настоящее время неосуществима, представляетъ такой анахронизмъ въ вѣкъ мірового хозяйства, что на ней не стоитъ подробно останавливаться. Отмѣтимъ только, что продиктована она совершенно справедливымъ желаніемъ, чтобы въ Россіи, гдѣ естественныя богатства такъ велики и такъ мало использованы, изо всѣхъ силъ старались осуществить почти неограниченныя экономическія возможности и чтобы стремились къ большей, нежели прежде, экономической независимости.

Гораздо болѣе привлекательной и значительно болѣе серьезной кажется задача продлить объединеніе Россіи съ союзниками, превративъ военный союзъ въ экономическій, который могъ бы нанести Германіи весьма существенные ущербы. По отношенію къ Германіи и Австріи союзники должны ввести высокія таможенныя пошлины, а другъ для друга они устанавливаютъ предпочтительные тарифы, т. е. болѣе низкіе—такова программа сторонниковъ экономическаго объединенія Россіи съ Англіей, Франціей, Италіей, Японіей и т. д.

Противъ этой мысли выдвигаются, однако, очень существенныя возраженія чисто экономическаго характера. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя же забывать ряда обстоятельствъ, тормозящихъ такое объединеніе, съ одной стороны, и дѣлающихъ его невыгоднымъ для Россіи—съ другой. Для осуществленія

подобнаго плана требуется прежде всего, чтобы Англія отказалась отъ принципа свободной торговли и согласилась установить пошлины на германскіе товары. Правда, въ Англіи имѣется довольно значительное теченіе, приглашающее для защиты своего сельскаго хозяйства и своей промышленности ввести таможенные сборы покровительственнаго характера; правда и то, что главнымъ конкурентомъ Англіи является Германія и что для устраненія этого конкурента съ рынковъ Россіи, Франціи и Италіи Великобританія можетъ найти выгоднымъ потерять на товарообмѣнѣ съ Германіей.

Но оставляя даже въ сторонѣ, что это теченіе въ пользу протекціонизма встрѣчаетъ и очень существенный отпоръ среди обѣихъ крупныхъ партій Англіи,—спросимъ себя, что выиграла бы Россія при его осуществленіи?

Въ одной изъ недавно напечатанныхъ статей «Новое Время» утѣшаетъ англичанъ тѣмъ, что «когда будутъ объединены четыре или пять такихъ государствъ, какъ Россія, Англія съ колоніями, Франція съ колоніями, Японія и Италія, то въ предѣлахъ этой безграничной союзной территоріи получится своего рода фритредерство, независимо ни отъ какихъ преимущественныхъ пошлинъ. Уничтоженъ будетъ только всѣмъ надоѣвшій нѣмецъ». Къ сожалѣнію, очень много шансовъ за то, что вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожены будутъ и условія не только для процвѣтанія, а, пожалуй, даже и для существованія очень значительныхъ частей русскаго народнаго хозяйства. Вѣдь, фритредерство по отношенію къ Англіи сдѣлаетъ совершенно невозможной работу цѣлаго ряда отраслей русской промышленности, которая не въ силахъ, конечно, бороться съ англійской промышленностью на условіяхъ свободной конкуренціи.

Мало того: на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ нашими конкурентами являются Аргентина, Канада, Австралія, Соединенные Штаты. Если Англія не установитъ преимуществъ для насъ въ ущербъ не только Соединеннымъ Штатамъ и Аргентинѣ, но и своимъ колоніямъ,—что, конечно, совершенно невѣроятно, ибо протекціонизмъ въ Англіи въ сильнѣйшей части своей опирается именно на сближеніе съ колоніями и на поддержку ихъ интересовъ,—то мы не пріобрѣтемъ ничего

по части облегченія нашего сбыта въ Англіи, лишившись, однако, германскаго рынка, куда, кстати сказать, было вывезено за пятилѣтіе 1906 — 1910 гг. 28 проц. всего отпуска изъ Россіи хлѣбовъ (въ Англію только 18 проц., а въ Голландію 20 проц.), причемъ вывозъ въ Германію обнаруживалъ склонность къ увеличенію, а вывозъ въ Великобританію, наоборотъ, сокращался. Въ 1911 г. въ Германію вывезено изъ Россіи 291 милл. пуд. хлѣбовъ, а въ Великобританію всего 116 милл. Изъ этихъ данныхъ видно, что прекращеніе или значительное уменьшеніе вывоза нашего хлѣба въ Германію, которое явится результатомъ установленія высокихъ пошлинъ со стороны Германіи въ отвѣтъ на наше усиленное обложеніе привозимыхъ изъ этой страны товаровъ, не можетъ быть компенсировано Англіей.

Что касается другихъ союзныхъ странъ, то Франція, какъ извѣстно, вообще, ввозитъ немного хлѣба. Италія, разумѣется, также не возмѣститъ намъ потери германскаго рынка. Есть, впрочемъ, оптимисты, которые думаютъ, что Германіи безъ нашего хлѣба не обойтись, и что она принуждена будетъ согласиться на невыгодныя условія привоза къ намъ продуктовъ германской обрабатывающей промышленности безъ принятія мѣръ противъ нашего сельскаго хозяйства. Но у насъ имѣется опытъ таможенной войны въ девяностые годы прошлаго вѣка, который свидѣтельствуетъ не въ пользу этого мнѣнія. Далѣе, надо имѣть въ виду, что Германія можетъ найти достаточное количество хлѣба въ Соединенныхъ Штатахъ, на Балканахъ и, — весьма возможно, — въ Месопотаміи. Во всякомъ случаѣ, безвыходнымъ положеніе ея, къ сожалѣнію, врядъ ли будетъ. Съ другой стороны, однако, становятся все чаще и опредѣленнѣе сообщенія о томъ, что Германія, послѣ войны, объединится въ торговомъ союзѣ съ Австро-Венгріей, съ Турціей и Болгаріей. Если это произойдетъ, то, очевидно, отношенія наибольшаго благопріятствованія не могутъ быть сохранены Германіей по отношенію къ Россіи. Ясно, что между собой объединившіяся государства создадутъ болѣе льготныя условія товарообмѣна, чѣмъ по отношенію къ странамъ, стоящимъ внѣ объединенія. А въ такомъ случаѣ, разумѣется, и Россіи волей-неволей

придется отказаться въ своихъ отношеніяхъ съ Германіей отъ принципа прежняго наибольшаго благопріятствованія и перейти къ системѣ условнаго наибольшаго благопріятствованія, которое, въ сущности, равнозначуще системѣ взаимности, системѣ особыхъ договоровъ на различныхъ условіяхъ съ разными государствами.

Всѣ эти сложныя задачи и трудные вопросы необходимо тщательно изслѣдовать; за соотношеніемъ экономическихъ силъ и намѣчающимися новыми образованіями надо внимательно слѣдить; соотвѣтствующій планъ торговой политики слѣдуетъ къ моменту мирныхъ переговоровъ имѣть уже изготовленнымъ, и притомъ въ различныхъ варіантахъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Всѣ исходы должны быть приняты во вниманіе, всѣ возможности заранѣе предусмотрѣны и взвѣшены. А для этого, конечно, необходимо создать компетентный органъ, который бы старательно разработалъ матеріалы и выяснилъ точки зрѣнія. Этотъ органъ долженъ заключать въ своемъ составѣ, кромѣ чиновниковъ, и представителей экономической науки, и членовъ законодательныхъ собраній, и свѣдущихъ лицъ изъ числа активныхъ работниковъ въ области промышленности, торговли и сельскаго хозяйства. Чѣмъ разностороннѣе и правильнѣе такая коммисія будетъ отражать теченія общественно-экономической мысли и интересы различныхъ группъ населенія, тѣмъ успѣшнѣе будутъ ея работы по существу, и тѣмъ съ большимъ довѣріемъ отнесется общественное мнѣніе къ заключеніямъ коммисіи.

Проф. М. И. Фридманъ.

Къ вопросу объ антигерманской экономической коалиціи *).

Поднятый профессоромъ І. М. Гольдштейномъ вопросъ о будущихъ нашихъ экономическихъ отношеніяхъ съ Германіей долженъ быть обсуждаемъ уже теперь. Иначе наша неподготовленность къ миру можетъ причинить намъ новыя тяжкія бѣдствія въ дополненіе къ тѣмъ, которыя были вызваны нашей неподготовленностью къ войнѣ.

«Антигерманская экономическая коалиція», о которой говоритъ почтенный ученый, нужна намъ не только для цѣлей экономическихъ, но и въ *цѣляхъ нашей государственной обороны*. И это по той простой причинѣ, что нѣмецкая фабрика, противъ которой мы вынуждены бороться, представляетъ для насъ опасность не только экономическую, но и военную.

Нынѣшняя война доказала, что нѣмецкая фабрика вовсе не есть только невинное орудіе производства! Мы видимъ, съ какою легкостью въ военное время она превращается въ *орудіе войны*. Лозунгъ «все для войны», открыто провозглашенный нашимъ врагомъ послѣ начала военныхъ дѣйствій, на самомъ дѣлѣ былъ руководящимъ началомъ внутренней политики Германіи уже въ теченіе тѣхъ десятковъ лѣтъ, когда она только *готовилась* къ войнѣ на два фронта. Неудивительно, что къ цѣли войны была *заранѣе* приспособлена вся нѣмецкая промышленность. Отсюда—двоякое назначеніе и двоякая функція каждой нѣмецкой фабрики: въ мирное время она забрасываетъ нашъ рынокъ дешевыми товарами, въ военное время она становится филіальнымъ отдѣленіемъ завода Круппа и забрасываетъ насъ снарядами или же готовитъ для германской арміи какіе-либо иные предметы военнаго снаряженія.

*) «Русское Слово», 14—I—1916 г.

Этимъ еще не исчерпываются тѣ опасности, коими грозитъ намъ развитіе германской промышленности. Оно создаетъ не только орудія войны, но и поводы къ новымъ войнамъ. Германская имперіалистическая публицистика открыто заявляетъ, что именно подъемъ нѣмецкой промышленности дѣлаетъ необходимымъ расширеніе нѣмецкой территоріи и пріобрѣтеніе новыхъ рынковъ. Стало-быть, именно ростъ промышленности является побужденіемъ къ новымъ завоеваніямъ.

Въ извѣстной брошюрѣ Рорбаха: «Война и германская политика» *) есть любопытное указаніе на то, что подъемъ нѣмецкой промышленности почти совершенно остановилъ нѣмецкую колонизацію въ Америку, дотолѣ выражавшуюся въ весьма крупныхъ цифрахъ. Ростъ промышленности увеличилъ спросъ на рабочія руки и тѣмъ самымъ усилилъ ростъ населенія. А для прокормленія растущаго населенія потребовались новыя территоріи. Настоящая война, поставившая Германію передъ опасностью голодной смерти, наглядно доказала необходимость новыхъ завоеваній хотя бы въ цѣляхъ предотвращенія этой опасности въ будущемъ, когда нѣмецкое населеніе еще увеличится.

Новыя территоріальныя пріобрѣтенія Германіи въ Европѣ могутъ совершаться только *за нашъ счетъ*. И такъ какъ нѣмецкая фабрика является въ одно и то же время и орудіемъ, и стимуломъ всей этой завоевательной міровой политики сосѣдней имперіи, мы должны понять, что мы имѣемъ въ ней *заклятаго и непримиримаго врага*.

Намъ предстоитъ борьба не на жизнь, а на смерть противъ нѣмецкой промышленности. Мы должны помнить, что, покупая нѣмецкій товаръ, мы сами растимъ ту германскую военную мощь, которая потомъ обратится противъ насъ. Нашъ національный интересъ заставляетъ насъ желать такого сокращенія роста германской промышленности, при которомъ отливъ рабочихъ рукъ и возобновленіе нѣмецкой колонизаціи въ заокеанскія страны вновь станетъ неизбѣжнымъ. Усиленный ростъ населенія Россіи и одновременная остановка или ослабленіе роста населенія въ Германіи, подъемъ русской

*) Переведена съ предисловіемъ С. А. Котляревскаго.

промышленности за счетъ промышленности германской,—вотъ что намъ нужно въ интересахъ нашей безопасности.

Возможно бо́льшее вытѣсненіе германскаго товара съ русскаго рынка—такова та цѣль, которая должна быть поставлена, какъ руководящее начало нашей будущей торговой политики. Пусть экономисты и финансисты укажутъ намъ предѣлы достижимости этой цѣли и способы ея достиженія. Моя задача здѣсь заключается въ томъ, чтобы подчеркнуть необходимость *самой цѣли* и въ дополненіе къ экономическимъ соображеніямъ І. М. Гольдштейна обосновать ее доводами *политическими*.

Въ связи съ этимъ, намѣчаются двѣ другія задачи. Бережное отношеніе къ нашей отечественной промышленности теперь диктуется одновременно съ борьбою противъ промышленности германской, какъ средство *государственной обороны*. Опытъ нынѣшней войны указалъ на огромныя преимущества въ военной техникѣ страны промышленной передъ страной земледѣльческой. Если Россія останется навѣки только деревенскимъ, «мужицкимъ» государствомъ, то, рано или поздно, ее ждутъ въ будущемъ новыя тяжкія испытанія. И шансы на побѣду могутъ быть менѣе благопріятны, чѣмъ въ нынѣшнюю войну, когда недочеты нашей промышленности пополняются содѣйствіемъ промышленности иностранной. Могущество русской деревни должно быть восполнено ростомъ русской промышленности. Только при этомъ условіи наши границы могутъ быть безопасны противъ иностраннаго вторженія.

Какъ разъ послѣ этой войны у насъ неизбѣжно должны сложиться условія, благопріятныя для промышленнаго подъема. Покупательная способность русской деревни должна необычайно возрасти вслѣдствіе воспрещенія водки. Важно, чтобы вытекающимъ отсюда усиленіемъ спроса на фабрикаты воспользовалась въ первую голову именно *русская промышленность*, которой наше таможенное законодательство должно придти на помощь. Но разъ русская промышленность не можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ русскаго рынка, и иностранный ввозъ поэтому неизбѣженъ,—намъ далеко не безразлично, кто именно, другъ или недругъ, будетъ ввозить къ намъ свои товары. Вотъ почему та антигерманская эконо-

мическая коалиція, о которой говоритъ І. М. Гольдштейнъ, дѣйствительно указывается намъ силою необходимости. *Германія должна быть, насколько это возможно, замѣнена на нашемъ рынкѣ нашими союзниками.* Изысканіе способовъ достигнуть этой цѣли должно отнынѣ составить одну изъ важнѣйшихъ задачъ нашихъ экономистовъ и финансистовъ.

Мысль о томъ, что нынѣшняя война будетъ послѣдней, должна быть оставлена, какъ утопическая мечта. Какъ бы эта война ни кончилась, — во всякомъ случаѣ, обѣ стороны могутъ мечтать лишь о сокрушеніи, а не объ уничтоженіи противника. Ни той, ни другой сторонѣ не удастся достигнуть *полнаго* осуществленія своихъ *національныхъ* идеаловъ. А при этихъ условіяхъ весьма возможно, что нынѣшняя гроза окажется началомъ цѣлаго грозового періода всемірной исторіи, сила и продолжительность котораго въ настоящее время не поддаются точнымъ измѣреніямъ или предсказаніямъ.

Вѣренъ или невѣренъ слухъ, будто въ Германіи уже возникла «лига будущей войны», — во всякомъ случаѣ, Россія должна готовиться ко всякимъ случайностямъ. И съ этой точки зрѣнія она должна обдумать свои будущія торговыя отношенія съ Германіей. Было бы большой ошибкой, если бы ради мимолетныхъ матеріальныхъ выгодъ мы пожертвовали насущными интересами государственной обороны. Соблазнъ дешеваго нѣмецкаго товара, безъ всякаго сомнѣнія, одинъ изъ тѣхъ, коихъ намъ слѣдуетъ всего больше остерегаться.

Кн. Евгеній Трубецкой.

По поводу англійскаго бюджета *).

Пошлины противъ Германіи.—Поворотъ таможенной политики.—Обложеніе спирта.

Внесенный канцлеромъ казначейства въ парламентъ бюджетъ на $19^{15}/_{16}$ г. включаетъ повышеніе и безъ того высокаго подоходнаго налога, не менѣе, чѣмъ на 40%, причемъ значительно расширена база обложенія. Повышены также почтовыя и телеграфныя пошлины и ввозныя пошлины на чай, сахаръ, табакъ, кофе, цикорій, сушеные фрукты, автомобильный бензинъ и патентованныя лекарства. Установлена особая пошлина на прибыли, стоящія въ связи съ войной. Но что особенно интересно въ экономическомъ отношеніи, это обложеніе привозимыхъ изъ-за границы автомобилей, велосипедовъ, кинематографическихъ пленокъ, часовъ—карманныхъ и другихъ, музыкальныхъ инструментовъ, зеркальныхъ стеколъ и шляпъ. Для обложенія были выбраны какъ разъ тѣ предметы, которые привозятся изъ Германіи въ большомъ количествѣ. Война такимъ образомъ перенесена на чисто экономическую почву, ибо трудно предположить, что эти пошлины будутъ отмѣнены по окончаніи войны. Германскіе продукты будутъ объектомъ особеннаго обложенія въ Великобританіи.

Новое обложеніе также заслуживаетъ вниманія относительно принципа фритредерства, котораго придерживалась Англія до сихъ поръ. Этотъ принципъ нарушается въ настоящее время не только для фискальныхъ, но также и для протекціонныхъ цѣлей. Согласно фритредерству признается необходимымъ покупать на томъ рынкѣ, на которомъ предлагаютъ товаръ по наидешевымъ цѣнамъ, и продавать свои

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 225, 10—X—1915 г.

произведенія на томъ рынкѣ, который готовъ платить за нихъ по наивысшимъ цѣнамъ. Всякое государственное вмѣшательство въ этотъ экономическій законъ считалось недопустимымъ. Если теперь Великобританія желаетъ предохранить свою промышленность отъ иностраннаго ввоза и искусственно повысить цѣны на нѣкоторые привозимые товары, то она этимъ признаетъ необходимость бороться съ необузданной международной конкуренціей, отказываясь отъ свободной торговли. Такой образъ дѣйствія вполнѣ соотвѣтствуетъ современной политической программѣ борьбы противъ засилія Германіи, хотя старое и гордое англійское предположеніе, что великобританская промышленность не боится никакой конкуренціи и не нуждается въ покровительственныхъ мѣрахъ, такимъ образомъ, получило свое авторитетное опроверженіе. Покровительственная пошлина пока касается вышепоименованныхъ привозныхъ продуктовъ безъ различія ихъ происхожденія, но въ будущемъ Англія, быть можетъ, была бы готова сдѣлать различіе, смотря по странамъ происхожденія товаровъ. Напримѣръ, Англія могла бы дать Россіи преференціальныя ставки въ своемъ тарифѣ. Въ этомъ отношеніи новое обложеніе открываетъ новые горизонты для международной экономической политики. Очень можетъ быть, что предложенныя нынѣ протекціонныя пошлины будутъ въ будущемъ дополнены протекціонными пошлинами на другіе предметы, для пополненія государственной кассы и для огражденія великобританской промышленности отъ иностранной и, въ особенности, германской конкуренціи.

До сихъ поръ громадная пассивность торговаго баланса не безпокоила великобританскихъ государственныхъ мужей. Однако, благодаря войнѣ, эта пассивность увеличилась тревожнымъ образомъ. Противодѣйствіемъ этому явленію служатъ новыя вышеупомянутыя ввозныя пошлины.

Бюджетъ канцлера казначейства не касался измѣненія обложенія пива и спиртныхъ напитковъ. Если принять во вниманіе, что потребленіе спиртныхъ напитковъ увеличилось въ текущемъ и предыдущемъ году и что, съ другой стороны, потребленіе такихъ напитковъ нежелательно по отношенію къ народному здравію, то нельзя не удивляться этому упущенію. Оно объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что дѣло про-

изводства и продажи алкогольныхъ напитковъ въ Англіи страдаетъ отъ разныхъ финансовыхъ недочетовъ, и что правительство поэтому боится обложить отрасль промышленности, которая, благодаря своему неустройству, не способна выдержать увеличеннаго налоговаго бремени. Но въ результатѣ получается нежелательное явленіе, а именно, народъ продолжаетъ тратить свои деньги непроизводительно на спиртные напитки, тогда какъ правительство и общество всѣми возможными мѣрами старается упразднить ненужные расходы. Англичане нынѣ могутъ убѣдиться въ томъ, что государственная монополія спиртныхъ напитковъ въ Россіи была какъ разъ тою мѣрою, которая, съ одной стороны, упорядочила пивное и винное производство, а съ другой стороны—дала возможность отрезвить народъ. Англичане нынѣ смотрятъ на Россію не только дружелюбно, но и съ почтеніемъ, вполнѣ сознавая, что питейное дѣло въ Россіи обставлено гораздо болѣе удовлетворительно, чѣмъ въ Англіи.

Бар. Гейкингъ.

Генеральн. консулъ въ Лондонѣ.

Изъ Франціи *).

Работы французской оффиціальной коммисіи по вопросамъ о развитіи франко-русской торговли.

Въ мартѣ текущаго года Делькассэ созвалъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ спеціальную коммисію «по вопросу о мѣропріятіяхъ, способныхъ развить франко-русскія торговыя сношенія въ связи съ благопріятными особенностями настоящаго политическаго момента». Въ составъ коммисіи вошли члены парламента, предсѣдатели торговыхъ палатъ и нѣкоторые высшіе чины министерствъ: финансовъ, торговли и промышленности. При коммисіи образованъ былъ—главнымъ образомъ, изъ компетентныхъ представителей экспортной промышленности и торговли—особый совѣщательный комитетъ. Комитетъ этотъ разбился на четыре подкоммисіи: къ компетенціи первой отнесены были вопросы кредита и торговли; къ компетенціи второй—вопросы сухопутнаго и морского транспорта и таможенныхъ обрядностей; къ компетенціи третьей—вопросы сельскаго хозяйства, общественныхъ работъ и концессій; къ компетенціи четвертой—вопросы горной промышленности, металлургіи, электричества, отдѣльныхъ отраслей промышленности, а также страхованій. Подкоммисіи представили 76 докладовъ, и комитетъ выработалъ проектъ длиннаго ряда пожеланій и резолюцій, которыя и представлены были на утвержденіе пленарныхъ засѣданій главной коммисіи и ею въ настоящее время обсуждаются. Заключительнымъ актомъ работъ коммисіи будетъ отправка въ Россію этимъ лѣтомъ спеціальной оффиціальной делегаціи, которая должна будетъ ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла и положить

*) «Вѣстн. Фин., Пром. и Торг.» № 29, 19—VII—1915 г.

основанія къ проведенію въ жизнь вотированныхъ коммисіей резолюцій.

Конечной цѣлью работъ коммисіи является развитіе французскаго экспорта въ Россію.

Но не явится ли, въ теченіе довольно продолжительнаго, по окончаніи войны, періода, французскій экспортъ парализованнымъ? Наиболѣе промышленнымъ департаментамъ Франціи нанесенъ тяжелый ударъ. Нѣмцы разоряли страну не только какъ варвары, но и какъ расчетливые коммерсанты, по систематически разработанному плану, уничтожая или увозя въ Германію все главнѣйшее заводское оборудованіе и громадные запасы сырыхъ продуктовъ. Когда война окончится, Франціи, въ теченіе продолжительнаго времени, можетъ не хватить орудій производства для удовлетворенія требованій экспорта. Этому предварительному вопросу посвященъ былъ докладъ одного изъ директоровъ торговой палаты Рубэ Жюля Делаттра, озаглавленный: «О мѣрахъ противъ Германіи, чтобы воспрепятствовать ей воспользоваться невозможностью для насъ, можетъ быть, въ теченіе долгаго времени вывозить, въ виду произведенныхъ ею разореній». Нѣмцы, говоритъ докладчикъ, уничтожили, разграбили и увезли всѣ орудія производства въ самой промышленной части нашей страны, и они публично хвастались въ своихъ газетахъ, что уничтожили 40% нашей обрабатывающей и 90% нашей горной промышленности. Конечно, намъ обѣщаютъ возмѣстить убытки съ помощью военной контрибуціи или обложенія населенія департаментовъ, избѣгнувшихъ нашествія непріятеля. Для французской промышленности этого, однако, недостаточно. Необходимо, чтобы французской промышленности возвращены были украденныя и увезенныя въ Германію орудія производства, и чтобы они отняты были у тѣхъ нѣмецкихъ фабрикантовъ, въ рукахъ которыхъ они сейчасъ находятся. Необходимо, чтобы сами нѣмецкіе промышленники были сдѣланы матерьяльно отвѣтственными за украденные сырые матеріалы и товары, и чтобы причитающіяся съ нихъ суммы получены были съ нихъ непосредственно, независимо отъ общей военной контрибуціи. Въ связи съ этимъ комитетъ вотировалъ цѣлый рядъ пожеланій: чтобы при обсужденіи условій мира приняты были мѣры, которыя

воспрепятствовали бы нѣмцамъ воспользоваться временнымъ преимуществомъ, вытекающимъ изъ грабежей и разоренія во французскомъ промышленномъ раіонѣ; чтобы спеціальный комитетъ теперь уже занялся установленіемъ потерь, понесенныхъ французскими промышленниками, вслѣдствіе нѣмецкихъ грабежей, и постарался выяснить, куда именно были увезены похищенныя орудія производства; чтобы нѣмецкіе промышленники были принуждены вернуть похищенныя орудія или замѣнить ихъ—въ случаѣ разрушенія—собственными орудіями; чтобы нѣмецкая промышленность теперь же поставлена была въ извѣстность о предстоящихъ репрессаліяхъ.

Есть еще и другая причина, которая можетъ поставить препятствія къ развитію французскаго вывоза: пріостановка роста французскаго населенія. Французская экономическая жизнь особенно сильно задѣта была войной, потому что возрастный составъ французскаго активнаго населенія сравнительно очень низкій: французъ сравнительно чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ, и сравнительно раньше уходитъ на покой, становится рантье; поэтому процентное отношеніе военнообязанныхъ оказалось во французскихъ сельскохозяйственныхъ и торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ очень значительнымъ; значительнымъ окажется, конечно, и тотъ уронъ, который нанесенъ будетъ войной активному населенію. Вслѣдствіе этого пріостановка роста естественнаго населенія получаетъ для Франціи особенно важное значеніе. Коммисія вотировала пожеланіе, чтобы государство оказывало всяческія льготы многодѣтнымъ семьямъ: налоговыя, по образованію, по отбыванію воинской повинности и т. д.

Таковы, такъ сказать, предпосылки будущаго развитія экспортной дѣятельности Франціи.

Обращаясь къ сущности работъ коммисіи, къ тому, что она сдѣлала и что она предлагаетъ въ области товарообмѣна съ Россіей, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить одну счастливую особенность ея работъ: коммисія почти совершенно не занималась вопросомъ о таможенныхъ ставкахъ, хотя одинъ изъ докладчиковъ (Де-ла-Ревильеръ) и привелъ въ своемъ докладѣ цѣлый рядъ—очень разрозненныхъ и мало разработанныхъ—пожеланій различныхъ французскихъ промышленныхъ

организаціи касательно пониженія ставокъ. Долгое время французскіе торгово-промышленные круги стояли на той невѣрной точкѣ зрѣнія, что русскій таможенный тарифъ дѣлаетъ для нихъ невозможнымъ расширеніе вывоза. Мало-по-малу, болѣе близкое изученіе вопроса, которому способствовали созданныя въ Парижѣ и въ Петроградѣ торговыя палаты и нѣкоторые отдѣльные дѣятели, какъ, напримѣръ, бывшій коммерческій атташе въ Петроградѣ г. Вотье, позволило выяснить и распространить въ широкихъ торгово-промышленныхъ кругахъ болѣе вѣрное понятіе о дѣйствительныхъ причинахъ сравнительно малаго развитія французскаго экспорта въ Россію: всѣ конкуренты Франціи находятся въ тарифныхъ условіяхъ, аналогичныхъ съ нею, и если они опережаютъ ее на русскомъ рынкѣ, то лишь благодаря лучшей организаціи, умѣнію лучше приспособляться къ условіямъ рынка и требованіямъ русскаго потребителя, болѣе совершенной постановкѣ кредита, знанію русскаго языка и т. д. и т. д. Вотъ этими-то условіями организаціи торговли, кредита, путей сообщенія и т. д. и занималась коммисія, созванная Делькассе. Путь совершенно вѣрный, который можетъ привести къ желанной цѣли расширенія французскаго экспорта и хотя бы частичнаго замѣщенія имъ нѣмецкаго ввоза въ Россію.

Таковъ вѣрный исходный пунктъ работъ коммисіи, но при разсмотрѣніи отдѣльныхъ вопросовъ коммисія стояла еще иногда на совершенно невѣрныхъ, хотя, къ сожалѣнію, распространенныхъ во Франціи, точкахъ зрѣнія. Прежде чѣмъ перейти къ положительной сторонѣ дѣятельности коммисіи, укажемъ на эти ея дефекты.

Коммисія все еще стоитъ, очевидно, на той точкѣ зрѣнія, что русскіе займы во Франціи не представляютъ собой сдѣлки обоюдно въ одинаковой мѣрѣ выгодной, но требуютъ для Франціи компенсаціи въ видѣ предоставленія ей желѣзнодорожныхъ, городскихъ и т. д. заказовъ и при этомъ не только предпочтительно другимъ иностраннымъ поставщикамъ, но и не менѣе, нѣмъ въ равной мѣрѣ съ русскими заводами. Въ этомъ смыслѣ вотированы пожеланія касательно займовъ, дѣлаемыхъ во Франціи городами и обществами для постройки желѣзныхъ дорогъ, гаваней, водопроводовъ и т. д.

Съ такимъ же невѣрнымъ пониманіемъ вопроса встрѣтились мы и при обсужденіи въ коммисіи вопроса о составныхъ лекарствахъ (или же нежеланіемъ считаться съ принципіальнымъ отношеніемъ у насъ къ вопросу о патентованныхъ лечебныхъ средствахъ). Коммисія вотировала пожеланія, чтобы патентованныя лекарства допускались въ Россію свободнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и чтобы въ Россіи запрещены были изготовленіе и продажа подъ тѣмъ же названіемъ лекарствъ, аналогичныхъ съ заграничными, допущенными къ обращенію въ Россіи.

Наибольшія возраженія встрѣтитъ у насъ, однако, отношеніе коммисіи къ русскимъ таможеннымъ обрядностямъ, ко всему строю русскаго таможеннаго дѣла, и обвиненія въ излишнемъ формализмѣ, безцѣльныхъ строгостяхъ, тормозящихъ ввозъ, и т. д. Мы не будемъ подробно останавливаться на этомъ вопросѣ: въ маѣ 1914 г. въ Парижѣ, въ отвѣтъ на приглашеніе французскаго правительства, пріѣзжала русская делегація съ вице-директоромъ департамента таможенныхъ сборовъ тайн. сов. Матиссеномъ во главѣ, и тогда въ статьѣ, помѣщенной въ «Торгово-Пром. Газетѣ», мы подробно изложили этотъ вопросъ. Коммисія Мелина и ея спеціальный докладчикъ Де-ла-Ревильеръ повторяютъ аргументы и жалобы, съ которыми пришлось въ 1914 году встрѣтиться русской делегаціи. Съ нѣкоторыми изъ нихъ можно согласиться, и пожеланія соотвѣтствующихъ измѣненій тогда же встрѣчены сочувственно русскимъ Министерствомъ Финансовъ; другіе являются слѣдствіемъ всей русской таможенной организаціи и русскаго таможеннаго устава, который, въ свою очередь, вытекаетъ изъ всѣхъ условій русской границы, русскихъ нравовъ, климата и т. д. Однимъ изъ результатовъ такого недовольства русскими таможнями является стремленіе добиться учрежденія русскихъ таможенъ въ главнѣйшихъ французскихъ портахъ, въ Парижѣ и въ Шампани. Французскій экспортеръ опасается отсылать товаръ въ Россію, допуская возможность сюрпризовъ при проходѣ товара черезъ таможню; ему угрожаютъ штрафы за неправильную декларацію, порча при досмотрѣ и наложеніи пломбъ и бандеролей. Онъ надѣется, очевидно, что въ спорныхъ случаяхъ онъ легче выиграетъ дѣло

у себя, на мѣстѣ. Это ясно изъ того, что коммисія къ пожеланію объ учрежденіи таможенъ прибавила еще пожеланіе, совершенно неосуществимое, о присоединеніи къ такимъ экстерриторіальнымъ таможнямъ смѣшанныхъ коммисій, составленныхъ на половину изъ французскихъ, на половину изъ русскихъ членовъ, и которая разрѣшала бы спорные случаи примѣненія русскаго тарифа и выполненія таможенныхъ обрядностей.

Наряду съ этимъ частичнымъ неудачнымъ, какъ намъ кажется, направленіемъ работъ, коммисія Мелина въ общемъ осуществила большую, крайне интересную работу. Многія изъ выставленныхъ ею тезисовъ и пожеланій можно всецѣло привѣтствовать, и постепенное проведеніе ихъ въ жизнь создастъ условія крайне благопріятныя для дальнѣйшаго и болѣе быстраго развитія экономическихъ сношеній между Франціей и Россіей.

Представленные коммисіи доклады и вотированныя ею пожеланія могутъ быть распредѣлены на слѣдующія группы: условія для лучшаго изученія русскаго рынка и приспособленія къ его требованіямъ; улучшеніе способовъ и путей сообщенія; лучшая организація кредита; спеціальныя пожеланія, касающіяся отдѣльныхъ отраслей торговли. Въ большинствѣ случаевъ докладчики въ своихъ выводахъ и пожеланіяхъ руководствовались примѣромъ того, что сдѣлано было въ Россіи нѣмецкими экспортерами.

Для знакомства съ русскимъ рынкомъ необходимо прежде всего—столь мало распространенное еще во Франціи—знаніе русскаго языка. Коммисія обратила на этотъ вопросъ особое вниманіе. Русскій языкъ долженъ войти въ программы всѣхъ французскихъ школъ. Коммисія вотировала пожеланія, чтобы русскій языкъ, какъ необязательный предметъ, преподавался во всѣхъ французскихъ школахъ, и чтобы каѳедры русскаго языка учреждены были въ главнѣйшихъ профессіональныхъ школахъ и въ высшихъ торговыхъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, и чтобы свободные курсы русскаго языка учреждаемы были ассоціаціями, интересующимися развитіемъ французскаго вліянія заграницей.

Необходимо не только знаніе языка, но и знаніе страны, ея торговыхъ обычаевъ, ея нравовъ, вкусовъ и требованій.

Сидя у себя дома, или посылая въ Россію случайныхъ и незнающихъ къ тому же языка приказчиковъ или же, что особенно опасно—поручая свой экспортъ иностраннымъ представителямъ, нельзя добиться серьезныхъ результатовъ. Французы, желающіе посвятить себя развитію французскаго экспорта въ Россію, должны пройти нѣкоторый стажъ въ Россіи въ русскихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, причемъ коммерческія школы и торговопромышленныя ассоціаціи должны давать молодымъ людямъ возможность проходить такой стажъ, выдавая имъ соотвѣтствующія субсидіи. Въ этомъ смыслѣ коммисіей вотированы были пожеланія.

До настоящаго времени французскіе промышленники проявляли мало иниціативы въ завоеваніи русскаго рынка путемъ посылки въ Россію коммивояжеровъ. Чаще всего они ждали иниціативы со стороны покупателя или же поручали свои интересы иностраннымъ посредникамъ. Коммисія высказала пожеланіе, чтобы впредь французскіе промышленники избѣгали посредниковъ, въ особенности нѣмецкихъ; чтобы они или сами ѣздили въ Россію, или посылали туда коммивояжеровъ, группируясь для этого, въ случаѣ надобности, дабы уменьшить расходы на этоть предметъ; чтобы они организовывали склады и постоянныя выставки и т. д. Высказано также пожеланіе, чтобы прейсъ-куранты составлялись на русскомъ языкѣ, въ русскихъ мѣрахъ и въ русской монетѣ.

Постоянная освѣдомленность о рынкѣ, о торгахъ и т. д. вызываетъ необходимость постояннаго періодическаго органа печати, посвященнаго русско-французскимъ экономическимъ отношеніямъ, и коммисія высказалась за созданіе ежедневнаго органа, преслѣдующаго эти цѣли (на французскомъ языкѣ въ Парижѣ и на русскомъ въ Петроградѣ), и особаго органа, спеціально посвященнаго вопросу о торгахъ и поставкахъ.

Развитіе торговыхъ отношеній требуетъ постоянной поддержки со стороны центральныхъ правительственныхъ и корпоративныхъ учрежденій и со стороны консуловъ и дипломатическихъ агентовъ. Коммисія сочла долгомъ отмѣтить полезную работу въ этомъ направленіи французскаго Office du Commerce Extérieur, русской справочной части по внѣшней торговлѣ при Министерствѣ Торговли и Промышленности,

петроградской русско-французской торговой палаты и парижской русской торговой палаты, причемъ выражено было пожеланіе, чтобы эти два послѣднихъ учрежденія субсидировались французскимъ правительствомъ. Относительно дѣятельности консуловъ и коммерческихъ атташе коммисія вотировала длинный рядъ пожеланій, сводящихся къ тому, чтобы они получали коммерческую образовательную подготовку, знали русскій языкъ, смѣнялись возможно рѣже и т. д. Высказано также пожеланіе, чтобы Франція имѣла въ Сибири (въ Томскѣ) особаго коммерческаго атташе.

По вопросу о путяхъ сообщенія коммисіи представленъ былъ рядъ интересныхъ докладовъ (въ особенности цѣннымъ является докладъ бывшаго директора об-ва «Chargeurs Réunis» Брали), сущность коихъ можетъ быть резюмирована слѣдующимъ образомъ.

Для сообщенія съ портами Чернаго моря имѣются уже и теперь регулярные рейсы, совершаемые тремя пароходными компаніями: Messageries Maritimes, Paquet и Freycinet. Желательно, чтобы дѣло это было развито и чтобы рейсы продолжены были до портовъ Азовскаго моря.

Съ портами Балтійскаго моря Франція не имѣетъ регулярныхъ сообщеній, и коммисія вотировала пожеланіе объ организаціи подъ національнымъ флагомъ регулярныхъ субсидируемыхъ еженедѣльныхъ рейсовъ между портами Балтійскаго моря и Петроградомъ съ одной стороны и Бордо, Гавромъ и Дюнкирхеномъ — съ другой.

Высказано также пожеланіе, чтобы французскія пароходныя компаніи, поддерживаемыя въ этомъ направленіи правительствомъ, использовали важный элементъ, какимъ является перевозка эмигрантовъ.

По вопросу о перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ высказано было пожеланіе, чтобы при заключеніи мирнаго трактата своевременно разрѣшены были въ интересахъ союзниковъ вопросы о международныхъ тарифахъ, чтобы желѣзнодорожныя и пароходныя компаніи создали въ главнѣйшихъ русскихъ городахъ справочныя конторы, чтобы французскіе товары для отправленія въ Россію группировались на французской границѣ и шли бы черезъ Германію въ запломбированныхъ вагонахъ.

Вопросъ о кредитѣ для экспорта послужилъ предметомъ двухъ докладовъ. Въ одномъ рекомендуется развить такой кредитъ при помощи существующихъ банковъ, которые облегчали бы учетъ экспортныхъ векселей, обыкновенно отличающихся болѣе долгими сроками. Другой докладъ предлагаетъ образованіе спеціальнаго національнаго учетнаго банка экспортной торговли. Коммисія заслушала, кромѣ того, мнѣніе финансоваго агента А. Г. Рафаловича, который указалъ на необходимость привлечь къ этому дѣлу отдѣленія русскихъ банковъ, директора коихъ и приглашены были въ особую подкоммисію для дальнѣйшаго изученія этого вопроса.

Коммисіи представленъ былъ, кромѣ того, рядъ спеціальныхъ докладовъ по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности. По вопросу о минеральныхъ водахъ и курортахъ высказано было пожеланіе, чтобы русскимъ предоставляемы были льготы при проѣздѣ на французскіе курорты и чтобы въ русскихъ университетахъ докторамъ и студентамъ-медикамъ подробно были разъясняемы значеніе и цѣлебныя свойства французскихъ минеральныхъ водъ. По вопросу о вывозѣ сельскохозяйственныхъ машинъ докладчикъ указываетъ на необходимость для французскихъ фабрикантовъ сгруппироваться, чтобы сообща устроить склады въ Россіи, посылать коммивояжеровъ, изучать требованія русскаго сельскаго хозяйства и приспособлять къ нимъ производство. По вопросу о свекловичныхъ сѣменахъ высказано пожеланіе, чтобы спеціально для сѣмянъ русскаго происхожденія отмѣнена была французская таможенная пошлина. Безпошлиннаго пропуска требуетъ также спеціально для русскихъ нефтяныхъ остатковъ докладчикъ по вопросу о жидкомъ минеральномъ топливѣ, въ виду опаснаго для французской промышленности недостатка въ топливѣ. Докладчикъ по вопросу объ экспортѣ продуктовъ электротехническихъ заводовъ высказываетъ пожеланіе, чтобы при изготовленіи электрическихъ машинъ принимались въ основаніе техническія условія, выработанныя французскимъ союзомъ электрическихъ заводовъ, а не—какъ теперь—нѣмецкимъ электрическимъ союзомъ (V. D. E.). Въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ докладовъ высказывается также пожеланіе общаго характера, чтобы въ будущемъ Россія установила, кромѣ об-

щаго и конвенціоннаго тарифа, спеціальный льготный тарифъ, примѣняемый къ ввозу изъ союзныхъ странъ.

Большинство изъ вотированныхъ коммисіей пожеланій требуетъ сотрудничества русскихъ заинтересованныхъ круговъ и благопріятнаго отношенія русскихъ правительственныхъ сферъ. Въ виду этого, заключительнымъ актомъ коммисіи и будетъ, какъ мы сказали, отправка въ Петроградъ особой делегаціи, въ которую войдутъ какъ политическіе дѣятели, такъ и представители французской торговли и промышленности.

П. А.

Таможенное объединеніе Германіи и Австро-Венгріи? *)

По идущимъ изъ Германіи и Австро-Венгріи свѣдѣніямъ, тамъ все болѣе и болѣе подходятъ къ рѣшенію вопроса о таможенномъ объединеніи этихъ двухъ странъ.

Такое объединеніе дѣйствительно диктуется въ настоящій моментъ ихъ дошедшимъ до тѣснѣйшаго сліянія военныхъ силъ милитарно-политическимъ союзомъ. Въ этомъ отношеніи вопросъ о таможенномъ объединеніи Германіи и Австро-Венгріи напоминаетъ въ извѣстномъ смыслѣ вопросъ о таможенномъ объединеніи Пруссіи и южно-германскихъ государствъ послѣ 1866 г. Только теперь всѣ масштабы болѣе грандіозны...

Но не слѣдуетъ забывать, что если Германія заинтересована въ прочномъ таможенномъ объединеніи съ Австро-Венгріей, то въ Австро-Венгріи, какъ въ странѣ, гораздо менѣе развитой въ промышленномъ отношеніи, эта идея должна встрѣчать сопротивленіе съ разныхъ сторонъ. Въ Австріи ей не могутъ сочувствовать промышленные круги. Но еще важнѣе другое обстоятельство, которое при обсужденіи проектовъ таможеннаго объединенія центральныхъ имперій всегда слѣдуетъ имѣть въ виду.

Австро-Венгрія, представляя союзъ двухъ государствъ, въ таможенномъ отношеніи образуетъ *единую* территорію. Это, несомнѣнно, задерживало промышленное развитіе самой Венгріи, поскольку такое развитіе обусловливается таможеннымъ покровительствомъ промышленности. За невозможностью содѣйствовать развитію промышленности таможенными пошлинами, Венгрія создала широкую систему прямого поощренія

*) «Вирж. Вѣд.» № 15.296, 30-XII—1915 г.

промышленности субсидіями, ссудами и льготами. И успѣхи этой собственной венгерской промышленности въ связи съ непрерывнымъ развитіемъ венгерскаго національнизма и «сепаратизма» могли въ дальнѣйшемъ привести къ росту и даже торжеству движенія въ пользу разрыва таможеннаго союза между Австріей и Венгріей. Трудности такого разрыва, въ виду общности денежнаго обращенія обѣихъ странъ, построеннаго на системѣ единаго банка, пассивности венгерскаго платежнаго баланса, потребности Венгріи въ притокѣ австрійскихъ капиталовъ и т. п., были чрезвычайно велики. Но если, несмотря на эти трудности, движеніе въ пользу таможеннаго обособленія Венгріи было движеніемъ вовсе не безпочвеннымъ, а гармонировавшимъ со всѣми другими аспираціями венгерцевъ, то таможенное объединеніе всей Австро-Венгріи съ Германіей, съ точки зрѣнія этихъ венгерскихъ стремленій, представлялось бы крайне нежелательнымъ, ибо оно, конечно, полагало бы конецъ всѣмъ мечтамъ о грядущей промышленной самостоятельности Венгріи.

Такимъ образомъ, въ Австро-Венгріи сопротивленія таможенному объединенію съ Германіей не могутъ не быть весьма велики.

Но вопросъ такого объединенія, какъ онъ ни представляется экономически важнымъ и чреватымъ огромными послѣдствіями, въ обстановкѣ великой европейской войны, составляетъ все-таки вопросъ прежде всего *политическій*. Таможенное объединеніе Австро-Венгріи съ Германіей можетъ явиться лишь выраженіемъ и завершеніемъ подчиненія австро-венгерскихъ странъ и народовъ цѣлямъ и велѣніямъ Германіи. Изъ такого подчиненія въ значительной мѣрѣ вытекла и самая война. А потому, если война приведетъ къ торжеству противогерманской коалиціи, то таможенное объединеніе странъ Австро-Венгріи съ Германской имперіей, даже если бы оно теперь и осуществилось, никоимъ образомъ не сможетъ удержаться, ибо тогда политическая основа такого объединенія будетъ уничтожена и внутреннія сопротивленія ему возрастутъ въ такой мѣрѣ, что оно станетъ неосуществимой утопіей.

Такимъ образомъ, сейчасъ вопросъ о таможенномъ объединеніи Австро-Венгріи и Германіи во всякомъ случаѣ можетъ

получить только предварительное рѣшеніе. Какъ всѣ вопросы будущаго устроенія Европы, окончательное рѣшеніе,—поскольку о *такихъ* рѣшеніяхъ можетъ, вообще, идти рѣчь,— этотъ вопросъ получитъ на полѣ брани, когда будетъ окончательно брошенъ военный жребій.

Петръ Струве.

Къ вопросу о покровительствѣ британскому земледѣлію *).

Измѣненія британской торговли подъ вліяніемъ войны.—Поощреніе земледѣлія.—Проектъ покровительственныхъ премій сельскому хозяйству.—Противорѣчіе этого проекта съ общею промышленною тенденціею страны.

Растущая, въ связи съ условіями войны, пассивность торговаго баланса Великобританіи привлекаетъ къ себѣ большое вниманіе со стороны англійской спеціальной и общей печати. Какъ показываетъ сопоставленіе итоговъ ввоза съ прежними годами по отдѣльнымъ группамъ товаровъ, главнымъ элементомъ, образующимъ пассивность, является ввозъ предметовъ питанія и сырья. Такимъ образомъ, даже проповѣдуемая въ настоящее время въ Англіи бережливость не въ силахъ внести въ торговый балансъ существенныя измѣненія, такъ какъ за границей ею покупаются не предметы роскоши, а предметы большей или меньшей необходимости.

Выводъ изъ тѣхъ цифръ, которыя даетъ эволюція британской внѣшней торговли за истекшій періодъ европейскаго конфликта, довольно ясенъ. Великобританія довела до высокой степени развитія свою обрабатывающую промышленность, свою морскую торговлю, обезпечивъ сильнымъ военнымъ флотомъ ея свободу, но въ то же время она стала въ дѣлѣ снабженія своего населенія предметами необходимости въ полную зависимость отъ иностранныхъ производительныхъ областей. Собственно, въ такомъ выводѣ нѣтъ ничего новаго и противники существующаго въ Великобританіи торгово-политическаго режима всегда выставляли опасность для Великобританіи оказаться отрѣзанною отъ источниковъ снабженія въ качествѣ основанія для покровительства сельскому

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 202, 11—IX—1915 г.

хозяйству посредствомъ обложенія таможенною пошлиною ввозимаго хлѣба. Если что дѣлаетъ въ настоящее время вопросъ особенно острымъ, то это тѣ побочные спутники войны, которые въ спокойное время вообще мало учитывались теоретиками-экономистами. Спутники эти—небывало огромные расходы на веденіе военныхъ операцій, небывало большой отливъ рабочихъ рукъ отъ производительнаго труда на театръ войны и небывало обширная сфера мірового товарообмѣна, охваченная военными событіями. На фонѣ этихъ обстоятельствъ сильный сдвигъ торговаго баланса въ сторону пассивности представляетъ собою яркое цифровое выраженіе производительной односторонности Великобританіи и даетъ поводъ снова поднять голосъ въ защиту покровительства земледѣлію.

Органомъ, являющимся выразителемъ этой тенденціи, служитъ консервативная газета „Standard", еще во времена обостренной борьбы на вопросѣ о протекціонизмѣ рѣзко отстаивавшая принципъ таможеннаго покровительства. О такой формѣ покровительства—по крайней мѣрѣ въ области хлѣбной торговли—сейчасъ не слышится громкихъ голосовъ; слишкомъ было бы странно защищать увеличеніе цѣнъ на предметы питанія въ такое время, когда и безъ того происходитъ общее вздорожаніе жизни. Покровительство земледѣлію проповѣдуется газетою въ формѣ премій за увеличеніе посѣвовъ пшеницы; при этомъ мѣру эту признается необходимымъ осуществить не только на одинъ годъ, для увеличенія снабженія своею пшеницею во время войны, но на нѣсколько лѣтъ. Ходъ разсужденій сторонниковъ сельскохозяйственнаго покровительства таковъ: Великобританія должна въ большей, чѣмъ теперь, мѣрѣ обезпечить снабженіе своего населенія доморощеннымъ хлѣбомъ, чтобы не переплачивать лишнихъ суммъ за границу и не ухудшать этимъ своего расчетнаго баланса. При современныхъ (до-военныхъ) условіяхъ земледѣліе является однимъ изъ наименѣе выгодныхъ видовъ затраты капитала, въ виду конкуренціи заокеанскихъ странъ, не сдерживаемыхъ таможенными пошлинами. Въ связи съ этимъ происходитъ отливъ въ города сельскаго населенія, находящаго тамъ лучшія условія труда, и это, въ свою очередь, еще болѣе ухудшаетъ въ странѣ условія сел.-хоз. промышленности. Для подъема

послѣдней и, въ частности, для увеличенія площади посѣвовъ пшеницы въ ближайшее время необходимо заинтересовать сельскихъ хозяевъ въ этомъ расширеніи. Настоящія условія рынка, благодаря высокимъ цѣнамъ, могли бы и сами по себѣ служить къ созданію этой заинтересованности; но условія эти созданы исключительно войною, и никто не поручится, что съ заключеніемъ мира и возстановленіемъ правильнаго международнаго товарообмѣна цѣны не упадутъ, и затраченный на расширеніе посѣвовъ капиталъ не пропадетъ даромъ. Для предотвращенія этого должны быть учреждены преміи за расширеніе посѣвовъ въ видѣ государственной гарантіи опредѣленной минимальной цѣны будущаго урожая. Въ виду того, однако, что затраченный капиталъ не можетъ вернуться въ теченіе одного года, гарантія должна распространиться на нѣсколько лѣтъ, независимо отъ времени окончанія войны. Гарантированная цѣна должна быть не ниже 40 шилл. за кварт., и это потребуетъ отъ государства экстреннаго расхода въ $2^1/_2$—5 милл. ф. ст., т. е. немного болѣе стоимости одного дня войны.

Таковы мысли, высказываемыя сторонниками сел.-хоз. покровительства. Нельзя не видѣть, что если осуществленіе ихъ проекта и будетъ проведено, то значеніе всей этой мѣры ограничится очень ничтожными результатами, и притомъ результатами кратковременными. Недопроизводство пшеницы въ Великобританіи, по сравненію съ потребностями населенія, слишкомъ велико, чтобы можно было въ короткое время создать существенный эквивалентъ ввозу. Но главное всетаки не въ этомъ. Если бы даже Великобританія, благодаря поощрительнымъ мѣрамъ, и смогла обойтись въ ближайшіе годы вовсе безъ иностранной пшеницы, то общая экономическая эволюція страны очень скоро парализуетъ всякій успѣхъ въ этомъ направленіи. Возвращеніе нормальныхъ условій мірового товарообмѣна предъявитъ къ Великобританіи такіе запросы, для удовлетворенія которыхъ опять придется пожертвовать земледѣліемъ, затрачивая большую часть энергіи страны на торговлю и обрабатывающую промышленность. Не случайно, не благодаря той или иной торговой политикѣ, Великобританія стала промышленною и торговою страною, принеся этимъ

видамъ человѣческой дѣятельности въ жертву свои былыя земледѣліе и скотоводство. Вся сложная система производственныхъ и распредѣлительныхъ отношеній на земномъ шарѣ оказывала въ этомъ смыслѣ могучее воздѣйствіе на британскіе острова. Благодаря своей свободной торговлѣ, Великобританія являлась для міра какъ бы экономическою лабораторіею, которая давала возможность наблюдать процессы экономическаго развитія въ состояніи, независимомъ отъ искусственной обстановки, создаваемой протекціонизмомъ.

Есть еще одна любопытная сторона въ теперешнемъ походѣ англійскихъ протекціонистовъ на защиту земледѣлія. Вся теорія объ опасности, связанной съ изоляціею Великобританіи отъ источниковъ снабженія, предполагаетъ допустимость и въ будущемъ такихъ вооруженныхъ столкновеній, какое мы переживаемъ теперь. Между тѣмъ британскій народъ исполненъ порыва довести эту войну до желаннаго конца, чтобы сдѣлать невозможнымъ повтореніе войнъ въ будущемъ. И вотъ въ то самое время, когда идеалистическій порывъ британскаго — да и не одного британскаго — народа направленъ къ созданію мирнаго сожительства государствъ, исключающаго возможность насильственной изоляціи, — мысль небольшой части населенія направляется на защиту интересовъ землевладѣнія въ предположеніи вѣроятности именно такой изоляціи.

В. К.

Дары Данайцевъ *).

Еще булатъ далеко не сказалъ своего послѣдняго слова, а злато уже берется властно опредѣлять грядущія судьбы воюющихъ странъ. Итальянскіе, англійскіе и французскіе экономисты и практическіе дѣятели уже ведутъ агитацію въ пользу созданія послѣ войны экономической лиги между союзниками. Французскій авторъ Эдмондъ Тэри совѣтуетъ не ждать съ разработкой этихъ вопросовъ. Поэтому и русскому общественному мнѣнію уже теперь необходимо занять опредѣленную позицію въ этомъ вопросѣ.

Цѣль предлагаемаго французскимъ авторомъ таможеннаго союза въ слѣдующемъ: 1) охранять внутренніе рынки отъ натиска германскихъ товаровъ, 2) стремиться къ тому, чтобы издѣлія четверного согласія были лучше германскихъ, 3) наладить торговыя сношенія между четвернымъ согласіемъ такъ, чтобы каждый изъ союзниковъ могъ получить у другого то, что ему требуется. Для этого Тэри предлагаетъ: 1) создать защитительный тарифъ съ очень высокими ставками, направленный исключительно противъ нѣмецкихъ товаровъ, 2) дружественный тарифъ для нейтральныхъ странъ, которыя будутъ соблюдать защитительный договоръ по отношенію къ германскимъ издѣліямъ и, наконецъ, 3) союзный тарифъ.

По поводу второй «цѣли» спорить, конечно, не приходится. Вопросъ объ охранѣ отъ натиска германскихъ товаровъ сейчасъ рѣшить трудно: все зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ пострадаетъ германская промышленность отъ войны. Намъ лично кажется, что изъ одной ошибки—недооцѣнки силы германской промышленности до войны—союзники легко готовы впасть въ другую крайность—переоцѣнки нѣмецкой

*) «Финанс. Газ.» № 13, 21—VIII—1915 г.

индустріи. Центръ тяжести предложеній французскаго экономиста, конечно, въ третьемъ пунктѣ.

Не будемъ скрывать отъ себя: предложеніе это очень заманчиво. Но лишь для слабыхъ душой и безнадежныхъ рутинеровъ. Авторы этого проекта избираютъ линію наименьшаго сопротивленія. «Безъ борьбы, безъ думы роковой» можетъ легко создаться какое-то удобное и прочное торговое взаимодѣйствіе между четырьмя союзниками. Чѣмъ ломать голову и работать надъ созданіемъ для Россіи какихъ-то новыхъ неизвѣстныхъ, хотя, быть можетъ, и болѣе выгодныхъ условій внѣшней торговли, не лучше ли согласиться ей на экономическую лигу?

Мы считаемъ, что сторонники такого взгляда упустили бы изъ виду кардинальнѣйшее различіе между договаривающимися странами. Франція и Англія экономически давно уже сложились. Ничего существенно новаго, въ корнѣ мѣняющаго, эти страны не ждетъ. Можетъ произойти какая-нибудь дальнѣйшая спеціализація, увеличиться производительность въ существующихъ отрасляхъ, народиться даже какая-нибудь новая отрасль промышленности. Но и не больше. Совсѣмъ не то у насъ, гдѣ все еще въ зачаткѣ развитія.

Разсматривая проектъ этотъ конкретнѣе, мы убѣждаемся, что Франція и Англія уже теперь обоюдно являются хорошими покупателями другъ для друга. Это обмѣнъ двухъ странъ, одинаково нуждающихся въ привозномъ хлѣбѣ и сырьѣ, и покоится, главнымъ образомъ, на торговлѣ издѣліями, притомъ, однородными по названію (напр., шерстяныя ткани), но, очевидно, разнокачественными, какъ бы спеціальностями каждаго народа въ данной отрасли. Таможенная лига между этими двумя странами привела бы, очевидно, къ однобокому союзу. Италія, по своему экономическому развитію, конечно, не можетъ соперничать съ Англіей или Франціей. Но промышленность ея (на привозномъ топливѣ и отчасти сырьѣ) развивается гораздо быстрѣе нашей, и рядъ отраслей уже замѣтно выдвигается на аренѣ міровой торговли (текстильная, спичечная, мукомольная).

Что же мы будемъ давать нашимъ двумъ союзникамъ—Англіи и Франціи? Слишкомъ очевидно, что это будутъ жиз-

нѣнные припасы и промышленное сырье взамѣнъ издѣлій. Но достаточно дать такой отвѣтъ, чтобы спросить себя, чѣмъ же такое положеніе будетъ отличаться отъ торговыхъ отношеній съ Германіей, осужденныхъ общественнымъ мнѣніемъ. Вѣдь весь «колоніальный» характеръ нашей внѣшней торговли сказывается именно въ томъ, что Германія заключала свои торговые договоры съ нами на той же основѣ. Различными ухищреніями она добилась того, что мы стали буквально ея поставщиками тѣхъ продуктовъ, которые она, быть можетъ, могла бы производить съ такой же легкостью, но производство которыхъ она считала для себя невыгоднымъ, предоставляя его намъ (кормовой ячмень). Или она брала на себя трудъ изготовлять издѣлія изъ нашего сырья, снабжать ими нашъ рынокъ, а на нашу долю оставалось лишь поставлять какъ можно больше этого сырья. Такое положеніе невыгодно. Выгодно, наоборотъ, доводить свое сырье внутри страны до возможно болѣе высокой ступени обработки. Объ этомъ много говорить не приходится. Для иллюстраціи приведемъ лишь слѣдующее исчисленіе одного англійскаго статистика: если цѣнность нѣкотораго количества чугуна обозначить единицей, то цѣнность перочинныхъ ножей, выдѣланныхъ изъ того же количества чугуна, будетъ уже 650, пуговицъ — 6.100, часовыхъ пружинъ — 51.200.

Общественное мнѣніе питало надежду, что грандіозная борьба съ Германіей закончится освобожденіемъ отъ экономической зависимости нашей на міровомъ рынкѣ, что мы лучше самоопредѣлимся, какое именно направленіе нашего народнаго хозяйства является для насъ наиболѣе выгоднымъ. Пріостановка нашего вывоза произвела, въ связи съ уничтоженіемъ пьянства, полный переворотъ въ потребленіи страны. Оказалось, что внутренній рынокъ способенъ поглощать огромныя количества жизненныхъ припасовъ, что нашъ вывозъ доподлинно не всегда отъ избытка. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ острой нужды во многихъ предметахъ, у насъ возникли и развились такія производства, о которыхъ раньше страна, затопляемая германскими товарами, и думать не могла. Это крайне счастливое для насъ положеніе надо закрѣпить и работать въ томъ же направленіи дальше.

Конечно, мы не можемъ и не должны отгораживаться отъ прочаго міра китайской стѣной. Но зерновые хлѣба, съѣстные припасы вообще и сырье должны же, наконецъ, перестать играть такую исключительную роль въ нашемъ вывозѣ. Должны быть найдены другіе товары, другіе — если надо — рынки для нихъ. Должно прекратиться и то положеніе, что при богатствѣ сырья мы, начиная съ предметовъ государственной обороны, вплоть до всякихъ мелочей домашняго обихода, нуждаемся въ заграничномъ привозѣ.

Никто не станетъ утверждать, что это легко. Но такая программа больше всего удовлетворяетъ наши интересы. Проектъ экономической лиги, конечно, весьма выгоденъ для Франціи и Англіи, такъ какъ Россія обѣщаетъ стать для нихъ цѣннымъ дополненіемъ въ проектируемомъ таможенномъ союзѣ. Но съ интересами Россіи, съ ея упованіями, съ ея огромными жертвами на общее дѣло, этотъ проектъ находится въ непримиримомъ противорѣчіи.

Вл. Кюнцель.

Къ вопросу объ экономическомъ союзѣ *).

Кровавое время, нынѣ переживаемое, едва ли представляется благопріятнымъ для «ума холодныхъ наблюденій», для спокойнаго и безпристрастнаго обсужденія политико-экономическихъ мѣропріятій широкаго международнаго значенія, мѣропріятій, дѣйствіе которыхъ должно начаться по окончаніи войны. Когда земля содрогается отъ грохота пушекъ, не время для рѣшенія такихъ проблемъ. Когда вы хотите узнать относительныя топографическія высоты разныхъ пунктовъ въ опредѣленной мѣстности, вы не станете производить топографическую съемку въ тотъ моментъ, когда мѣстность эта содрогается отъ подземныхъ ударовъ, долженствующихъ повлечь за собою такіе сбросы и сдвиги, которые совершенно видоизмѣнятъ топографію мѣстности. И если бы нашелся чудакъ, который произвелъ бы съемку въ моментъ землетрясенія, то, конечно, ни одинъ разумный инженеръ не сталъ бы пользоваться въ своихъ выкладкахъ результатами такой съемки.

Не время теперь для рѣшенія экономическихъ проблемъ международнаго значенія не только потому, что въ современныхъ условіяхъ не можетъ быть необходимыхъ въ такихъ случаяхъ спокойствія и уравновѣшенности, но и, главнымъ образомъ, потому, что намъ въ данный моментъ совершенно неизвѣстны размѣръ и характеръ тѣхъ *политическихъ* измѣненій, которыя явятся въ результатѣ настоящей войны. Нельзя рѣшать практическія проблемы внѣ обстоятельствъ времени и мѣста; нельзя при этомъ руководствоваться исключительно соображеніями *должнаго*, никогда нельзя упускать изъ виду *сущаго* и *возможнаго* при данной совокупности конкретныхъ

*) «Пром. и Торг.» № 23, 26—IX—1915 г.

условій. И если допустимъ на одинъ моментъ, что опредѣленную проблему *должно* и *желательно* рѣшить въ вполнѣ опредѣленномъ духѣ, то такой теоретическій постулатъ ни на одинъ шагъ не подвинетъ насъ впередъ, если его осуществленіе представляется невозможнымъ. Незачѣмъ доказывать, что характеръ международныхъ экономическихъ отношеній послѣ войны въ извѣстной мѣрѣ предопредѣлится ея *политическими* послѣдствіями. А гдѣ тотъ мудрый Эдипъ, который могъ бы въ настоящій моментъ хотя бы съ отдаленнымъ приближеніемъ опредѣлить эти послѣдствія?

Къ числу такихъ проблемъ относится вопросъ объ образованіи экономическаго союза изъ государствъ согласія и по возможности также изъ государствъ нейтральныхъ. Организація эта, по мысли его апологетовъ, должна представлять собою своего рода огромный таможенный союзъ, назначеніе котораго по окончаніи настоящей войны вести перманентную *таможенную* войну съ Германіей и тѣмъ положить конецъ дальнѣйшему развитію ея промышленности, являющейся одной изъ основъ, на которыхъ держится германскій милитаризмъ.

«Я хочу предложить», пишетъ небезызвѣстный и у насъ докторъ Диллонъ, «чтобы державы согласія установили для ввозимыхъ къ нимъ продуктовъ двоякій тарифъ: низкія пошлины (или отсутствіе всякихъ пошлинъ) для товаровъ, ввозимыхъ изъ союзныхъ государствъ, и *гораздо* болѣе высокія (very much higher) пошлины для товаровъ, вывозимыхъ изъ другихъ государствъ (не принадлежащихъ къ экономическому союзу). Противъ этого нововведенія могутъ возразить, что оно означаетъ уничтоженіе свободной торговли и возвращеніе къ системѣ, къ которой большинство британскаго народа относится враждебно (is absolutely opposed). На это можетъ быть простой отвѣтъ: обстоятельства сильнѣе теоріи. . . . Безъ свободы огромныхъ міровыхъ рынковъ Великобританіи, Франціи и Россіи германцы никогда не были бы въ состояніи построить свой флотъ, содержать многочисленную армію и накопить тѣ запасы военныхъ матеріаловъ и золота, о размѣрахъ которыхъ мы только теперь получили болѣе или менѣе ясное представленіе. . . . Если бы такой таможенный союзъ образовался сейчасъ, то онъ представлялъ бы собою 271½ милліона

человѣкъ союзниковъ противъ 142¾ милліоновъ враговъ и 65 милліоновъ нейтральныхъ. Союзъ дальше включилъ бы почти всю Африку, половину Азіи, Канаду и Австралію. Если, сверхъ того, вовлечь и Китай, то мы насчитывали бы въ числѣ его членовъ три четверти населенія земного шара, или около милліарда двухсотъ милліоновъ изъ одного милліарда шестисотъ милліоновъ. При свободной торговлѣ съ этими народами цѣны (на хлѣбъ) были бы на достаточно низкомъ уровнѣ» *).

Такъ представляютъ себѣ идею таможеннаго союза ея англійскіе сторонники.

Нужно замѣтить, что число сторонниковъ ея въ Англіи весьма и весьма ограничено; серьезные публицисты и экономисты сознаютъ, что идея эта практически неосуществима.

«При современномъ состояніи міра», пишетъ A. W. Woodbridge, «нѣчто, подобное таможенному союзу между державами согласія, несомнѣнно, практически неосуществимо (impracticable)» **). Вудбриджъ, какъ и Диллонъ, со страстностью доказываетъ необходимость освобожденія отъ экономической и промышленной гегемоніи Германіи, но, не заблуждаясь насчетъ осуществимости идеи таможеннаго союза (для Англіи, несомнѣнно, весьма выгоднаго), онъ предлагаетъ такія мѣры: «Въ экономической области мы должны установить для насъ самихъ высокій тарифный барьеръ противъ германскихъ издѣлій. Это же мы должны установить для Индіи и нашихъ колоній. Поскольку это въ нашей власти, мы должны побудить къ этому и наши автономно управляющіяся владѣнія .. Мы должны также просить нашихъ союзниковъ принять подобныя же мѣры и предложить имъ возможныя компенсаціи... Я всю жизнь (life-long) былъ убѣжденнымъ фритредеромъ и пацифистомъ... Я до сихъ поръ вѣрю, что свободная торговля — лучшая финансовая система для нашей страны; до сихъ поръ я считаю миръ высшимъ благомъ для Англіи... Все это такъ же вѣрно, какъ и старо. Но невозможно, чтобы такая война не научила насъ уму-разуму. Лучшая фискаль-

*) «A Way to End the War?», By Dr. E. J. Dillon, The English Review, September 1915, 202—213.

**) «After the War — What?», The English Review, September 1915, 196—201.

ная система—система, при которой мы получаемъ наибольшую прибыль,—можетъ не быть лучшей для будущей безопасности націи, для ея истиннаго благосостоянія... Чего стоитъ величайшая экспортная торговля въ мірѣ, если мы при этомъ рискуемъ потерять англійское *государство?*»

«Война захватила насъ неподготовленными» (we were taken unprepared), восклицаетъ Вудбриджъ вмѣстѣ съ Ллойдъ-Джорджемъ.

Убѣжденный фритредеръ становится ярымъ пропагандистомъ идеи... охранительныхъ пошлинъ, разъ этого требуетъ благо государства. Salus rei publicae—suprema lex. Нынѣшняя война являетъ собою самое убѣдительное, неопровержимое доказательство того, что промышленная отсталость представляетъ въ извѣстной мѣрѣ угрозу самому существованію государства, что государство, претендующее на видное мѣсто въ ряду великихъ державъ современности, не можетъ относиться безразлично къ состоянію своей промышленности, что инстинктъ самосохраненія подсказываетъ ему не отставать отъ другихъ странъ въ развитіи своихъ производительныхъ силъ, что, если для этого нужны временныя жертвы, оно передъ ними останавливаться не должно.

Казалось бы, этотъ тяжелый предметный урокъ, преподанный войной, не долженъ бы пройти для насъ безслѣдно, и если, вообще, своевременно теперь обсуждать вопросъ объ экономическомъ союзѣ (въ чемъ мы сильно сомнѣваемся), то въ постановкѣ этого вопроса и въ характерѣ его трактованія должно бы сказаться усвоеніе нами этого урока. Но велика сила инерціи, сила умственной косности. Есть жупелы, отличающіеся чрезвычайной живучестью, жупелы, противъ которыхъ безсильно даже столь сильно дѣйствующее средство, какъ европейская война. Любопытна и поучительна въ этомъ отношеніи статья г. Гольдштейна подъ заголовкомъ «Поѣздка П. Л. Барка», напечатанная въ «Русскомъ Словѣ» (въ номерѣ отъ 11 сентября).

Въ то время какъ Англія, эта классическая страна фритредерства, готовится къ введенію покровительственнаго таможеннаго тарифа (по отношенію къ Германіи), г. Гольдштейнъ, сторонникъ таможеннаго союза, повидимому, находитъ, что

Россія созрѣла для свободной торговли. Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ экономическій (таможенный тожъ) союзъ? Свободная торговля между странами, входящими въ союзъ, и высокія таможенныя ставки по отношенію къ странамъ, стоящимъ въ сторонѣ отъ союза, имѣютъ противоположный смыслъ для такой страны, какъ, скажемъ, Англія, и такой страны, какъ Россія. Для Англіи, страны съ высоко развитой промышленностью, таможенный союзъ равнозначенъ системѣ покровительственныхъ пошлинъ: съ одной стороны, высокія таможенныя ставки для товаровъ, вывозимыхъ изъ странъ, въ союзъ не входящихъ, устранятъ на внутреннемъ рынкѣ конкуренцію странъ, болѣе ея развитыхъ въ промышленномъ отношеніи, что можетъ послужить толчкомъ къ развитію въ Англіи тѣхъ отраслей промышленности, которыя до сихъ поръ были въ ней слабо развиты; съ другой стороны, свободная торговля со странами, объединенными въ союзъ, странами, въ ряду которыхъ Англія по уровню развитія своей промышленности заняла бы, несомнѣнно, первое мѣсто, будетъ благопріятствовать усиленію импорта англійскихъ товаровъ въ эти страны и способствовать дальнѣйшему развитію соотвѣтствующихъ отраслей промышленности. Въ совершенно иномъ положеніи оказалась бы Россія: она занимала бы въ таможенномъ союзѣ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по развитію своей промышленности, и свободная торговля со странами, объединенными въ союзъ, грозила бы надолго задержать дальнѣйшее развитіе ея промышленности, находящейся пока въ эмбріональномъ состояніи. То, что Россія будетъ ограждена таможеннымъ барьеромъ отъ странъ, не входящихъ въ союзъ,—утѣшеніе не изъ большихъ: это, правда, можетъ предохранить Россію отъ наводненія ея товарами изъ этихъ странъ, но съ тѣмъ большимъ успѣхомъ Россія будетъ наводняться товарами изъ странъ, объединенныхъ въ таможенный союзъ, а для промышленнаго развитія страны совершенно безразлично, каково происхожденіе *иностранныхъ* товаровъ.

Между тѣмъ для экономическаго изолированія Германіи вовсе нѣтъ надобности въ таможенномъ союзѣ: достаточно мѣръ, рекомендуемыхъ Вудбриджемъ. Все это элементарно просто и ясно. Между тѣмъ, вотъ, что говоритъ г. Гольд-

штейнъ: «опасаются, какъ бы нѣмецкое засилье не превратилось въ засилье британское или засилье союзниковъ». На сколько неосновательны такія опасенія,—видно съ достаточной ясностью изъ того факта, что, тогда какъ русскій ввозъ изъ Германіи или черезъ Германію достигалъ за послѣдніе годы почти половины цѣнности всего ввоза въ Россію, ввозъ изъ Англіи едва превосходилъ 13%, т. е. былъ почти въ 4 раза меньше. При такомъ положеніи конкуренція Англіи никогда не сможетъ достигнуть такихъ размѣровъ, при которыхъ можно было бы съ чистой совѣстью говорить объ «англійской опасности».

При этомъ упускается изъ виду одно обстоятельство: англійскій ввозъ составлялъ 13% съ лишнимъ при наличіи охранительныхъ пошлинъ и германской конкуренціи при системѣ же свободной торговли цифра англійскаго ввоза должна весьма быстро возрасти и не только за счетъ устраненнаго ввоза изъ Германіи и другихъ странъ, не входящихъ въ таможенный союзъ, но и, весьма вѣроятно, насчетъ продуктовъ нашего внутренняго производства. Не нужно забывать, что Англія, благодаря своему островному положенію и дешевизнѣ морскихъ фрахтовъ, находится въ весьма выгодномъ положеніи относительно внѣшней торговли.

Мы не станемъ здѣсь касаться другихъ вопросовъ, связанныхъ съ идеей «экономическаго союза», напр., вопроса, какъ отразился бы этотъ союзъ на нашемъ торговомъ, а слѣдовательно, расчетномъ балансѣ,—вопросѣ, весьма и весьма существенномъ, имѣющемъ стать особенно острымъ послѣ войны.

Размѣры настоящей статьи и, особенно, условія времени не позволяютъ заняться исчерпывающимъ разборомъ подобныхъ вопросовъ.

Гр. Кваша.

О междупарламентской торговой конференціи *).

Какъ уже извѣстно изъ сдѣланныхъ въ печати заявленій, предстоящая междупарламентская торговая конференція является продолженіемъ конференціи, осуществленной еще до войны.

Но въ то время, какъ прежняя конференція имѣла въ виду братское объединеніе всѣхъ культурныхъ странъ въ области экономическихъ отношеній, какъ средство для укрѣпленія мира,—настоящая конференція имѣетъ существенно отличныя отъ прежней задачи.

Она должна содѣйствовать экономическому сближенію союзныхъ государствъ, борющихся противъ австро-германской военной и экономической гегемоніи.

Бронированный кулакъ германскаго милитаризма найдетъ себѣ—мы всѣ въ этомъ твердо убѣждены—конецъ на поляхъ сраженій, но экономическое засилье Германіи требуетъ для борьбы съ нимъ послѣ войны твердой торговой политики со стороны Россіи и ея союзниковъ въ двухъ направленіяхъ: въ установленіи возможно болѣе тѣснаго экономическаго общенія между собой и въ противодѣйствіи захвату вновь Германіей и ея союзниками европейскихъ и заокеанскихъ рынковъ.

Междупарламентскія торговыя конференціи воюющихъ съ Германіей государствъ могутъ въ этомъ отношеніи принести большую пользу, но, конечно, было бы ошибочно предполагать, что этимъ ограничиваются предстоящія экономическія задачи.

Необходимо заботливое отношеніе правительственной власти къ этимъ задачамъ.

Я представляю себѣ схему работы примѣрно въ такомъ видѣ.

---

*) «Бирж. Вѣд.» № 15342, 24—I—1916 г.

Въ каждомъ изъ союзныхъ государствъ должна быть образована особая правительственная организація съ привлеченіемъ людей государственнаго и практическаго опыта, которая занялась бы подготовленіемъ плана и порядка осуществленія экономическихъ проблемъ, которыя станутъ во весь ростъ ко времени окончанія войны. Эти организаціи (какъ бы онѣ ни были названы: совѣщанія, комитеты, коммисіи) имѣли бы двоякую цѣль—установленіе основъ будущей внутренней и международной экономической политики государства.

Въ отношеніи международной экономической политики эти организаціи должны были бы находиться въ тѣсномъ между собой общеніи такимъ образомъ, чтобы международное торговое соглашеніе союзныхъ государствъ и мѣры къ развитію товарнаго обмѣна между ними осуществлялись не иначе, какъ съ общаго согласія.

Я придаю этому условію исключительно важное значеніе. Подобно тому, какъ во время войны союзныя государства взаимно обязались не заключать сепаратнаго политическаго мира съ врагомъ, такъ точно необходимо, чтобы они взаимно обязались не заключать послѣ войны сепаратныхъ торговыхъ соглашеній съ общимъ врагомъ.

Способы осуществленія указанной выше задачи будутъ весьма разнообразны и предуказать ихъ въ настоящее время не представляется возможнымъ. Но при разработкѣ этихъ способовъ необходимо твердо помнить нижеслѣдующее обстоятельство.

Россіи съ ея молодой промышленностью и съ ея безграничными возможностями усиленія производительности народнаго труда необходимы многія благопріятныя условія. Въ числѣ ихъ я ставлю на первое мѣсто разумный покровительственный таможенный тарифъ и автономное право государства имъ распоряжаться.

Германія въ свое время, пользуясь политической конъюнктурой, для нея благопріятной, заставила насъ отказаться отъ автономнаго таможеннаго тарифа и вступить на путь конвенціонныхъ въ немъ пониженій.

Этотъ путь оказался чрезвычайно выгоднымъ для Германіи и весьма неблагопріятнымъ для насъ, тѣмъ болѣе, что

намъ пришлось предоставить конвенціонные пониженные тарифы и другимъ государствамъ, причемъ выяснилось, что львиная доля выгодъ отъ пониженныхъ пошлинъ при ввозѣ въ Россію досталась Германіи, а не другимъ государствамъ.

Поэтому казалось бы, что Россія впредь должна бы сохранить одинъ автономный таможенный тарифъ, не допуская въ немъ конвенціонной бреши.

Развитіе нашихъ промышленныхъ силъ послѣ войны является необходимымъ условіемъ для преодолѣнія громадныхъ финансовыхъ тяготъ, вызываемыхъ безпримѣрной войной. А для успѣшнаго развитія промышленныхъ силъ необходимо, помимо цѣлаго ряда другихъ благопріятныхъ условій во внутренней жизни государства, удержаніе опредѣленной, свободной отъ всякихъ колебаній, покровительственной системы таможеннаго тарифа, отдѣльныя ставки котораго должны быть соображены въ точномъ соотвѣтствіи между собой, каковое соотвѣтствіе всегда, и притомъ совершенно произвольно, нарушается конвенціонными въ пользу иностранныхъ государствъ уступками.

Мы должны приложить всѣ старанія къ тому, чтобы убѣдить нашихъ союзниковъ въ необходимости предоставленія Россіи послѣ войны полной свободы распоряженія своимъ таможеннымъ тарифомъ.

Съ ихъ стороны было бы, мнѣ кажется, большой ошибкой требовать въ будущихъ съ нами торговыхъ соглашеніяхъ болѣе или менѣе значительныхъ уступокъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ.

Какъ я уже имѣлъ случай высказаться въ печати, я не считаю возможнымъ установленіе послѣ войны двухъ тарифовъ—дружественнаго для союзниковъ и болѣе высокаго для Германіи и Австріи.

Разъ будетъ заключенъ миръ, едва-ли можно будетъ лишить Германію права наибольшаго благопріятствованія. Въ такомъ случаѣ, всѣ уступки въ русскомъ таможенномъ тарифѣ, которыя выговорили бы себѣ наши союзники, пришлось бы раньше или позже предоставить Германіи. А такъ какъ опытъ прежняго времени показываетъ, что Германія умѣетъ лучше другихъ использовать въ своихъ выгодахъ эти

уступки, то становится достаточно очевиднымъ, что не въ интересахъ будущей торговой политики союзныхъ государствъ, которая, какъ сказано выше, должна быть направлена къ борьбѣ съ экономическимъ превосходствомъ Германіи,—удерживать, а тѣмъ паче расширять систему конвенціонныхъ уступокъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ.

В. Тимирязевъ.

III.

Виды Германіи на будущее ея экономическое положеніе.

Очередныя торгово-политическія проблемы въ Германіи *).

I.

Энергичныя подготовительныя работы по пересмотру торговыхъ договоровъ.—Укрѣпленіе аграрно-политическаго курса.—Система наибольшей благопріязни и взаимныхъ соглашеній.—Общія торгово-политич. пожеланія нѣмцевъ.

Рядъ признаковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что германскія хозяйственныя организаціи и правительство дѣятельно готовятся по пересмотру торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами.

Въ нѣмецкой печати появилось недавно сообщеніе, гласившее, что представительныя по промышленности и торговлѣ организаціи усердно занимаются обсужденіемъ торгово-политическихъ вопросовъ, и что, въ частности, гандельстагъ, объединяющій, какъ извѣстно, всѣ германскія торговыя палаты, учредилъ рядъ подкомиссій, гдѣ, при участіи представителей палатъ, идутъ энергичныя подготовительныя работы по пересмотру торговыхъ договоровъ.

Это обстоятельство—энергичная работа нѣмцевъ въ разсматриваемой нами сферѣ—должно быть нами учтено, и надо отъ всей души желать, чтобы и у насъ поняли серьезность момента и чтобы, Боже избави, грядущія событія не застали насъ неподготовленными...

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 127, 7—6—1915 г.; № 187, 22—VIII—1915 г. и № 273, 8—XII—1915 г.

Въ какомъ направленіи идутъ подготовительныя работы нѣмцевъ—объ этомъ, разумѣется, имѣется мало свѣдѣній въ нѣмецкой печати. Но имѣются все же нѣкоторыя показанія, дающія намъ основаніе судить о теченіяхъ и тенденціяхъ, господствующихъ во вліятельныхъ хозяйственныхъ кругахъ Германіи. Эти показанія свидѣтельствуютъ прежде всего о томъ, что нѣмцы будутъ очень и очень цѣпко держаться за свою «испытанную» аграрно-таможенную политику. Не только аграріи, но и широкіе буржуазные круги поютъ хвалебные гимны этой политикѣ и не перестаютъ твердить о томъ, что именно она разрушила планъ англичанъ взять Германію измором. Оффиціальный органъ національ-либераловъ «National-liberallen Monatsblätter» въ слѣдующихъ выраженіяхъ восхваляетъ спасительную роль аграрнаго протекціонизма: «производительно-способное сельское хозяйство защищаетъ насъ отъ голода, а вслѣдствіе растущей покупательной способности внутренняго рынка наша промышленность сдѣлалась первой въ мірѣ; благодаря этимъ взаимнымъ отношеніямъ нѣмецкія деньги и золото остаются въ странѣ и вслѣдствіе этого могутъ быть предоставлены въ распоряженіе имперіи 15 милліардовъ для военныхъ цѣлей».

Усиленіе симпатій къ аграрно-протекціонистскимъ идеямъ замѣчается и въ академической средѣ, въ рядахъ тѣхъ ученыхъ, которые до войны не принадлежали къ числу идеологовъ германскаго таможенно-политическаго курса. Такъ, ректоръ берлинской высшей коммерческой школы проф. Эльцбахеръ сталъ однимъ изъ наиболѣе усердныхъ пропагандистовъ сильной охраны сельскаго хозяйства. Послѣднее, по мнѣнію этого ученаго, является базисомъ, на которомъ все покоится. «Мы, говоритъ проф. Эльцбахеръ, должны быть благодарны мудрости союзныхъ правительствъ, что они, несмотря на нападки въ послѣдніе годы, твердо проводили политику, сводящуюся къ тому, что Германія не должна быть одностороннимъ индустріальнымъ государствомъ. Если бы правительства этого не сдѣлали, мы должны были бы теперь сложить оружіе. Благодаря пошлинамъ и затрудненіямъ по ввозу мяса, наше сельское хозяйство получило возможность успѣшно конкурировать съ продуктами дешево производящихъ иностранныхъ государствъ».

Сознаніе необходимости имѣть крѣпкое сельское хозяйство. въ интересахъ экономической боевой готовности, и убѣжденіе, что это можетъ быть достигнуто лишь при помощи высокой таможенной охраны, весьма популярны въ настоящее время въ Германіи, и невозможно расчитывать, чтобы отъ этихъ взглядовъ нѣмцы добровольно отказались...

Вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ должны быть построены будущіе торговые договоры, сталъ въ послѣднее время предметомъ обсужденія въ нѣмецкихъ органахъ печати. При этомъ часто указывается, что особенно принципъ наибольшаго благопріятствованія нуждается въ пересмотрѣ. Дѣло въ томъ, что, съ прекращеніемъ дѣйствія франкфуртскаго договора о мирѣ съ его знаменитымъ § 11 о предоставленіи обоимъ контрагентамъ Франціи и Германіи права наибольшей благопріязни, извѣстнымъ образомъ развязало руки Германіи и даетъ ей возможность модифицировать весь принципъ наибольшаго благопріятствованія и даже свободно вступать на путь предоставленія, т. наз., преимущественныхъ пошлинъ. До войны, т. е. когда находился въ силѣ § 11 франкфуртскаго договора, Германія была связана и не могла вступать въ какія-нибудь особо-льготныя торгово-договорныя обязательства съ одной какой-либо страной, ибо всякія льготы предоставлялись, въ силу упомянутаго §, и Франціи. Война же уничтожила дѣйствіе § 11, и у нѣмцевъ начинаютъ возникать планы въ сферѣ модификаціи и принципа наибольшей благопріязни. Знаменательно, однако, при этомъ, что противъ этого принципа нѣтъ въ Германіи сильной оппозиціи, и что нѣмцы въ общемъ и цѣломъ считаютъ сохраненіе его (съ тѣми или иными измѣненіями) выгоднымъ для себя.

Въ журналѣ «Nord und Süd» д-ръ В. Штейнъ останавливается на этомъ вопросѣ и приводитъ pro и contra продолженія договоровъ съ принципомъ наибольшаго благопріятствованія. Преимущества этого принципа состоятъ въ томъ, что только эта система ставитъ германскія издѣлія на иностранныхъ рынкахъ въ равныя условія съ издѣліями конкурирующихъ государствъ. Уничтоженіе же права наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ договорахъ вызоветъ поэтому неувѣренность въ торговлѣ и вызоветъ, по мнѣнію

г. Штейна, тяжелый ущербъ для германской экономической жизни.

Съ другой стороны, однако, имѣется и рядъ темныхъ сторонъ въ системѣ наибольшаго благопріятствованія. Такъ, она невыгодна въ томъ отношеніи, что уступки, сдѣланныя одной той или иной странѣ за извѣстныя компенсаціи, предоставляются и третьимъ странамъ безъ эквивалента съ ихъ стороны. Кромѣ того, тѣ страны, которыя предоставляютъ лишь одно право наибольшаго благопріятствованія (т. е. съ которыми не заключены особые торговые договоры), получаютъ полную свободу въ отношеніи конструированія своего таможеннаго тарифа.

Какъ же устранить эти темныя стороны системы наибольшаго благопріятствованія? По мнѣнію многихъ авторитетныхъ лицъ, это можетъ быть достигнуто при помощи, т. наз., соглашеній со взаимными уступками, т. е. контрагентъ пользуется уступками, предоставленными третьей странѣ, лишь за извѣстный эквивалентъ, т. е. дѣлая съ своей стороны соотвѣтствующія уступки.

Конечно, и эта система не лишена дефектовъ, ибо она связана съ частыми перемѣнами въ сферѣ таможенныхъ ставокъ (при каждой уступкѣ контрагента третьей странѣ потребуются новыя жертвы и новыя уступки). И такъ какъ многіе разсматриваютъ крупное значеніе торговыхъ договоровъ не столько въ соглашеніи относительно размѣра ставокъ, сколько въ созданіи стабильности условій торговаго оборота, дающей возможность экспортеру дѣлать болѣе или менѣе вѣрные расчеты на цѣлый рядъ лѣтъ, то система, т. наз., «рецепроцитетныхъ соглашеній» вызываетъ возраженія и считается нелишенной дефектовъ. Однако, эта система встрѣчаетъ въ настоящее время больше признанія, чѣмъ до войны и особенно часто выдвигается, когда рѣчь заходитъ объ установленіи болѣе тѣснаго экономическаго сближенія Германіи съ Австро-Венгріей.

Что касается общихъ пожеланій нѣмцевъ въ отношеніи будущихъ торговыхъ договоровъ, то о нихъ можно судить на основаніи перепечатанной многими органами печати статьи упомянутаго выше д-ра Штейна. Три пункта, говоритъ этотъ

авторъ, должны быть приняты нѣмцами прежде всего во вниманіе. Во-первыхъ, Франція не должна въ будущемъ ставить затрудненій ввозу германскихъ издѣлій; авторъ при этомъ напоминаетъ тѣ жалобы, которыя раздавались въ послѣдніе годы со стороны нѣмецкихъ экспортеровъ по поводу стѣсненій, чинимыхъ французскими таможенными властями. Во-вторыхъ, русскій рынокъ, являющійся по мнѣнію г. Штейна, для Германіи и ея промышленности необходимымъ и многообѣщающимъ рынкомъ сбыта, долженъ быть въ будущемъ болѣе открытъ и свободенъ, нежели до войны.

А въ-третьихъ, и это составляетъ кардинальный пунктъ нѣмецкихъ требованій, необходимо всѣми силами и со всей энергіей бороться съ господствующимъ положеніемъ англійской торговли въ мірѣ.

Эти пожеланія, несомнѣнно, раздѣляются широкими торгово-промышленными кругами Германіи и даютъ намъ ключъ къ уясненію себѣ того, въ какомъ направленіи идутъ подготовительныя работы нѣмцевъ въ области пересмотра торговыхъ договоровъ.

II.

Усиленная подготовка нѣмцевъ къ будущимъ торгово-политическимъ переговорамъ.—Вопросъ о системѣ торговыхъ договоровъ и двойномъ таможенномъ тарифѣ.—Проекты модификаціи системы наибольшей благопріязни.

Торгово-политическіе вопросы немало занимаютъ въ настоящее время германскіе хозяйственные круги, и рядъ фактовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣмцы готовятся по всей линіи къ пересмотру своихъ торгово-политическихъ отношеній съ иностранными государствами. Многочисленныя хозяйственныя организаціи, а равно спеціальныя коммисіи уже выработали рядъ конкретныхъ торгово-политическихъ постулатовъ. Такъ, спеціальная коммисія при вліятельномъ германскомъ гандельстагѣ вынесла уже свои рѣшенія по поводу урегулированія въ будущихъ торговыхъ договорахъ вопросовъ о коммивояжерахъ, пропускѣ товарныхъ образцовъ и каталоговъ (съ этими рѣшеніями я спеціально знакомлю читателя въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Вѣстника Финансовъ»).

Мнѣ приходится, въ связи съ этимъ, еще и еще разъ указывать на то, что нѣмецкіе заинтересованные круги очень дѣятельно готовятся къ предстоящимъ торгово-политическимъ переговорамъ, и что въ виду этого крайне необходимо усиленіе энергіи и съ нашей стороны. Было бы очень печально, если бы событія застали насъ врасплохъ и неподготовленными. Не забудемъ при этомъ, что война значительно усложнила рѣшеніе и конструированіе многихъ торгово-политическихъ проблемъ, и что поэтому тщательная и своевременная подготовка является тѣмъ болѣе крайней необходимостью. Я считаю своимъ долгомъ указывать на ту опасность, которая можетъ возникнуть для насъ въ этой области, если мы заранѣе не объединимъ и не сконцентрируемъ нашихъ силъ въ дѣлѣ выясненія нашихъ будущихъ торгово-политическихъ позицій...

Помимо разработки деталей своихъ будущихъ торгово-политическихъ взаимоотношеній съ иностранными государствами, нѣмцы занимаются также выясненіемъ и общихъ основъ своего таможеннаго и торгово-политическаго курса. Мнѣ уже приходилось за время войны неоднократно указывать, что нѣмецкій аграрно-протекціонистскій курсъ никогда не стоялъ такъ высоко и прочно, какъ теперь. Къ радости аграріевъ, многіе нѣмцы, бывшіе до войны противниками этого курса, стали его защитниками, и дѣло приняло такой оборотъ, что національ-либеральный депутатъ Фурманъ предлагаетъ вычеркнуть «изъ будущаго внутренне-политическаго лексикона» крылатое слово кайзера «хлѣбные ростовщики», такъ какъ, по мнѣнію этого депутата, «нѣмецкій народъ убѣдился въ томъ, что эти, столь оклеветанные, аграріи спасли народъ отъ голодовки и позорнаго мира».

При такомъ поворотѣ настроенія неудивительно, что нѣмецкіе аграріи еще болѣе подняли голову, и что они считаютъ все аграрно-политическое зданіе незыблемымъ.

Даже пресловутая система ввозныхъ свидѣтельствъ, обстрѣливавшаяся до войны съ разныхъ сторонъ, наталкивается въ настоящее время на слабую критику, а аграріи, напротивъ, считаютъ, что восточныя провинціи Пруссіи, сильно пострадавшія отъ войны, особенно сильно заинтересованы въ томъ, чтобы эта система осталась нетронутою.

Въ иномъ положеніи находится вопросъ о томъ, на какихъ началахъ должны быть конструированы будущіе торговые договоры. Въ этомъ отношеніи подвергаются усиленному обсужденію два вопроса: вопросъ о системѣ торговыхъ договоровъ и вопросъ о примѣненіи принципа наибольшей благопріязни. По мнѣнію извѣстной части вліятельныхъ хозяйственныхъ круговъ, существовавшая до войны система торговыхъ договоровъ должна быть радикально измѣнена. По мнѣнію центральнаго органа германскихъ работодательскихъ союзовъ «Deutsche Arbeitgeber-zeitung», германскіе торговые договоры устарѣли и совершенно не соотвѣтствуютъ интересамъ сильно поднявшейся за послѣднее десятилѣтіе германской внѣшней торговли. Въ какомъ же духѣ договоры должны быть измѣнены? На это мы встрѣчаемъ у нѣмцевъ отвѣтъ, что необходимо подумать о введеніи двойного таможеннаго тарифа. Въ защиту этого положенія выдвигается, между прочимъ, и то, что въ 1902 г., при разработкѣ новаго таможеннаго тарифа, такъ наз. «хозяйственный комитетъ» высказался за двойной тарифъ, что этой точки зрѣнія придерживалось и имперское вѣдомство внутреннихъ дѣлъ, и что только по настоянію вѣдомства иностранныхъ дѣлъ пришлось отказаться отъ системы двойного тарифа. Раньше представители, такъ наз., перерабатывающей промышленности отрицательно относились къ проекту введенія двойного тарифа, но эта оппозиція въ настоящее время значительно слабѣе, и вопросъ этотъ является очереднымъ.

Еще болѣе жгучимъ вопросомъ для нѣмцевъ является вопросъ о принципѣ наибольшей благопріязни. Въ то время, какъ до войны этотъ принципъ находилъ въ Германіи почти всеобщее признаніе, въ настоящее время, подъ вліяніемъ новыхъ условій, созданныхъ войной, все настойчивѣе раздаются голоса о томъ, что при пересмотрѣ своей торговой политики Германія должна отказаться отъ системы примѣненія принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. При этомъ выдвигается тотъ доводъ, что огульное примѣненіе этого принципа стѣсняетъ свободу дѣйствій Германіи, что оно часто создаетъ выгоды для контрагентовъ безъ особыхъ за то компенсацій и пр. Въ защиту тезиса о необходимости

модификаціи системы наибольшей благопріязни нѣмцы ссылаются на торговые договоры съ Португаліей, Швеціей и Японіей; эти страны, будучи увѣрены въ томъ, что онѣ получатъ льготы по праву наибольшей благопріязни, требовали отъ Германіи дальнѣйшихъ уступокъ, а, съ своей стороны, не соглашались на болѣе или менѣе значительныя уступки. Далѣе, нѣмцы указываютъ на то, что при соглашеніи съ С.-А. Соединенными Штатами Германія вынуждена была, въ силу принципа наибольшей благопріязни, предоставить льготы въ отношеніи 300 ставокъ своего таможеннаго тарифа, получивъ за это взамѣнъ отъ сѣверо-американцевъ льготы лишь въ отношеніи 7 статей тарифа С.-А. Соед. Штатовъ. Въ виду этихъ соображеній, извѣстная часть хозяйственныхъ круговъ Германіи стала усердно пропагандировать мысль о необходимости отмѣны огульнаго примѣненія принципа наибольшей благопріязни и постройки этого принципа на иныхъ началахъ. На недавно состоявшемся съѣздѣ «центральнаго союза кожевенной промышленности» было доложено, что правленіе этой организаціи держится взгляда о необходимости отмѣны всеобщаго наибольшаго благопріятствованія. И такіе случаи не единичны.

Правда, нерѣдки голоса, защищающіе сохраненіе принципа наибольшаго благопріятствованія. Депутатъ рейхстага д-ръ Бэтгеръ доказываетъ въ газетѣ «Tag», что нѣмцы достигали многаго при политикѣ долгосрочныхъ торговыхъ договоровъ и системѣ наибольшей благопріязни. Профессоръ Ястровъ предостерегаетъ (I. Jastrow. Die mitteleuropäische Zollannäherung und die Meistbegünstigung. Leipzig 1915) отъ нарушенія принципа наибольшей благопріязни. Ибо, если нѣмцы обложатъ товары одной страны болѣе высокими пошлинами, нежели товары другой страны, то это поведетъ къ тому, что и нѣмецкіе товары будутъ дифференцированы, и т. о. ослаблена будетъ конкурентоспособность германской промышленности. По мнѣнію проф. Ястрова, предоставленіе права наибольшаго благопріятствованія никогда не было подаркомъ, а всегда является мѣропріятіемъ, проведеннымъ въ своихъ собственныхъ интересахъ. Выводъ, къ которому приходитъ берлинскій профессоръ, таковъ: «безъ принципа наибольшей

благопріязни каждый новый торговый договоръ явится въ будущемъ источникомъ новыхъ конфликтовъ; благодаря этому принципу, нѣмцы въ состояніи найти въ торговыхъ договорахъ базисъ для соглашенія съ народами земного шара. Мы будемъ послѣ войны находиться въ ситуаціи, при которой въ свое время Бисмаркъ держался слѣдующей тактики; создавать для страны, съ которой заключенъ миръ, одинаково благопріятное положеніе по сравненію съ другими странами», — такъ заканчиваетъ свою книгу проф. Ястровъ.

Въ какомъ же направленіи идутъ проекты о модификаціи принципа наибольшей благопріязни? Большинство проектовъ сводится къ заключенію, т. наз., рецепроцитетныхъ соглашеній. Торгово-политическія соглашенія на основѣ взаимныхъ уступокъ считаются многими нѣмцами наиболѣе отвѣчающими современнымъ условіямъ соціально-политической жизни Германіи — и въ первую линію выдвигается проектъ рецепроцитетнаго соглашенія съ Австро-Венгріей. И характерно, что въ защиту этого проекта, пробивающаго брешь въ систему наибольшаго благопріятствованія, выступаютъ и сторонники сохраненія этой системы въ будущей германской торговой политикѣ. И вполнѣ справедливо замѣчаетъ по этому поводу «Vorwärts», что проектъ особаго таможеннаго союза между Германіей и Австро-Венгріей носитъ крайне наступательный характеръ и вызоветъ лишь всеобщее усиленіе таможенно-политическаго вооруженія.

III.

Требованія повышенія аграрныхъ пошлинъ.—Лозунгъ—экономическая эмансипація отъ заграницы.—Хозяйственныя организаціи и принципъ наибольшей благопріязни.—Проекты реформы этого принципа.

Торгово-политическія проблемы являются наиболѣе актуальными въ германскихъ хозяйственныхъ кругахъ, которые заняли вполнѣ опредѣленное отношеніе ко многимъ изъ указанныхъ проблемъ. И знаменательно, что въ настоящее время голоса, критиковавшіе германскую аграрно-протекціонистскую систему, совершенно замолкли. Оппозиція этой системы сводится къ минимуму, и, напротивъ, все громче и

громче начинаютъ раздаваться требованія объ усиленіи аграрно-протекціонистскаго курса.

Самые противоположные элементы объединились на лозунгѣ: «Германія независимая отъ за границы» и въ общемъ требованіи усиленія аграрно-протекціонистскаго курса!..

Но осуществимъ ли этотъ лозунгъ? По мнѣнію «Vorwärts'a», лозунгъ этотъ не можетъ быть осуществленъ даже въ отношеніи обезпеченія страны сельско-хозяйственными продуктами. Органъ нѣмецкой рабочей партіи указываетъ, что именно война показала, какъ невозможно, при современномъ состояніи сельско-хозяйственнаго производства, производить въ Германіи достаточное количество пищевыхъ продуктовъ и какъ необходимо для содержанія извѣстнаго количества скота получать изъ за границы кормовые продукты. Конечно, продолжаетъ дальше «Vorwärts», при скудномъ питаніи можно нѣкоторое время «продержаться», но это совершается за счетъ народнаго здравія, которое сильно подтачивается въ силу недоѣданія, и, кромѣ того, количество скота такъ сильно уменьшается, что потребуется много лѣтъ, пока скотоводство поднимется на прежнюю высоту.

Сознаніе того, что въ отношеніи своего снабженія Германія вынуждена пользоваться привозомъ изъ за границы, и является тѣмъ источникомъ, который питаетъ, съ одной стороны, ультра-аграрно-протекціонистскіе планы, а съ другой стороны — всякаго рода аннексіонистскія вожделѣнія. И знаменательно, что тѣ именно сферы, которыя никакъ не могутъ примириться съ требованіемъ усиленнаго аграрнаго протекціонизма, становятся на сторону имперіалистовъ, требующихъ аннексій различнаго рода областей, могущихъ создать независимость Германіи въ сферѣ сельско-хозяйственной. Это явленіе можно иллюстрировать на примѣрѣ извѣстнаго мюнхенскаго экономиста проф. Луйо Брентано, который, продолжая оставаться противникомъ высокихъ аграрныхъ пошлинъ, примкнулъ къ лагерю имперіалистовъ. Этотъ прогрессивно настроенный ученый доказываетъ въ помѣщенной на страницахъ «Berliner Tageblatt» статьѣ, что только пріобрѣтеніе балтійскихъ провинцій Россіи и Литвы можетъ обезпечить Германію необходимымъ для удовлетворенія потребностей

населенія количествомъ пищевыхъ продуктовъ. Брентано доказываетъ, что для достиженія этого обезпеченія недостаточна одна русская Польша, и только послѣдняя вмѣстѣ съ Прибалтійскимъ краемъ и Литвой въ состояніи привести къ цѣли.

Но, если въ отношеніи привоза сельско-хозяйственныхъ продуктовъ у извѣстной части нѣмцевъ существуютъ надежды на то, что Германіи удастся послѣ войны эмансипировать себя отъ за границы, то въ отношеніи своего вывоза у нѣмцевъ не существуетъ никакихъ иллюзій, и они прекрасно отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что все промышленное развитіе ихъ страны толкаетъ ее на путь международно-хозяйственныхъ отношеній, на путь интенсивнаго и растущаго вывоза въ иностранныя государства, а, слѣдовательно, и на путь зависимости отъ заграницы. Нѣмцы, прежде всего, сильно озабочены относительно будущности своего экспорта и съ тревогой смотрятъ на будущее торговой политики въ воюющихъ съ ними государствахъ. Они сознаютъ, что проектъ Тэри, въ основу котораго положена идея экономической борьбы съ Германіей и послѣ войны, представляетъ изъ себя какъ никакъ опасность для нея. Для германской промышленности, въ виду этого, прежде всего, важно парализовать эту экономическую борьбу, чтобы создать благопріятныя условія для вывоза своихъ издѣлій. Перспективы дифференціальнаго обложенія германскихъ товаровъ во враждебныхъ съ Германіей государствахъ, одна лишь мысль о томъ, что эти государства могутъ отказаться отъ принципа наибольшей благопріязни, страшно пугаютъ нѣмцевъ; вѣдь ясно, что для германской экспортной промышленности жизненнымъ вопросомъ является созданіе равноправныхъ условій съ издѣліями другихъ странъ, ибо только при этомъ условіи германская промышленность и въ состояніи конкурировать съ иностранными государствами. Неудивительно послѣ этого, что первѣйшимъ требованіемъ будущей германской торговой политики, по мнѣнію, напримѣръ, Боргіуса, должно быть повсемѣстное и неограниченное предоставленіе германскимъ товарамъ за границей права наибольшаго благопріятствованія. Требованіе это все чаще и чаще раздается за послѣднее время со стороны индустріаль-

ныхъ круговъ Германіи. Шестой съѣздъ «союза тюрингенскихъ промышленниковъ», засѣдавшій въ началѣ октября въ Веймарѣ, высказался за то, чтобы и въ будущемъ оставалась неприкосновенной политика торговыхъ договоровъ съ принципомъ наибольшей благопріязни. Недавно состоявшееся засѣданіе «постояннаго комитета для обсужденія вопросовъ внѣшней торговли» также высказалось за необходимость полнаго сохраненія права наибольшаго благопріятствованія при новомъ регулированіи торгово-политическихъ отношеній Германіи съ иностранными государствами. Наиболѣе рельефно выражено это требованіе въ резолюціи, принятой недавно центральнымъ комитетомъ берлинскихъ купеческихъ, промысловыхъ и промышленныхъ союзовъ, въ которой цѣлью германской торговой политики представляются обезпеченіе и гарантія равноправія для германской торговли на всѣхъ рынкахъ. Центральный комитетъ убѣжденъ, что въ интересахъ прогрессирующаго экономическаго развитія Германіи необходимо проведеніе при заключеніи мира принципа взаимнаго экономическаго равноправія въ духѣ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія — безъ различія отъ транспорта по сушѣ или на морѣ и равномѣрно какъ для метрополій, такъ и для колоній. По мнѣнію этой организаціи, проведеніе этого принципа создастъ возможность заключить, буде это окажется выгоднымъ, торговые договоры, а также облегчитъ заключеніе трактата о мирѣ въ той его части, которая будетъ касаться торговой политики.

Но въ то время, какъ нѣмцы отъ другихъ странъ желаютъ получить безусловное право наибольшей благопріязни, сами они хотятъ пробить брешь въ этой системѣ. Нѣмцы надѣются на то, что германской дипломатіи удастся при заключеніи мира выговорить для себя полное сохраненіе права наибольшаго благопріятствованія со стороны иностранныхъ государствъ при одновременномъ заключеніи особаго соглашенія съ Австро-Венгріей.

По предложенію упомянутаго д-ра В. Боргіуса, на страницахъ «Deutsche Export-Revue» право наибольшаго благопріятствованія слѣдуетъ расчленить (zerfasern) такимъ образомъ, чтобы оно примѣнялось не ко всему таможенному

тарифу, какъ цѣлому, а было бы связано лишь съ отдѣльными таможенными ставками. Практически это сведется къ тому, что каждая изъ договаривающихся сторонъ укажетъ на тѣ еще не пониженныя или закрѣпленныя ставки у контрагента, въ отношеніи которыхъ она заинтересована въ смыслѣ сохраненія права наибольшей благопріязни. Въ этомъ случаѣ будетъ подсчитана средняя цѣнность ввоза соотвѣтствующихъ статей за послѣдніе годы у обѣихъ сторонъ, этотъ подсчетъ будетъ сравниваться, и то государство, которое за желательный ему обмѣнъ правомъ наибольшей благопріязни предоставило большій эквивалентъ, должно будетъ потребовать отъ своего контрагента компенсаціи въ сферѣ пониженія пошлинъ и закрѣпленія ставокъ. При такихъ условіяхъ предоставленіе права наибольшей благопріязни для каждой статьи и для каждой новой договаривающейся страны будетъ снова оцѣниваться, какъ компенсація. Бортіусъ полагаетъ, что такой путь позволитъ Германіи дать какому-нибудь особенно важному государству единичныя таможенныя особыя льготы, и вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ нарушенъ въ общемъ и цѣломъ принципъ наибольшей благопріязни.

Копенгагенъ.

К. Лейтесъ.

Борьба съ германской промышленностью, отрицательная и положительная *).

Недавно напечатанныя въ телеграммахъ выдержки изъ донесенія шведскаго консула въ Москвѣ Норденсона не даромъ привлекли къ себѣ вниманіе и шведской и, въ особенности, русской прессы. Заявленія Норденсона являются симптоматичными и весьма поучительными.

Какъ извѣстно, представитель шведскихъ торговыхъ интересовъ въ Москвѣ весьма мрачно смотритъ на будущее русско-шведскихъ торговыхъ отношеній. Возможно, что этотъ скептицизмъ является лишь способомъ подвинуть своихъ соотечественниковъ на болѣе энергичную и настойчивую работу; въ такомъ случаѣ выводы Норденсона можно разсматривать, какъ проявленіе осторожнаго и умудреннаго опытомъ дѣлового расчета. Но возможно также и обратное: а именно, что шведскій консулъ принципіально не вѣритъ въ освобожденіе русской промышленности отъ нѣмецкаго ига. Въ такомъ случаѣ его точка зрѣнія, какъ отзывъ спокойнаго, объективнаго наблюдателя, можетъ послужить хорошимъ предостереженіемъ не только для шведовъ, но и для русскихъ. Можетъ быть, нѣмецкое засилье дѣйствительно настолько захватило въ свои цѣпкія лапы русскую промышленность и торговлю, что всѣхъ принятыхъ до сихъ поръ мѣръ недостаточно будетъ для борьбы съ тевтонской дешевкой, въ особенности, если, какъ говоритъ Норденсонъ, французскій и англійскій рынки закроются для германскихъ продуктовъ и Германія вслѣдствіе этого обстоятельства будетъ принуждена съ особенной энергіей настаивать на возвращеніи себѣ необъятно заманчиваго русскаго рынка.

*) «Нов. Вр.» № 14223, 14—X—1915 г.

Мы съ грустью должны констатировать, что для настоящей серьезной, продуманной и систематической борьбы съ германскимъ торговымъ засильемъ, несмотря на всѣ благопожеланія, въ Россіи дѣлается слишкомъ мало. У насъ, къ сожалѣнію, больше разсчитываютъ на импульсы чувства, чѣмъ на планомѣрность дѣловой борьбы. Различныя общества борьбы съ германскимъ засильемъ, въ довольно большомъ количествѣ появившіяся въ прошломъ году, работаютъ преимущественно съ идеей бойкота нѣмецкихъ товаровъ, а не съ тѣми экономическими мѣропріятіями, которыя могли бы повести къ вытѣсненію германскихъ продуктовъ на началахъ закона спроса и предложенія. И Норденсонъ, можетъ быть, вполнѣ правъ, если онъ говоритъ, что идея бойкота, на національной ненависти обоснованная, никогда не можетъ дать длительныхъ и безповоротныхъ результатовъ.

Идея бойкота въ настоящее время весьма подробно обсуждается въ нѣмецкой повременной прессѣ. Возникновеніе въ Англіи, такъ называемой, антигерманской лиги, требующей отъ своихъ членовъ, чтобы они отказались отъ примѣненія германскаго наемнаго труда и перестали покупать германскіе товары, не прошло незамѣченнымъ въ Берлинѣ. Со свойственною нѣмцамъ дѣловитостью, разные ферейны и бунды тотчасъ же поставили на свое обсужденіе общій вопросъ: насколько сильнымъ средствомъ является торговый бойкотъ? И было бы неумно, если бы мы стали утверждать, что выводы, къ которымъ привело обсужденіе этой проблемы въ Германіи, невѣрны или плохо обоснованы.

На идею бойкота дѣйствительно расчитывать очень трудно. Вотъ приблизительно, какъ отзываются о ней нѣмцы. Прежде всего, молъ, нужно имѣть въ виду, что никакой бойкотъ не можетъ распространяться на сырье и полуфабрикаты. Политически зрѣлое и сильно дисциплинированное общество можетъ въ теченіе нѣкотораго времени уклоняться отъ покупки законченныхъ продуктовъ явно иностраннаго происхожденія, но думать, что большіе международные оптовики, массами скупающіе первопродукты (лишенные какой-либо «національной» окраски), будутъ руководиться какими-либо иными соображеніями, кромѣ сравнительной дешевизны и добротности

предлагаемаго имъ товара, болѣе чѣмъ наивно. Какъ интернаціоналенъ капиталъ, такъ интернаціональны слитки свинца, листы мѣди, химическіе продукты и т. д. Что же касается законченныхъ фабрикатовъ, то и для нихъ ферейны имѣютъ готовый отвѣтъ. Возможно, признаютъ они, что нѣкоторые виды германской промышленности серьезно гандикапированы будутъ тѣми настроеніями, которыя создались во время войны и которыя не прекратятся послѣ подписанія мирнаго трактата. Но въ этомъ большой бѣды нѣтъ: горю можно будетъ помочь путемъ установленія «отдѣленій» и «филіаловъ» въ нейтральныхъ государствахъ. «Экспортъ черезъ нейтральныя государства,— пишетъ «Нѣмецкая Газета Игрушечныхъ фабрикантовъ» (есть и такая газета!),—и прежде всего черезъ Голландію, Швейцарію и Скандинавскія государства,—всегда сумѣетъ проложить себѣ дорогу и въ Англію, и во Францію, и въ Россію; нужно только не прекращать имѣющихся отношеній и надлежащимъ образомъ подготовить почву. А что надо разумѣть подъ подготовкой почвы, можно судить по тому, что двѣ недѣли назадъ въ швейцарскомъ народномъ собраніи заявлена была интерпелляція по вопросу о необычайномъ количествѣ «новыхъ» германскихъ торговыхъ домовъ, возникшихъ за послѣднее время на швейцарской территоріи и грозящихъ затопить собой исконно-гельветическую промышленность. Если принять во вниманіе, что будущій міръ несомнѣнно вызоветъ объединеніе всего европейскаго рынка и что въ результатѣ этого объединенія покупатели естественнымъ образомъ будутъ стремиться къ полученію возможно менѣе дорогихъ продуктовъ, то мы легко придемъ къ выводу, что пресловутая нѣмецкая дешевка дѣйствительно можетъ оказать весьма сильное сопротивленіе даже широко развившемуся бойкотному движенію.

Но это еще не все. По мнѣнію германскихъ экономистовъ, нѣмецкой торговлѣ послѣ заключенія мира неизбѣжно придетъ на помощь такой элементъ, съ которымъ никакой бойкотъ бороться не можетъ, а именно географическое положеніе Германіи. Расположившись въ самомъ сердцѣ Европы, нѣмцы всегда могутъ наложить властную руку на транзитъ. Значительная часть англійскихъ и французскихъ товаровъ не мо-

жетъ попадать въ Россію иначе, какъ черезъ Берлинъ. А тотъ, кто начинаетъ съ транзита, всегда можетъ въ конечномъ результатѣ придти къ экспорту, такъ какъ наиболѣе труднымъ является установленіе лишь первоначальныхъ торговыхъ сношеній: дальнѣйшее можетъ всегда приложиться само собой. Въ заключеніе отмѣтимъ, что даже изъ собственныхъ своихъ несчастій нѣмцы собираются извлекать выгоду для своей «неистребимой» торговли. Какъ извѣстно, курсъ марки за послѣднее время сильно упалъ. Такъ вотъ нѣмецкіе экономисты не безъ основаній доказываютъ, что обезцѣненіе германскихъ бумажныхъ денегъ будетъ служить къ облегченію германскаго экспорта и соотвѣтственно къ уменьшенію количества ввозимыхъ въ Германію товаровъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ приходится признать, что идея бойкота, какъ идея отрицательная, лишенная внутренней творческой силы, вѣроятно обманетъ въ будущемъ своихъ защитниковъ. Борьба съ германскимъ засильемъ должна вестись болѣе реальными и притомъ положительными мѣрами, въ частности, прежде всего, развитіемъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя могутъ дать русскому потребителю необходимые для него товары. На эту сторону дѣла обращено вниманіе даже и въ Англіи. Цѣлый рядъ спеціальныхъ журналовъ высказывается въ томъ смыслѣ, что англичанамъ придется на нѣкоторое время отказаться отъ принциповъ свободной торговли для того, чтобы облегчить появленіе тѣхъ новыхъ отраслей производства, которыя призваны будутъ къ активной борьбѣ съ германизмомъ. А одна изъ очень вліятельныхъ газетъ, развивая мысль антигерманскаго протекціонизма, доходитъ и до естественнаго логическаго вывода: о необходимости установить такую экономическую entente, которая боролась бы съ германской промышленностью путемъ огражденія всей «союзной» территоріи линіей дифференціальныхъ пошлинъ.

Отъ такихъ дифференціальныхъ пошлинъ прежде всего выиграла бы русская промышленность. И поэтому удивительно, что наши промышленные и торговые круги до сихъ поръ ничѣмъ не отозвались на столь цѣлесообразное англійское предложеніе.

Планъ новаго германскаго засилія *).

Вернувшійся на дняхъ изъ Швеціи французскій инженеръ Б. разсказываетъ объ очень симптоматическихъ признакахъ подготовки Нѣмцевъ къ новой торгово-промышленной кампаніи для возстановленія своего засилія въ этой области.

Въ Гамбургѣ въ концѣ сентября нов. стиля состоялось на биржѣ многочисленное собраніе. Присутствовали чиновники министерствъ торговли и промышленности, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, владѣльцы крупнѣйшихъ торговыхъ домовъ и заводовъ, ведущихъ торговлю съ заграницей, представители коммисіонныхъ конторъ и нѣмецкихъ фирмъ въ Россіи, Англіи и Франціи и уполномоченные банковъ.

Работы засѣданія открылись рѣчью предсѣдателя гамбургской биржи Плоффера, заявившаго, что промышленные и торговые круги должны помнить, что имъ предстоитъ еще долгая и тяжелая война во враждебныхъ странахъ, гдѣ придется побѣждать создавшіяся вражду и недовѣріе къ Нѣмцамъ.

Въ рѣчахъ другихъ ораторовъ выяснились подробности предполагаемаго плана борьбы на торговыхъ рынкахъ. Планъ этотъ сводился къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ.

Банки, какъ правительственный, такъ и частные коммерческіе, должны оказать такую поддержку нѣмецкой торговлѣ, чтобы послѣдняя могла предоставить кліентамъ своимъ во враждебныхъ странахъ небывало легкій и долгосрочный кредитъ.

Ссуды, выдаваемыя германскими банками нѣмецкимъ фирмамъ, должны быть безпроцентными въ теченіе пяти лѣтъ со дня подписанія мирнаго договора.

Нѣмецкія фирмы, находящіяся въ Россіи, Франціи и Англіи и скрывшіяся подъ флагомъ подданства этихъ странъ,

*) «Веч. Вр.» № 1247, 22—IX—1915 г.

должны, наравнѣ со всѣми германскими фирмами пользоваться такою же финансовой поддержкой, съ тою еще добавочною льготой, чтобы всѣ убытки, проистекающіе отъ продажи нѣмецкихъ товаровъ, если послѣдніе подвергнуться бойкоту, принимались на себя германскимъ правительствомъ.

На первое время всѣ нѣмецкія фирмы должны привлечь къ себѣ на службу исключительно природныхъ Англичанъ, Русскихъ и Французовъ, и лишь постепенно, по мѣрѣ завоеванія рынковъ, вводить своихъ ставленниковъ—Нѣмцевъ.

Во всѣхъ фирмахъ должны быть приготовлены особыя отдѣленія, гдѣ, въ случаѣ необходимости, возможно было бы накладывать на германскіе товары клейма нейтральныхъ государствъ.

Мой собесѣдникъ, со словъ присутствовавшаго на засѣданіи крупнаго шведскаго экспортера, сообщилъ мнѣ, что особыя лица прочли доклады о состояніи нѣмецкихъ торговыхъ рынковъ въ Англіи, Россіи и Франціи, причемъ о Россіи докладывалъ нѣкто Эдлихъ, какъ передавали, долго служившій въ Россіи. О Россіи говорили и другія лица, но всѣ они сходились на одномъ, что вновь овладѣть русскими рынками будетъ крайне затруднительно, такъ какъ вражда къ Нѣмцамъ растетъ и поддерживается печатью, противъ которой раздалось немало угрожающихъ голосовъ, а также и потому, что уже теперь наблюдается небывалый подъемъ русской предпріимчивости, слѣдствіемъ чего будетъ расцвѣтъ промышленности и торговли въ Россіи.

Представители нѣмецкихъ фирмъ въ Россіи указывали, что надлежитъ обратить особенное вниманіе на ту роль, которую могутъ сыграть уже существующія въ Россіи фирмы, принадлежащія Нѣмцамъ и съумѣвшія продержаться въ атмосферѣ ненависти и подозрѣній.

Намъ кажется, что выводы этихъ рѣчей ясны, и они, казалось бы, окончательно должны утвердить всѣхъ въ необходимости полнаго отказа отъ услугъ нѣмецкихъ фирмъ, «съумѣвшихъ продержаться» въ эпоху войны во враждебныхъ германскому народу странахъ.

Способъ этого «умѣнія» извѣстенъ—двуподданство.

А. Мзура.

Торговая политика съ точки зрѣнія интересовъ нѣмецкихъ рабочихъ *).

Отношеніе къ таможенному объединенію съ Австро-Венгріей.—Экономическая война послѣ мира и антинѣмецкая коалиція.

Въ Германіи въ теченіе всего періода войны не перестаютъ обсуждать во всѣхъ подробностяхъ торгово-политическіе вопросы, которые являются для торгово-промышленныхъ круговъ центральными въ будущемъ мирномъ трактатѣ. Сознаніе важности этихъ задачъ столь велико, что въ ихъ обсужденіи принимаютъ участіе самыя разнообразныя организаціи, союзы и группы. Рабочія организаціи, со своей стороны, не отстаютъ отъ предпринимательскихъ группъ въ обсужденіи своихъ интересовъ въ торговой политикѣ, причемъ трактуютъ эти вопросы въ той же плоскости народохозяйственныхъ національныхъ задачъ, въ какой это дѣлаютъ предпринимательскіе круги. Трудно отличить нерѣдко проектъ, исходящій изъ среды германскихъ рабочихъ организацій, отъ точки зрѣнія, высказанной въ какомъ-нибудь хозяйственномъ ферейнѣ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ центральнаго органа профессіональныхъ союзовъ «Correspondenzblatt» помѣщена интересная въ этомъ смыслѣ статья, въ которой разсматриваются вопросы торговой политики съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса Германіи. Авторъ статьи, вліятельный дѣятель профессіональнаго движенія, соціалистъ Робертъ Шмидтъ.

По злободневному вопросу о таможенномъ объединеніи Австріи и Германіи авторъ полагаетъ, что стремленія эти не противорѣчатъ интересамъ рабочихъ, если только приведутъ

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 205, 16—IX—1915 г.

къ облегченію торговыхъ сношеній между обоими государствами. Если бы можно было привести къ единой таможенной системѣ оба государства, то это было бы чрезвычайно полезно для ихъ дальнѣйшаго развитія. Такой постановкой вопроса лидеръ рабочаго движенія не вноситъ въ обсужденіе ничего критическаго, отличнаго отъ промышленниковъ.

Въ Австріи и особенно въ Венгріи промышленные круги боятся превосходства германской промышленности, конкуренція которой подавляла бы промышленную жизнь Австро-Венгріи и поставила бы ее въ зависимость отъ Германіи, особенно венгерскую индустрію, стоящую на невысокомъ уровнѣ развитія.

Большое значеніе имѣлъ бы хозяйственный союзъ для заключенія торговыхъ договоровъ. Для этого необходимы единообразный таможенный тарифъ и образованіе нѣкоего парламентскаго представительства, которое санкціонировало бы заключеніе такихъ договоровъ. При разрѣшеніи этой задачи встрѣчается, однако, цѣлый рядъ затрудненій, ибо и единый таможенный тарифъ, равно какъ парламентское представительство для этихъ цѣлей встрѣчается на своемъ пути съ противорѣчіемъ различныхъ интересовъ въ обѣихъ странахъ.

Съ точки зрѣнія интересовъ рабочихъ необходимо, кромѣ того, уничтожить налоги на предметы первой необходимости (обложеніе сахара и спирта), ввести въ обоихъ государствахъ по возможности одинаковые желѣзнодорожные тарифы, что устранило бы препятствія при товарообмѣнѣ; наконецъ, ввести самые важные изъ соціальныхъ законовъ, чтобы достигнуть равенства въ условіяхъ производства.

Перечисленныя требованія — наиважнѣйшія, безъ которыхъ союзъ, по мнѣнію Шмидта, немыслимъ. Задача эта требуетъ проведенія въ жизнь огромной хозяйственно-политической реформы. Но на это врядъ ли согласятся обѣ стороны. Обусловленная этимъ нерѣшительность проявляется во все болѣе сдержанныхъ требованіяхъ различныхъ торгово-промышленныхъ организацій, которыя никакъ не могутъ разстаться съ идеаломъ покровительственныхъ пошлинъ.

Обсужденіе этого вопроса въ торгово-промышленныхъ кругахъ не привело покуда къ опредѣленнымъ результатамъ;

большинство высказывается за то, чтобы оставить нетронутыми различные таможенные тарифы въ обѣихъ странахъ, образовавъ при этомъ предѣльную линію пошлинъ, такъ называемую Zwischenzollinie. Она должна быть немного ниже, чѣмъ въ торговыхъ договорахъ съ другими государствами, и не должна быть включена въ оговорку о наибольшей благопріязни.

Въ этой части своихъ разсужденій Р. Шмидтъ близокъ все-таки къ торгово-политическимъ взглядамъ соціалистовъ-ревизіонистовъ, поскольку они формулировались Шиппелемъ, но любопытно, какъ онъ реагируетъ на идею экономической коалиціи.

Въ своихъ разсужденіяхъ Робертъ Шмидтъ сознаетъ, что обстоятельства могутъ такъ сложиться для двойственнаго союза, что онъ не сможетъ свою хозяйственную политику строить, исходя только изъ своихъ собственныхъ побужденій и интересовъ.

Здѣсь возникаетъ вопросъ объ оборонительномъ хозяйственномъ союзѣ противъ державъ четверного согласія, и Шмидтъ въ рабочихъ интересахъ занимается разсмотрѣніемъ этого плана, подобно тому, какъ французскій экономистъ Тэри на страницахъ Matin развивалъ идею хозяйственнаго объединенія государствъ четверного согласія.

По его мнѣнію, хозяйственная война, какъ ее проектируетъ Thery, можетъ имѣть для Германіи серьезныя послѣдствія. Если бы хозяйственный союзъ государствъ четверного согласія состоялся, тогда Германія и Австро-Венгрія вынуждены были бы заключить союзъ гораздо болѣе тѣсный, чѣмъ тотъ, что пропагандируется теперь торгово-промышленными организаціями. Тогда возникла бы задача для «центральныхъ государствъ» вовлечь въ сферу своихъ интересовъ балканскія государства. То же самое въ интересахъ Австро-Германіи придется предпринять по отношенію къ Голландіи, Бельгіи, Даніи и скандинавскимъ государствамъ. Необходимо будетъ придти къ соглашенію относительно средне-европейскаго хозяйственнаго союза. Идеологу рабочихъ интересовъ представляется, что это было бы также заманчиво для Германіи въ политическомъ отношеніи.

Хозяйственное сближеніе съ балканскими странами приблизитъ ихъ къ Германіи и направлено будетъ противъ вліянія Россіи. Большія центрально-европейскія державы со своимъ промышленнымъ населеніемъ представляютъ собой прекрасный рынокъ для сбыта продуктовъ аграрныхъ балканскихъ государствъ. Для того, чтобы создать на этой почвѣ хозяйственное общеніе, слѣдуетъ оттѣснить на второй планъ узкіе интересы германскихъ и венгерскихъ аграріевъ.

Всѣ эти вопросы, по мнѣнію представителя германской рабочей демократіи, должны играть огромную роль при обсужденіи условій мира. Германія и Австро-Венгрія будутъ стремиться оградить себя отъ того, чтобы послѣ войны ихъ интересамъ не угрожала коалиція и чтобы развитіе ихъ торговли заграницей не было остановлено. Если Англіи будетъ принадлежать руководящая роль при заключеніи мира, то слѣдуетъ ожидать того, что она постарается парализовать хозяйственную жизнь Германіи, а ухудшеніе торговли принесетъ германской промышленности огромный вредъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжело отразится на положеніи рабочаго класса.

Такова точка зрѣнія одного изъ теченій въ рабочей средѣ Германіи, въ которой лишній разъ обнаруживается, какъ національные интересы нѣмецкихъ рабочихъ возобладали надъ классовыми.

Я. Б.

Сырье и германское народное хозяйство *).

Зависимость Германіи отъ иностраннаго сырья.—Отсутствіе сырья и текстильная промышленность.—Нужда въ растительныхъ и животныхъ маслахъ и жирахъ.—Кризисъ, переживаемый спичечнымъ производствомъ.

Въ нормальное время германская хозяйственная жизнь можетъ правильно функціонировать лишь благодаря привозу изъ заграницы значительнаго количества всякаго рода сырья. Не забудемъ, что изъ суммы германскаго ввоза, составлявшей въ 1913 г. 10,8 милліардовъ марокъ, 46,5%, или 5 милліардовъ приходятся на ввозъ сырья. Эта значительная зависимость отъ заграницы въ сферѣ снабженія сырьемъ чрезвычайно усилилась съ наступленіемъ войны, потребовавшей для своихъ надобностей огромныхъ запасовъ разнообразнаго сырья. Блокада береговъ Германіи и почти полная невозможность получать изъ заграницы необходимыя какъ для военной индустріи, такъ и для работающей для мирныхъ цѣлей промышленности, количества сырья—весьма сильно обострила и усложнила проблему сырья въ Германіи—проблему, которая доставляетъ не меньше заботы и безпокойства, чѣмъ продовольственная проблема.

Ясно, что главнѣйшей заботой германской государственной власти было обезпеченіе во что бы то ни стало сырьемъ для военныхъ надобностей. Стремленія къ достиженію этого обезпеченія и руководили всѣми мѣропріятіями правительства по урегулированію сырья. Нашимъ читателямъ извѣстно, что при военномъ вѣдомствѣ функціонируетъ съ самаго начала войны спеціальный сырьевой отдѣлъ и что уже въ первые дни, послѣ объявленія войны, были въ Германіи созданы,

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 195, 2—IX—1915 г.

при содѣйствіи правительства, спеціальныя организаціи по распредѣленію наиболѣе необходимыхъ для веденія войны предметовъ, какъ-то металловъ (мѣди, бронзы, олова, никкеля, алюминія, цинка и пр.), кожи и пр. Роль государства сводилась также къ установленію максимальныхъ цѣнъ на эти предметы и реквизиціи ихъ. При этомъ знаменательно, что въ отношеніи металловъ государство отчуждало не только запасы, имѣвшіеся у торговцевъ и производителей, но и находившіеся, въ томъ или иномъ переработанномъ видѣ, въ частныхъ хозяйствахъ.

Можно было въ самомъ началѣ войны ожидать, что рано или поздно начнется въ Германіи хлопчатобумажный и шерстяной голодъ. Если учесть то обстоятельство, что въ 1912 г. Германія получала изъ заграницы: хлопокъ—на 580 милл. мар., сырую овечью шерсть—на 406 милл. мар., шелкъ-сырецъ—на 147 милл. мар. и ленъ на 68 милл. мар., то наступленіе «текстильнаго голода», какъ слѣдствіе прекращенія подвоза изъ заграницы (а Англія, какъ извѣстно, приняла всѣ мѣры для того, чтобы этотъ подвозъ былъ парализованъ), представляетъ изъ себя вполнѣ естественное явленіе. Снабженіе сырьемъ текстильной промышленности обострилось въ виду большого спроса военнаго вѣдомства на хлопокъ и шерсть. Для арміи послѣдніе предметы представляютъ такую же цѣнность, какъ металлы и кожа, и понятно поэтому, что германское правительство прибѣгло къ радикальнымъ мѣрамъ въ цѣляхъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго обезпеченія сырьемъ военнаго вѣдомства. Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ государствомъ была секвестрирована неостриженная еще шерсть на овцахъ.

А рѣшеніемъ союзнаго совѣта отъ 13 іюля т. г., о которомъ мы недавно сообщали на страницахъ нашей газеты, регулирована вся текстильная промышленность въ направленіи замѣтнаго сокращенія ея дѣятельности. Новыя постановленія союзнаго совѣта, опубликованныя 12 августа (по н. ст.), регулируютъ продажу и сбытъ хлопка, хлопчатобумажныхъ отбросовъ хлопковой пряжи. Согласно постановленію, всѣ торговцы хлопкомъ и остатками хлопка обязаны въ теченіе ближайшихъ двухъ недѣль продать свои запасы бумагопрядильнямъ

или другимъ предпріятіямъ, перерабатывающимъ хлопокъ. Если же этого не случится, то по истеченіи двухъ недѣль всѣ запасы упомянутыхъ товаровъ секвестрируются. Начиная съ 14 августа, запрещается переработка хлопка и хлопковыхъ остатковъ, поскольку это не касается заказовъ для арміи и флота. Что касается бумагопрядильныхъ фабрикъ, то онѣ могутъ изготовлять пряжу лишь до 4 сентября, но съ условіемъ, чтобы производство составляло не больше $^1/_3$ обычнаго производства. Произведенная въ теченіе указаннаго срока пряжа также секвестрируется. Аналогичное постановленіе регулируетъ переработку овечьей шерсти; это постановленіе запрещаетъ съ 14 августа (по н. ст.) всякую продажу чистой овечьей шерсти и шерстяныхъ тканей для иныхъ, кромѣ военныхъ, цѣлей. Равнымъ образомъ и обработка (чистка, чесаніе, окрашиваніе и пр.) овечьей шерсти дозволяются только для изготовленія предметовъ по заказу военнаго вѣдомства. Въ связи съ этимъ находится и постановленіе союзнаго совѣта, устанавливающее вслѣдствіе недостатка рабочихъ и въ сыромъ матеріалѣ, сильное сокращеніе рабочаго времени въ текстильной промышленности, вырабатывающей ткани изъ бумаги, шерсти, льна, джута и пеньки. Рабочее время въ общей текстильной промышленности, согласно этому постановленію, не должно превышать пяти дней въ недѣлю при 10 часовой работѣ. Кромѣ того, мѣстнымъ властямъ дозволяется и дальнѣйшее сокращеніе числа рабочихъ дней и рабочихъ часовъ.

Что всѣ эти постановленія германскаго правительства, бросающія яркій свѣтъ на остроту нужды въ текстильномъ сырьѣ, дѣйствуютъ парализующимъ образомъ на текстильную промышленность, не приходится доказывать. Германская текстильная промышленность, въ которой до войны было занято около 1 милл. рабочихъ, вообще сильно пострадала отъ войны, вслѣдствіе сокращенія экспорта. А отсутствіе сырья увеличило угнетенность положенія, и спеціальная печать полна описаніями картинъ весьма плачевнаго положенія дѣлъ въ различныхъ отрасляхъ текстильной промышленности. Рабочая пресса сообщаетъ объ огромномъ увеличеніи безработицы въ этихъ отрасляхъ, и соціалъ-демократическая фракція рейхстага внесла предложеніе о томъ, чтобы государство ассигновало

200 милл. марокъ на помощь очутившимся безъ работы, вслѣдствіе сокращенія производства въ текстильной промышленности, рабочимъ.

Съ каждымъ днемъ даетъ себя острѣе чувствовать нужда въ растительныхъ маслахъ и жирахъ, значительная часть которыхъ въ мирное время получается изъ заграницы. Всѣ попытки производить масла изъ отечественныхъ растеній не дали особенно успѣшныхъ результатовъ. Необходимость бережливаго обращенія съ имѣющимися запасами растительныхъ и животныхъ маслъ и жировъ вынудила германское правительство прибѣгнуть къ реквизиціи масличныхъ сѣмянъ и изготовляемыхъ изъ нихъ продуктовъ, а равно образовать особый «военный комитетъ для растительныхъ и животныхъ маслъ и жировъ», подчиненный рейхсканцлеру. Для характеристики того, какъ велика нужда въ жирахъ, показываетъ то обстоятельство, что указанный комитетъ занятъ въ настоящее время вопросомъ объ использованіи жировъ въ содержащихъ жировыя вещества помояхъ въ ресторанахъ, бойняхъ, колбасныхъ заведеніяхъ, больницахъ и частныхъ домахъ.

Спеціальная печать въ послѣднее время указываетъ на острый кризисъ, переживаемый спичечнымъ производствомъ, вслѣдствіе недостатка въ хлористо-кисломъ кали (chlorsaure Kali). Этотъ, необходимый для изготовленія спичекъ, продуктъ почти изсякъ въ Германіи, и спичечные заводы вынуждены прекратить свое производство. Достойно вниманія, что этотъ продуктъ доставлялся въ мирное время въ значительномъ количествѣ изъ Италіи и что онъ очень нуженъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ. Прекращеніе подвоза поставило въ особенно затруднительное положеніе спичечное производство.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что многія изъ главныхъ отраслей германской промышленности почти совершенно парализованы подъ вліяніемъ отсутствія сырья, и что послѣднее обстоятельство съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе обостряется.

К. Лейтесъ.

Что дѣлается въ Германіи для возстановленія ея промышленнаго экспорта *).

Что предпринимается нѣмцами для оживленія своихъ торговыхъ сношеній съ Россіей и Америкой. — Учетъ нѣмцами фактовъ экономической войны съ Германіей. — Организація нѣмцами освѣдомительной службы за границей. — Концентрація силъ, дѣйствующихъ въ сферѣ поощренія германскаго экспорта.

Заинтересованные германскіе круги не перестаютъ работать въ направленіи какъ усиленія почти совершенно парализованнаго въ настоящее время промышленнаго экспорта, такъ и подготовки къ моменту послѣ войны, стремясь вновь создать для германской промышленности ея старое положеніе на міровомъ рынкѣ. И знаменательно, что особенное вниманіе обращено нѣмецкими экспортными кругами на наше отечество. Чего только не предпринимается нѣмцами для новаго завоеванія нашего рынка! Всѣ средства для достиженія этой цѣли кажутся годными—и немалую роль среди этихъ средствъ играютъ клевета на экономическія условія Россіи и соотвѣтствующая обработка хозяйственныхъ круговъ въ тѣхъ нейтральныхъ странахъ, которыя возымѣли намѣреніе завязать болѣе тѣсныя торговыя сношенія съ нашей страной. Въ скандинавскихъ странахъ, напримѣръ, нѣмцы ведутъ усиленную и энергичную агитацію противъ насъ и стараются внушить дѣловымъ кругамъ ту мысль, что по заключеніи мира русскіе, какъ и до войны, будутъ покупать лишь нѣмецкіе товары, и что поэтому всякія начинанія и работы скандинавскихъ фирмъ, направленныя на развитіе экспорта въ Россію, рано или поздно потерпятъ фіаско и принесутъ лишь убытокъ. Эта агитація имѣетъ вполнѣ опредѣленную цѣль — отпугнуть скандинавскіе дѣловые круги и помѣшать, весьма непріятному для нѣмцевъ, широкому движенію въ сканди-

*) «Тор.-Пром. Газ.» № 172, 2—VIII—1915 г.

навскихъ странахъ въ пользу болѣе тѣснаго экономическаго сближенія съ нашимъ отечествомъ. Бороться съ этой нѣмецкой агитаціей—намъ необходимо, какъ необходимо постоянно указывать скандинавскимъ дѣловымъ кругамъ, что наши стремленія эмансипировать себя отъ нѣмецкаго засилья являются для всего нашего народнохозяйственнаго организма жизненнымъ вопросомъ.

Но нѣмцы заботятся не только о будущемъ; они и въ настоящее время, при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, стремятся проникать въ Россію и совершать тамъ сдѣлки. Въ свое время я указывалъ, что германскій «торгово-договорный союзъ» завелъ институтъ «курьеровъ», отправляющихся по порученію нѣмецкихъ фирмъ въ воюющія съ Германіей страны. Въ послѣднихъ №№ органа указаннаго союза мы читаемъ: «наши курьеры въ Россію, Францію и Италію вернулись со своей послѣдней поѣздки; новая поѣздка предстоитъ приблизительно въ срединѣ августа»; или подобная замѣтка: «жившій здѣсь, въ Берлинѣ, нѣмецко-русскій адвокатъ отправляется на время войны въ Петроградъ и изъявилъ готовность принять на себя защиту и охрану нѣмецкихъ хозяйственныхъ интересовъ въ Россіи. Какъ видимъ, нѣмцы бодрствуютъ и всяческими путями проникаютъ и теперь въ нашу страну—какъ они выражаются «для защиты своихъ хозяйственныхъ интересовъ»! Что русскій рынокъ составляетъ предметъ особыхъ заботъ нѣмецкихъ заинтересованныхъ круговъ, показываетъ и тотъ фактъ, что въ концѣ іюля состоялось въ Берлинѣ особое совѣщаніе, созванное «торгово-договорнымъ союзомъ» и ремшейдскимъ «союзомъ нѣмецкихъ фабрикантовъ и экспортеровъ для торговли съ Россіей». На этомъ совѣщаніи обсуждались слѣдующіе вопросы: 1. Состояніе русскаго военнаго законодательства и охрана пострадавшихъ изъ-за него нѣмецкихъ интересовъ. 2. Торговыя сношенія съ Россіей и съ занятыми областями русской Польши. 3. Институтъ курьеровъ, отправляющихся въ Россію, и 4. Экономическая освѣдомительная служба.

Всѣ указанные мною факты заслуживаютъ, какъ мнѣ сдается, нашего глубокаго вниманія, ихъ слѣдуетъ запомнить и стоять на стражѣ своихъ интересовъ.

Наряду съ Россіей, Америка привлекаетъ къ себѣ вниманіе нѣмецкихъ заинтересованныхъ круговъ. На недавно состоявшемся собраніи американской торговой палаты въ Берлинѣ былъ представленъ отчетъ о поѣздкѣ въ С.-А. Соединенные Штаты, предпринятой президентомъ палаты г. Вольфомъ. Оказывается, что г. Вольфъ сейчасъ же по прибытіи въ Нью-Іоркъ созвалъ собраніе наиболѣе видныхъ американскихъ импортеровъ и экспортеровъ, главныхъ представителей финансоваго міра и торговыхъ организацій изъ всѣхъ концовъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ. На этомъ собраніи были учреждены особыя коммисіи для оживленія нѣмецко-американскихъ торговыхъ сношеній. Кромѣ того, были отправлены особыя депутаціи къ правительству, которое обѣщало всяческое содѣйствіе. Спеціально образованное въ Нью-Іоркѣ отдѣленіе берлинской и американской торговой палаты усердно занимается пропагандой въ пользу болѣе тѣснаго экономическаго сближенія между Германіей и С.-А. Соединенными Штатами, и знаменательно, что, по сообщенію г. Вольфа, посланная недавно вашингтонскимъ правительствомъ нота Англіи есть въ значительной мѣрѣ результатъ трудовъ американской торговой палаты.

Въ вышеуказанной программѣ берлинскаго совѣщанія о русско-нѣмецкихъ торговыхъ сношеніяхъ имѣются два пункта, на которыхъ слѣдуетъ особо остановиться. Вопросъ о законодательствѣ воюющихъ съ Германіей странъ, направленномъ на борьбу съ нѣмецкимъ экономическимъ засильемъ, очень занимаетъ нѣмцевъ, и они тщательно слѣдятъ за всѣми перипетіями этого законодательства. Но нѣмцы стараются учитывать не только вліяніе законодательныхъ актовъ, но и стремленія самыхъ дѣловыхъ круговъ враждебныхъ Германіи странъ положить конецъ экономической зависимости отъ нѣмецкой промышленности. Въ какомъ направленіи производится нѣмцами учетъ этихъ стремленій, показываетъ слѣдующая анкета, предпринятая «постояннымъ комитетомъ для обсужденія вопросовъ внѣшней торговли». Этотъ комитетъ, объединяющій крупныя экспортныя организаціи, разослалъ многочисленнымъ фирмамъ въ Германіи и за границей особый циркуляръ, въ которомъ указывается, что «враги Гер-

маніи энергично работаютъ въ направленіи вытѣсненія нѣмецкихъ товаровъ и замѣны ихъ своими»; опасность этихъ стремленій, успокаиваютъ авторы циркуляра, не должна быть преувеличена, ибо германскій товаръ завоевалъ свое положеніе на міровомъ рынкѣ не вслѣдствіе политическихъ симпатій, а изъ-за своей добротности и дешевизны; эти факторы будутъ оказывать свое дѣйствіе и въ будущемъ. Все же упомянутый комитетъ считаетъ весьма важнымъ собираніе точныхъ свѣдѣній о стремленіяхъ враговъ Германіи завоевать иностранные рынки, дабы нѣмцы могли выработать планъ своей обороны. «Постоянный комитетъ» поэтому разослалъ опросный листокъ, заключающій въ себѣ слѣдующіе любопытные пункты (въ примѣчаніи къ опросному листку «о стремленіяхъ къ вытѣсненію германскихъ товаровъ на міровомъ рынкѣ» указывается, что при всѣхъ отвѣтахъ надлежитъ имѣть въ виду въ первую линію англійскую и американскую конкуренцію, а затѣмъ уже французскую и итальянскую и, конечно, отечественную конкуренцію): 1. Знакомы ли вамъ практическія попытки замѣнить германскіе товары другими издѣліями? Со стороны какихъ націй? Въ отношеніи какихъ товаровъ? Въ какихъ областяхъ? 2. Какіе методы примѣняются при этомъ? Послѣдовали ли законодательныя мѣропріятія, или образованы новыя учрежденія (банки, пароходныя линіи и т. д.), что облегчитъ вытѣсненіе германскихъ товаровъ? 3. Въ какой мѣрѣ эти попытки увѣнчались успѣхомъ и что этому содѣйствовало: а) національныя антипатіи? б) коммерческое и техническое дискредитированіе нѣмецкихъ товаровъ и купцовъ? в) невозможность заполнить исчерпанные запасы германскими продуктами? 4. Думаете ли вы, что послѣ заключенія мира старыя добрыя отношенія быстро возстановятся, или же Германіи слѣдуетъ считаться съ продолжительной и острой конкуренціей на тамошнемъ рынкѣ, и въ отношеніи какихъ товаровъ въ особенности?

Немалое вниманіе удѣляется заинтересованными нѣмецкими кругами и вопросу о планомѣрной и систематической обработкѣ общественнаго мнѣнія въ различныхъ странахъ. Извѣстно, что этому моменту вліятельныя хозяйственныя организаціи Германіи придаютъ первостепенное значеніе, и

съ этой цѣлью недавно образованъ подъ контролемъ центральнаго союза германскихъ промышленниковъ и союза промышленниковъ, спеціальный синдикатъ «германская заокеанская служба» (Deutscher Ueberseedienst); этотъ синдикатъ основалъ спеціальное общество «Transozeana». Кромѣ того, недавно образовался спеціальный союзъ для поощренія германскихъ хозяйственныхъ интересовъ заграницей, поставившій себѣ цѣлью увеличить и поднять экономическій престижъ Германіи за границей. Эту задачу союзъ намѣренъ осуществить при помощи широкой освѣдомительной службы въ иностранныхъ государствахъ, образованія спеціальнаго, независимаго отъ заграницы, телеграфнаго бюро со своими собственными кабелями и учрежденія особаго бюро анонсовъ и рекламъ.

Чтобы стремленія къ новому завоеванію нѣмцами иностранныхъ рынковъ достигли успѣха, въ Германіи появилось движеніе, направленное на концентрацію и объединеніе силъ, работающихъ въ дѣлѣ поощренія германскаго экспорта. До войны дѣятельность въ этой сферѣ носила разрозненный и распыленный характеръ. Теперь, какъ сообщаютъ нѣмецкія газеты, идетъ подготовительная работа для объединенія различныхъ организацій, содѣйствующихъ германской экспортной торговлѣ. Военный комитетъ германской промышленности, объединяющій, какъ извѣстно, оба центральныхъ союза представителей германскаго промышленнаго міра, основалъ спеціальный отдѣлъ для внѣшней торговли, въ которомъ ведутся всѣ подготовительные труды по обработкѣ всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ германскому экспорту послѣ войны. Кромѣ того, образовался упомянутый уже выше «постоянный комитетъ для обсужденія вопросовъ внѣшней торговли», объединяющій 16 довольно видныхъ корпорацій (въ числѣ которыхъ: торгово-договорный союзъ, союзъ германскихъ экспортеровъ, колоніально-хозяйственный комитетъ, саксонскій экспортный союзъ, южно-германскій экспортный союзъ, германско-австро-венгерскій хозяйственный союзъ, ремшейдскій нѣмецко-русскій союзъ и др.) и работающій подъ руководствомъ саксонскаго министра Рихтера (его замѣняетъ проф. Риссеръ) и поставившій себѣ задачей организовать общую подготовку и разработку вопросовъ, возникающихъ

одновременно въ нѣсколькихъ организаціяхъ, дабы сдѣлать возможнымъ цѣлесообразное раздѣленіе труда, взаимную поддержку и достиженіе однородныхъ дѣйствій въ отдѣльныхъ организаціяхъ. Вопросы, коими «постоянный комитетъ» уже занимался, суть: планомѣрный учетъ фактовъ экономической войны противъ Германіи; торговыя сношенія съ занятыми нѣмцами областями; несовершенства постановленій о запрещеніяхъ вывоза; подготовка перехода отъ военнаго способа производства къ экономической жизни мирнаго времени и пр.

Изъ приведенныхъ мною въ данной статьѣ фактовъ ясно видно, что нѣмецкіе хозяйственные круги неустанно и планомѣрно работаютъ въ различныхъ направленіяхъ, идущихъ къ чрезвычайно важной для экономическаго преуспѣянія ихъ страны цѣли — возстановить свое старое положеніе на міровомъ рынкѣ.

К. Лейтесъ.

Нѣмцы о перспективахъ и задачахъ германской промышленности *).

О будущихъ судьбахъ германской вывозной торговли.—Перспективы относительно вывоза германскихъ товаровъ на русскій рынокъ. — Задачи, выдвинутыя войной передъ германской индустріей.

На страницахъ нашей газеты уже сообщалось (№ 202), что нѣмцы озабочены судьбами своего экспорта и что въ экспортныхъ кругахъ Германіи господствуетъ на этотъ счетъ довольно оптимистическое мнѣніе. Экспортныя условія Германіи, по мнѣнію нѣмцевъ, будутъ не хуже, чѣмъ до войны, и промышленности удастся возстановить послѣ войны свои старые рынки.

Особенныя заботы доставляетъ германскимъ промышленнымъ кругамъ вопросъ о будущемъ положеніи на русскомъ рынкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, часто раздаются въ общей и спеціальной печати успокоительные голоса и завѣренія, что послѣ войны на русскомъ рынкѣ все останется по-старому. По мнѣнію «Vossische Zeitung», всѣ опасенія, что русскій народъ будетъ и послѣ войны бойкотировать нѣмецкіе товары, неосновательны; ибо не чувства симпатій или антипатіи являются рѣшающимъ факторомъ въ хозяйственныхъ взаимоотношеніяхъ, а цѣна и качество товаровъ.

Авторъ статьи въ «Vossische Zeitung» дальше указываетъ, что послѣ войны Россія вступитъ въ полосу промышленнаго расцвѣта, что развитіе сельскаго хозяйства будетъ содѣйствовать промышленному прогрессу страны, что желѣзнодорожное строительное дѣло будетъ переживать стадію своего развитія и что это обстоятельство отразится благотворнымъ образомъ и на положеніи многихъ отраслей русской промышленности.

*) «Торг.-Пром. Газ.» № 240, 29—X—1915 г.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Россія вынуждена будетъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ получать изъ-за границы не только капиталы, но и фабрикаты и полуфабрикаты. Необходимо еще болѣе приспособиться къ требованіямъ русскаго рынка и еще болѣе усердно заняться изученіемъ русскаго народа, его обычаевъ, особенностей условій жизни и языка.

Столь же оптимистическую оцѣнку будущаго положенія германскихъ товаровъ на русскомъ рынкѣ мы находимъ и на страницахъ органа «германскаго торгово-договорнаго союза»— «Deutscher Aussenhandel». Авторъ статьи о видахъ германскаго экспорта въ Россію также не раздѣляетъ опасеній относительно бойкота германскихъ товаровъ въ Россіи. Долголѣтняя интенсивная обработка нѣмцами русскаго рынка не можетъ быть сразу уничтожена; къ тому же вопросъ о кредитѣ играетъ весьма существенную роль въ Россіи, ибо извѣстно, что, напримѣръ, въ текстильной промышленности кредитъ доходилъ и до 14 мѣсяцевъ. Авторъ далѣе доказываетъ, что русскій покупатель привыкъ обращать больше всего вниманія на цѣну товара, а не на его качество,—и кто продаетъ дешевле, тотъ и имѣетъ шансы совершить сдѣлку. Въ этомъ отношеніи другимъ странамъ трудно конкурировать съ Германіей.

Не столь оптимистично настроены нѣмцы по отношенію къ другому рынку, имѣющему для германскаго промышленнаго экспорта огромное значеніе,—къ рынкамъ Средней и Южной Америки. Нѣмцы усиленно готовятся къ укрѣпленію своихъ позицій на рынкахъ, постепенно завоевываемыхъ С.-А. Соединенными Штатами, а также не теряютъ надежды снова завоевать рынки Средней и Южной Америки.

Эти, въ общемъ и цѣломъ, оптимистическіе взгляды на будущность германскаго экспорта раздѣляются въ Германіи не всюду. Многіе склонны думать, что для германскаго промышленнаго экспорта наступятъ и послѣ войны черные дни, и передъ германской индустріей, поэтому, встаютъ новыя задачи и проблемы. Въ журналѣ «Die Umschau» намѣчаются въ общихъ чертахъ тѣ новыя задачи, которыя поставлены войной германской промышленности. Для того, чтобы компенсировать себя за неизбѣжныя потери въ области вывоза, про-

мышленность должна идти по тремъ новымъ путямъ. Первый путь—это завоеваніе внутренняго рынка. Необходимо приспособиться къ потребностямъ своей собственной страны и стремиться къ возможному вытѣсненію иностранныхъ товаровъ,—въ особенности, въ сферѣ текстильной промышленности, судостроенія, производства паровыхъ котловъ, автомобилей и пр. Въ связи съ этой задачей намѣчается и другой путь—созданіе новыхъ спеціальныхъ производствъ по изготовленію фабрикатовъ лучшаго качества. Подобно тому, какъ Германія заняла первое мѣсто въ отношеніи химической индустріи, электротехники и изготовленія красильныхъ веществъ, необходимо создать такое же положеніе и во многихъ другихъ областяхъ. Третій путь, предлагаемый упомянутымъ авторомъ, заключается въ завоеваніи новыхъ рынковъ для сбыта германскихъ товаровъ. Прежде всего, слѣдуетъ направить вниманіе экспортныхъ круговъ на юго-востокъ—балканскія страны, Малую Азію—вдоль Персидскаго залива и Индійскаго океана. На Востокѣ, полагаетъ авторъ, находится будущность Германіи въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

К. Лейтесъ.

Изъ германской экономической жизни *).

Торгово-политическія требованія германскаго гандельстага.—Нѣмцы о будущемъ германскаго экспорта.

Въ Германіи происходитъ дѣятельная подготовка по пересмотру торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами. Цѣлый рядъ хозяйственныхъ организацій образовалъ спеціальныя торгово-политическія коммисіи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность гандельстага, какъ организаціи, объединяющей всѣ германскія торговыя палаты.

Засѣдавшая недавно въ Берлинѣ спеціальная коммисія германскаго гандельстага для обсужденія вопроса о торгово-политическихъ отношеніяхъ между Германіей и другими государствами приняла цѣлый рядъ резолюцій касательно разныхъ сторонъ этихъ отношеній. Среди принятыхъ постановленій, помимо нѣкоторыхъ принципіальныхъ резолюцій, наибольшій интересъ имѣютъ тѣ, которыя относятся къ вопросамъ о таможенныхъ конфликтахъ, а равно объ условіяхъ допущенія германскихъ коммивояжеровъ и товарныхъ образцовъ. По вопросу о таможенныхъ конфликтахъ коммисія вынесла слѣдующее рѣшеніе:

«Отъ всѣхъ иностранныхъ государствъ слѣдуетъ требовать, чтобы ясно были формулированы какъ правила касательно таможенныхъ ставокъ каждаго рода товаровъ и вычисленія чистаго вѣса, такъ и всякаго рода другія, относящіяся къ обложенію пошлины, правила.

Съ лицъ или фирмъ, ввозящихъ въ иностранное государство товары, должна быть снята обязанность самимъ указывать соотвѣтственныя таможенныя ставки.

---

*) «Вѣстн. Финанс., Пром. и Торг.» № 35, 30—VIII—1915 г.

Правительственныя учрежденія по требованію импортеровъ обязываются выдавать свѣдѣнія какъ о таможенныхъ ставкахъ, такъ и о правилахъ, относящихся къ обложенію пошлиной; эти свѣдѣнія должны выдаваться въ кратчайшій срокъ и безплатно, поскольку добываніе ихъ не требуетъ большихъ затратъ.

Для разрѣшенія разногласій по вопросу о пошлинахъ должно быть введено скорое судопроизводство.

При судопроизводствѣ заинтересованному лицу должна быть дана возможность защищать свои интересы—либо лично, либо черезъ своего уполномоченнаго.

Оказаніе помощи заинтересованнымъ со стороны консуловъ и торговыхъ экспертовъ, а также дипломатическое вмѣшательство должно быть допущено.

Для рѣшенія спорныхъ вопросовъ въ послѣдней инстанціи должны быть созданы учрежденія, дающія торговлѣ и промышленности возможность оказывать импортерамъ достаточное содѣйствіе.

Таможенные чиновники не должны получать выгоды отъ штрафныхъ денегъ».

Относительно условій допущенія германскихъ коммивояжеровъ въ иностранныя государства коммисія выдвинула слѣдующія главнѣйшія требованія:

1. Неограниченнаго пропуска и освобожденія отъ налоговъ всѣхъ въ достаточной мѣрѣ легитимированныхъ коммивояжеровъ—владѣльцевъ-ли, или приказчиковъ фирмъ, уплачивающихъ въ своемъ отечествѣ установленные тамъ налоги.

2. Легитимація производится путемъ выдачи соотвѣтственнымъ учрежденіемъ родины коммивояжера профессіональнаго легитимаціоннаго билета, снабженнаго фотографіей и подписью владѣльца; данное лицо должно имѣть билетъ этотъ при себѣ и предъявлять по первому требованію. Не должно быть ни принудительнаго требованія паспорта, ни визировки, ни личной заявки, ни спеціальнаго личнаго предъявленія легитимаціоннаго билета полиціи или какому-либо другому вѣдомству иностраннаго государства.

3. Разрѣшенія возить съ собой образцы, но не товары. При этомъ, однако, должно разрѣшаться ввозить съ собой проданный товаръ на мѣсто назначенія.

Если осуществленія этихъ требованій не удается достигнуть, то тогда слѣдуетъ требовать по меньшей мѣрѣ:

а) Въ томъ случаѣ, когда существуетъ принудительная паспортная система и ограниченія права жительства: чтобы не дѣлать различія по отношенію къ лицамъ разныхъ вѣроисповѣданій.

б) Если помимо паспорта требуется еще особый видъ на жительство или т. п., тогда необходимы: безплатная выдача такого вида и отмѣна обязательности предъявленія его въ правительственныя учрежденія, и уже во всякомъ случаѣ необязательность такого предъявленія для занятія торговой дѣятельностью въ каждомъ новомъ городѣ.

в) При выдачѣ упомянутыхъ билетовъ: устраненія затрудненій въ видѣ предписаній о посредничествѣ третьяго лица, подачи прошенія на языкѣ данной страны, а равно и устраненія лишнихъ расходовъ въ видѣ гербовыхъ или визировочныхъ (хотя бы даже и небольшихъ) сборовъ.

г) При ограниченномъ (во времени) правѣ жительства въ предѣлахъ даннаго государства: возможно большаго удлиненія срока жительства и неограниченной свободы перехода границы въ теченіе этого срока.

д) Если взимается промысловый налогъ, то надо добиваться.

1) Личнаго обложенія коммивояжера, внѣ зависимости отъ количества представляемыхъ имъ фирмъ.

2) Если коммивояжеръ является приказчикомъ, то не долженъ взиматься съ него особый приказчичій налогъ.

3) Низкихъ ставокъ налога съ особыми облегченіями для лицъ, пріѣзжающихъ на короткое время и развивающихъ свою дѣятельность въ ограниченномъ раіонѣ.

4) Отмѣны какихъ бы то ни было городскихъ и земскихъ налоговъ.

е) Одинаковаго отношенія ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ также при уплатѣ налоговъ и повинностей.

ж) Предоставленія возможности уплаты всѣхъ налоговъ и повинностей въ консульствѣ иностраннаго государства на родинѣ коммивояжера.

По вопросу объ условіяхъ допущенія товарныхъ образцовъ коммисія гандельстага постановила слѣдующее:

1) Образцы, не имѣющіе матеріальной цѣнности или добровольно обезцѣненные, должны пропускаться безпошлинно.

Подлежащіе обложенію образцы, ввозимые достаточно легитимированнымъ коммивояжеромъ, или присылаемые послѣднему, должны временно освобождаться отъ пошлины, причемъ въ случаѣ надобности можетъ быть потребовано внесеніе залога, или представленіе достаточной гарантіи. Въ случаѣ непринятія этого принципа, образцы этого рода должны временно пропускаться съ оплатой той пошлиной, которая полагается за подобные имъ товары безъ всякихъ надбавокъ.

2) Образцы должны пропускаться въ необходимомъ для торговыхъ цѣлей количествѣ.

3) Образцы жидкостей и винъ должны освобождаться отъ того анализа, которому подлежатъ ввозимыя для продажи или потребленія жидкости.

4) Пошлина должна взиматься только съ образцовъ, но не съ чемодановъ и упаковочныхъ средствъ, въ которыхъ они перевозятся.

5) Если образцы вывозятся обратно не въ полномъ составѣ, то тогда за недостающіе предметы должна быть уплачена причитающаяся за нихъ пошлина. Штрафы или другія кары за это налагаться не должны.

Всѣ торговые каталоги должны свободно пропускаться.

Вопросъ о шансахъ и перспективахъ внѣшней торговли Германіи послѣ войны обсуждается нѣмцами въ послѣднее время почти безпрерывно. Сознаніе того, что положеніе Германіи, въ качествѣ государства, промышленность котораго въ значительной своей части работаетъ на внѣшній рынокъ, послѣ войны неминуемо окажется инымъ, чѣмъ до войны, заставляетъ цѣлый рядъ союзовъ, съѣздовъ и учрежденій торговаго и промышленнаго характера выдвигать вопросъ о будущемъ германской внѣшней торговли. «При обсужденіи вопроса о будущемъ внѣшней торговли Германіи», говоритъ дѣлопроизводитель союза саксонскихъ промышленниковъ, докторъ І. Мерцъ, «не слѣдуетъ забывать того, что какъ для вывоза, такъ и для ввоза Германіи сношенія съ европейскими

государствами имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ сношенія съ заокеанскими странами». Въ 1913 г., по словамъ того же Мерца, на заокеанскую торговлю пришлось всего только 7,36 милліарда, въ то время, какъ почти двѣ трети внѣшней торговли Германіи вращались внутри Европы. Среди европейскихъ государствъ опять-таки главная доля торговыхъ операцій Германіи приходилась на страны, воюющія съ Германіей. Враждующая сейчасъ съ Германіей Европа поглощала больше половины (54,39%) европейскаго вывоза Германіи и почти половину (48,22%) всего вывоза ея, въ то время, какъ С.-А. Соединенные Штаты забирали 11,89%, а нейтральныя страны 22,79. Ту же картину даетъ и ввозъ. Здѣсь на долю враждующихъ съ Германіей странъ приходится 33,52% всего ввоза и 61,22% европейскаго ввоза Германіи. Взгляды германскихъ купцовъ и промышленниковъ на будущее внѣшней торговли Германіи чрезвычайно различны. Съ одной стороны, замѣчается крайній пессимизмъ, доказывающій, что небывалая и безпримѣрная агитація противъ Германіи какъ въ нейтральныхъ, такъ и во враждебныхъ странахъ не можетъ пройти безъ тяжелыхъ послѣдствій для германской торговли. Возобновленіе торговыхъ сношеній и возстановленіе старыхъ связей, благодаря этой агитаціи, станутъ если не невозможными, то крайне затруднительными.

Наряду съ этимъ пессимизмомъ нерѣдко замѣчается, однако, и прямо противоположное отношеніе къ дѣлу. Представители оптимистическаго настроенія утверждаютъ, что на интернаціональный обмѣнъ товарами въ незначительной лишь степени вліяютъ настроенія и страсти, искусственно возбуждаемыя въ враждебныхъ странахъ; обмѣнъ этотъ, говорятъ они, регулируется твердыми законами интернаціональныхъ торговыхъ сношеній, — законами, которые не могутъ быть опрокинуты даже организаціей экономической войны. Весь тотъ вредъ, который могъ быть нанесенъ германской торговлѣ путемъ бойкота германскихъ товаровъ, былъ нанесенъ уже до войны, и врядъ ли война что-нибудь къ этому прибавила. Всѣ устремленія, направленныя на то, чтобы подорвать германскую внѣшнюю торговлю, всегда разбивались о работоспособность и техническое совершенство

германской промышленности, умѣнье приспособляться со стороны германскаго купца, о ловкость и дисциплину германскаго рабочаго, о спеціализацію и организацію торговыхъ методовъ германской экспортирующей промышленности. И нѣтъ, по мнѣнію нѣмецкихъ оптимистовъ, никакихъ основаній опасаться, что превосходныя качества германской промышленности и германской торговли въ будущемъ не смогутъ устоять противъ враждебной имъ агитаціи. Въ статьѣ „Міровой рынокъ послѣ войны“ „Berliner Tageb.“ пишетъ слѣдующее:

„Непріязнь, которой подвергнута германская промышленность, болѣе старой даты, чѣмъ война. Но такъ же мало, какъ она до сихъ поръ въ состояніи была задержать столь сильно разраставшуюся въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій внѣшнюю торговлю Германіи, такъ же мало ей удастся сдѣлать это послѣ войны. Англія, правда, была учителемъ Германіи въ области промышленности. Но съ того момента, какъ начался крупный техническій прогрессъ Германіи, Англія должна была отступить на задній планъ, уже хотя бы потому, что элементарное и техническое образованіе въ Англіи, въ среднемъ, стоятъ на такой низкой ступени, что Англія никакъ не могла выдержать германской конкуренціи. Къ этому присоединяется еще и то, что англійская промышленность работаетъ по опредѣленнымъ, разъ навсегда готовымъ, типамъ и отклоняетъ всякія требованія заказчиковъ, желающихъ другого выполненія заказовъ. Германская промышленность приложила свой рычагъ именно къ этому слабому пункту, и ей удалось привлечь симпатіи заказчиковъ тѣмъ, что она всегда шла навстрѣчу ихъ желаніямъ. Технически безупречная работа и старанія обращаться съ покупателями внимательно и цѣлесообразно привели къ тому, что каждый заказъ являлся исходной точкой новыхъ и новыхъ заказовъ. Всякому знакомому съ англійской жизнью извѣстно, что въ то время, какъ старыя поколѣнія работали усердно и энергично, молодое поколѣніе знаетъ только одну цѣль—жить матеріально обезпеченно и пріятно. При этомъ „Berliner Tageb.“ приводитъ слѣдующій примѣръ.

На одномъ заводѣ, лежащемъ недалеко отъ Лондона и

принадлежащемъ богатому акціонерному обществу, главной машинѣ 75 лѣтъ отъ роду, которая, благодаря огромной затратѣ топлива, поглощаетъ всѣ дивиденды. И это не исключеніе—есть цѣлый рядъ фабрикъ въ Англіи, въ которыхъ работаютъ еще паровыя машины, поглощающія фантастическое количество пара. Консервативность,—это, вообще, отличительная черта англійской промышленности. Этой консервативностью объясняется и то, что англійскій фабрикантъ вовсе не понимаетъ германскаго метода работы, направленнаго на основательное и детальное изученіе промышленности другихъ странъ, на то, чтобы заинтересовать покупателей новыми пріобрѣтеніями техники, на то, чтобы убѣдить покупателей въ производственномъ или хозяйственномъ значеніи этихъ пріобрѣтеній. Дальнѣйшимъ моментовъ является еще и то, что англійскій капиталъ, доставляющій деньги для спекулятивныхъ дѣлъ во всѣхъ концахъ міра, не можетъ удовлетворить потребности въ деньгахъ со стороны серьезныхъ промышленныхъ требованій, въ то время, какъ германскіе банки въ очень значительной степени поддерживаютъ промышленность въ дѣлѣ расширенія своихъ предпріятій на родинѣ, а равно и въ устройствѣ фабрикъ и заводовъ за границей".

Интересно, что въ лагерѣ оптимистовъ оказалась также „Deutsche Arbeitgeberzeitung"; органъ германскихъ работодательскихъ союзовъ, который указываетъ на то, что германской экспортной промышленности нечего предаваться унынію. Нельзя даже себѣ и представить, чтобы Германія могла быть вытѣснена, или оттѣснена на міровомъ рынкѣ, и съ увѣренностью можно расчитывать на новый расцвѣтъ германскаго вывоза послѣ войны. Въ доказательство своего утвержденія газета приводитъ фактическій матеріалъ, который вкратцѣ содержитъ слѣдующее:

1) Подъ вліяніемъ войны пострадали промышленные интересы не только Германіи, но и другихъ странъ; интересы Англіи пострадали даже больше германскихъ интересовъ, такъ какъ германская промышленность, благодаря присущей ей возможности приспособляться скорѣе англійской, приноровилась къ новымъ условіямъ. Въ виду этого, не приходится говорить о какомъ-то усиленіи во время войны промышлен-

ности враждебныхъ Германіи странъ за счетъ промышленности германской.

2) Потребность въ импортѣ подъ вліяніемъ войны сильно сокращена, главнымъ образомъ, въ заокеанскихъ странахъ, а поэтому враждебной Германіи конкуренціи въ незначительной лишь степени удалось замѣнить нѣмецкіе товары.

3) Враждебныя Германіи страны больше нуждаются въ германскомъ рынкѣ, чѣмъ наоборотъ. Поэтому нечего опасаться того, что враги Германіи отрѣжутъ германскимъ промышленнымъ продуктамъ доступъ въ свою страну.

4) Послѣ войны финансовое положеніе Германіи будетъ лучше финансоваго положенія воюющихъ съ ней странъ, а вслѣдствіе новыхъ образованій капиталовъ изъ военныхъ займовъ государства окажется достаточно подвижного капитала какъ для торговли, такъ и для промышленности въ томъ даже случаѣ, если Германія не получитъ контрибуціи, на которую положеніе вещей позволяетъ надѣяться.

Изъ всего этого органъ союзовъ работодателей дѣлаетъ тотъ выводъ, что положеніе германской промышленности по отношенію къ промышленности враждующихъ странъ отнюдь не измѣнилось къ худшему. Съ другой стороны, война способствовала тому, что въ нейтральныхъ странахъ поняли, въ какой степени различныя отрасли германской промышленности, особенно германская оружейная и химическая промышленности, превосходятъ тѣ же отрасли въ странахъ, воюющихъ съ Германіей.

«Болѣе всего война доказала, что міръ не можетъ больше обойтись безъ германской промышленности», заявляетъ газета съ чисто прусской самоувѣренностью.

Однако, и представители этого оптимистическаго отношенія къ дѣлу утверждаютъ, что нельзя полагаться на одно только умѣнье приспособляться и отвергать всякаго рода экстренныя мѣры. Наоборотъ, въ широкихъ кругахъ торговаго и промышленнаго міра съ увѣренностью ждутъ, что уже сейчасъ будутъ сдѣланы шаги по направленію къ организованному выступленію противъ экономической войны въ непріятельскихъ странахъ. Эти ожиданія, главнымъ образомъ, имѣютъ въ виду будущее обезпеченіе и будущую охрану интере-

совъ германскаго капитала за границей—въ томъ смыслѣ, что правительство сдѣлаетъ все, чтобы добиться возмѣщенія всѣхъ убытковъ, причиненныхъ германскому капиталу мѣрами правительствъ воюющихъ съ Германіей странъ. Далѣе, желанія вышеупомянутыхъ круговъ направлены на покоющуюся на опытѣ войны новую оріентировку въ области германской колоніальной политики, на экономическое сближеніе съ союзными государствами, на соотвѣтствующую положенію Германіи, какъ міровой державы, реформу всѣхъ учрежденій (дипломатическое представительство и консульства), коимъ поручено представительствовать за границей Германіи ея достоинство и ея народное хозяйство.

Изложивъ всѣ эти и цѣлый рядъ другихъ болѣе мелкихъ требованій, вышеупомянутый г. Мерцъ съ горечью заключаетъ, что въ печальномъ противорѣчіи съ обиліемъ плановъ относительно обезпеченія германскихъ міровыхъ интересовъ находится отсутствіе цѣльной и единообразной обработки всѣхъ относящихся къ этому обезпеченію вопросовъ и проблемъ. «Уже до войны, говоритъ онъ, необычайно велико было количество организацій, ставившихъ себѣ цѣлью развитіе міровой торговли Германіи». Не отрицая ни того, что дѣятельность этихъ организацій бывала очень полезна въ отдѣльныхъ случаяхъ, ни того, что организаціи эти и въ будущемъ смогутъ быть очень полезными, г. Мерцъ, тѣмъ не менѣе, утверждаетъ, что для должной и удовлетворительной разработки всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе для будущаго германской міровой торговли, множественность организацій, несомнѣнно, будетъ только помѣхой. Необходимо будетъ объединить всѣ направленныя къ развитію внѣшней торговли стремленія въ «центральномъ учрежденіи для интересовъ міровой торговли».

К. Лейтесъ.

Экономическіе планы и мечтанія нѣмцевъ *).

Давнишнія стремленія нѣмцевъ подчинить себѣ левантійскія страны.—Надежды нѣмцевъ на экономическое использованіе Малой Азіи.—Мѣры для экономическаго подчиненія Турціи.—Аннексія Сербіи.

Стремленія Германіи подчинить своему политическому и экономическому вліянію балканскія страны, Турцію и весь Востокъ вообще составляли еще до войны одну изъ основныхъ задачъ германской «міровой политики». Нѣмцы уже давно мечтаютъ прочно осѣсть на берегахъ Босфора и проникнуть вдоль багдадской желѣзной дороги къ берегамъ Персидскаго залива; они, однако, шли въ своихъ планахъ еще дальше и ставили себѣ цѣлью черезъ Малую Азію проникнуть въ Месопотамію и далѣе.

Со времени похода на Сербію нѣмцы стали совсѣмъ откровенно говорить о своихъ чаяніяхъ и надеждахъ. Изъ ряда авторитетныхъ заявленій видно, что главной цѣлью нѣмецкаго имперіализма являются: обезпеченіе дороги Гамбургъ-Багдадъ, господство на Балканахъ, экономическое подчиненіе Турціи и всего Леванта вообще.

О Турціи нѣмцы откровенно говорятъ, какъ о колоніи Германіи. Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, нынѣ покойный проф. Ранке указалъ, что «будущее германскаго народнаго хозяйства тѣсно связано съ судьбой Константинополя», желая этимъ выразить ту мысль, что въ интересахъ германскаго народнаго хозяйства необходимо экономическое подчиненіе Турціи. А современный историкъ, Гансъ Дельбрюкъ, ставитъ слѣдующій прогнозъ: «Турція, которая имѣетъ въ Европѣ, Малой Азіи, Сиріи и Месопотаміи старѣйшія и плодороднѣйшія области человѣчества, ищетъ связей съ Европой,

*) «Торг. Пром. Газ.», № 257, 18—XI—1915 г.

а для этого ей нужны европейскіе учителя, которыхъ она можетъ найти только въ Германіи. Нѣмецкіе организаторы и нѣмецкій капиталъ воскресятъ старѣйшую культурную страну отъ экономической смерти».

Нѣмцы смотрятъ на Турцію глазами колонизатора и указываютъ на тѣ возможности и шансы, которые открываются передъ нѣмецкимъ «предпринимательскимъ духомъ и капиталомъ». Послѣ войны хлынетъ въ Турцію потокъ нѣмецкихъ техниковъ и инженеровъ для сооруженія жел. дорогъ и водныхъ путей въ Малой Азіи. На Малую Азію (главнымъ образомъ, Анатолію, Сирію и Месопотамію) нѣмцы возлагаютъ огромныя надежды, въ смыслѣ почти полнаго уничтоженія экономической зависимости Германіи отъ другихъ странъ (особенно въ отношеніи пищевыхъ продуктовъ и главнѣйшихъ продуктовъ сырья).

Использованіе природныхъ богатствъ Малой Азіи сулитъ германской промышленности большія выгоды; для меліораціи и культивированія малоазіатскихъ территорій понадобятся въ огромномъ количествѣ машины и орудія; далѣе, подъемъ сельскаго хозяйства увеличитъ спросъ на многіе продукты промышленности; для использованія природныхъ богатствъ Малой Азіи необходимо будетъ приступить къ усиленному желѣзнодорожному строительству, что должно значительно увеличить спросъ на германскіе промышленные товары.

Нѣмцы недовольны своими коммерческими успѣхами въ Турціи до войны и указываютъ, что до сихъ поръ все еще Англія занимаетъ первое мѣсто во внѣшней торговлѣ Турціи, и уже теперь намѣчаютъ планъ мѣропріятій для полнаго экономическаго завоеванія Турціи. Такъ недавно при «германско-турецкомъ союзѣ» образовалось спеціальное «экономическое бюро», имѣющее цѣлью оказывать всякаго рода услуги нѣмецкимъ купцамъ при установленіи коммерческихъ сношеній съ Турціей.

Нѣмцамъ вскружили голову ихъ успѣхи въ Сербіи и ихъ мечтанія и фантазія заходятъ очень далеко. «Нашъ союзъ съ Болгаріей, говоритъ вліятельный публицистъ Эрнстъ Іеккъ, открываетъ намъ путь черезъ Балканы: на Константинополь, Багдадъ и Суэцъ». Мы должны, говоритъ онъ, освободить

Месопотамію и Египетъ отъ англійскаго вліянія. Въ связи съ этими мечтаніями и Іеккъ устанавливаетъ 4 этапа въ исторіи германской міровой политики: 1—заключеніе союза между Германіей и Австро-Венгріей 7 октября 1879 г.; 2—гельголандскій договоръ лѣтомъ 1890 г., охраняющій будущность Германіи отъ флотскаго могущества Англіи; 3—багдадскій договоръ лѣтомъ 1889 г., означающій развитіе Германіи, направленное противъ міровой силы Англіи, и, наконецъ, четвертый этапъ—союзъ между Германіей, Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей отъ 7 сентября 1915 г. Эти четыре этапа иллюстрируютъ, по мнѣнію г. Іекка, прямолинейность и цѣлеувѣренность (Zielsicherheit) германской міровой политики. Цѣль же эта ясна: всѣ страны—отъ Сѣвернаго моря до Индійскаго океана—должны быть подчинены Германіи и быть въ сферѣ ея вліянія. И, въ виду того, что линія Остенде—Багдадъ проходитъ черезъ Сербію, ясно, что это препятствіе должно быть устранено, и Сербія, подобно Бельгіи, должна быть аннексирована. Графъ Ревентловъ, всегда откровенный въ своихъ сужденіяхъ, уже недвусмысленно высказался по этому поводу на страницахъ органа аграріевъ «Deutsche Tageszeitung»: «къ гарантіямъ, въ которыхъ нуждается новый тройственный союзъ и которыя онъ долженъ создать, принадлежитъ длительная и обезпеченная въ политическомъ, экономическомъ и милитарномъ отношеніяхъ связь между Венгріей и Турціей, между Константинополемъ, Берлиномъ и Вѣной». Ясно, что эта «обезпеченная связь» можетъ быть создана лишь путемъ устраненія Сербіи.

К. Лейтесъ.

Какъ нѣмцы готовятся къ будущимъ торговымъ договорамъ *).

Усердная подготовка нѣмцевъ къ будущимъ торговымъ договорамъ. — Германскія экономическія организаціи и вопросъ о торгово-политическомъ сближеніи съ Австро-Венгріей. — Зависимость Германіи отъ русскихъ сел.-хоз. продуктовъ.

Нѣмцы, сознавая всю огромную важность и даже необходимость заблаговременной подготовки къ будущимъ торговымъ договорамъ, энергично и съ усиленнымъ темпомъ работаютъ въ этомъ направленіи. Въ многочисленныхъ хозяйственныхъ организаціяхъ идетъ кипучая работа, и выясняются основы будущей торговой политики.

Нѣмецкія хозяйственныя организаціи, сознавая, что на мирной конференціи вопросы торгово-политическаго характера будутъ играть замѣтную роль, уже теперь вырабатываютъ и устанавливаютъ вполнѣ конкретныя пожеланія, которыя будутъ ими выдвинуты и защищаться при будущихъ переговорахъ. Позвольте привести вамъ нѣсколько примѣровъ. Торговая палата въ Зонненбергѣ (въ Саксоніи) въ своемъ отчетѣ за 1915 годъ подробно останавливается на регулированіи торгово-политическихъ отношеній Германіи съ иностранными государствами и указываетъ на многія таможенныя затрудненія, отъ которыхъ страдало до войны производство игрушекъ даннаго округа; при этомъ палата выставляетъ рядъ пожеланій таможенно-политическаго характера. Недавно нѣмецкія газеты сообщали, что на съѣздѣ германскихъ хлопчато-бумажныхъ промышленниковъ, имѣвшемъ мѣсто въ Штутгартѣ, состоялось между ткацкими и прядильными фабрикантами полное соглашеніе по всѣмъ таможеннымъ вопросамъ—не только въ

*) «Торг.-Пром. Газ.», № 288, 25—XII—1915 г.

отношеніи будущаго регулированія германскихъ пошлинъ на пряжу и ткани, но и въ отношеніи требованій германской хлопчатобумажной промышленности, относящихся къ торгово-политическому сближенію съ Австро-Венгріей, балканскими странами и Турціей.

Эти газетныя сообщенія не даютъ намъ, однако, представленія о томъ, какова сущность всѣхъ тѣхъ пожеланій и директивъ, которыя выработаны данными организаціями. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о торгово-политическомъ сближеніи Германіи съ Австро-Венгріей. Эта проблема начинаетъ за послѣднее время принимать все болѣе и болѣе реальныя формы, и многіе признаки говорятъ намъ, что этотъ вопросъ станетъ въ недалекомъ будущемъ на практическую почву. Не лишено интереса отмѣтить, что вопросъ о торгово-политическомъ сближеніи съ габсбургской монархіей сталъ особенно актуальнымъ подъ вліяніемъ новѣйшихъ событій — присоединенія Болгаріи и прорыва къ Константинополю. Словечко, пущенное въ ходъ извѣстнымъ политическимъ дѣятелемъ Науманомъ — «Средняя Европа» (Mitteleurora) — стало лозунгомъ обширныхъ круговъ германскаго населенія. На какихъ основаніяхъ проектируется созданіе торгово-политическаго сближенія «средне-европейскихъ» государствъ, — объ этомъ говоритъ намъ резолюція, принятая недавно на конфиденціальномъ совѣщаніи делегатовъ «средне-европейскихъ хозяйственныхъ союзовъ». Резолюція эта, встрѣтившая одобреніе разнообразныхъ экономическихъ организацій Германіи, выставляетъ слѣдующіе тезисы:

1) Еще до начала мирныхъ переговоровъ необходимо установить между Германіей и Австро-Венгріей основанія для возможно большаго экономическаго сближенія; 2) это сближеніе должно совершиться въ формѣ взаимнаго предпочтенія передъ другими странами; сюда приходятъ въ расчетъ не только установленіе единообразія въ таможенномъ дѣлѣ, но и улучшеніе, а также развитіе транспортнаго дѣла и путей сообщенія въ обоихъ государствахъ; 3) въ отношеніи таможенной политики слѣдуетъ держаться того принципа, что, при полномъ сохраненіи необходимой защиты отечественнаго производства, устанавливаются взаимныя таможенныя уступки,

расширяется списокъ товаровъ, свободныхъ отъ обложенія пошлиной, и періодически подвергаются ревизіи дѣйствующія при взаимномъ товарообмѣнѣ таможенныя ставки. Кромѣ того, необходимо стремиться къ созданію однородной таможенно-тарифной схемы и вообще единообразія во всемъ таможенномъ законодательствѣ; 4) предпосылкой таможенно-политическаго рецепроцитетнаго соглашенія является, что взаимныя уступки между Германіей и Австро-Венгріей не распространяются на другія страны; 5) торгово-договорные переговоры съ другими государствами должны обѣими монархіями вестись одновременно, при взаимной поддержкѣ и по взаимному соглашенію; договоры должны быть заключены одновременно; 6) въ обѣихъ монархіяхъ должны быть по возможности быстро проведены всѣ мѣропріятія (законодательнаго и административнаго характера), способствующія развитію производства, торговли, путей сообщенія и финансовъ, въ духѣ сближенія всѣхъ трехъ хозяйственныхъ областей; 7) заключенное въ духѣ этихъ положеній соглашеніе должно простираться на срокъ, значительно превышающій обычный срокъ дѣйствія торговыхъ договоровъ; 8) предоставленіе особыхъ торгово-политическихъ льготъ другимъ государствамъ должно совершаться лишь при соблюденіи экономическихъ интересовъ союзныхъ монархій и по обоюдному соглашенію.

Въ этихъ тезисахъ содержатся требованія, дающія новое направленіе внѣшней торговой политикѣ Германіи и чреватыя серьезными послѣдствіями въ смыслѣ пересмотра основаній торговой политики не только въ Германіи и Австро-Венгріи, но и въ другихъ государствахъ. Намъ, русскимъ, слѣдуетъ обратить особое вниманіе на пунктъ о предоставленіи особыхъ льготъ Австро-Венгріи, не распространяющихся на другія страны, а также на пунктъ объ одновременномъ заключеніи обѣими монархіями торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами; — оба эти пункта создаютъ совершенно новую ситуацію по сравненію съ положеніемъ вещей при заключеніи прежнихъ торговыхъ договоровъ.

Къ регулированію будущихъ торгово-политическихъ отношеній съ нашимъ отечествомъ нѣмцы, по всѣмъ признакамъ, особенно энергично готовятся, — и нетрудно догадаться, въ ка-

комъ духѣ идетъ эта подготовка. Въ цѣляхъ характеристики того, какъ нѣмцы представляютъ себѣ свои будущія таможенно политическія отношенія съ Россіей, любопытно отмѣтить статью въ солидномъ научномъ экономическомъ журналѣ «Zeitschrift für die gesammte Haatonwissenschaft», издающемся извѣстнымъ профессоромъ Карломъ Бюхеромъ. Г. Вальтсматъ въ статьѣ «Россія и обезпеченіе пищевыми продуктами Германіи» старается доказать, что Германія въ состояніи обойтись безъ подвоза с.-хоз. продуктовъ изъ Россіи. Доказать это крайне трудно, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ рисуетъ въ мрачныхъ краскахъ положеніе германскаго сельскаго хозяйства, подъ вліяніемъ прекращенія привоза изъ Россіи необходимыхъ с.-хоз. продуктовъ. Далѣе, самъ авторъ указываетъ, что снабженіе Германіи кормовыми средствами является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ германской политики. Но г. Вальтсматъ пытается доказать, что въ отношеніи снабженія Германіи ячменемъ Россія не имѣетъ монопольнаго положенія, и что наше отечество въ извѣстной степени можетъ быть замѣнено заокеанскими странами (Сѣверной Америкой, Мексикой, Аргентиной и Индіей). Авторъ совѣтуетъ послѣ войны усилить свои торговыя сношенія съ заокеанскими поставщиками ячменя, дабы получить возможность эмансипировать Германію отъ русскаго ячменя; нѣкоторыя надежды возлагаетъ авторъ также на Турцію, Персію и Австро-Венгрію; на послѣднее государство слѣдуетъ обратить особое вниманіе и стремиться поднять австро-венгерское сельское хозяйство. Организація, пропаганда, облегченіе транспорта, участіе германскихъ капиталовъ — вотъ какія задачи должны преслѣдовать нѣмцы въ отношеніи развитія и подъема сельскаго хозяйства габсбургской монархіи.

Разсужденія нашего автора не особенно доказательны, но вмѣстѣ съ тѣмъ симптоматичны выводы, къ которымъ онъ приходитъ: «мы въ состояніи обойтись безъ русскихъ пищевыхъ продуктовъ и кормовыхъ средствъ. Россія же безъ насъ обойтись не можетъ. Она нуждается въ нашемъ рынкѣ. Россія находится въ зависимости отъ Германіи, а не наоборотъ. Да запомнятъ это наши дипломаты, когда они пойдутъ вести мирные переговоры съ Россіей», — такъ заканчиваетъ свою статью г. Вальтсматъ.

Эта статья, нашедшая мѣсто въ солидномъ экономическомъ журналѣ, лишній разъ подчеркиваетъ тотъ фактъ, что съ войною на службу милитарно-имперіалистическимъ интересамъ пошла и германская наука. Ибо трудно себѣ представить, чтобы столь слабо обоснованныя съ научной точки зрѣнія разсужденія могли найти мѣсто въ журналѣ Бюхера до войны!..

Копенгагенъ. *К. Лейтесъ.*

Таможенное объединеніе и австрійскія желѣзныя дороги *).

Движеніе въ смыслѣ созданія единаго центрально-европейскаго цольферейна все болѣе и болѣе развивается: опасность, о которой мы настойчиво и неоднократно говорили, придвигается все ближе и ближе.

Главная работа дѣлается, конечно, въ Австріи. Нѣмцы уже давно облюбовали мысль поглощенія своихъ «союзниковъ»; венгерцы не слишкомъ много потеряютъ отъ образованія цольферейна, ибо основа ихъ богатства, сельское хозяйство, не можетъ особенно пострадать даже отъ органическаго сліянія съ такимъ интенсивно-промышленнымъ государствомъ, какъ Германія; колеблются одни только австрійцы, ибо у нихъ — хорошо или плохо — все-таки образовалось нѣкоторое самостоятельное обрабатывающее производство, не могущее не погибнуть въ тотъ моментъ, когда таможенная граница между габсбургскими и гогенцоллернскими владѣніями будетъ снята. Именно поэтому всѣ усилія въ настоящее время направлены на Вѣну и ея окрестности: когда будетъ сломлено сопротивленіе австрійскихъ промышленниковъ, то мечта императора Вильгельма осуществится, и Германія завладѣетъ центрально-европейскимъ поясомъ.

Кое-что сдѣлано въ самые послѣдніе дни. Устроена была, напримѣръ, конференція 855 профессоровъ высшихъ австрійскихъ учебныхъ заведеній для обсужденія вопроса о таможнѣ. Логически разсуждая, какое отношеніе филологовъ къ таможнямъ и таможенъ къ дифференціальному исчисленію? Но въ Австріи уже теперь никто логически не можетъ разсуждать. Интегралы преподаются профессорами съ нѣмецкими фамиліями, а профессора съ нѣмецкими фамиліями ненавидятъ

*) «Нов. Вр.», № 14295, 25—XII—1915 г.

австро-германскую таможенную границу потому, что она мѣшаетъ имъ получать помощь изъ Германіи въ борьбѣ съ ненавистными славянами, значитъ имъ и книги въ руки; пусть себѣ обсуждаютъ вопросъ о ввозѣ мюнхенскаго пива, скверныхъ гамбургскихъ сигаръ и т. д. Восемьсотъ пятьдесятъ пять профессоровъ австрійскихъ учебныхъ заведеній вынесли слѣдующаго рода резолюцію: «Мы полагаемъ, что тѣсное и длительное экономическое сближеніе Австро-Венгріи съ Германской имперіей, сближеніе, основанное въ частности на совмѣстныхъ финансово-таможенныхъ выступленіяхъ, является въ высшей степени желательнымъ, такъ какъ оно создастъ необходимую при будущемъ заключеніи мира солидарность интересовъ». Резолюція была передана министру торговли, а министръ торговли сообщилъ о ней черезъ оффиціозное телеграфное агентство въ Берлинъ. Въ Берлинѣ возрадовались: еще въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года органъ австрійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ «Фремденблатъ» доказывалъ несвоевременность вопроса о таможенной уніи, а теперь резолюція не только сообщается въ Берлинъ, какъ важный документъ, но еще и сопровождается благопріятными комментаріями; значитъ въ Вѣнѣ что-то произошло; значитъ послѣднее путешествіе императора Вильгельма въ Вѣну, вызвавшее за собой отставку трехъ наиболѣе непокорныхъ министровъ (въ томъ числѣ министра торговли), оказало надлежащее воздѣйствіе на «общественное мнѣніе» въ Вѣнѣ.

Резолюція симпатизирующихъ Германіи профессоровъ является въ особенности характерной потому, что именно теперь гораздо больше, чѣмъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, начинаетъ выясняться весь ужасъ того положенія, которое создано будетъ для Австріи учрежденіемъ цольферейна. Нѣмцы уже выболтали, что тѣсное сближеніе должно относиться не только къ таможнѣ: мы, молъ, австрійскую промышленность скушаемъ безъ остатка внѣ всякихъ таможенныхъ облегченій. Нѣмцамъ нужно въ настоящее время объединить австрійскія и германскія желѣзныя дороги. Почему? Потому, что вся внѣшняя германская политика находится подъ давленіемъ формулы «Гамбургъ—Багдадъ».

Свѣдущіе люди сообщаютъ, что постройка германцами

желѣзныхъ дорогъ въ Малой Азіи не прекращалась ни на минуту съ начала теперешней войны. Громадныя партіи инженеровъ продолжаютъ лихорадочно переѣзжать изъ одной части Анатоліи въ другую, строятъ віадуки, перебрасываютъ мосты, продолжаютъ копаніе тоннелей. Портъ въ Александреттѣ уже почти можетъ быть переданъ въ распоряженіе большихъ трансъ-атлантическихъ пароходныхъ компаній. Согласно отчету американскаго вице-консула въ Алеппо, линія Константинополь — Алеппо уже почти закончена, а Алеппо отстоитъ отъ Багдада всего на какія-нибудь 550 верстъ, т.-е. на такое разстояніе, которое при современномъ развитіи техники можетъ быть покрыто рельсами въ 12—15 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ весьма скоро Константинополь будетъ фактически связанъ желѣзными дорогами съ Багдадомъ, а также съ другими важнѣйшими пунктами Курдистана, Анатоліи, Сиріи, Месопотаміи. Окончаніе основного скелета багдадскихъ желѣзныхъ дорогъ поставитъ на очередь вопросъ о правильной ихъ эксплоатаціи, и правильная ихъ эксплоатація—стоитъ бросить взглядъ на карту! — не можетъ быть сконструирована внѣ завладѣнія австрійскими и венгерскими желѣзными дорогами.

Повторяется, но только въ неизмѣримо болѣе крупномъ масштабѣ, исторія восточно-турецкихъ желѣзныхъ дорогъ. Австрія считала, что ея экспортъ не будетъ поставленъ на прочный фундаментъ до тѣхъ поръ, пока перегонъ Будапештъ—Салоники будетъ разорванъ тѣмъ участкомъ желѣзнодорожнаго пути, который находился въ сербскихъ рукахъ. И поэтому Вѣна безцеремонно шла къ тому, чтобы получить, если не полное управленіе, то, во всякомъ случаѣ, нѣкоторую преимущественную позицію именно на участкѣ Землинъ—Нишъ. Нельзя владѣть двумя крайними (и при томъ весьма значительными) отрѣзками желѣзнодорожной сѣти и въ то же время не быть хозяиномъ на той ниточкѣ, которая эти отрѣзки соединяетъ. Прежде роль ниточки играла сербская колея; теперь, когда кругозоры фантастически развились, та же унизительная роль перешла ко всей совокупности австро-венгро-болгаро-турецкихъ желѣзныхъ дорогъ. Вотъ почему нѣмцы требуютъ, чтобы таможенному объединенію сопутствовало объединеніе желѣзнодорожное.

Въ чемъ будетъ заключаться желѣзнодорожное объединеніе, нѣмцы пока еще не говорятъ: они вообще раскрываютъ свои карты постепенно. Но уже и теперь можно по нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ предположить, что не легка будетъ участь тѣхъ государствъ, которыя попадутъ въ лапы прусской желѣзнодорожной администраціи. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, апостолъ средне-европейскаго цольферейна Нейманъ объ участи мелкихъ государствъ и ихъ путей сообщенія: «Мелкія государства должны выбирать между полной изоляціей и присоединеніемъ; на протяженіи одного только поколѣнія изоляція сдѣлается для нихъ совершенно невыносимой и имъ останется только рѣшить, съ которой изъ европейскихъ группъ они желаютъ идти. Это звучитъ жестоко, но это вытекаетъ изъ категорическаго императива человѣческаго развитія. Ни слезы, ни сопротивленіе не помогутъ. То, что необходимо, должно быть сдѣлано рано или поздно, добровольно или недобровольно; міровой лозунгъ данъ; тотъ, кто послушаетъ его раньше другихъ, извлечетъ большую выгоду. Во всякомъ случаѣ, ни на какую тарифную войну малыя государства неспособны». Эти слова покуда поучительны только для болгаръ. Ибо вѣдь и болгары тоже послѣдуютъ участи сербовъ. Но потомъ—l'appétit vient en mangeant—міровые лозунги будутъ примѣнены, конечно, и къ австрійцамъ. Эти міровые лозунги съ такою силою говорятъ нѣмецкому воображенію, что даже и люди попроще профессоровъ, не сумѣютъ съ ними тягаться. Подумайте только: Нейманъ говоритъ, что міръ будетъ развиваться по началамъ колоссальной централизаціи производства и таможенныхъ «окоповъ» на границахъ. Слова «колоссальный» и «окоповъ», конечно, лучше всякой музыки для нѣмцевъ.

Одинъ англійскій публицистъ недавно кстати вспомнилъ сказку Проспера Меримэ о «Бронзовой Венерѣ». Молодой юноша легкомысленно надѣлъ обручальное кольцо на палецъ бронзовой Венеры, стоявшей въ саду. Ночью статуя пришла къ своему мужу, и утромъ онъ найденъ былъ мертвымъ. Австрія надѣла обручальное кольцо на стальной палецъ колоссальной Германіи: ее ждетъ участь несчастнаго юноши.

Торгово-политическія чаянія Германіи *).

Военно-промышленные идеалы. — Гегемонія на сушѣ. — Ограниченныя возможности.

Общее направленіе въ операціяхъ со стороны Австро-Германіи за послѣдній фазисъ войны, а также и нѣкоторые отдѣльные факты, имѣющіе къ войнѣ болѣе или менѣе близкое отношеніе, какъ, напримѣръ, поѣздка императора Вильгельма въ Вѣну и находящаяся, повидимому, съ нею въ связи смѣна нѣсколькихъ министровъ въ Австріи, а также происходившія за послѣднее время многочисленныя совѣщанія австро-венгерскихъ и германскихъ промышленниковъ—даютъ основаніе предполагать нѣкоторое общее устремленіе германскихъ интересовъ, имѣющихъ своею задачей не столько ближайшіе результаты военныхъ дѣйствій, сколько болѣе отдаленную торгово-политическую цѣль. Британская печать дѣлаетъ попытки вскрыть эту общую тенденцію въ военной и дипломатической политикѣ Германіи, и вотъ какая рисуется при этомъ картина.

Опытъ настоящей войны заставилъ Германію признать несокрушимость британскаго господства на морѣ. Разсчитывать на то, что въ будущемъ это господство можетъ быть ослаблено противоставленіемъ ему германской морской силы, совершенно нельзя, такъ какъ это значило бы возложить въ ближайшія десятилѣтія на германскій народъ не только бремя расчета за тѣ огромныя экономическія жертвы, которыя принесены имъ богу войны, но и усилить столь тяжелые и въ прежнее время расходы на увеличеніе флота. Народъ просто не будетъ въ состояніи справиться съ такою задачей. Слѣдовательно остается примириться съ тѣмъ печальнымъ

*) «Торг.-Пром. Газ.», № 281, 17—XII—1915 г.

для Германіи фактомъ, что моря, а слѣдовательно и морская торговля останутся подъ контролемъ Британіи, и что послѣдняя всегда будетъ имѣть возможность изолировать Германію въ торговомъ отношеніи такъ, какъ она сдѣлала это въ настоящую войну.

Что же можно противопоставить такой гегемоніи на морѣ, противопоставить такъ, чтобы не зависѣть отъ морскихъ путей ни въ отношеніи сбыта произведеній своей промышленности, ни въ отношеніи снабженія сырьемъ и предметами необходимости? Очевидно — гегемонію на сушѣ. И вотъ въ послѣднихъ военно-политическихъ шагахъ Германіи англійская печать видитъ признаки устремленія къ такой гегемоніи.

Императоръ Вильгельмъ, со свойственнымъ ему романтизмомъ, окрашиваетъ самую прозаическую, повседневную свою политику цвѣтомъ отдаленныхъ національныхъ идеаловъ. Идеалы эти, впрочемъ, мало назвать національными: могутъ быть и такіе національные идеалы, которые все же ставятъ обще-человѣческое выше національнаго и даже опредѣляютъ національное только какъ часть обще-человѣческаго. Прусскіе идеалы императора Вильгельма не таковы. Здѣсь національное подразумѣваетъ только благо Германіи, даже не германскаго народа, а именно Германіи, какъ военно-промышленной государственной организаціи. Всѣ эти «бронированные кулаки», «будущее, лежащее на моряхъ», «мѣсто подъ солнцемъ»—что это, какъ не символы военно-торговаго націонализма, изобрѣтенные для того, чтобы придать глянецъ отдѣльнымъ моментамъ реальнѣйшей изъ реальныхъ политикъ.

Новый германскій торгово-національный идеалъ — гегемонія на сушѣ — представляетъ собою очень большой замыселъ, способный вскружить голову не одному берлинскому коммивояжеру. Въ конечномъ своемъ осуществленіи идеалъ этотъ предполагаетъ вовлеченіе въ торгово-политическую орбиту Германіи, кромѣ народовъ нѣмецкой національности, Скандинавіи, Голландіи и Бельгіи, весь западно-славянскій и мусульманскій міръ, т. е., иначе говоря, Балканскій полуостровъ, Малую Азію, Персію, Египетъ со всею сѣверною

Африкою и... Индію. Получается достаточно обширная территорія, чтобы, какъ говорится, жить — не тужить, пренебрегая тѣмъ обстоятельствомъ, что британцы остаются хозяевами морей.

Осуществленіе такого плана даже и въ глазахъ берлинскихъ романтиковъ можетъ быть, конечно, лишь дѣломъ весьма отдаленнаго будущаго, но отблескъ этого идеала уже отражается до нѣкоторой степени полированною поверхностью реальнo-политическихъ шаговъ германской внутренней и внѣшней дипломатіи. Первый шагъ въ этомъ общемъ направленіи заключается въ торгово-политической консолидаціи центральныхъ государствъ Европы. Угаръ военнаго союзничества породилъ прежде всего надежду на объединеніе Австро-Венгріи и Германіи въ таможенномъ отношеніи. Чуть не съ самаго начала войны стали раздаваться, особенно со стороны Германіи, довольно громкіе голоса въ пользу такого объединенія. Пока дѣло ограничивалось провозглашеніемъ лозунговъ, рѣчь шла, дѣйствительно, о настоящемъ объединеніи. Но когда вопросъ сталъ на почву дѣлового обсужденія заинтересованными торгово-промышленными сферами той и другой страны—задача начала постепенно съуживаться, и, въ концѣ концовъ, сжалась до предѣловъ простой таможенной преференціи, не въ примѣръ прочимъ, спеціальной торговой благопріязни, которая поставила бы обѣ страны въ исключительно льготныя условія товарообмѣна. Но даже и въ этихъ скромныхъ размѣрахъ осуществленіе идеи австро-германскаго экономическаго сближенія натолкнулось на серьезныя препятствія, возможность устраненія которыхъ весьма сомнительна.

Первое же препятствіе встрѣтилось въ видѣ экономическаго, отчасти политическаго антагонизма между Австріей и Венгріей. Какъ извѣстно, вопросъ объ урегулированіи политико-экономическихъ отношеній между обѣими половинами австро-венгерской монархіи за послѣдніе годы передъ войною висѣлъ въ воздухѣ, и общая тенденція къ его разрѣшенію складывалась скорѣе въ сторону таможеннаго разобщенія ихъ. Перспектива сугубаго вліянія Германіи въ будущемъ на торговую политику Австріи не только не пользуется со стороны

венгерцевъ сочувствіемъ, но вызываетъ въ нихъ явное раздраженіе. Поэтому, поскольку въ настоящее время будущее торговое сближеніе между Австріею и Германіею находится въ зависимости отъ благополучнаго улаженія австро-венгерскихъ торговыхъ отношеній — а вопросъ въ послѣднее время именно такъ и ставится — шансы на это сближеніе весьма невелики.

При настоящихъ условіяхъ небезъинтересно припомнить отношеніе Австріи въ прошломъ къ германскому таможенному союзу, такъ называемому Zollverein'у, объединяющему государства Германской имперіи. До образованія имперіи Австрія не прочь была вступить въ таможенный союзъ и встрѣчала въ этомъ своемъ желаніи поддержку со стороны южногерманскихъ королевствъ. Однако Пруссія парализовала тогда это стремленіе изъ опасенія, что участіе Австріи въ экономическомъ союзѣ германскихъ государствъ создастъ соперника ея будущей политической гегемоніи. Затѣмъ, съ развитіемъ германской промышленности, сравнительно отсталая австрійская промышленность, могла только поздравлять себя съ тѣмъ, что избѣгла невыгодныхъ условій конкуренціи, не вступивъ въ свое время въ таможенный союзъ и сохранивъ для себя возможность эксплоатировать не только внутренній и венгерскій рынки, но также и рынки балканскихъ государствъ. Теперь мы видимъ, что Германія подаетъ лозунгъ таможеннаго объединенія съ Австро-Венгріею, тогда какъ послѣдняя, наоборотъ, обнаруживаетъ въ этомъ дѣлѣ очевидную уклончивость.

Возможно все-таки, и даже вѣроятно, что та военная работа, которая проведена Германіей въ интересахъ Австро-Венгріи, склонитъ въ концѣ концовъ чашку вѣсовъ въ вопросѣ о таможенномъ сближеніи на сторону Германіи. Но всѣ конкретные результаты будущаго сближенія, насколько можно предвидѣть ихъ въ настоящее время, сведутся съ одной стороны на взаимныя таможенно-тарифныя льготы, а съ другой—на извѣстную солидарность въ торгово-политическомъ трактованіи внѣ-союзныхъ государствъ. Нечего и говорить, что эта «солидарность» будетъ весьма относительная и что интересы Германіи получатъ въ будущей комбинаціи лучшее выраженіе, чѣмъ интересы Австро-Венгріи.

Такимъ образомъ и въ этомъ вопросѣ, освѣщенномъ свѣтомъ прусскаго военно-промышленнаго идеализма, реальная политика не можетъ выдти за предѣлы вульгарнаго національнализма, не имѣющаго никакихъ точекъ соприкосновенія съ общечеловѣческими стремленіями культурнаго міра.

В. В. К.

Что дѣлается и проектируется нѣмцами для поднятія своего экспорта въ настоящемъ и будущемъ *)?

Стремленіе нѣмцевъ пропагандировать лейпцигскую ярмарку. — Реформа консульскаго дѣла. — Образованіе особаго вѣдомства по экспорту. — Центральныя промышленныя организаціи о расширеніи германскаго вывоза.

Будущее германскаго экспорта попрежнему тревожитъ и безпокоитъ нѣмецкіе заинтересованные круги. Нѣмцы теперь уже ведутъ усердную подготовительную работу для будущаго, заранѣе подготовляя и вырабатывая мѣры, которыя могли бы ослабить для германскаго промышленнаго экспорта тяжелыя послѣдствія будущей экономической войны. Многіе планы, направленные для осуществленія этой цѣли, тщательно скрываются, но и опубликованныя мѣропріятія достаточно краснорѣчиво характеризуютъ тотъ путь, по которому нѣмцы собираются идти.

Извѣстно, что до войны лейпцигская ярмарка усердно посѣщалась иностранными дѣловыми кругами и не мало способствовала расширенію торговыхъ связей Германіи съ заграничными рынками. Предвидя, что послѣ войны многіе иностранные покупатели будутъ бойкотировать лейпцигскую ярмарку, организаціи, представленныя на ней, заняты обсужденіемъ ряда мѣръ для ослабленія этого бойкота и для привлеченія на ярмарку широкихъ круговъ иностранной кліентуры. Еще въ началѣ этого года союзъ ярмарочныхъ торговыхъ домовъ выработалъ планъ относительно широкой пропаганды въ пользу посѣщенія ярмарокъ. Чтобы привлечь на ярмарку новые круги посѣтителей, союзъ предложилъ правительству организовать особые экстренные поѣзда—отъ Константинополя до

*) «Торг.-Пром. Газ.», № 250, 10—XI—1915 г.

Лейпцига. По мнѣнію упомянутаго союза, именно Турція заслуживаетъ въ хозяйственно-политическомъ отношеніи самаго напряженнаго и глубокаго вниманія, ибо турецкія области представляютъ собою богатое поле для дѣятельности нѣмецкихъ предпринимателей, обѣщающее дать великолѣпные результаты, въ отношеніи увеличенія числа покупателей нѣмецкихъ товаровъ.

Еще до войны торгово-промышленными кругами Германіи часто указывалось на необходимость реформированія освѣдомительной и консульской службы за границей. Въ послѣднее время эта необходимость еще болѣе подчеркивается. Финансовая коммисія баварскаго ландтага вынесла рѣшеніе, по которому она считаетъ необходимой немедленную реформу германскаго консульскаго дѣла, — какъ въ отношеніи подготовки консуловъ, такъ и въ отношеніи выбора ихъ. Коммисія настаиваетъ на томъ, чтобы впредь консульскіе чиновники были хорошо освѣдомлены о возможностяхъ сбыта и о промышленныхъ условіяхъ въ отдѣльныхъ странахъ. Кромѣ того, коммисія требуетъ, чтобы при дипломатическихъ представительствахъ Германіи дѣйствовало большее число торговыхъ экспертовъ съ практической подготовкой. Затѣмъ, германскія торговыя камеры за границей должны получать субсидію отъ государства. Финансовая коммисія баварскаго ландтага, наконецъ, высказывается за то, чтобы было создано спеціальное имперское вѣдомство (при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ), которое должно совмѣстно со свѣдущими лицами обстоятельно обсуждать всѣ вопросы, относящіеся къ германскому экспорту. Саксонскій экспортный союзъ указываетъ на необходимость образованія особаго экономическаго парламента, который функціонировалъ бы на ряду съ рейхстагомъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Этотъ же союзъ, объединяющій представителей широко развитой экспортной промышленности въ Саксоніи, считаетъ, что необходимо образованіе особыхъ импортныхъ и экспортныхъ банковъ для поддержанія и расширенія германской вывозной торговли. Вопросамъ экспорта удѣляетъ много вниманія и «военный комитетъ германской промышленности». Эта центральная и весьма вліятельная организація образовала нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ спеціальный «отдѣлъ для

внѣшней торговли». На недавно состоявшемся объединенномъ засѣданіи представителей центральнаго союза германскихъ промышленниковъ и союза промышленниковъ вопросъ о задачахъ упомянутаго отдѣла подвергался детальному обсужденію.

Совѣщаніе далѣе высказалось за то, чтобы «отдѣлъ для внѣшней торговли» работалъ солидарно съ другими организаціями и учрежденіями, содѣйствующими развитію германскаго экспорта. Но, по мнѣнію упомянутыхъ центральныхъ организацій, всѣ стремленія, направленныя на развитіе экспорта, могутъ быть съ успѣхомъ осуществлены лишь при условіи широкой государственной поддержки—какъ со стороны имперскихъ властей внутри страны, такъ и со стороны иностранныхъ представительствъ Германіи.

Въ Германіи совершается интенсивная и неустанная работа, направленная на осуществленіе столь одушевляющей ее цѣли: получить господство на міровыхъ рынкахъ.

Копенгагенъ. *К. Лейтесъ.*